

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Мищурис Анастасия Владимировна

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Специальность: 5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
доцент Н. М. Федорова

Санкт-Петербург
2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Система отечественного образования и организация просветительской деятельности в конце XIX – начале XX века	23
1.1. Становление системы образования к концу XIX – началу XX века. Социокультурный контекст исследования.....	23
1.2. Сущностная характеристика отечественного внешкольного образования.....	59
1.3. Просветительское общество как одна из форм внешкольного образования.....	84
Выводы по первой главе	110
Глава 2. Просветительские общества в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века	114
2.1. Обзор просветительских обществ Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века	114
2.2. Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк»	129
2.3. Возможности использования исторического знания о просветительстве конца XIX – начала XX века в современных условиях	180
Выводы по второй главе.....	197
Заключение.....	202
Список использованных источников и литературы	208
Приложения.....	251

Введение

Актуальность темы исследования. Стабильность и процветание государства невозможны без пристального внимания к образованию и культурно-просветительным мероприятиям. Непрерывное образование и просветительская деятельность сегодня рассматриваются не только как пространство развития личности, но и всего общества в целом. Тенденции развития современного неформального и информального образования обуславливают возможность открытия и постоянного совершенствования новых информационных площадок для обмена знаниями, опытом, проведения дискуссий и мастер-классов. В настоящее время как в России, так и за рубежом постоянно создаются новые и активно развиваются уже существующие публичные лектории, библиотеки, клубы, обучающие курсы и спортивные организации.

Вместе с тем многообразие форм реализации просветительской деятельности в современной культурной ситуации вызывает интерес ученых и практиков к данной проблеме. Это нашло отражение в государственной образовательной политике: в 2021 году в основной закон «Об образовании в Российской Федерации» введено понятие просветительской деятельности. Современное просветительское направление является результатом длительной исторической эволюции данного явления. Но вопрос о том, как просветительская деятельность должна встраиваться в сложившуюся современную систему образования, какие формы она может принимать, какие нормативно-правовые и педагогические условия необходимо для нее создать, нуждается в уточнении. В этой связи полезным видится обращение к опыту прошлого, в котором российское просветительство присутствовало в педагогической теории и практике, активно поддерживалось государством и

обществом. Особенно ярко эти процессы проявились во второй половине XIX – начале XX века.

В указанный период с развитием капиталистического общества активизируется развитие всех уровней и направлений образования: школьного, дошкольного, внешкольного. Проблема необходимости овладения грамотностью и получения образования большого числа граждан разного возраста стояла чрезвычайно остро: по данным общероссийской переписи населения 1897 года процент грамотности по стране составлял около 21,1% [293, с. 577–578]. Процент грамотных в Санкт-Петербурге был значительно выше, а за первые десять лет XX века увеличился с 62,2% до 66,1% [108, с. 6, 14]. Данная ситуация определила создание и развитие просветительских обществ как части внешкольного образования.

Феномен просветительских обществ исследуемого периода остается малоизученным в истории педагогики, но оказавшим большое влияние на решение образовательных проблем и оставившим богатый историко-педагогический материал.

Санкт-Петербург как столица империи и культурный центр страны демонстрировал примеры организации образовательных практик, одной из которых являлось внешкольное образование в целом и просветительские общества в частности. Изучение просветительства в столице на рубеже XIX – XX века позволяет открывать новые факты и формирует более полное знание об историческом прошлом нашей страны, что способствует осмыслению этого явления и прогнозированию направлений его развития в современности.

Степень изученности проблемы. Изучением дореволюционных российских просветительских обществ занимались отечественные ученые: В. П. Вахтеров, А. Н. Куломзин, Н. В. Чехов, Я. В. Абрамов, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский, Е. Н. Медынский, И. Д. Левин, А. Я. Айзенберг, А. М. Брудный, А. Д. Степанский, В. Р. Лейкина-Сквирская, М. В. Михайлова, Т. М. Казовская, Е. П. Тонконогая, Б. А. Дейч,

Т. А. Ивенина, А. С. Туманова, С. А. Кононова, Д. Х. Бадтиева, Л. С. Макоева, В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов, Д. И. Попов. Эту тему также изучали и зарубежные исследователи: Роберт Слоун Латимер (Latimer R. S.), Дженнифер Полк (Polk J. A.), Мэтью Ли Миллер (Miller M. L.), Джозеф Брэдли (Bradley J.). Отечественную историографию этой темы можно разделить на три традиционных этапа: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный этап. Среди многих авторов, которые писали о народном образовании и просвещении конца XIX – начала XX века выделим тех, кто отдельно рассматривал просветительские общества – Я. В. Абрамов, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский. Эти авторы являлись участниками, деятелями и теоретиками просветительского движения и стремились улучшить существующую практику. Дореволюционные авторы выступают чаще в роли публицистов, регистрирующих факты существующей реальности, которые они собирают и систематизируют. Исследовательские задачи на данном этапе отступают на второй план перед задачами практическими.

Советский этап. В первые годы существования нового государства продолжалось изучение просветительских обществ. Именно в советское время завершается формирование теории внешкольного образования, разработка которой началась еще до революции. Формы содействия внешкольному образованию рассматриваются не по отдельности, а как часть единой системы, методы культурно-просветительной работы совершенствуются и теоретически описываются (Е. Н. Медынский).

Несмотря на главенствующий в этот период в исторической науке марксистский подход и ослабевание интереса к вопросам общественной жизни и культуры имперского периода, в это время продолжают выходить работы, посвященные различным общественным организациям (А. Я. Айзенберг, А. М. Брудный, А. Д. Степанский, В. Р. Лейкина-Сквирская), но в них не рассматриваются неполитические организации в

области просвещения. Лишь в немногих отдельных работах этого периода провозглашается связь между просветительскими обществами и внешкольным образованием в целом и сопоставляется появление народных университетов как наиболее совершенной формы внешкольного образования с просветительскими обществами (Б. К.-Г. Тебиев).

Современный этап. На этом этапе многие ученые в своих исследованиях обратились к изучению культурно-просветительной деятельности и просветительских обществ (М. В. Михайлова, Т. М. Казовская, Е. П. Тонконогая, Б. А. Дейч, Т. А. Ивенина, А. С. Туманова, С. А. Кононова, Д. Х. Бадтиева, Л. С. Макоева, В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов, Д. И. Попов). В их работах отражен курс на пересмотр методологических позиций и рассмотрение вопросов, которые не попадали в поле зрения историков и педагогов до этого момента: просветительские общества исследуются в аспекте становления образования взрослых; изучаются факты культурно-просветительной деятельности в отдельных регионах страны; отмечаются позитивные результаты развития внешкольного образования в исследуемый период. Рассмотрение просветительских обществ как части внешкольного образования в работах данного периода не выявлено.

Зарубежная историография. Предметом рассмотрения зарубежных историков являются или отдельные крупные просветительские общества, существовавшие в России на рубеже XIX – XX века (Роберт Слоун Латимер, Дженнифер Полк, Мэтью Ли Миллер), или научные объединения как участники становления гражданского общества в России в исследуемый период (Джозеф Брэдли). Деятельность просветительских обществ в контексте изучения истории отечественного образования зарубежными авторами не рассматривалась.

Таким образом, определенный вклад в научную разработку проблемы просветительских обществ отечественным и зарубежным исследователям удалось внести на всех этапах. Но универсального и общепризнанного подхода к классификации общественных объединений и выделении среди

них просветительских обществ разработано не было. Петербургские просветительские общества как форма внешкольного образования предметом отдельного педагогического исследования не становились.

Анализ научных источников позволил выявить **ряд противоречий**, характеризующих проблему исследования просветительской деятельности. Обозначим некоторые из них:

– *на социально-педагогическом уровне* – между потребностью общества и государства в совершенствовании просветительской деятельности детей и взрослых, оптимизацией правового и педагогического регулирования этой деятельности и недостаточным использованием при решении проблемы развития культурно-просветительной деятельности опыта прошлого, в том числе опыта просветительских обществ;

– *на научно-теоретическом уровне* – между успешным изучением многих теоретических вопросов, связанных с народным образованием на рубеже XIX–XX века и необходимостью научного осмысления с современных деидеологизированных позиций деятельности просветительских обществ;

– *на научно-методическом уровне* – между накопленным опытом решения методических и организационно-практических задач просветительской деятельности среди разновозрастного населения и его недостаточным анализом для возможного применения элементов этого опыта в современной образовательной практике.

Таким образом, **проблема исследования** заключается в восполнении лакун о деятельности дореволюционных столичных просветительских обществ как части системы российского образования и определении их педагогического потенциала.

Привлечение малоизвестных, неопубликованных источников и анализ с новых позиций в аспекте рассматриваемой проблемы ранее использованных различными авторами источников определяют выбор **темы нашей работы**:

«Просветительское общество в системе отечественного образования в конце XIX – начале XX века (на примере Санкт-Петербурга)».

Цель исследования – выявление характеристики просветительских обществ как одной из форм внешкольного образования в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века.

Объектом исследования выступает внешкольное образование как часть отечественной системы образования в конце XIX – начале XX века.

Предмет исследования – просветительское общество как форма внешкольного образования.

В соответствии с проблемой, целью, объектом, предметом были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1. Охарактеризовать систему образования, сложившуюся в России к концу XIX – началу XX века, определить, какое место в этой системе занимало внешкольное образование.

2. Обозначить понятие и содержание внешкольного образования как социокультурного феномена исследуемого периода.

3. Обосновать значение просветительских обществ как одной из форм внешкольного образования рубежа XIX–XX века.

4. Проанализировать основные направления деятельности просветительских обществ Санкт-Петербурга.

5. Проиллюстрировать черты просветительского общества на примере «Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”».

6. Определить значение исследуемого историко-педагогического явления для современной педагогической теории и практики развития системы образования.

Методологическая основа. Данное исследование построено на принципах научности, объективности и комплексности, историзма. Принцип научности реализуется в привлечении к исследованию достоверных знаний, соответствующих современному состоянию научного развития.

Принцип объективности позволяет учитывать факты во всем их многообразии и противоречивости и предполагает всесторонний анализ исторических событий, их перепроверку, выявление объективных выводов, не зависящих от личной позиции исследователя по данному вопросу. С помощью принципа историзма можно проследить эволюцию изучаемых явлений, выявить причинно-следственные связи, объективные закономерности развития. Применение данного принципа позволяет учитывать важность контекста исследования, рассматривать мысли и поступки деятелей просвещения в соответствии с реалиями эпохи. Принцип комплексности подразумевает учет многообразия факторов, влияющих на рассматриваемую проблему.

Методологической основой исследования является социокультурный подход, сущность которого заключается в понимании общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека (П. А. Сорокин), рассмотрении историко-педагогических явлений во взаимосвязи с социокультурным контекстом (М. В. Богуславский), выявлении значения общественной активности в развитии образования как инструмента его трансформации (Н. М. Федорова). Для нашего исследования важным видится рассмотрение периода активизации деятельности просветительских обществ в Петербурге во взаимосвязи с социокультурным контекстом, с процессом становления системы образования, особенностями города, общественной активностью в развитии образования как инструмента его трансформации.

Теоретической основой исследования выступили:

– основные методологические положения, раскрывающие сущностные характеристики исследования современного образования (В. В. Краевский, О. Е. Лебедев, С. А. Писарева, Н. Ф. Радионова, А. П. Тряпицына);

– теоретические положения, раскрывающие сущность образования как социокультурного феномена (Е. П. Белозерцев, В. С. Библер, М. В. Богуславский, А. П. Булкин, С. И. Гессен, В. М. Розин, Е. А. Савченко);

– идея о том, что исторические периоды определяют разные подходы к пониманию образования (Т. К. Ахаян, С. В. Бобрышов, М. В. Богуславский, З. И. Васильева, Ш. И. Ганелин, Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов, З. И. Равкин, А. Н. Шевелев);

– идеи о роли общественности в самоорганизации общества для решения вопросов образовательной практики с помощью разных форм (просветительское общество – одна из форм) (Э. Д. Днепров, П. Ф. Каптерев, А. И. Пискунов, М. В. Михайлова, К. Д. Радина, Б. К.-Г. Тебиев, Н. М. Федорова, А. Н. Шевелев);

– теоретические положения, раскрывающие особенности внешкольного образования на дореволюционном этапе (Б. А. Дейч, В. П. Вахтерев, С. А. Кононова, Е. Н. Медынский, А. С. Пругавин, Г. А. Фальборк, Н. В. Чехов);

– концептуальные положения об историко-культурной уникальности Санкт-Петербурга (Е. В. Анисимов, Н. П. Анциферов, А. А. Бахтиаров, Ю. М. Лотман, Н. В. Седова, А. Н. Шевелев).

Хронологические рамки исследования ограничиваются концом XIX – началом XX века. Первые шаги общественностью в области просвещения были предприняты задолго до исследуемого нами периода. Но активное, системное, не эпизодическое просветительство в Российской Империи, как правило, отсчитывают от 1840–1860-х годов, когда народническая интеллигенция создавала воскресные и вечерние школы для взрослых, курсы для рабочих и другие организации. Нижняя граница исследования определяется началом периода подъема и стабилизации культурно-просветительского движения. Конец XIX – начало XX века – период активизации деятельности просветительских обществ, возрастает их количество и спектр рассматриваемых ими вопросов. Верхняя граница совпадает с окончанием этого периода, продлившегося до 1917 года, когда после свершения Революции многие подобные учреждения были ликвидированы или вытеснены аналогичными им по целям, но созданными

уже новым правительством и наполненными новым содержанием. Кроме того, термин «внешкольное образование» появился в конце XIX века, как и явление, им обозначаемое.

Территориальные рамки исследования ограничиваются столицей Российской Империи – Санкт-Петербургом (с 1914 года – Петроградом). В исследуемый нами период просветительские общества возникали во многих регионах нашей страны: на Кавказе, на Урале, в Сибири. Деятельность просветительских обществ в исследовании рассматривается на примере Санкт-Петербурга. С одной стороны, в столице были сосредоточены все передовые достижения в области образования, с другой, сюда съезжались в поисках работы и лучшей жизни те, кто, как правило, не имели возможности получить полноценное системное образование, поэтому петербургские просветительские общества были для них большим подспорьем в вопросах включения в столичный социум, приобщения к знаниям и культуре.

Источниковая база исследования. В процессе исследования темы велась работа в архивах Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив (РГИА), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центральный государственный архив историко-политических дел Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)) и в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), в фондах которых содержатся документы, связанные с историей просветительских обществ Санкт-Петербурга рубежа XIX–XX века.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, которые можно разделить на несколько групп: законодательные документы, делопроизводственные документы, публицистика, материалы периодической печати, источники личного происхождения и статистические источники.

– *Законодательные документы.* Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 года стали первым законом, официально

регламентирующим деятельность общественных организаций. Для нашего исследования он важен с точки зрения выяснения правовых основ деятельности просветительских обществ в данный период в России. При изменении уставов обществ, созданных ранее этого времени, также руководствовались этим законом.

– *Делопроизводственные документы* представлены уставами обществ, прошениями, деловой перепиской, ежегодными опубликованными отчетами о деятельности обществ, учебными программами, программами летних экскурсий, регистрационными карточками и списками посетителей и членов обществ. Эти документы позволяют нам выявить правила, которым следовали просветительские общества в своей деятельности, а также дают представление о ежедневной работе членов обществ и их посетителей.

– *К источникам личного происхождения*, привлеченным к исследованию, относятся воспоминания и личная переписка людей, имеющих отношение к просветительским обществам. Эти источники дают представление о деятельности обществ с иной, неофициальной позиции, открывают подробности с точки зрения участников событий, обладающих своим взглядом и мнением.

– *Публицистика*. Публицистические материалы представлены, объявлениями, рекламными брошюрами, опубликованными сборниками мнений посетителей просветительских обществ. Эти материалы позволяют определить, на что делали ставку создатели обществ, чем хотели привлечь посетителей, насколько общества были популярны среди населения, как посетители обществ оценивали их работу.

– *Периодическая печать*. Материалы периодической печати указанного периода (газеты «Россия», «Санкт-Петербургские ведомости», «Рабочая газета», «Маленькая газета», журнал «Нива», журнал «Известия “Маяка”») позволяют судить о том, насколько популярными были просветительские общества, как часто упоминались и обсуждались в прессе.

– Из *статистических источников* использовались материалы всеобщей переписи населения, а также различные статистические отчеты, отражающие количество грамотных людей, образовательных учреждений в Санкт-Петербурге и в других регионах в исследуемый период. Эти данные позволяют делать выводы о существовавшей потребности во внешкольных учреждениях и судить о причинах их возникновения.

Таким образом, выявленные в архивных фондах и библиотеках литература и документы, создают предпосылки для успешного исследования выбранной темы.

Методы исследования. В исследовании применяются общенаучные и специальные историко-педагогические методы. Такие общенаучные методы как обобщение, дедукция, индукция, сравнительно-сопоставительный анализ и типологизация, позволяют обобщить информацию, полученную из исторических источников, и выявить тенденции развития отдельных процессов. Среди основных специальных методов настоящего исследования назовем историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, биографический и просопографический методы. Использование историко-генетического метода позволяет выявить причины изучаемых явлений на основе последовательного раскрытия свойств, функций и изменений, происходивших с системой. Этот метод позволяет понять причины и предпосылки возникновения просветительских организаций как одной из форм внешкольного образования в имперской России. Проблемно-хронологический метод исследует педагогическую деятельность обществ на всем протяжении их существования в постепенном и последовательном развитии. Этот метод предполагает изучение крупной темы с помощью разделения на несколько узких проблем и исследование их в хронологической последовательности. Данный метод позволяет выявить и проследить логическую преемственность событий и трансформацию явлений. Применение историко-сравнительного метода помогает выявить специфику изучаемых явлений с помощью сопоставления аналогичных

показателей по разным регионам или временным периодам. С помощью данного метода можно находить общее и различное в деятельности обществ. Обращение к биографическому методу дает возможность объяснить и понять некоторые аспекты деятельности просветительских обществ через биографию исторических деятелей – учредителей и членов обществ, преподавателей, сотрудников, попечителей и благотворителей. Просопографический метод подразумевает постановку ряда однотипных вопросов о датах рождения и смерти, браке, семье, детях, социальном происхождении, вероисповедании, месте жительства, образовании, роде деятельности определенного круга лиц. Систематизация данных по различным параметрам позволяет создать обобщенный портрет типичного представителя определенной группы – например, типичного посетителя просветительского общества конца XIX – начала XX века.

Основные этапы исследования. Исследование состояло из трех этапов.

На первом этапе (2015–2018 гг.) определялся замысел исследования, формулировалась тема, происходило формирование источниковой базы и теоретических основ диссертации, позволивших решить задачи исследования.

На втором этапе (2019–2021 гг.) происходил анализ исторической и историко-педагогической литературы по теме, систематизация и теоретическое обобщение промежуточных результатов, выразившихся в выявлении и изучении деятельности просветительских обществ в Санкт-Петербурге, исследовании материалов о просветительском обществе «Маяк», составе его посетителей и направлениях деятельности.

На третьем этапе (2022–2024 гг.) полученные результаты осмыслились и обрабатывались, оформлялся текст диссертационного исследования. Были обозначены основные характеристики просветительского общества как формы внешкольного образования, сделаны выводы, произведена итоговая апробация результатов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Система российского образования в конце XIX – начале XX века была многоступенчатой, сохранявшей элементы сословности, присутствие государства и общества. Внешкольное образование сложилось к концу XIX века, являясь фактически частью системы образования, хотя законодательно это не было закреплено. Единой и централизованной системы внешкольного образования не существовало, его развитием занимались местные власти.

На рубеже XIX – XX века в систему внешкольного образования были включены различные организации, которые можно разделить на две условные группы:

- образовательные учреждения, с помощью которых можно было получить общеобразовательные знания (воскресные школы, вечерние и повторительные классы и курсы, народные университеты);

- культурно-просветительные учреждения, которые занимались повышением уровня культуры (школьные и народные библиотеки, библиотеки-читальни, народные чтения, народные театры, народные дома, музеи, учреждения, которые занимались организацией просмотра фильмов, концертов и литературных вечеров, спектаклей, выставок, лекций, бесед).

Цель, задачи, характер деятельности внешкольного образования в исследуемый период определили создание условий для распространения знаний и ликвидации неграмотности в разных регионах страны. Проанализированные историко-педагогические, исторические и теоретические источники по теме позволили уточнить следующее определение: *внешкольное образование* – это деятельность различных общественных организаций и частных лиц, направленная на распространение просвещения и удовлетворение образовательных запросов населения в конце XIX – начале XX века в Российской Империи.

2. Под *просветительским обществом* правомерно понимать добровольное постоянно действующее объединение людей, созданное для

распространения и популяризации знаний, достижений науки, культуры среди представителей широких слоев населения.

Просветительские общества в большей степени занимались культурно-просветительской работой, поэтому их можно отнести ко второй группе организаций, занимающихся внешкольным образованием.

Выделены следующие основные характеристики просветительского общества конца XIX – начала XX века:

– *педагогические* (цель деятельности – распространение знаний, достижений науки, культуры, просвещение широкого круга людей; возможность взаимодействия с другими обществами и иными организациями; возможность открывать филиалы, обладать типографией и печатным органом; систематичность, не эпизодичность проводимых мероприятий);

– *организационно-управленческие* (определение данной организации ее участниками обществом, провозглашение данной организационной формы в уставных документах; добровольность вхождения в состав общества и добровольность посещения мероприятий, организуемых обществом; наличие стабильного состава участников и слушателей; стремление сохранить членство, привлечь новых членов общества или посетителей; наличие системы управления и органов контроля; наличие фонда, который формируется из материальных взносов членов общества, посетителей, благотворителей; возможность обладать имуществом или арендовать его; возможность при определенных условиях ликвидировать общество).

3. В Санкт-Петербурге как столице империи в конце XIX – начале XX века создавались условия для развития просветительских обществ:

– существовали материальные ресурсы для организации просветительской деятельности: достаточное количество образованных педагогов и активная поддержка благотворителей, что позволяло делать занятия общедоступными, недорогими или бесплатными;

– в обществе сформировались потребность бескорыстного служения на благо народа, желание распространять знания и оказывать поддержку в этой деятельности, удовлетворяя стремление восполнения образования и культурного просвещения малоимущих и неимущих слоев населения, разных социальных групп, в том числе и приезжавшего в столицу провинциального малообразованного населения;

– принцип добровольности, отсутствие принуждения и соответствие интересам посетителей, лежащие в основе деятельности просветительских обществ, позволяли формировать образовательные потребности, налаживать связь, поддерживать контакты между людьми, стремящимися к знаниям, способствовать адаптации к условиям жизни в столичном городе.

В работе просветительских обществ в Санкт-Петербурге учитывались такие особенности столицы, как многонациональность населения, количественное преобладание мужчин, взаимосвязь карьерного продвижения и уровня образования. Практически все просветительские общества работали с взрослыми, преимущественно с мужчинами. В научной литературе до сих пор петербургский опыт просветительских обществ не подвергался подробному изучению.

4. В конце XIX – начале XX века в Санкт-Петербурге существовало около 150 различных просветительских обществ, о деятельности которых сохранилась достоверная информация. Просветительские общества не выделялись в обособленную категорию на законодательном уровне. Многие существовавшие в этот период в Санкт-Петербурге научные, благотворительные общества занимались просветительской деятельностью в той или иной степени, даже если это не провозглашалось их основной целью.

Одним из длительно существовавших просветительских обществ столицы, показавших позитивное развитие было просветительское общество «Маяк». Это общество воплощало в себе основные педагогические и организационно-управленческие характеристики просветительских обществ: общество активно функционировало длительный срок (1900–1918 гг.),

проводило регулярные заседания; обладало Уставом; управлялось попечителем и советом; издавало печатный орган – «Известия “Маяка”»; отвечало насущным потребностям юношей в сфере нравственного, умственного и физического развития, что позволило увеличить его состав за годы существования более, чем в 3 раза; контактировало с иными просветительскими организациями, планировало открыть филиалы в других регионах.

Анализ состава преподавателей, посетителей и членов общества «Маяк» позволяет сделать вывод о том, что в число почетных, пожизненных членов и благотворителей, преподавателей входили известные, знатные и образованные люди (С. Ф. Платонов, А. Ф. Кони, Э. Л. Нобель, В. Н. Коковцов, К. А. Горчаков, П. А. Столыпин, Ф. Е. Тур, А. Е. Пресняков), поддерживавшие демократические тенденции в образовании и просвещении, деятели, связанные с развитием образования в целом, а не только с внешкольным образованием.

Результатом успешной работы общества стало создание специальных общеобразовательных курсов, приравнивавшихся к трехклассному городскому училищу, расширение круга чтения, совершенствование спортивного развития его участников. Рассмотрение деятельности общества дает возможность проследить принципы функционирования подобных учреждений, их взаимодействия с населением.

5. Отмечен важный общественно-значимый вклад всех просветительских обществ в развитие системы российского образования в исследуемый период путем создания условий для получения знаний и повышения культурного уровня взрослого населения разных социальных групп. Установлены факты, подтверждающие, что деятельность просветительских обществ предшествовала появлению народных университетов – высшего типа школы для взрослых, общедоступных просветительных учреждений, способствующих повышению культуры и

профессионального мастерства независимо от образовательного уровня и возраста.

б. Система дополнительного образования в России была сформирована из различных форм внешкольного образования и связана с деятельностью просветительских организаций, будучи близкими по целям, задачам, формам.

Выявленный и проанализированный историко-педагогический материал позволит использовать в современной практике востребованные:

- механизмы взаимодействия государства и общественных организаций, позволяющие быстро реагировать на потребности населения в сфере просвещения;

- разнообразные формы организации работы по просвещению народа, отличающиеся мобильностью, вариативностью, гибкостью структуры;

- алгоритмы создания и поддержания деятельности сообществ единомышленников, стремящихся к образованию, искусству, культуре.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- документально подтверждены характер и состояние просветительской деятельности в Санкт-Петербурге в исследуемый период на основе большого числа архивных источников и опубликованных материалов;

- выявлен, отобран и проанализирован значимый массив историко-педагогических архивных источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые, что позволяет достоверно обосновать результаты исследования и обозначить дальнейшую перспективу;

- впервые предметно рассмотрено просветительское общество как форма внешкольного образования, обосновано его место в системе российского образования;

- определены характеристики образовательного явления – просветительское общество на основе уточнения понятий «внешкольное образование» и «просветительское общество»;

– составлен авторский систематизированный перечень просветительских обществ, существовавших в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века, что позволяет продолжить исследование данного феномена;

– выявлены причины активизации просветительских обществ в конце XIX – начале XX века в Санкт-Петербурге с позиции социокультурного подхода в аспекте изменения законодательной базы, раскрыты основные направления деятельности просветительских обществ до и после принятия Временных правил об обществах и союзах 1906 года.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что педагогическая наука обогащается следующими знаниями:

– о формах внешкольного образования в Российской Империи, представленной образовательными и культурно-просветительскими учреждениями в исследуемый период;

– о сущности деятельности просветительских обществ в конце XIX – начале XX века, которая заключается в удовлетворении потребности людей в образовании, просвещении и взаимодействии друг с другом, включении в образовательную деятельность, позволявшую улучшить карьерные возможности посетителей обществ, изменить их жизненные планы;

– об условиях, создаваемых государством для деятельности просветительских обществ с учетом соблюдения обществами норм и правил государственной культурной политики;

– об опыте решения задач по просвещению населения в условиях низкой грамотности и возможности использования просветительской деятельности для социальной адаптации населения в условиях больших миграционных потоков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

– обоснована целесообразность использования, собранного и проанализированного архивного материала, и систематизированного перечня просветительских обществ Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века

для продолжения научных исследований, способствующих повышению интереса к истории отечественного образования;

– выявлена возможность внедрения результатов исследования в специальные курсы по истории педагогики и педагогической мысли конца XIX – начала XX века, а также истории отечественного дополнительного образования, разработана рабочая программа дисциплины «Проблемы становления отечественного дополнительного образования детей и взрослых»;

– рекомендовано к использованию в практике современной просветительской деятельности полученное историко-педагогическое знание как ориентир для создания сообществ единомышленников, коммуникации по вопросам просвещения в новых технологических форматах.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается целостным подходом к решению проблемы; отбором соответствующей методологической базы; обоснованностью теоретических позиций, длительной работой с различными базами информации, архивами, материалами библиотек; привлечением опубликованных и неопубликованных источников различных групп. Подтверждение основных положений и выводов диссертации базируется на адекватных поставленным задачам избранным методам исследования, сопоставимости полученных результатов с материалами других исследований в аспекте заявленной темы.

Апробация исследования. Промежуточные результаты исследования были частично использованы автором в научных докладах на конференциях (межвузовская научная конференция «Студент–Исследователь–Учитель» (СПб, 2015 и 2016 гг.), «Герценовские чтения. Актуальные проблемы русской истории» (СПб, 2017 г.), V Международная научно-практическая конференция «Педагогическая наука и современное образование» (СПб, 2018 г.), Третьи Всероссийские педагогические (Герценовские) чтения (СПб, 2019 г.), VII и VIII Международные научно-практические конференции «Педагогическая наука и современное образование» (СПб, 2020 и 2021 гг.), II

Международная научно-практическая конференция «Воспитание и социализация в современной социокультурной среде» (СПб, 2020 г.), аспирантских семинарах института педагогики, а также путем публикации материалов по исследуемой теме в научных изданиях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 373 наименования, и приложений. Основной текст диссертации составляет 207 страниц.

Глава 1. Система отечественного образования и организация просветительской деятельности в конце XIX – начале XX века

1.1. Становление системы образования к концу XIX – началу XX века. Социокультурный контекст исследования

Рубеж XIX–XX века – время сложное, противоречивое, беспокойное во многих сферах общественной жизни Российской империи. Но вместе с тем интересное, неоднозначное, событийно насыщенное.

К концу XIX века завершалось формирование территории огромной Российской империи, возрастала численность населения, страна из аграрной постепенно превращалась в аграрно-индустриальную и все больше включалась в мировые экономические отношения.

К середине XIX века очевидным стало отставание России от других европейских держав особенно в экономической и внешнеполитической сферах. Крымская война обнажила все проблемы. Главной задачей правительства стала отмена крепостного права, обсуждавшаяся уже давно и свершившаяся в 1861 году. Традиционно во внутренней политике второй половины XIX века исследователи выделяют три этапа, связанные с подготовкой к осуществлению крестьянской реформы, проведением Александром II либеральных реформ и последовавшей на них реакцией – консервативными реформами Александра III. Аграрная реформа повлекла за собой ряд других реформ: земскую, городскую, судебную, военную. Государственный строй необходимо было перестроить под новые социальные условия. Изменения в экономической и политической жизни ускорили научно-технический прогресс и потребовали от общества образованных людей. Логично, что вслед за этим последовало масштабное реформирование сферы образования и культуры.

Формирование системы образования. Прежде всего, необходимо подробно остановиться на том, что представляло собой отечественное образование на рубеже XIX–XX века.

На современном этапе под системой образования в педагогике понимают «совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений, различных по организационно-правовым формам, типам, видам; систему органов управления образованием и подведомственных им учреждений, предприятий и организаций» [152, с. 132].

Согласно современному закону «Об образовании» «1. Система образования включает в себя:

1) федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты и самостоятельно устанавливаемые требования, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности;

2) организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;

3) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

4) организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;

5) объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

2. Образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)» [302, ст. 10, п. 1, 2].

Таким образом, в законе система образования определяется с позиции деятельности, которая осуществляется внутри этой системы, и учреждений, ее осуществляющих. В изучаемый нами период на законодательном уровне понятие «системы образования» еще не было закреплено. При этом нужно учитывать, что формирование целостной системы образования – процесс постепенный и долговременный. Для понимания состояния системы образования рубежа XIX – XX века кратко рассмотрим историю становления этого института.

Всю историю отечественного дореволюционного образования можно разделить на *два этапа*:

«– *досистемный этап* (до 1802 года), который характеризуется формированием системных элементов, зарождением и становлением учебных заведений;

– *системный этап* (1802–1917 годы), подразумевающий развитие полноценной системы образования, создание и расширение сети учреждений начального, общего среднего, профессионального и высшего образования» [323, с. 294].

В исторической литературе сложилось мнение, что события отечественной истории XVIII века предопределили создание государственной образовательной системы, основные элементы которой начали формироваться в два последних десятилетия и завершились к 1802–1804 годам [96, с. 17].

Выделим несколько признаков любой системы:

- взаимодействующие элементы,
- системообразующие связи,

- определенный уровень целостности системы,
- взаимодействие с окружающей средой.

Развитие отечественной системы образования происходило эволюционно и реформационно, какие-то положения закреплялись постепенно, другие – скачками, быстро. Мы придерживаемся мнения, что целостность системы образования, взаимосвязь элементов, во многом, обеспечивается за счет органов управления, курирующих деятельность. Поэтому будем рассматривать, преимущественно, реформы центральной власти, повлиявшие на образование и формирование признаков системы.

Этапы становления дореволюционной системы образования исследованы достаточно подробно, оценка многих явлений не вызывает явных противоречий, что нашло отражение и в учебной исторической, и историко-педагогической литературе, к которой мы будем обращаться.

Безусловно, распространение грамотности началось давно: еще в X–XI веках в Киеве и Новгороде при княжеских дворах появлялись школы, а средоточием образованности становятся монастыри, но масштабного системного характера предпринимаемые нововведения в сфере обучения не носили. Первые опыты создания государственной школы были предприняты при Петре I, преобразования которого придали учебному делу официальный, государственный статус. М. В. Богуславский считает, что реорганизацию в сфере образования в этот период нельзя трактовать как реформы в традиционном понимании, но соглашается, что развитие образования и просвещения в России становится важной государственной задачей [55, с. 6]. На этом этапе не приходится говорить о целостной системе образования, но фундамент, закладывающийся веками с древнерусских времен, подвергся целенаправленной трансформации. Впервые создается светская школа, отделенная от церкви, цифирные школы и технические учебные заведения для нужд армии и флота, обучение детей дворян становится обязательным.

В конце XVIII века под руководством Екатерины II были проведены глобальные реформы в сфере образования. Опыт Запада и ценности эпохи

Просвещения были адаптированы к русским реалиям. Была предпринята попытка создать сеть учебных заведений, основной задачей которых было формирование образованных и нравственных личностей. Для реализации плана по возвращению «новой породы» людей был создан ряд учебно-воспитательных учреждений: коммерческие училища для купцов, Смольный институт благородных девиц, который заложил основы женского образования, а также воспитательные дома в Москве и Санкт-Петербурге. Согласно Уставу народных училищ 1786 года в каждом губернском городе для детей мещан были учреждены главные училища с четырьмя классами, а в уездных городах – малые начальные училища с двумя классами [55, с. 6]. Продолжали функционировать ранее созданные духовные семинарии, гарнизонные и адмиралтейские школы для военнослужащих. В 1755 году, еще при Елизавете Петровне, был открыт Московский государственный университет.

Несмотря на довольно стройную структуру, преемственности между учреждениями разного уровня не существовало, система была сословной и достаточно неупорядоченной [263, с. 206]. Новая культура России находилась на этапе становления, социальные потребности в систематическом обучении и просвещении отсутствовали [63, с. 73].

Вопросы воспитательной деятельности получили теоретическое оформление в работах двух общественных деятелей – Николая Ивановича Новикова и Ивана Ивановича Бецкого. По одной из версий Н. И. Новикову принадлежит первенство в употреблении слова «образование» в отечественных педагогических сочинениях. Фиксация нового слова может свидетельствовать о реально идущем процессе становления целостной системы образования [63, с. 207].

Преобразования XVIII века выдвинули главную задачу, которую предстояло решить в новом веке – попытаться упорядочить разрозненные учебные заведения в систему [121, с. 88].

Историки педагогики выделяют следующие этапы развития российского образования в XIX – начале XX века, совпадающие с основными этапами социально-экономического развития страны:

- «– 1801–1825 годы – период царствования Александра I, создание Министерства просвещения;
- 1825–1855 годы – «николаевская эпоха»;
- 1856–1863 годы – период первого демократического подъема и подготовки «великих реформ»;
- середина 1860-х–середина 1890-х годов – период образовательных контрреформ;
- 1894–1904 годы – предреволюционное десятилетие;
- 1905–1917 годы – первая российская революция (1905–1907 годы) и послереволюционный период» [122, с. 15].

В начале XIX века в период правления Александра I было принято решение о ликвидации коллегий и замене их министерствами в качестве основных органов государственного управления. Среди них было создано Министерство народного просвещения в 1802 году, задачей которого было «воспитание юношества и распространение наук». До этого момента в России не было центральных государственных структур, ответственных за образование и воспитание граждан [55, с. 7]. С этого события отсчитывается *системный этап* дореволюционного отечественного образования: создается центральный орган управления формирующейся системы.

В непосредственном ведении Министра были: «Главное училищное правление со всеми принадлежащими ему частями, Академия наук, Российская академия, университеты и все другие училища, типографии частные и казенные, цензура, издание периодических сочинений, народные библиотеки, собрание редкостей, натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения» [63, с. 181].

Министр народного просвещения руководил Советом, который также включал в себя товарища министра (заместителя), директора департамента

народного просвещения, председателя ученого комитета и попечителей учебных округов. Основной функцией Совета было рассмотрение вопросов, связанных с управлением и организацией учебных заведений, разработкой учебных планов и решением проблем воспитательной работы [293, с. 589].

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой создание системы образования в России в каком-то смысле опередило потребности эпохи. Социально-экономическое и культурное развитие государства не успевало за преобразованиями в сфере образования. К началу XIX века Россия была страной с крепостническим строем, где не существовало рынка товаров и труда, социальная структура общества была сословной, гуманитарные и естественнонаучные знания только формировались, а отечественная философия, литература, издательская деятельность, библиотечное и музейное дело так же находились в стадии развития [63, с. 84].

Предварительные правила народного просвещения, были утверждены в 1803 году и фиксировали новую систему. Территория Российской империи была разделена на шесть учебных округов (Московский, Виленский, Дерптский, Харьковский, Санкт-Петербургский, Казанский), каждый из которых был подчинен университету. Согласно Уставу университетов Российской империи в качестве принципов их работы выдвигались принцип автономии, демократизма, свободы преподавания. Выбор ректоров и кандидатов на другие административные должности проводился тайным голосованием, университетам предоставлялось право утверждать ученые степени, открывать кафедры [55].

В 1804 году был принят Устав учебных заведений, которые находились в ведении университетов. Этот Устав определял организационную структуру этих образовательных учреждений и обеспечивал непрерывность учебных программ. Народное просвещение в Российской империи на законодательном уровне выделялось в особую часть, а образовательные учреждения

разделялись на четыре типа: *университеты, губернские училища или гимназии, уездные училища и приходские училища* [236, № 20597].

Между учреждениями устанавливалась иерархическая преемственность. Университет, возглавляемый попечителем, служил учебно-административным центром округа. Под его контролем находились губернские училища или гимназии, за которыми следовали уездные и приходские училища. Последовательность выстраивалась таким образом, что каждое учреждение являлось подготовительным для следующего [63, с. 49–50]. «Все звенья системы народного образования были связаны вертикальной зависимостью, и одной из их основных задач была подготовка учащихся к переходу на следующий уровень обучения» [141, с. 338].

Учебная программа в учреждениях начального звена – годичных приходских училищах – охватывала такие предметы, как Закон Божий, арифметика, чтение, письмо, и сельское домоводство. Обучение в уездных школах продолжалось два года и было направлено на подготовку учащихся к поступлению в гимназии, в которых нужно было учиться четыре года. Учебный план предусматривал изучение немецкого, французского, латинского языков, статистики, алгебры, геометрии, тригонометрии, логики, истории, географии, русской литературы, теории поэзии, этики, эстетики, минералогии, зоологии, ботаники, основ коммерции, технологии и рисования. Отличительной чертой обучения в гимназиях того времени было отсутствие Закона Божия в учебном плане. Главной целью гимназии была подготовка учащихся к поступлению в университет [141, с. 342].

Реформа 1804 года заложила основы системы просвещения, которые были общими для всех социальных слоев. Создатели устава предполагали наличие единого набора образовательных потребностей, которых, как оказалось, на практике не существовало [39, с. 25]. Место в общественной структуре, социальная роль, экономическое и политическое положение, образ жизни дворянства обуславливали то, что их образование не требовало практических и профессиональных знаний. Во многом именно из-за этого

при создании Министерства народного просвещения и системы учебных заведений был сделан упор на средние и высшие звенья – гимназию и университет. Классическая форма образования заняла главенствующую позицию [63, с. 127–128]. Реальное, практическое образование в какой-то мере осуществлялось лишь низшими звеньями (училищами), предназначенными для податных сословий – разночинцев, мещан, купцов, ремесленников [63, с. 149].

Осознание важности существования в обществе элиты, способной отвечать требованиям и задачам российской политики того периода, привело Александра I к идее создания особого учебного заведения для детей высшей знати. 12 августа 1810 года Александр I подписал «Постановление о лицее», которое положило начало истории знаменитого Царскосельского лицея. Лицей находился под прямым патронажем императора и подчинялся министру народного просвещения. По своим правам лицей был приравнен к университетам [141, с. 350].

Образовательные возможности для детей крестьян были ограничены. С течением времени это стало причиной серьезной проблемы: с одной стороны, был высокий уровень образования для привилегированных и богатых слоев общества, а с другой – недостаток начальных школ для большинства населения [63, с. 50]. В начале XIX века в России развивались идеи европейского Просвещения. Под их влиянием во многих дворянских имениях начали создаваться школы для детей крестьян: например, подмосковное имение князя В. В. Измайлова, усадьба князя А. А. Ширинского-Шихматова в Смоленской губернии, имения князя С. Г. Волконского и графа М. Н. Муравьева [141, с. 350].

Учреждения, находящиеся под контролем Министерства народного просвещения, составляли лишь малую часть от общей образовательной системы России. Кроме них существовали школы, принадлежащие различным ведомствам, таким как военное, духовное, морское, ведомство государственных имуществ, путей сообщения, земледелия, ведомство

учреждений императрицы Марии, а также создавались частные образовательные учреждения [63, с. 77]. К православному духовному ведомству (Святейшему Синоду) относились такие начальные образовательные учреждения, как церковно-приходские школы и так называемые «школы грамотности» [293, с. 587].

Согласно манифесту «О разделении государственных дел на особые управления» 1810 года управление всеми академиями и учебными заведениями, за исключением военных и духовных, было передано Министерству народного просвещения [237, № 204307], а манифест об «Общем учреждении министерств» 1811 года так очерчивал сферу влияния органа: «Министерство народного просвещения ведает все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения, исключая духовные, военные и те училища, кои особенно учреждены для образования юношества к отдельной какой-либо части управления, как-то: Горный корпус и другие сему подобные установления, кои, находясь в особенном ведомстве, сохраняют однако же в делах общих нужную связь и сношение с министром просвещения» [237, № 204686].

В 1817 году под воздействием консервативных идей Священного союза и широко распространенных в России мистических учений, Александр I принял решение о преобразовании Министерства народного просвещения в Министерство духовных дел и народного просвещения. Прежний лозунг, гласивший, что образование народа должно основываться на свободной науке, был заменен новым принципом, провозглашенным в манифесте от 24 октября 1817 года: «...дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения» [121, с. 90]. В этот период строго следили за содержанием учебников и системой преподавания в целом. Предписывалось изъять из учебников все, «...что может внушить нежелание исполнять обязанности перед семьей и государством, все, что противоречит христианскому учению» [141, с. 352]. Последовали проверки университетов, увольнение и суд многих профессоров.

После восстания декабристов в 1825 году продолжает происходить видоизменение системы образования в реакционном ключе. В манифесте, опубликованном 13 июля 1826 года по поводу окончания дела декабристов, Николай I выразил мнение, что основной причиной восстания являлись проблемы в области воспитания. «Устав гимназий и училищ, состоявших в ведении университетов», принятый в 1828 году, сохранял уровневую систему учебных заведений, но при этом вводил принцип сословности. Так, приходские училища теперь были предназначены для представителей низших сословий, уездные училища – для ремесленников, купцов и других городских обывателей, а гимназии – для дворян и чиновников. Поступление в университет было возможно только для выпускников гимназий и лицеев [232, № 2502].

«Правительство опасалось, что занятия науками детей «средних слоев» приведет к их различным «умствованиям». Оно усилило сословный принцип в организации народного образования и предназначало каждый тип школы для определенного сословия. Для детей средней и мелкой буржуазии, мелких чиновников, купцов и других представителей «средних слоев» оно считало излишним занятие науками и поэтому сокращало объем, заменяя нередко обучение ремеслами. По мнению правительства, это должно было обеспечить необходимые знания для участия в практической деятельности и, самое главное, отвлечь детей недворянского населения от гимназий и университетов» [39, с. 30].

Таким образом, уездные и приходские училища представляли собой законченный курс. Не все стремились продолжить обучение в уездном училище после окончания обучения в приходском. Преемственность, выстроенная в начале XIX века между учреждениями, была ликвидирована [39, с. 29].

Изданный в 1835 году Университетский устав урезал автономию университетов, ректоры и профессора назначались Министерством

народного просвещения, сокращалось количество мест для поступающих [233, № 8337].

Следует отметить, что в первой половине XIX века о «системе образования» в России можно говорить лишь условно. Несмотря на создание органа, контролирующего систему, в ней фактически отсутствовал фундамент – начальная школа. Явные системные черты, неоспоримые системообразующие связи отечественное образование начнет приобретать лишь в период «великих реформ» [122, с. 19].

Во второй половине XIX века общественно-политическое движение и либеральные реформы Александра II подготовили почву для нового этапа реформирования образования. 60-е годы XIX века характеризуются подъемом экономики России. С освобождением от крепостной зависимости крестьян усилился запрос на всякого рода школы: элементарные, средние, высшие, общие профессиональные, женские, мужские. Редакция журнала «Учитель» сказала, что «освобождение крестьян открывает широкий свободный выход 40 миллионам русского народа в храм образования и представляет им одинаковое со всеми другими сословиями участие в образовании, как общем, так и специальном» [39, с. 5].

Малограмотные и безграмотные бывшие крепостные крестьяне оказались включены в экономические процессы, что требовало от них определенного уровня образованности и квалификации. Оставлять крестьян в состоянии прежнего невежества было для государства неразумно и даже опасно, необразованные граждане не могли пользоваться дарованными им правами и исполнять обязанности. Усилился запрос на школы разного типа, страна ощущала образовательный голод [149, с. 290].

Историки оценивают проведение образовательных реформ 1860-х годов как переломный момент для всего российского образования, носящий комплексный, системный характер, определивший дальнейший вектор развития вплоть до современности [121, с. 8]. Важно, что реформирование затрагивало практически все элементы системы в той или иной степени и

выстраивало отсутствующие компоненты. Система образования, сложившаяся во второй половине XIX века, в основных чертах сохранялась до 1917 года.

В 1864 году «Положением о начальных училищах» вводились общедоступность и бессловность начального образования [234, № 41068]. *Начальное образование* было представлено *государственными, земскими, частными и церковно-приходскими школами*.

Период конца 50-х – начала 60-х годов XIX века отмечен значительным ростом количества начальных школ: с 8227 в 1856 году до 33 643 в 1863 году. При этом Министерство народного просвещения в этот период ведало только 3,5% школ от общего числа [122, с. 19]. Это обстоятельство красноречиво говорит о пробуждении общественной инициативы в деле просвещения народа. По статистическим данным к 1911 году начальное образование осуществлялась в 104 350 учебных заведениях, большая часть которых была представлена начальными училищами Министерства народного просвещения и церковно-приходскими школами, подчиняющимися Синоду. 92% учеников обучались именно в школах такого типа. Программа обучения в таких школах была схожей: чтение, письмо, арифметика и закон божий [293, с. 580].

Основной формой начальных образовательных учреждений в городах стали *городские училища*. По «Положению о городских училищах» 1872 года такие училища могли быть открыты как государственными органами, так и земствами, городскими обществами, сословными учреждениями и частными лицами. Начальные училища были доступны для всех сословий, в них допускалось бесплатное смешанное обучение мальчиков и девочек. Такие училища находились под контролем попечителей учебных округов и работали под руководством инспекторов народных школ. Целью городских училищ, как указано в «Положении», было предоставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования [141, с. 378].

В 1912 году в соответствии с «Положением о высших начальных училищах» все городские училища начали преобразовываться в четырехгодичные *высшие начальные училища*. Для поступления в высшие начальные училища требовалось окончание одногодичного начального училища Министерства просвещения или другого аналогичного начального образовательного учреждения [141, с. 378].

Учебные программы высших начальных училищ включали изучение Закона Божия, русского языка с элементами церковнославянского, арифметики, основ географии, истории, естествознания, а также рисования и черчения. В отличие от городских училищ, учебные программы высших начальных училищ предусматривали знакомство учащихся с основами алгебры, геометрии и физики. Пение и гимнастика, которые ранее были необязательными предметами, стали обязательными. Открытие высших начальных училищ упростило процесс перехода из начальной школы в среднюю при условии успешной сдачи дополнительных экзаменов по дисциплинам, отсутствующим в учебных планах начальных училищ, но представленным в гимназиях. К ним относятся древние языки и современные иностранные языки [141, с. 378].

Мнения о значимости начальных школ могут значительно отличаться. Современники, особенно те, кто был настроен демократически и стремился следовать западным образцам, часто критиковали эти школы, считая их недостаточными для полноценного образования и видя в них прежде всего инструмент распространения религиозных убеждений. Однако, несмотря на это, такие учебные заведения оставались наиболее доступными для большинства населения на рубеже XIX–XX века [141, с. 370].

Проблема недостатка школ, их малого количества оставалась острой весь период истории Российской империи, несмотря на то что с 1896 года по 1910 было открыто больше школ, училищ и институтов, чем за весь предшествующий исторический период [293, с.580]. По подсчетам специалиста в области истории отечественной школы Б. К.-Г. Тебиева из

мальчиков школьного возраста в начальной школе оказывался лишь каждый пятый, а из девочек только каждая пятнадцатая [280, с. 6], что, безусловно, говорит о недостаточном количестве образовательных учреждений и отсутствии доступа к ним определенных слоев населения. Кроме того, некоторые дети оставляли школы и не завершали обучение. В середине 1890-х годов земством было проведено анкетирование, из которого следовало, что основными причинами непосещения школы являлись бедность, отсутствие обуви и одежды, невозможность платить за учебу и необходимость работать [293, с. 607]. П. Ф. Каптерев также считает, что главная причина безграмотности населения заключается не в нежелании учить детей, а в экономических причинах: отдаленность школ, семейные обстоятельства, болезни [149, с. 350].

Вопрос о внедрении всеобщего начального образования был одним из ключевых, требующих немедленного решения. В дискуссии по этой теме активно участвовали уездные и городские земства, которые искали ресурсы для развития сети школ, разрабатывали проекты по расширению всеобщего начального образования на местах, создавали специальные комиссии для изучения состояния народного образования и формирования стратегии его развития, а также распространяли информацию о результатах своей работы. Было разработано несколько проектов по введению обязательного всеобщего начального образования. Проекты чиновника Министерства народного просвещения В. И. Фармаковского и статс-секретаря А. Н. Куломзина были переработаны, а в 1907 году внесены действующим министром П. М. Кауфманом в Государственную Думу. Причем А. Н. Куломзин так аргументировал необходимость введения государственного начального образования: «...если спорно, – грамотность или невежество народа опаснее в политическом отношении, то не может быть никакого спора о том, что, – раз народ получает грамотность, – то лучше, если он получает ее в правильно поставленной правительственной школе, а не где-нибудь случайно, на стороне <...> Необходимо сделать ее <школу> доступной, это будет великою

милостью; народ, стремящийся к школе, оценит такую милость и надолго сохранит благодарную память о школе, давшей ему лучшее существование» [165, с. 6–7].

Одновременно с этим были созданы еще два проекта, из трех проектов составлен сводный и в 1910 году утвержден государственной Думой. Но Государственный Совет отклонил проект, что для передовой интеллигенции стало неожиданностью и ударом. Обязательное всеобщее начальное обучение в империи так и не было введено [293, с. 607].

По «Уставу гимназий и прогимназий» 1864 года **уровень среднего образования** включал семилетние *гимназии* и *четырёхлетние прогимназии*. Прогимназии, которые часто открывались в небольших городах, предоставляли возможность подготовки к обучению в старших классах гимназий. Эти учебные заведения делились на *классические* и *реальные*. В классических гимназиях особое внимание уделялось гуманитарным дисциплинам, изучению иностранных языков, а также «классическим языкам» – латинскому и греческому, осуществлялась подготовка в университеты; в реальных – естественно-техническим знаниям, необходимым при поступлении в высшие технические учебные заведения [234, № 41472]. В 1871 году с принятием нового устава реальные гимназии были заменены *реальными училищами* [235, № 498608].

На рубеже отмены крепостного права в педагогической среде начинается и затем охватывает все культурные слои общества дискуссия о соотношении формального и реального образования. Организационно-административным итогом дискуссии было утверждение в 1872 году классической гимназии как единственного типа учебного заведения, позволяющего продолжить обучение в университете [63, с. 149]. После окончания реальных училищ была возможность поступать только в технические вузы [231, с. 96]. Отсутствие преемственности между учреждениями разных типов и уровней оставалось проблемой, пронизывающей все отечественное образование.

К 1911 году было открыто 445 гимназий и прогимназий для мальчиков, а также 274 реальных училища. Кроме того, функционировали военные, духовные, коммерческие, музыкальные, медицинские, сельскохозяйственные и другие типы образовательных учреждений [293, с. 591].

Обучение мальчиков и девочек было раздельным. Более 85% женских школ составляли гимназии, но были также духовные и коммерческие училища [293, с. 594].

В 1887 году «циркуляром о кухаркиных детях» министра просвещения И. Д. Делянова рекомендовалось ограничить доступ в гимназии «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат, и чрез то, как показывает многолетний опыт, приводить их к пренебрежению своих родителей, к недовольству своим бытом, к озлоблению против существующего и неизбежного по самой природе вещей неравенства имущественных положений» [194, с. 316]. По некоторым данным количество учащихся уменьшилось с 65 750 в 1882 году до 63 860 в 1895 году [39, с. 57].

На наш взгляд, исследователям еще предстоит выяснить реальный ограничительный эффект этого циркуляра. Возможно, сохранение сословной системы на уровне среднего и высшего образования связано с иными причинами: платой за обучение или нежеланием и отсутствием практической необходимости детей некоторых слоев населения учиться в этих заведениях. Несмотря на государственную поддержку и поддержку отдельных благотворителей и меценатов плата за обучение постоянно росла. Случалось, что родители были вынуждены забирать детей из образовательных учреждений из-за финансовых трудностей незадолго до их окончания [293, с. 596].

Активная общественно-педагогическая деятельность 40–60-х годов способствовала созданию специализированных учебных заведений для

подготовки учителей – *земских учительских семинарий* и *учительских школ*. В семинарии принимались выпускники двухклассных училищ, а срок обучения здесь составлял три года. Студенты-семинаристы получали стипендии, а при семинариях были открыты общежития. Программа обучения включала изучение Закона Божия, русского языка и литературы, математики, естествознания, физики, географии, истории, рисования, пения, педагогики, методики начального обучения. При семинариях функционировали школы, где семинаристы проходили практику [141, с. 372].

На уровне ***высшего образования*** также происходили изменения. В 1863 году был принят очередной Университетский устав, утверждавший выборность ректоров, проректоров, деканов университетским советом. Помимо уже существующих университетов, открывались новые, а также увеличивалось число других высших учебных заведений. Были созданы Сельскохозяйственная академия, Горный институт, Лесной институт, частные Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге – Бестужевские, Московские высшие женские курсы. Особенно бурно этот рост происходил в период Революции 1905–1907 годов и после нее: число высших учебных заведений в этот период по сравнению с 1894 годом возросло в 2 раза, а контингент студентов увеличился соответственно в 5 раз. Этот факт принято связывать в том числе и с ролью общественно-государственного сектора в образовании [122, с. 321].

К 1914 году на территории Российской империи функционировало 63 государственных и 54 частных высших образовательных учреждения, включая 10 университетов, где получали образование 123,5 тысячи человек [293, с. 596]. Обучение в университетах, чаще всего, происходило на четырех факультетах: физико-математическом, историко-филологическом, юридическом и медицинском.

Несмотря на такое бурное развитие высшего образования, дипломированных специалистов, юристов, врачей все равно было недостаточно. Тем не менее, расширение сети школ различных уровней

позволило увеличить уровень грамотности среди населения с 7% в начале 60-х годов XIX века до приблизительно 30% в начале XX века [142, с. 319].

Можно сделать вывод, что реформы 1860-х годов заложили надежную основу для начального народного образования, пересмотрели принципы среднего образования, создали необходимые условия для развития педагогического и профессионального образования, а также для модернизации высшего образования [121, с. 8].

По мнению исследователей, образование становилось средством социальной мобильности для низших сословий, открывая им реальные перспективы карьерного роста. Получив образование и классные чины, представители низших сословий могли претендовать на государственную службу [63, с. 85].

Таким образом, проанализировав научную литературу, можно выделить следующие черты российской системы образования на рубеже XIX–XX века [95, с. 42–43; 122, с. 23–24; 122, с. 53]:

1. Лежащая в основе российской модели образования идея государственности, наличие государственного органа контроля – Министерства народного просвещения;
2. Ограниченность сферы деятельности Министерства народного просвещения, разбросанность учебных заведений по разным ведомствам;
3. Рассогласованность школ различных ведомств, дублирование функций;
4. Возможность классификации образовательных учреждений по трем уровням: начальному, среднему и высшему;
5. Наличие системообразующих связей между учреждениями разных уровней, но недостаточность или полное отсутствие преемственности;
6. Сохранение на практике принципа сословного разделения образования: специальные школы для детей дворян, закрытые для других

сословий; особые школы для духовенства; сложность доступа детей низших сословий ко многим типам учебных заведений;

7. Привлечение общественности к решению проблем образования, в том числе через благотворительность.

Вслед за Э. Д. Днепровым мы придерживаемся мнения, что во второй половине XIX – начале XX века «в Российской империи формировалась сложная, многогранная и многофункциональная система образования, хотя и не всегда четко структурированная. Некоторые элементы этой системы не были полностью разработаны, не все ее составляющие работали с одинаковой эффективностью. Однако это уже была система образования, ориентированная как на саморазвитие, так и на прогресс страны» [122, с. 653]. При этом очевидно было, что возможности системы образования, начала XX века, не могли обеспечить прогрессивное развитие страны, что отчетливо сознавали не только деятели Министерства народного просвещения, но и достаточно широкие слои образованного общества [304, с. 142]. Слабым звеном системы являлось начальное народное образование, несовершенство которого влекло за собой множество проблем.

Просветительская деятельность в отечественной дореволюционной системе образования. После проведения реформ и в начале XX века в России отмечалось значительное увеличение интереса населения к знаниям, литературе, искусству, науке и образованию. Развитие экономики, промышленный рост и глобальные социальные изменения подняли на повестку дня вопрос об образовании взрослых. В научных источниках можно встретить мнение, что в этот период в России начинал формироваться процесс непрерывного образования [55, с. 8].

Долгое время в России господствующей элитной группой являлись дворяне, задававшие в обществе критерии уровня образованности. Само понятие «дворянин» было синонимичным «культурному, образованному человеку». После 1861 года возникает новая элитная группа – интеллигенция, признаками которой выделяют передовые взгляды, критическую оценку

самодержавия, гражданскую ответственность [334, с. 20]. В конце XIX – начале XX века происходит активное включение интеллигенции в общественную деятельность. Участие в просветительских, педагогических, научно-педагогических организациях становится важной частью повседневной жизни [334, с. 22]. Прогрессивная интеллигенция России занималась созданием разнообразных образовательных организаций в рамках земств и научных обществ, а также разрабатывала новые внешкольные формы образования [142, с. 320]. Потребность в чтении, образовании, воспитывалось в обществе постепенно и постоянно. В конце XIX века вопрос стоял уже не только об обучении населения чтению и письму, но и о расширении кругозора, представлений об окружающем мире, всестороннем развитии [304, с. 86].

Распространенной идеей для российской педагогики XIX века становится идея общечеловеческого идеала, воспитание рассматривается как подготовка к служению идеалам истины, добра, красоты на христианской основе [39, с. 69–70].

Именно благодаря энергии и настойчивости различных отрядов общественно-педагогического движения (общественные просветительные организации, педагогические и учительские сообщества и союзы, земские и городские образовательные структуры), в стране была развернута активная деятельность по созданию недостающих звеньев системы образования, их развитию и совершенствованию с учетом потребностей общественного прогресса, требований и запросов населения [281, с. 214].

Инициативы в области общественного просвещения в России были запущены задолго до 60-х годов (примером служат усилия Н. И. Новикова, декабристов и других). Однако, эта деятельность приобрела форму общественного движения только во время первого демократического подъема в России. С 60-х годов общественно-педагогическое движение стало мощным, постоянно действующим фактором развития национального образования, школьной системы и педагогической мысли.

В конце 90-х годов начали открываться рабочие курсы, также стали активно распространяться бесплатные воскресные школы для взрослых, где преподавались основы грамотности и базовые профессионально-технические навыки. Для развития культурно-просветительской деятельности создавались народные дома. Там можно было воспользоваться книгами и журналами, послушать лекции и посмотреть театрализованное представление. Еще один тип новых учреждений – вечерние народные университеты – стали важной частью образовательной системы. Открытые для всех желающих без ограничений по социальному статусу, материальному положению или вероисповеданию они способствовали демократизации высшего образования. Особую известность получил Московский народный университет имени А. Л. Шанявского, основанный в 1908 году [142, с. 320–321].

С началом капиталистической эры в России в сфере образования активно развиваются два противоположных процесса. Несмотря на то, что образование все больше становится функцией государства, оно все больше выходит из-под его контроля, становясь ключевой функцией общества [149, с. 556]. Характерной чертой изучаемого нами периода можно назвать борьбу общества за непосредственное участие в устройстве народного образования, совместно с государственной властью. Общество настаивает на распространении просвещения, государственная власть настаивает на его полной политической благонадежности, устраняя ненадежные, в его понимании, просветительские учреждения. Поэтому это период борьбы общественной педагогики за просветительские учреждения [39, с. 68].

По мере того, как образование все больше проникает в область общественной деятельности, государственный контроль становится все более строгим, а активность государства в подавлении общественной инициативы усиливается. Однако, несмотря на жесткость и решимость этих попыток, они имели свои границы. Такими границами являлись потребности социально-экономического развития страны, недовольство отдельных слоев привилегированных классов существующей системой образования, а также

минимальное участие государства в финансировании многих звеньев школы. В результате происходит своеобразное разделение сфер влияния. «Государство крепко держит в своих руках основные образовательные бастионы – мужскую высшую, среднюю, педагогическую, военную и духовную школу. Общество берет на себя начальное народное, профессионально-техническое, женское и внешкольное образование, вмещиваясь частично и в те области школы, которые почти всецело замкнуло на себе правительство» [120, с. 60]. Характер и степень этого разделения варьировались на разных этапах развития образования, как и степень строгости государственного контроля над различными звеньями школы в зависимости от социально-экономической и политической ситуации.

Исследование исторических документов, законов и педагогической прессы позволяет утверждать, что государство и общество стремились к осуществлению идеи народного просвещения, однако их взгляды на суть, основания, условия и результаты этого процесса различались. Это приводило к тому, что государство отстаивало узкие сословно-охранительные цели, в то время как общество, настроенное на демократию, широко интерпретировало смысл просвещения и одновременно с этим недооценивало профессионально-педагогическую составляющую образования [304, с. 126].

Отметим, что в 2018 году современное Министерство образования и науки было разделено на Министерство науки и высшего образования и Министерство просвещения, ведающего сферой общего образования, среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования, профессионального обучения и дополнительного образования детей и взрослых. Федеральный закон от 05 апреля 2021 года № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“» дополняет закон понятием просветительской деятельности. Традиционно в нашей стране существовали органы с подобными названиями и функциями: Министерство народного просвещения Российской империи (1802–1917 гг.), Народный комиссариат

просвещения РСФСР (1917–1946 гг.), Министерство просвещения РСФСР (1946–1988 гг.). На современном этапе просвещению и образовательной деятельности, осуществляемой за рамками образовательных программ, уделяется особое внимание, предпринимается попытка на законодательном уровне включить эту деятельность в систему образования, начать регулировать ее. В изучаемый нами период конца XIX – начала XX века просвещение также виделось весьма значимым явлением, в некоторых источниках речь идет не о системе образования, а о *системе народного образования* или *системе просвещения*, акцент делается именно на распространении знаний, а не получении документа их подтверждающего.

Теоретик внешкольного образования Е. Н. Медынский отмечал, что для успешности всей системы образования необходимо три элемента: «школа не дает желательных результатов. Одна школа не даст их никогда. Для этого необходима полная и правильная система народного образования, состоящая из трех неразрывно связанных звеньев: дошкольного воспитания, школы и внешкольного образования, где каждая ступень является как бы подготовляющей к следующей» [183, с. 16].

Можно сделать вывод, что новые условия второй половины XIX века обусловили создание сети культурно-просветительных учреждений, зарождение внешкольного образования. Одним из аспектов становления российской системы образования и последующего вовлечения широких слоев общества в общественно-педагогическое движение стала просветительская деятельность [307, с. 85].

Таким образом, в нашем исследовании мы будем рассматривать *просветительское общество как компонент внешкольного образования*, являющегося отдельной составляющей системы образования.

Хронологическими рамками нашего исследования были выбраны конец XIX – начало XX века. На конец 90-х годов XIX века приходится период стабилизации культурно-просветительского движения, а в 1917 году происходит прекращение этой деятельности в прежних условиях.

Важным в рамках **теоретических основ** исследования видится понимание образования как социокультурного феномена. Еще в трудах древних философов, а затем и ученых периода Нового времени (Аристотель, Платон, Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо, Р. Оуэн) образованию отводилась роль механизма совершенствования человеческой личности и всего общества в целом. В начале XX века социологи (Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Р. Мертон) исследовали влияние образования на процесс социализации [321, с. 103]. В современных условиях наука рассматривает образование во взаимосвязи с другими общественными науками, в том числе и с культурой. Образовательная деятельность есть «явление социокультурной наследственности человечества, связующее звено в диалоге разных культур и эпох и средство социализации личности» [258, с. 36]. Образование, с одной стороны, является частью мировой общечеловеческой культуры, с другой стороны, образование влияет на культуру, наполняет ее. Одной из целей образования является приобщение к достижениям культуры в широком понимании: постижение нравственных законов, приобщение к произведениям искусства, усвоение успехов в бытовой и хозяйственной деятельности [104, с. 36]. На процесс становления просветительских обществ как компонента внешкольного образования в России влиял ряд факторов, связанных с развитием политической, экономической и культурной жизни, но и сами общества, безусловно, оказывали обратное воздействие.

Другой важной идеей для нашего исследования выступила идея о том, что исторические периоды показывают разные подходы к пониманию образования. Изучая проблему просветительских обществ, необходимо учитывать исторический контекст и оценивать явления в его рамках. Так, в работе отмечается, что дополнительное образование как часть отечественной системы образования в изучаемый период находилось в процессе становления и формирования, на нормативном уровне просветительские общества не были закреплены частью системы образования.

Просветительское общество рассматривается в исследовании как одна из форм внешкольного образования. В исследовании мы руководствовались идеей о роли общественности в самоорганизации общества для решения вопросов по образовательной практике с помощью разных форм. Просветительское общество, на наш взгляд, является одной из таких форм. Как и многие другие учреждения внешкольного образования просветительские общества создавались по частной инициативе с целью решения вопросов повышения грамотности и распространения просвещения.

Важным для исследования видится понимание принципа дополнительности, реализуемого во внешкольном образовании на дореволюционном этапе. Датский физик Н. Бор, считающийся основоположником концепции дополнительности, в 1932 году выступил на Международном биологическом конгрессе с идеей о том, что полное представление об объекте можно получить только с помощью комплекса разных фактов. Данные при разных условиях опыта должны рассматриваться совокупно, дополнять друг друга [58]. Из физики этот принцип распространился на биологические и социальные науки (Дж. Холтон, Р. Оппенгеймер) [127, с. 20]. Дополнительность с одной стороны подразумевает дополнение новых данных, сведений, а с другой, восполнение недостающим, прибавление для того, чтобы сделать более полным [219]. «Дополнительность» может означать как процесс создания полноты, так и процесс создания целостности [128, с. 17]. Дополнительное образование и предшествующее его появлению внешкольное образование призваны обеспечивать неповторимость, индивидуальность, полноту и целостность образования. Внешкольное образование, рассматриваемое нами в работе, в исследуемый период было ориентировано, прежде всего, на восполнение недостающих знаний, нивелирование недостатков полученного образования или полного его отсутствия.

Географические рамки исследования определили учет положения об историко-культурной уникальности Санкт-Петербурга – густонаселенной

многонациональной и многоконфессиональной столицы, обладающей большим количеством образовательных учреждений по сравнению с провинцией. В исследовании отражено то, как потенциал городской среды учитывался в деятельности просветительских обществ.

Методологическая основа исследования. В данной работе анализируется проблема просветительства и просветительских обществ с помощью социокультурного подхода. В современной педагогической науке существует множество способов понимания этого подхода. В данном исследовании под социокультурным подходом мы понимаем методологию на базе системного подхода, сущность которой состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека [171, с. 426]. Термин «социокультурный подход» обозначает целостную характеристику и представляет собой синтез социального и культурного в объяснении общественных явлений. Социокультурный подход позволяет выявить факторы влияния различных внешних общественных процессов на образование и факторные влияния образования на общественные процессы [286, с. 7–8].

Социокультурный подход был обоснован в работе «Социальная и культурная динамика» П. Сорокина, который детально проанализировал факторы и причины социокультурных изменений и пришел к выводу, что такие изменения фундаментальных форм культуры в масштабах цивилизации важнее, чем изменения экономического или политического строя [269]. П. Сорокин выдвигает три равнозначные и взаимосвязанные составляющие человеческого мира: личность, общество и культура [270, с. 218].

Согласно Н. И. Лапину суть социокультурного подхода заключается в «рассмотрении общества как единства культуры и социальности, образуемых деятельностью человека» [171, с. 426]. Под культурой при таком подходе понимается «совокупность способов и результатов деятельности человека (материальная и духовная – идеи, ценности, нормы), а под социальностью –

совокупность взаимоотношений социальных субъектов (экономических, социальных, идеологических, политических), формируемых в процессе деятельности» [171, с. 426].

Социокультурный подход отличается тем, что он объединяет три измерения человеческого существования (тип соотношения между человеком и обществом, характер культуры, тип социальности) как фундаментальные. Каждое из этих измерений не может быть сведено к другим и не может быть выведено из них, но при этом все они взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга, формируя ключевые составляющие человеческого сообщества. Имея многомерный характер, социокультурный подход объединяет в единое целое историческое и социологическое рассмотрение общества [170, с. 24–25]. Это позволяет, как отмечают представители социокультурного подхода, учитывать «всю сложность и реалистическое разнообразие палитры социальной жизни» [170, с. 18].

По мнению М. В. Богуславского, основу развития социокультурных принципов российского образования определяет его архетип. Исследователь выделяет три таких архетипа: славянский, православный и западной цивилизации. Их совместное присутствие формирует сложный и многообразный характер социокультурного развития образовательных процессов в нашей стране, который отличается следующим: особое внимание к сельской крестьянской школе как хранителю российской цивилизации; преобладание веры над знанием, воспитания над обучением, явно авторитарный характер педагогических воздействий, ориентация на пассивный, а не активный характер образовательной деятельности, на коллективные, а не индивидуальные формы учебно-воспитательного процесса; акцент на знаниевый характер учебной деятельности [54]. В общем, архетипом российского образовательного учреждения является доступная всем, бесплатная, государственная школа с классно-урочной системой, достаточно строгой дисциплиной, авторитарными учителями, сильной базой общеобразовательных знаний [56].

Для нашего исследования важным видится рассмотрение периода активизации деятельности просветительских обществ в Петербурге во взаимосвязи с социокультурным контекстом, с процессом становления системы образования, особенностями городской культуры, общественной активностью в развитии образования как инструмента его трансформации. С точки зрения социокультурного подхода роль внешкольного образования и просветительских обществ в дореволюционной России определяется, по нашему мнению, ответственностью, в том числе и за обогащение культурного потенциала общества.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Санкт-Петербургом (с 1914 года – Петроградом). Представим **характеристику образовательной системы Петербурга конца XIX – начала XX века и уровня грамотности его жителей.**

«К 1830-м годам Петербург сделался городом культурно-семиотических контрастов, и это послужило почвой для исключительно интенсивной интеллектуальной жизни. По количеству текстов, кодов, связей, ассоциаций, по объему культурной памяти, накопленной за исторически ничтожный срок своего существования, Петербург по праву может считаться уникальным явлением в мировой цивилизации. Одновременно, подобно уникальной петербургской архитектуре, петербургская культура – одно из национальных завоеваний духовной жизни России» [176, с. 220].

Столичный Санкт-Петербург, являясь административным, научным и культурным центром всей страны, занимал особенное место в системе народного образования конца XIX – начала XX века. Именно здесь сформировались благоприятные условия для формирования новых типов образовательных учреждений, новейших методик преподавания, эксперимента и творчества. Все новое, интересное, прогрессивное находило отклик в столице [225, с. 5].

К 1914 году в Петербурге функционировало примерно 1200 образовательных учреждений, включая 47 высших, 145 средних и 1033

начальных школ, представляющих собой обширную сеть мужских и женских средних и начальных школ государственной, общественной и частной формы принадлежности. Отметим, что ключевой особенностью образовательного пространства Петербурга было активное участие городского сообщества в решении вопросов образования [324, с. 111].

Как и историю отечественного образования в целом историю формирования системы образования Санкт-Петербурга можно разделить на два этапа: до создания Министерства народного просвещения в 1802 году и после его создания – системный этап. В столице наряду с уникальными элитарными образовательными учреждениями (Петербургский университет, Александровский лицей, Училище правоведения, Тенишевское училище, школа К. Мая, кадетские корпуса, Институт благородных девиц) сосуществовали обычные школы разных типов, имевшиеся в любом крупном городе [323, с. 293–294].

Всеобщая перепись населения 1897 года зафиксировала 125,6 млн. жителей Российской империи, причем 82% из них находились в европейской части страны. По уточненным данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел к январю 1914 года, население возросло до 165,7 млн. человек [135, с. 74]. Естественный прирост населения в России был одним из высочайших в мире, в среднем около 1,68%. Одной из причин такого явления, по мнению демографов, являлось малокультурность и низкий уровень благосостояния населения [135, с. 76–77]. К 1897 году в городах проживало 13,4% населения, а к 1914 – 15%, при этом удельный вес горожан в западных регионах был значительно выше, чем в восточных [135, с. 80].

Санкт-Петербург стал столицей в 1712 году. Считается, что в 1725 году население насчитывало около 25 тыс. [36, с. 305]. К концу XIX века численность населения здесь была уже около 1,265 млн. человек, а с 1900 по 1910 годы выросла на 466 тыс. по данным городской переписи населения. Ни один другой город в мире, расположенный так далеко на севере, не был

так густонаселен. Близкой к Санкт-Петербургу по показателям была Москва, остававшаяся второй столицей, крупным духовным и культурным центром [134, с. 115–117].

К 1897 году грамотными являлись 26,5 млн. человек из 125,6 млн. всего населения страны. Среди мужчин-горожан грамотных было около 54%, среди женщин – 36%, лица младших возрастов были грамотнее своих родителей. В. И. Чарнолуцкий сравнил данные о грамотности новобранцев в европейских странах. В Российской империи из каждой тысячи призванных на военную службу молодых людей в 1900 году 511 не умели читать и писать. Только Румыния опережала Россию, в Пруссии, Швеции, Дании, Великобритании и Франция эти показатели были меньше ста [293, с. 577–579].

Уровень образованности населения в предшествующий Революции период остается вопросом дискуссионным и мифологизированным. С одной стороны, есть мнение о существовании безграмотной крестьянской массы, бездействии власти и советском правительстве, эту проблему решившем. С другой стороны, анализируя данные переписи населения 1897 года, некоторые исследователи стремятся акцентировать внимание на имевших место быть успехах в области образовательной политики, восторженно отзываются об императоре Николае II (Д. Л. Сапрыкин, Б. Романов, А. А. Борисюк, А. Музафаров). Если в советской историографии критиковали имперское правительство, утверждали, что самодержавию было выгодно невежество народа, то в ряде современных популярных статей и трудов – напротив чрезмерно восхваляют. Сфера образования является той областью, в которой заинтересованы многие: каждый был когда-то или является сейчас учеником, поэтому в подобные споры зачастую включаются непрофессионалы, не являющиеся специалистами в данной области.

Обратимся к статистическим данным. В таблице 1 представлена информация о количестве образованного населения в Санкт-Петербурге в 1900 и 1910 годы [108, с. 6, 14].

Таблица 1.

**Количестве образованного населения
в Санкт-Петербурге в 1900 и 1910 годы**

	1900 год	1910 год
Население	1 439 613 чел.	1 905 589 чел.
Грамотных	896 084 (62,2%)	1 274 884 (66,1%)
Учащиеся в высших учебных заведениях	10 408 (0,7%)	29 251 (1,5%)
Получивших высшее образование	нет данных	20 846 (1,09%)
Учащихся в средних училищах	36 980 (2,5%)	56 822 (2,98%)
Получивших среднее образование	нет данных	121 250 (6,3%)
Учащихся в низших школах	51920 (3,6%)	80 632 (4,2%)
Получивших низшее образование	нет данных	652 114 (34,3%)
Всего учащихся	112 130 (7,8%)	180 184 (9,4%)

Отметим тот факт, что процент грамотных был довольно невысок. В Москве в процентном отношении показатели были примерно аналогичными: 64% грамотных к 1910 году [108, с. 9]. При том, что грамотность сама по себе является лишь фундаментом для построения образования.

Население России было малоподвижным, местные жители редко покидали свою родину, но во второй половине XIX – начале XX века миграция получила более широкие масштабы. Причин для переселения было несколько: поиск малоземельными крестьянами новых земель, поиск дополнительного заработка в городе, поиск рабочими более выгодных условий труда, притеснение евреев и т.д. В 1897–1914 годы в Петербург прибыло более 1 млн. новых жителей, в то время как в Москве эта цифра была чуть ниже – 700 тыс., а в Одессе – 100 тыс. В столицу съезжались крестьяне и мещане практически со всей страны, но большая часть были выходцами из близлежащих территорий – Тверской, Ярославской, Петербургской, Новгородской губерний [135, с. 81–82].

Приведем данные переписей о количестве, прибывших в Петербург за первое десятилетие XX века [108, с. 25]:

Таблица 2.

Данные переписей населения

	1900 год	1910 год
Число коренных жителей	455 899 (31,6%)	610 160 (32%)
В том числе грамотных	271 861 (59,6%)	366 558 (60%)
Число пришлых жителей	983 714 (68,4%)	1 295 429 (68%)
В том числе грамотных	624 223 (63,4%)	908 326 (70%)

Так, рост нового населения привел к тому, что к 1900 году около 70% жителей Петербурга были не местные, а приезжие, среди которых 146 тысяч человек являлись рабочими и происходили из крестьянского класса. К 1913 году количество рабочих, занятых на фабриках и заводах Санкт-Петербурга, увеличилось до 216 тысяч человек [133, с. 47]. В столице удельный вес рабочих был больше, чем в Москве и провинции. И их уровень грамотности был достаточно высок: в Петербурге этот показатель с 1900 года к 1914 вырос с 67 до 82% [293, с. 577–579].

Петербург являлся более многоконфессиональным городом, чем Москва и провинция (по данным на 1910 год здесь проживало 85% православных, в Москве – 92%, в провинции – 95–97%) [323, с. 30]. Возрастная структура городского населения также претерпевала изменения в направлении омоложения. Количество детей в возрасте от 10 лет увеличилось на 50%, а число подростков в возрасте 10–15 лет увеличилось на 34% по сравнению с началом века. Уменьшилась доля жителей зрелого возраста [133, с. 47]. Стоит отметить, что в наибольшей по количеству группе горожан – от 15 до 30 лет – было много приезжих.

Существует мнение, что прирост пришлого населения понижает процент грамотности в столице, но данные, представленные в Таблице 2, указывают на обратное. В 1910 году число жителей, родившихся в Санкт-Петербурге, составляло 610 160 человек или 32% всего населения, грамотных

среди них было 60%. Среди приехавших 1 295 249 человек, грамотных было 70%.

Это не свидетельствует о высоком уровне грамотности в провинции. Нужно учитывать тот факт, что, вероятнее всего, в столицы уезжало большее число грамотных, а неграмотные оставались дома [108, с. 12]. Без учета детского населения столицы, которое составляло значительный процент коренных жителей, показатели были бы иными.

Благоприятное влияние пришлового населения на повышение общего процента грамотности парализуется, однако, тем, что рост грамотных все же отстает от роста численности населения [108, с. 26]. Среди приезжего населения все равно обнаруживается значительное количество неграмотных (30% в 1910 году). А для неграмотных людей жизнь в столице менее благоприятна, чем для грамотных. Они выживают и остаются надолго в меньшем количестве, чем грамотные [108, с. 27].

Обязательное всеобщее обучение детей в столице могло дать результаты только в долгосрочной перспективе. Следует также учесть, что коренное население составляло менее трети от общего числа жителей. Прибывавшее население, как правило, уже переступило школьный возраст к моменту приезда [108, с. 24]. Для борьбы с неграмотностью среди приезжих требовались другие методы, а именно создание сети учреждений, где взрослые могли бы получать знания, совмещая это с работой [108, с. 28]. *Таким образом, система внешкольного образования для столицы приобретает, столь же важное значение, как и система учебных заведений.*

Возможность удовлетворения духовных потребностей составляет одну из наиболее ценных сторон городской жизни, малодоступной для жителей сел. Среди учреждений, способствующих удовлетворению этих потребностей, составители сборника «Города России в 1904 году» выделяют храмы, библиотеки, читальни, музеи, театры, народные дома и цирки. Количество этих учреждений по всей стране, по данным составителей, весьма мало, духовные потребности удовлетворяются «весьма скудно» [107,

с. 461]. В столице империи ситуация складывалась несколько иначе. В больших городах активно прогрессировало внешкольное образование, как для детей, так и для взрослых. Здесь начали появляться экскурсии, кружки, родительские комитеты. Именно здесь впервые были открыты воскресные школы, народные дома, народные библиотеки и университеты [326, с.106]. Любопытно, что Петербург хуже провинции был обеспечен библиотеками [323, с. 31], видимо, этот факт связан со значительно бОльшим количеством населения, чем в провинциях. При этом в Петербурге выделялось немало средств на благотворительность, в том числе и в сфере образования: по данным на 1897 год муниципальный бюджет города исчислялся в 16,8 млн. рублей, а расходы благотворительных обществ и организаций в 1898 году составили 17,3 млн. рублей [292, с. 42].

Так, для Петербурга дореволюционного периода были характерны следующие особенности:

- молодое и многонациональное население, в котором преобладали мужчины, для которых семейные ценности имели меньшее значение, чем для жителей провинции;

- постепенное формирование значительного слоя общества, состоящего из работников умственного труда (интеллигенции и служащих);

- возможность социального продвижения через получение образования;

- бОльшая, по сравнению с другими российскими городами, концентрация технических достижений цивилизации и культурных учреждений [325, с. 21].

Большой город, каким являлся Петербург, формировал в его жителях способность адаптироваться к динамичным условиям существования, открытость к новшествам, самоконтроль и масштабность восприятия [325, с. 20].

Структура системы образования страны изучаемого периода включала такие подсистемы, как *«управление образованием, начальное,*

среднее общее, высшее университетское, среднее и высшее профессиональное, педагогическое, внешкольное, женское, частное, домашнее, национально-конфессиональное образование, педагогическая мысль» [327, с. 21].

«Большинству этих подсистем соответствовали определенные типы учебных заведений. Система образования выполняла три ведущие функции: просветительскую (для народных масс), профессиональную (подготовка специалистов со средним и высшим образованием), идейно-воспитательную (воспроизводство законопослушных в рамках самодержавной политической системы граждан)» [327, с. 40].

Подводя итог, отметим, что школа Петербурга дореволюционного периода стала пионером в создании и формировании многих элементов национальной системы образования в России, а также местом, где тестировались разные типы учебных заведений [325, с. 22]. В столице сосуществовали государственные, общественные и частные инициативы, что позволяло быстро отвечать на образовательные потребности населения, используя благоприятные социокультурные возможности города [325, с. 40]. В общем, образовательная система, которая сложилась в стране, была также характерна для Петербурга. Эта система, учитывая разнообразие учебных заведений, от дошкольного воспитания до высшего образования, была сложной и запутанной [225, с. 5].

Таким образом, к концу XIX – началу XX века в Российской Империи сложилась многоступенчатая и сложная система образования, формирующаяся под воздействием государства, общества, культурных особенностей развития страны и влияния культур других стран. Петербург, будучи столицей, быстро воспринимал и внедрял в образовательную практику все новшества. В столице существовали как уникальные элитарные образовательные учреждения, так и школы, распространенные на всей территории страны.

Начальное образование было представлено государственными, земскими, частными и церковно-приходскими школами. На уровне среднего образования существовали гимназии, прогимназии и реальные училища. Университеты, академии и институты решали задачи высшего образования. Учреждения внешкольного образования были предназначены, преимущественно, для просвещения взрослого населения. Значительная часть учебных заведений, входящих в систему образования, подчинялись Министерству народного просвещения, часть – другим министерствам. Система сохраняла элементы сословности, а обязательное всеобщее начальное образование так и не было узаконено.

Важной особенностью Санкт-Петербурга как крупного административного центра являлось большое количество приезжего населения, количественно преобладающего над коренными жителями. Это явление влекло за собой как положительные, так и отрицательные последствия, и отражалось в том числе и на сфере образования: возникала необходимость повышения грамотности мигрантов, их профессионального уровня, организации досуга, культурной адаптации, просвещения.

2.2. Сущностная характеристика отечественного внешкольного образования

В 1918 году на экраны вышел художественный немой фильм «Барышня и хулиган» режиссера Евгения Славинского, известный, прежде всего благодаря тому, что В. В. Маяковский выступил здесь в не совсем привычной для себя роли актера и сценариста. Эта картина ценна тем, что сохранила образ писателя для будущих поколений. Сценарий фильма основан на повести итальянского писателя Эдмондо де Амичиса «Учительница рабочих», однако действие перенесено в дореволюционную Россию. У главного героя-хулигана зарождается любовное чувство к учительнице, ради которой он решается, если и не встать на путь исправления, то хотя бы сделать первый шаг к этому – начинает посещать занятия в вечерней школе

для взрослых. Кроме самой истории, завершающейся трагическим финалом, любопытно, что в столь ранний период отечественного кинематографа в искусстве нашло отражение реальное явление – создание образовательных учреждений для взрослых, учреждений внешкольного образования.

Культурно-просветительная деятельность общественных организаций и частных лиц активно происходила в России в начале 60-х годов XIX века, и существовала вплоть до Революции 1917 года. Круг участников этого движения постепенно ширился и разрастался, не ограничиваясь лишь народнической интеллигенцией, стоявшей у истоков просветительства в нашей стране, формируя во внешкольное образование – компонент отечественной системы образования.

«Важным методологическим средством изучения развития педагогического знания является периодизация, которая предполагает использование различных методов анализа, следование определенным принципам, использование приемов, позволяющих прояснить суть, упорядочить содержание, построить факторный ряд, выявить значение и «исторический вес» изучаемого явления на различных этапах его проявления в историко-педагогическом процессе, что в совокупности соответствующим образом организует мышление ученого, детерминирует выбор исследовательских стратегий» [52, с. 13].

Т. В. Рудакова предлагает следующую **периодизацию внешкольного образования**:

«I этап поиска (1860–1890 годы): происходил в первые пореформенные годы и характеризовался сбором информации и осмыслением состояния народного образования на российском и губернском уровнях и внедрением различных видов внешкольной работы, носивших бессистемный характер;

II этап активного развития (1890–1905 годы): в рамках этапа сложились устоявшиеся виды внешкольного образования, был создан план его сетевой организации в различных регионах страны;

III этап консервации (1905–1910 годы): происходил на фоне революционных событий 1905–1907 годов, повлекших за собой ужесточение контроля со стороны государства за деятельностью политических, общественных и образовательных организаций, что привело к ограничению возможностей в работе внешкольных заведений и их частичному закрытию;

IV этап обновления (1910–1918 годы): в рамках этого этапа внешкольное образование получило новое развитие, был частично реализован план его сетевой организации и стал формироваться штат специалистов по внешкольной работе» [255, с. 11].

Московский историк Т. А. Ивенина предлагает более детализированную и отличающуюся по хронологическим рамкам **периодизацию культурно-просветительного движения в дореволюционной России:**

- «конец 1840-х – начало 1860-х годов – зарождение культурно-просветительного движения, появление первых организаций просветительного характера;
- вторая половина 1860-х – первая половина 1870-х годов – разгром ряда организаций и процесс спада в движении;
- вторая половина 1870-х – 1880-е годы – процесс восстановления просветительного движения;
- первая половина 1890-х годов – подъем движения, численный рост его организационных форм;
- вторая половина 1890-х годов – превращение культурно-просветительного движения в род стабильного общественного движения, поставленного государством в законные рамки;
- с начала XX века и до 1905 года – стабильный рост движения, принятие властью новых правил в отношении просветительных учреждений;
- годы первой революции (1905–1907 годы) – переломный момент в развитии движения, всплеск общественной активности в сфере просвещения, активизация рабочих организаций;

- годы политической реакции и реформ, экономического подъема (1908–1913 годы) – разгром некоторых организаций, в первую очередь, революционных рабочих клубов, властями. Затем возрождение клубной работы в новых условиях. Репрессии властей против членов движения. Консолидация сил в движении на съездах деятелей народных университетов и других. Рабочее представительство в просветительных организациях. Усиление влияния социал-демократии в просветительном движении. Активное включение в просветительную деятельность органов местного самоуправления, подъем просветительной работы профсоюзов и кооперативов, влияние в них левых партий;

- годы первой мировой войны (1914–1916 годы) – некоторый спад в движении в связи с мобилизацией в армию многих активистов движения; оживление деятельности проправительственных организаций. Взаимодействие органов самоуправления с просветительными организациями и подъем просветительной активности кооперативов в условиях действия сухого закона» [138, с. 33–34].

В нашем исследовании рассматривается пришедшийся на конец XIX–начало XX века период подъема и стабилизации культурно-просветительного движения, период закрепления основных форм внешкольного образования и появления в литературе данного термина. В обеих периодизациях этот период, бесспорно, выделен периодом стабилизации и роста просветительства.

Представляется, что культурно-просветительную деятельность различных обществ и организаций необходимо рассматривать как социокультурное явление. С одной стороны, эта деятельность была неотъемлемой частью отечественной культуры, с другой стороны, она, безусловно, затрагивала социальные процессы. Благодаря просветительской деятельности можно было сгладить неравенство в уровне образования между различными социальными группами и стабилизировать общество.

В то же время эта деятельность способствовала проявлению социальной активности населения в вопросах образования. Рассматриваемый

нами период в аспекте социальной активности общества отражен в исследовании Н. М. Федоровой и соответствует третьему этапу (начало 90-х годов XIX века – 1917 год) становления государственно-общественного управления российской школой [304].

Известно высказывание историка и политического деятеля П. Н. Милюкова, с которым невозможно не согласиться: «При такой тесной связи между историей русской школы и политическими настроениями русской власти и общества совершенно невозможно говорить об одном, не касаясь другого» [194, с. 280]. Культурно-просветительная деятельность также находится в тесной связи с политической ситуацией. Потребность в культурно-просветительной деятельности появляется в период социально-экономических и политических потрясений, когда старые институты становятся не способны решить новые задачи, в том числе и образовательные. Именно этим и объясняется зарождение просветительских организаций в эпоху либеральных реформ Александра II и их масштабное распространение в предшествующий Революции период.

Проблема распространения грамотности среди взрослого населения, не имевшего возможности сесть за школьную парту, становится все более актуальной во второй половине XIX века. Не связанный с общеобразовательной школой и государством, такой тип образования был восприимчивее к изменениям и легче перестраивался под новые общественные условия. С 90-х годов XIX века в употребление стал входить термин «внешкольное образование», хотя, как было отмечено ранее, деятельность, которую он обозначает, начала развиваться в нашей стране гораздо раньше.

Из подвижничества, основанного на энтузиазме отдельных личностей, к началу XX века в стране сформировалось масштабное общественное движение, включающее представителей различных политических направлений того времени: монархического, либерального, революционно-демократического. Хотя организации, относящиеся к последнему типу, в

чистом виде и не существовали, потому что были запрещены царским правительством. Они действовали подпольно, открыто пропагандировать свою деятельность возможности не имели. После того как в некоторых воскресных школах были отмечены факты ведения революционной пропаганды, еще летом 1861 года все действовавшие в стране воскресные школы, народные библиотеки и читальни были закрыты, запрещены организация народных чтений и публичных лекций. Тем не менее, к середине 1890-х годов в России действовало около полутора тысяч школ взрослых, в том числе 472 воскресные школы, примерно три тысячи народных библиотек и читален [281, с. 50–53].

Лишь после прихода к власти большевиков просвещение народных масс с целью идейно-политического воспитания было провозглашено официально, а в марте 1919 года на VIII съезде РКП (б) принятая Программа партии закрепила создание сети внешкольных учреждений для взрослых [137, с. 51].

«Внешкольное образование признано равноценным школьному первым общеземским съездом по народному образованию в 1911 году, который определил его цель как *содействие поднятию культурного уровня взрослого населения*. Задачами внешкольной просветительской работы, по мнению участников съезда, должны были стать общее обучение, воспитание и распространение прикладных знаний при доминировании первых двух. Съезд обозначил условия успешной реализации задач внешкольного образования при широком участии местного населения в организации и проведении учебно-просветительских мероприятий. Этому должны были предшествовать пробуждение общественной инициативы, обеспечение всех слоев населения различными видами внешкольного образования, соответствующими их потребностям и запросам, связанными в одну органическую систему на условиях общедоступности каждого вида; планирования внешкольных мероприятий; коллегиальности в организации и управлении внешкольными учреждениями. Предполагалось все дело

внешкольного образования взрослых сосредоточить в местных органах общественного самоуправления на условии согласования деятельности учреждений и отдельных лиц, работающих в этой области» [264, с. 37].

Выдающиеся представители российской интеллигенции, лидеры прогрессивной педагогической мысли и общественные организации внесли значительный вклад в общее дело повышения культурно-образовательного уровня населения.

И историки [256, с. 30–31], и современники [108, с. 30–31] исследуемого нами явления придерживаются мнения, что в распространении основных форм внешкольного образования в стране значительную роль сыграл опыт зарубежных государств. Россия, изучив европейскую модель, «смогла освоить новые педагогические, социальные и культурные технологии. Более того, адаптировав и развив их, она предложила миру свои собственные впечатляющие достижения в области культуры, образования и науки. Одним из примеров может служить просветительская деятельность Н. И. Пирогова. Он на практике пытался воплотить идею создания в России школ для взрослых. Именно знакомство с западноевропейским опытом организации дополнительных высших народных школ для взрослых в Дании, Германии позволило 11 октября 1859 года открыть в Киеве первую в России воскресную бесплатную школу» [256, с. 30–31].

В европейских городах общий процент учащихся превышал такой же процент в Санкт-Петербурге (Париж – 12,84%; Берлин – 20,85% в 1911–1913 годы; Санкт-Петербург – 9,4%). Кроме общего количественного преобладания, весьма важное и наиболее существенное различие Парижа и Берлина состояло в том, что в этих городах значительное количество горожан обучалось в низших училищах и в учреждениях внешкольного образования. В Петербурге и Москве напротив относительно сильно было развито среднее и высшее образование – ступени образования, отвечающие интересам господствующих классов [108, с. 30–31]. Внешкольное образование являлось, таким образом, необходимым и единственным средством для водворения

всеобщей грамотности; оно охватывало все население – и коренное, и пришедшее, и подростков, и взрослых. Без внешкольного образования всеобщая грамотность была неосуществима, по крайней мере, в столицах и в городах, развивающихся за счет пришедшего населения [108, с. 29]. *«При таких обстоятельствах внешкольное образование составляло не только продолжение, дополнение и углубление школьного обучения, но оно имело свои самостоятельные, и не менее важные задачи. Оно отвечало на все духовные запросы населения, какие вызывались в данный момент жизнью, чего школа сделать не могла. В учреждениях внешкольного образования, на всевозможных курсах, лекциях, беседах, осмотрах, экскурсиях и т.п. население получало именно те знания, какие были нужны в повседневной работе и занятиях. Внешкольное образование, кроме того, могло помочь осмыслить переживаемые в данный момент явления и события государственной и народной жизни. Благодаря этому внешкольное образование может считаться действительным источником просвещения и способом роста духовной культуры населения, причем, если школа работает для будущего, для подрастающих поколений, то внешкольное образование обслуживает потребности современного поколения и интересы настоящего времени. Внешкольное образование свободно в выборе тем, в форме и порядке их изложения или сообщения слушателям. Оно отличается чрезвычайной гибкостью и потому может быть приспособлено ко всякому составу слушателей и при всяких условиях. Скудность столичного населения, масса разнообразных мастерских, фабрик, заводов, банков, технических контор, множество профессий, получивших в столицах широкое распространение, представляли чрезвычайно благоприятную почву для полного развития внешкольного образования. Распространяя среди пришедшего населения всякого рода познания и умения, столицы могли бы заплатить за тот ущерб, какой они причиняют стране, отбирая для себя более грамотное и более взрослое население»* [108, с. 31–32].

К настоящему моменту по теме культурно-просветительной деятельности в дореволюционной России имеется большое количество литературы, но, следует отметить, что научный интерес к просветительной деятельности возник с самого начала ее существования. Главным образом, летописцами просветительства выступили ее активные деятели – общественные деятели и педагоги. Авторы не ставили своей задачей научное исследование феномена просветительства, а скорее занимались осмыслением, пропагандой и одобрением подобной деятельности.

Одним из первых кто создал очерки о воскресных школах, народных чтениях и других аналогичных организациях был А. С. Пругавин. Он заявил, что народ стремится к грамотности и просвещению, поэтому необходимо поддерживать начинания в этой области. В 1895 году, анализируя работу Санкт-Петербургского комитета грамотности, он пишет, что «из докладов, прочитанных в зиму 1893–1894 годов, особый интерес представляли... Г. А. Фальборка – “Внешкольное образование”» [246, с. 464], тем самым указывая на источник происхождения этого термина. В докладе данное понятие использовалось для обозначения просветительской деятельности, осуществляемой общественными организациями, органами местного самоуправления и частными лицами с целью удовлетворения образовательных потребностей населения.

В 1890 году была опубликована книга А. С. Пругавина «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания», в которой содержались заметки, посвященные воскресным школам, народным чтениям, библиотекам, читальням, книжным складам. В предисловии ко второму изданию этой книги, изданному спустя пять лет, автор обозначил все виды деятельности по просвещению взрослых термином «внешкольное образование народа» [246, с. 19].

На II съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в 1895 году было заявлено, что под внешкольным образованием «принято разуметь целый ряд учреждений, имеющих своею задачей

способствовать распространению знаний среди народных масс и, таким образом, служить делу умственного развития той части населения, которая уже перешла школьный возраст» [105, с. 85].

Другой известный педагог В. П. Вахтеров считается первым ученым, начавшим разрабатывать теорию внешкольного образования. Система культурно-просветительных учреждений находилась в стадии формирования, поэтому автор старается наметить основные формы этих учреждений, сделать их известными всей общественности, рассказать об опыте сельских библиотек, повторительных классов и других учреждений для образования взрослых [65].

В 1896 году увидела свет книга «Внешкольное образование народа», написанная В. П. Вахтеровым. Важно, что именно в этой работе впервые была предпринята попытка разработать теорию внешкольного образования.

Автор указывает на существование связи между деятельностью воскресных школ, народных библиотек и иных учреждений внешкольного образования, подчеркивая, что только их взаимная деятельность способна привести к эффективному образованию взрослых и развитию их личности.

Труд П. Н. Казанцева «Задачи внешкольного образования» также значителен для формирования теории внешкольного образования тем, что в этой работе обобщен практический опыт воскресных школ, раскрыта их роль, социальное значение и задачи. По мнению автора, следующей ступенью после воскресных школ должны стать народные университеты. Обсуждение вопросов внешкольного образования, координация деятельности учреждений, занимающихся образованием взрослых, по мнению П. Н. Казанцева, должна происходить через новый печатный орган, специально для этого созданный. При этом особенно акцентируется внимание на том, чтобы финансирование образования взрослых происходило за счет общественных средств, так как «на благотворительности ничего путного еще не создавалось» [144, с. 29].

Еще один известный деятель народного образования начала XX века, действующий член Петербургского Комитета Грамотности В. И. Чарнолуский под «внешкольным образованием» понимал совокупность учебных заведений, созданных для удовлетворения интеллектуальных, эстетических, художественных запросов населения. Причем это население могло уже иметь за плечами определенный уровень школьного образования или, по тем или иным причинам, не получить образования [315, с. 85].

Совместно со своим соратником и постоянным соавтором Г. А. Фальборком В. И. Чарнолуский занимался сбором справочно-информационного материала, статистических данных и отчетов о работе в сфере внешкольного образования взрослых. Отличие В. И. Чарнолуского в понимании внешкольного образования от его предшественников заключается в том, что он рассматривал это явление как единую систему, а не просто набор мероприятий.

С. О. Серополко в своих научных работах активно изучал теорию внешкольного образования. Он высказывался категорически против того, чтобы внешкольное образование рассматривалось исключительно как дополнение к школьному образованию [261; 262].

Наиболее цельное, объемное изучение опыта учреждений внешкольного образования было представлено в работах Е. Н. Медынского, который предпринял попытку теоретической разработки всей системы взаимодействия земских учреждений, охватывающей как школьное, так и внешкольное образование.

Под внешкольным образованием Е. Н. Медынский понимал: «Развитие человека (или группы людей) в умственном, политическом, художественном и физическом отношениях вместе взятых, или в некоторых из этих отношений, обусловленное общественной жизнью данного времени, принадлежностью человека (или данной группы людей) к тому или другому классу, его положением в производстве и его бытовыми условиями» [186, с. 23]. Он доказывал, что «внешкольное образование и школьное обучение –

явления совершенно разнородные, что внешкольное образование никакую школою заменено не может, что чем больше обучение школьное, тем больше потребность во внешкольном образовании» [183, с. 2–3]; «внешкольное образование, являясь самоцелью, не нуждается в дальнейшей поддержке со стороны, тогда как школа, при отсутствии внешкольного образования, почти теряет свое значение» [183, с. 9–10].

В области внешкольного образования значительный вклад внесли также такие деятели как А. К. Гермониус, О. В. Кайданов, П.Ф. Каптерев, В. С. Костромин, Н. А. Рубакин, Б. И. Сыромятников, Н. В. Чехов, а также другие деятели.

Анализ существующих современных диссертационных исследований о просветительской деятельности позволяет сделать вывод, что в них отображена роль отдельных просветителей при решении проблем образования, в меньшей степени выявлен вклад просветительства в целом в развитие системы образования [197].

Исследовав научную литературу, можно выделить два основных направления внешкольного образования, которые прослеживаются на протяжении всего его существования: *образовательное* и *просветительское*. Образовательное направление было ориентировано на решение проблемы неграмотности среди населения России. Просветительское направление включало в себя различные формы работы, такие как народные чтения и лекции, а также деятельность народных библиотек, читален, театров, университетов и других учреждений [116, с. 145].

Таким образом, все учреждения внешкольного образования можно поделить на две группы:

– *образовательные учреждения*, с помощью которых можно было получить общеобразовательные знания (воскресные школы, вечерние и повторительные классы и курсы, народные университеты);

– *культурно-просветительные учреждения*, которые занимались повышением уровня культуры (школьные и народные библиотеки,

библиотеки-читальни, народные чтения, народные театры, народные дома, музеи, учреждения, которые занимались организацией просмотра фильмов, концертов и литературных вечеров, спектаклей, выставок, лекций, бесед).

На первых порах, как учреждения внешкольного образования, так и лица, занимающиеся организацией отдельных мероприятий, своей деятельностью стремились охватить не имеющее базового начального образования взрослое население, по большей части рабочих и крестьян, которым уже поздно было учиться в школе. Цель заключалась в создании условий для свободного доступа к получению грамотности и элементарных сельскохозяйственных знаний. Позже культурно-просветительная работа со всем взрослым населением, организация благоприятных условий для досуга, повышение общего культурного уровня, происходящее за пределами официальной школы, выходят на первый план.

До 20-х годов XX века в научной и публицистической литературе активно применялся термин *«внешкольное образование»*. Однако, начиная с 90-х годов XIX столетия, встречается еще одно понятие – *«внешкольная работа»*, которое стало использоваться как синоним термина *«внешкольное образование»* [185]. Понятие *«внешкольная работа»* становится особенно популярным в советский период. Появляются новые термины – *«внеклассная работа»*, *«внеурочная работа»* [175, с. 29]. Но в отличие от дореволюционного периода речь идет о полноценном компоненте воспитания детей в свободное от учебы время, а не работу с взрослыми [281, с. 7].

Термин *«культурно-просветительная деятельность»* шире термина *«внешкольное образование»*, поскольку включает в себя деятельность всех образовательных организаций и учреждений культуры, занимающихся просветительством. То есть, как внешкольное, так и школьное образование. Все внешкольное образование нацелено на удовлетворение духовных запросов населения и культурно-просветительную сферу [256, с. 8]. Вместе с тем значительная часть учреждений внешкольного образования занималась

именно культурно-просветительной деятельностью. Культурно-просветительная деятельность определяется как деятельность, направленная на формирование, сохранение, распространение культурных ценностей и приобщение к ним различных слоев населения [164, с. 7]. Разнообразные формы ее реализации способствуют не только распространению информации о мире, но и привлечению большего числа посетителей в учреждения, которые организуют досуг за пределами учебных учреждений: музеи, библиотеки, театры и иные организации [51, с. 229].

Так, «внешкольное образование как социокультурный институт представляет собой форму деятельности, которая исторически сложилась в конце XIX – начале XX века. Эта деятельность включала в себя усилия государства, местного самоуправления и общественных организаций, которые использовали экономические, финансовые и интеллектуальные ресурсы для удовлетворения общественных и духовных потребностей населения» [336, с. 1470].

В контексте нашего исследования, под **внешкольным образованием** мы понимаем деятельность разнообразных общественных организаций и отдельных лиц, которые стремились распространить просвещение и удовлетворить образовательные потребности населения в конце XIX – начале XX века в Российской Империи.

Требуется особенно указать на самостоятельность и ценность внешкольного образования. Для удовлетворения культурных потребностей и всестороннего развития личности необходимо внешкольное образование, поскольку усилий и возможностей одной школы может быть недостаточно [117, с. 22].

Стоит отметить, что, несмотря на отсутствие четкой возрастной дифференциации в содержании и методах просветительской деятельности в тот период, термин «внешкольное образование» может быть применен для обозначения конкретного направления педагогической работы как с взрослыми, так и с детьми. Опираясь на теоретический анализ литературы,

можно сделать вывод, что в досоветский период под внешкольным образованием чаще всего понимали деятельность просветительских организаций, нацеленных на работу с взрослым населением. Причем данный термин акцентирует внимание на *самостоятельности и относительной независимости от официальных структур, педагогической инновационности, организационной автономии, а также возрастной и социальной специфики контингента.*

Рассмотрим понятие «взрослость». В настоящее время под взрослостью понимается этап жизни, который наступает после юности и обычно характеризуется шестью основными признаками: «хронологический возраст (по одной из точек зрения – после 32 лет); психофизиологическая зрелость; социальная зрелость; полная гражданско-правовая дееспособность; экономическая самостоятельность; вовлеченность в сферу профессионального труда» [224, с. 37].

При анализе этого понятия выделяют три основных контекста:

- «как одну из стадий жизненного цикла;
- как социальный статус человека, завершившего период обучения и приступившего к осуществлению профессиональной деятельности;
- как определенный комплекс целей, смыслов и ценностей, характерных для взрослого» [224, с. 37].

Под «взрослым» сегодня в образовании рассматривают человека, «выполняющего социально значимые продуктивные роли (гражданина, работника, члена семьи); обладающего физиологической, психологической, социальной, нравственной зрелостью, относительной экономической независимостью, жизненным опытом и уровнем самосознания, достаточным для ответственного самоуправляемого поведения» [224, с. 38]. При таком подходе наиболее значимым является не биологический возраст, а осознанность личности.

Человека можно отнести к категории взрослых, опираясь на разные основания: «1) возраст; 2) поведение; 3) ответственность как черта личности;

4) опыт; 5) зрелость; 6) самооценка; 7) оценка окружающих; 8) возможность занятия определенных социальных позиций» [195, с. 48].

«Состояние взрослости помимо хронологического возраста характеризуется следующими признаками: психофизиологическая и социальная зрелость; полная гражданско-правовая дееспособность; экономическая самостоятельность и социальная защищенность; вовлеченность в сферу профессионального оплачиваемого труда. Последний из признаков включает в себя все предыдущие, поэтому его правомерно рассматривают как интегральный критерий взрослости. Данный подход находится в согласии с историей и современной практикой образования взрослых. Оно <образование взрослых> возникло как социальный институт, предназначенный для лиц, сочетающих учебную и трудовую деятельность, и в целом продолжает оставаться таковым в наши дни» [264, с. 34].

«Таким образом, взрослый человек – это лицо, обладающее физиологической, психологической, социальной, нравственной зрелостью, экономической независимостью, жизненным опытом и уровнем самосознания, достаточными для ответственного самоуправляемого поведения» [264, с. 36].

Следует отметить, что четко определить понятие «взрослости» в исследуемый нами период крайне сложно из-за отсутствия характеристик, однозначно ограничивающих этот период в жизни человека. Самый простой и распространенный способ – отнесение человека к категории взрослого по достижении им определенного возраста. На рубеже XIX – XX века понятие «взрослости» определялось, прежде всего, способностью к совершению сделок, актов. Полностью совершеннолетним человек признавался в 21 год [259, ст. 221], когда приобретал право самостоятельно распоряжаться имуществом и давать обязательства, при этом жениться юношам можно было с 18 лет, а девушкам выходить замуж с 16 [94, с. 487].

Один из основоположников внешкольного образования Г. А. Фальборк отмечал, что «в период старше 22-х лет развитие внешкольного образования

является насущной потребностью как личности, так и государства, если оно хочет дальнейшего прогресса своего экономического благосостояния» [299, с. 169], подтверждая наши предложения о границах понятия «взрослости» исследуемого периода.

Теоретическое обоснование образования взрослых в нашей стране в начале XX века находилось в зачаточном состоянии, хотя деятели внешкольного образования неоднократно поднимали вопрос необходимости учета особенностей взрослых, их отличия от других обучаемых, учета этих особенностей при построении иного подхода к процессу обучения.

Сегодня в образовательной сфере выделяют следующие критерии взрослого обучающегося:

- «1) осознание себя самостоятельной, самоуправляемой личностью;
- 2) накопленный запас жизненного (бытового, профессионального, социального) опыта, который становится важным источником обучения самого себя и коллектива;
- 3) готовность к обучению (мотивация) определяется стремлением при помощи учебной деятельности решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретные цели;
- 4) стремление к безотлагательной реализации полученных знаний, умений, навыков и качеств;
- 5) обусловленность учебной деятельности в значительной мере временными, пространственными, профессиональными, бытовыми, социальными факторами (условиями)» [224, с. 39].

Анализируя труды теоретиков и организаторов образования взрослых, обобщая практический опыт становления форм образования взрослых, исследователь М. Р. Юсупов сформулировал основные принципы и условия развития внешкольного образования в начале XX века:

- «1. Культуроцентризм, социокультурная направленность образования взрослых. Общекультурное образование взрослых рассматривалось как

единственно надежный фундамент специального, профессионального образования.

2. Антропоцентризм образования взрослых, значение его направленности на активность и самостоятельность личности, научность содержания образования взрослых. Осознание значения социальных дисциплин для общественно-культурного развития личности: языков, литературы, истории, географии.

3. Общедоступность образования взрослых.

4. Демократический, гуманистический характер учебного процесса в образовании взрослых.

5. Обеспечение всех слоев населения формами образования взрослых, соответствующими их потребностям и запросам.

7. Опора на самообразование, ориентация на взаимосвязь и скоординированное взаимодействие образовательных и культурно-просветительных структур.

8. Широкое участие в образовании взрослых общественных организаций, значение их коллегиальности, гласности, самоуправления и самостоятельности образовательных структур» [338, с. 172–173].

В нашем исследовании мы используем термин **«форма внешкольного образования»**. Поясним, что мы понимаем под ним.

Отметим, что «форма» – является глобальной философской категорией, как правило, рассматриваемой во взаимосвязи с «содержанием». В их целостности определяющей стороной принято считать содержание, однако форма представляет собой его внутреннюю организацию, без чего существование содержания невозможно [151, с. 247].

Приведем несколько определений из «Философского энциклопедического словаря»:

«Форма – прежде всего внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания; то, что налагает на вещь

определенный способ бытия, является принципом ее упорядоченности, структурированности, качественной определенности, завершенности» [307].

«**Вид** – понятие, которое образуется посредством выделения общих признаков в индивидуальных понятиях и само имеет общие признаки с другими видовыми понятиями; из понятия вида может быть образовано еще более широкое понятие – понятие **рода**» [307];

«**Тип** – форма, которая составляет основу ряда расхожих или родственных индивидов; экземпляр или образец, который лучше всего представляет вид или род» [307, с. 39];

Термин «форма внешкольного образования» употребляет один из первых теоретиков внешкольного образования В. И. Чарнолуцкий в начале XX века [316, с. 2]. Чуть позже Е. Н. Медынский вводит еще одно определение: «форма содействия внешкольному образованию» [183, с.18–19]. В «Энциклопедии внешкольного образования» в 1923 году Е. Н. Медынский использует оба термина, а формы внешкольного образования делит на три рода [186, с. 27–29]. Современный исследователь Т. А. Ивенина использует словосочетание «формы организации культурно-просветительного движения» [137, с. 52].

Вслед за данными учеными мы используем термин «формы внешкольного образования» как традиционный, общепринятый в историографии, отражающий конкретное и уникальное явление рубежа XIX–XX века. На наш взгляд, отличающиеся оттенками значений, синонимичные понятия «тип» и «вид», также могли бы использоваться при создании современной классификации. Создание новой типологизации, определение достоинств и недостатков различных форм не являлось задачей исследования. В нашем исследовании акцентируется внимание на рассмотрении организационных особенностей просветительского общества как одной из существовавших форм внешкольного образования, а не на сравнении его с иными существующими формами.

Формы и типы внешкольного образования. В. И. Чарнолуцкий предложил классификацию в системе внешкольного образования и установил следующие его формы:

- «школы для взрослого населения,
- учреждения для удовлетворения потребности в чтении – библиотеки, общественные издательства, книжная торговля, учреждения для распространения среди населения научных и специальных знаний,
- курсы, лекции, чтения,
- общественные развлечения (театр, увеселения) и спорт,
- музеи и картинные галереи,
- народные дома» [316, с. 2].

Е. Н. Медынский, по праву считающийся крупнейшим специалистом по теории и организации внешкольного образования, также предложил свою классификацию. Все формы содействия внешкольному образованию исследователь делит на три рода:

– **«внешкольные мероприятия:** то есть те средства содействия внешкольному образованию, которые возникают обычно случайно и рассчитаны на «эпизодическое существование» (концерты и литературные вечера, спектакли, выставки, лекции и беседы, митинги, народные праздники и др.);

– **внешкольные организации:** соединение людей (коллективов) с целью сотрудничества и взаимопомощи в деле внешкольного образования: а) просветительные организации (культурно-просветительные общества и кружки, союзы просветительных обществ); б) организации лишь отчасти ведущие просветительную работу (профессиональные союзы, политические партии);

– **внешкольные учреждения:** к ним автор относил средства содействия внешкольному образованию, имеющие известный район, постоянный штат работников и бюджет, рассчитанный на более или менее длительное существование и систематическую работу (библиотеки и читальни, музеи,

кинематограф, школы и курсы для взрослых, просветительские курсы и т.д.)» [186, с. 27–29].

Интересно проследить, что каждому внешкольному учреждению в данной классификации соответствуют аналогичные мероприятие и организация. Е. Н. Медынский отмечал, что для укрепления уже начавшейся в форме мероприятий работы желательно перейти далее к просветительским организациям, а от них уже к учреждениям [186, с. 30]. То есть просветительское общество, попавшее в эту категорию, считалось одной из сложных и совершенных форм.

Эта классификация была создана уже в советское время и описывает она именно этот период, а не дореволюционный. В более ранней работе Е. Н. Медынский приводит иную классификацию форм содействия внешкольному образованию:

1. «Библиотеки
2. Книгоиздательство и издание периодических органов печати
3. Книжная торговля и продажа картин (книжные склады)
4. Народные чтения и публичные лекции
5. Школы для взрослых различных типов (воскресные школы, повторительные курсы, краткосрочные специальные курсы, дополнительные школы, народный университет)
6. Музеи и выставки
7. Экскурсии
8. Театр
9. Кинематограф
10. Концерты и певческие праздники
11. Народные дома, клубы для рабочих
12. Спорт
13. Народные праздники» [183, с. 18–19].

Как видим, данная классификация значительно проще, а просветительское общество, исследуемое нами, как отдельная форма

отсутствует. Также и еще один деятель народного образования начала XX века Н. В. Чехов рассматривает внешкольное образование, но просветительские общества как форму не упоминает совсем [320]. При этом Б. К.-Г. Тебиев в своем исследовании отмечает, что к середине 1890-х годов четко выявляются ведущие организационные формы общественно-политического движения, среди которых особое значение приобретают просветительные общества и организации [281, с. 67].

В то же время, в 1918 году Е. Н. Медынский публикует брошюру «Как организовать и вести сельские просветительные общества и кружки», в которой дает рекомендации по поводу создания общества, его целей, методов, приемов работы и особенностей такого типа учреждения. На наш взгляд, классификация, созданная в 20-е годы логичнее, и полнее отражает реальную картину.

По еще одной современной классификации С. А. Кононовой все организации и учреждения внешкольного образования делятся на три группы:

– *«полифункциональные* (общества содействия народному образованию, народные дома, библиотеки и читальни, клубные объединения);

– *специализированные* (воскресные школы, народные чтения, повторительные курсы для взрослых);

– *решающие частные проблемы внешкольного образования* (благотворительные общества, книжные склады, профильные кружки и общества (естественнонаучные, спортивные, технические, театральные)» [159, с. 9].

Опираясь на материалы исследований, мы также выделяем просветительское общество как отдельную форму внешкольного образования – внешкольную организацию.

Можно выделить следующие отличительные особенности всех просветительных учреждений:

- всеобщая доступность, независящая от таких факторов как возраст, пол, национальная и религиозная принадлежность, социальный статус;
- часто эти учреждения были негосударственными, источники их финансирования были в основном общественными и частными;
- независимое положение этих учреждений по отношению к системе государственного и частного народного образования;
- демократическая внутренняя структура этих учреждений в отличие от формализованной государственной школы;
- творческий подход организаторов и сотрудников к работе во внешкольных учреждениях;
- одновременное решение образовательных, культурных и воспитательных задач этими учреждениями, причем ориентация, в первую очередь, была не на передачу знаний, а на воспитание привычки к регулярному самообразованию, то есть культурно-просветительные учреждения «учили» взрослых людей «учиться».

Основными принципами организации внешкольных учреждений были общественность, общедоступность, самостоятельность, бесплатность, систематичность.

Культурно-просветительная деятельность интеллигенции началась в России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века, развивалась волнообразно (подъемы и спады сменяли друг друга) в период либеральных реформ и активно продолжалась до революционных событий 1917 года. Идея возвращения народу долга зародилась в среде народнической интеллигенции. Со временем круг участников просветительского движения расширялся, что способствовало формированию внешкольного образования. В эту деятельность оказались вовлечены профессора и студенты университетов, школьные учителя, преподаватели училищ, священнослужители, представители дворянства, чиновничества, инженеры, врачи, агрономы, фабрично-заводская администрация, фабриканты и многие другие.

Историки педагогики единодушны в том, что главной причиной участия в просветительском движении называют бескорыстное служение народу в интересах его просвещения и приобщения к ценностям культуры. Но, помимо этого, для учителей, священнослужителей работа в воскресной или вечерней школе, заведование библиотекой, чтение лекций могло служить дополнительным способом заработка. Это весьма прозаическая, но веская причина для участия в просветительстве. В то же время людьми, на которых была направлена эта деятельность, руководила вынужденная потребность компенсировать недостаток элементарных общеобразовательных знаний, желание повысить культурный уровень культуры и адаптироваться к быстро менявшимся условиям жизни [253, с. 63].

Исследователи отмечают, что в этот период образованные дворяне «верили или чувствовали, что позиция частного лица не лишена гражданственности, что возможно служение Отечеству вне бюрократической иерархии, что создание очагов культуры, независимая литература, нравственное воспитание, постижение тайн творца и мироздания, бескорыстное подвижничество станут равносильной позитивной инициативой» [179, с. 174]. Областью служения отечеству становилась область милосердия, подвижничества, меценатства [179, с. 171].

Т. А. Ивенина приходит к выводу, что «в России исторически сложилось тесное взаимодействие двух самостоятельных отраслей образования – школьной и внешкольной. Взаимосвязь между системой народного образования и системой культурно-просветительных организаций и учреждений выражалась в том, что без деятельности системы просветительных учреждений, усилия школьной системы образования сводились на нет. Без поддержки и приращения знаний в просветительных учреждениях всеобщее начальное школьное образование теряло смысл, поскольку невостребованные знания быстро утрачивались в процессе жизни человека. Взаимосвязь системы школьного образования и системы внешкольного образования становилась тем теснее, чем выше становился

уровень образования населения. У образованных слоев населения потребность в просветительных учреждениях возрастала многократно, по сравнению с неграмотными и малограмотными массами народа» [138, с. 7].

Так, к концу XIX века возникло явление, известное как внешкольное образование, которое включало все виды деятельности в области просвещения и воспитания, проводимые вне стен официальной школы. Просветительская работа заняла свое место в общественной жизни и со временем стала важным дополнением к образовательной деятельности учреждений, включившись в систему образования под видом внешкольного образования, но, поскольку большая часть учреждений открывалась благодаря частной инициативе, на личные средства, внешкольное образование не подчинялось Министерству народного просвещения, курирующему значительную часть учебных заведений.

В рассматриваемый период времени к числу внешкольных образовательных учреждений можно отнести следующие: общедоступные библиотеки и читальни, публичные лекции и народные чтения, народные университеты, воскресные и вечерние школы, курсы для взрослых, народные дома, народные театры, концерты, музеи, картинные галереи, а также организации, проводящие разнообразные спортивные события.

Согласно классификации, разработанной Е. Н. Медынским, внешкольное образование было представлено эпизодически действующими внешкольными мероприятиями, постоянно действующими внешкольными учреждениями и коллективами людей – внешкольными организациями, куда следует причислить и просветительские общества.

3.3. Просветительское общество как одна из форм внешкольного образования

Представляется необходимым в рамках данного исследования рассмотреть исторический контекст понятий: «просвещение», «просветительство», «общество», «просветительское общество».

В русском языке слово «просвещение» возникло с принятием христианства. Являясь однокоренным слову «светить», глагол «просвещать» имел несколько значений: давать свет, освещать; совершать таинство крещения; украшать; совершенствовать [275, с. 1564–1567]. Под просвещением подразумевалось, прежде всего, приближение к Богу через познание. Возникновение термина «просвещение» в значении привнесения света христианской веры связано с начальной стадией формирования ключевых педагогических терминов и концепций. Отсюда идут такие общеупотребительные выражения, как «Учение (христианство) – это свет (просвещение), а отсутствие учения – это тьма». Обычно термин «просвещение» применялся в контексте направления осуществления образовательного процесса, воспитания и обучения, поэтому в источниках эти термины часто встречаются вместе [257, с. 20].

Таким образом, «педагогический ракурс просвещения был оформлен под влиянием христианства, акцентировавшего в образовании процесс проявления изначальной природы человека – добра» [139].

В XVIII веке под влиянием наступившей эпохи Просвещения в русский язык из французского приходит термин «просвещение», но уже не в религиозном контексте, а в значении распространения знаний, которые способны осветить путь и рассеять тьму невежества [245, с. 10]. Под эпохой Просвещения понимают интеллектуальное движение, возникшее в Европе и подразумевающее высшую ценность разума в познании общества и человека.

Российское Просвещение традиционно принято делить на три этапа:

«I этап – середина XVIII века – начало XIX века;

II этап – времена декабристов, предпринявших первую попытку претворить просветительские идеи в жизнь с помощью революционного восстания;

III этап – 30–40-е годы XIX века – время поиска новых путей, усиления идейных поисков» [245, с. 35].

В 1784 году немецкий мыслитель И. Кант издает свое известное эссе под названием «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?». В этом труде он высказывает следующее утверждение: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [148, с. 25]. Именно после выхода эссе в литературе закрепляется термин «эпоха просвещения».

Кант характеризует *просвещение* как процесс, происходящий на уровне отдельного индивида, «выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине» [236, с. 13], в то время как *просветительство* направлено на сознание извне.

Приведем еще один вариант разграничения понятий «просвещение» и «просветительство»: «мы определили *просвещение* как определенный этап в просветительском движении периода перехода от феодализма к капитализму, в процессе формирования культуры нового исторического типа и обусловленный складыванием наций. Тогда как *просветительство* – это идеологическое течение определенной исторической эпохи, характеризующееся антифеодальной направленностью, устремленностью его представителей к искоренению социальной несправедливости, церковного мракобесия, философского мистицизма. Просветительство более широкое

понятие, оно включает в себя и само просвещение, которое, в свою очередь, является его составной частью» [312, с. 36].

В толковом словаре В. И. Даля, созданного в XIX веке «*просвещением*» обозначается «свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели в жизни» [139], а глагол «*просветить*» определен как «даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру; образовать ум и сердце» [139].

В XIX веке в России термин «просвещение», с одной стороны, обозначал философское направление, возникшее в конкретный исторический период, с другой, комплекс мероприятий, направленных на расширение школьного образования, увеличение числа грамотных людей [147]. В названии созданного в 1802 году Министерства народного просвещения термин использовался во втором его значении.

Хотя термины «просветительство» и «просветитель» регулярно встречаются в исторической и педагогической литературе, эти понятия не получили четкого и универсально признанного определения в российской педагогической литературе. Кроме того, Е. В. Помелова обратила внимание, что эти термины отсутствуют в таких авторитетных источниках, как «Педагогическая энциклопедия» (1963–1966 гг.), «Российская педагогическая энциклопедия» (1996–1999 гг.), «Педагогический энциклопедический словарь» (2002, 2003 гг.) [238].

В педагогической литературе «просветительство» рассматривают, чаще всего, как стремление либеральной интеллигенции улучшить культурный уровень общества, обеспечить прогресс, создать необходимые условия для процветания и гуманизации всей жизни через образование. Просветительство также рассматривается как процесс включения непросвещенной, некультурной личности в мировую культуру [245, с. 15].

Принятый на сорок четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Модельный

закон от 20 мая 2016 года N 44-11 «О просветительской деятельности» определяет просветительскую деятельность как «совокупность образовательных мероприятий по целенаправленному распространению научных знаний и иных социально значимых сведений, формирующих общую культуру человека» [206, Ст. 2].

В таблице представлены толкования терминов, встречающиеся в современной справочной и историко-педагогической литературе.

Таблица 3.

Толкования термина «просвещение»

Источник	Толкование
Энциклопедический социологический словарь / [Ред.-сост. к. филос. н. Кабыща А. В.]; Общ. ред. акад. РАН Осипова Г.В. – Москва: ИСПИ, 1995. – 939 с.	Просвещение – деятельность, связанная с распространением знаний, образования [333, с. 632].
Эймонтова, Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России (50-60-е годы XIX в.) / Р. Г. Эймонтова. – Москва: ИРИ РАН, 1998. – 405 с.	Просвещение – выработка и начало внедрения в общественное сознание основных принципов этого идейного течения; просветительство – преимущественно деятельность по распространению новых идей и вообще образованности [331, с. 46].
Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – Москва: Высш. шк., 2004. – 512 с.	Просвещение – распространение знаний, образование в системе образовательных и дополнительных учреждений в стране [239, с. 35].
Большой толковый словарь русского языка: [А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [рук. проекта, гл. ред. д. филол. н. С.А. Кузнецов]. – Санкт-Петербург: Норинт, 2004. – 1534 с.	Просвещение – распространение знаний, образования, культуры [57, с. 987].
Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва, Ростов-на-Дону: ИКЦ «МарТ», 2005. – 447 с.	Просвещение – информирование, передача знаний [153, с. 275].
Помелова, Е. В. Просветительство как социально-педагогический феномен / Е. В. Помелова // Вестник Вятского гуманитарного университета. – 2009. – № 4-3. – С. 23–31.	Просветитель – это значительная в истории личность, своей самоотверженной плодотворной деятельностью в сложных социальных и образовательных условиях в существенной степени способствовавшая развитию просвещения; просветительство – это самоотверженная плодотворная деятельность отдельной личности или группы лиц по развитию просвещения в

	сложных социальных и образовательных условиях [240, с. 30]
Просветительство как ресурс развития пространства образования взрослых государств-участников СНГ: коллективная монография / [М. С. Якушкина, М. Р. Илакавичус, И. И. Якушкина и др.; под общ. ред. М. С. Якушкиной]. – Санкт-Петербург: ИУО РАО, 2016. – 237 с.	Просвещение – нестандартизированный процесс распространения достижений науки и культуры, иных социально значимых сведений среди представителей широких слоев населения [245, с. 7].
Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Мир и Образование, 2019. – 1376 с.	Просвещение – знания, образованность, их распространенность; процесс передачи знаний, культуры; Просветительство – деятельность просветителя, просветителей [217, с. 930].

Таким образом, идеи просвещения зародились давно, у термина существовало немало трактовок. Сущностные характеристики, выявленные в результате анализа различных трактовок понятий «просвещение», позволяют сформулировать следующее определение этого понятия: *просвещение* – это деятельность отдельной личности или группы лиц среди представителей широких слоев населения, направленная на распространение знаний, достижений науки, культуры, на содействие развитию образования в целом. Термин *просветительство* в нашем исследовании является синонимичным понятием, обозначает деятельность, осуществляемую просветителем или группой просветителей.

Отметим, что просветительство – это нечто большее, чем передача информации, это также не является пропагандой, убеждением в определенной точке зрения. С одной стороны, просвещение призвано решать проблемы в образовании, с другой, говорит о достаточно высоком уровне развития частной инициативы и общественных институтов.

Понятие «общество», ассоциируемое с частной и культурной жизнью, присутствует в России еще со времен царствования Екатерины II. Так, с 1765 года в стране функционировало «Императорское Вольное экономическое

общество». Тем не менее, это явление стало массовым только в XIX веке. Общественный поиск способствовал созданию особых структур – «обществ». Особенно популярны были общества, ориентированные на оказание различных видов поддержки населению (Императорское благотворительное общество, Виленское человеколюбивое общество, Попечительное о тюрьмах благотворительное общество и др.) [248, с. 324].

Представим определения термина «общество» из словарей XVIII–XX века, законодательных актов и современной литературы.

Таблица 4.

Толкования термина «общество»

Источник	Толкование
Словарь русского языка XVIII века. Вып. 16 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: Ю. С. Сорокин и др.]. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 278 с.	Объединение людей на основе родства, социальной, территориальной, религиозной, профессиональной принадлежности, на основе их интересов и деятельности; организация, корпорация, союз; группа людей, объединившихся для совместного времяпрепровождения; компания друзей, знакомых [268, с. 118–122].
Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И–О / [Соч.] Владимира Даля. – Санкт-Петербург; Москва: М.О. Вольф, – 1881. – 807 с.	Собрание людей, товарищески, братски связанных какими-либо общими условиями [113, с. 634].
Справочный словарь (орфографический, этимологический и толковый русского литературного языка) / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург: тип. Исидора Гольдберга, 1901. – 2208 стб.	Собрание людей, связанных какими-нибудь общими уставами, правилами и законами [274, стб. 1192].
Гессен, В. М. Общества // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. 1890–1900. Репринтное издание. Т. 42. – Ярославль, 1992. – С. 607–628.	Соединение людей для достижения объединенными силами общих целей на основе свободного соглашения [103, с. 607].
Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ–3) 1906. Т. 26. № 27479 («Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.).	Соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель [238, № 27479].

Словарь для всех: общедоступная энциклопедия / Под редакцией Ю. Невзорова и В. Рыжова. – Санкт-Петербург: Полез. знание, 1907. – 464 с.	Союз, ассоциация, добровольное соединение людей для общей цели [265, с. 408].
Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: Л–Ояловеть / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. – 1040 стб.	Организация, объединение людей, ставящих себе какие-нибудь общие задачи [283, стб. 729–730].
Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. – Москва: Русский язык, 1986. – 736 с.	Добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели [267, с. 577].
Арбузкин, А. М. Обществознание: учебное пособие / А. М. Арбузкин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2011. – 608 с.	Определенным образом организованное самодостаточное реальное объединение людей, связанных единством экономических (материальных), духовно-культурных, исторических, национальных и иных интересов и потребностей, характеризующееся устойчивостью общественных отношений при их многообразии [38, с. 17].
Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Мир и Образование, 2019. – 1376 с.	Объединение людей для какой-нибудь цели, учреждение, организация; та или иная среда людей, компания [217, с. 665].

Таким образом «общество» как понятие претерпело достаточно значительную эволюцию в справочных энциклопедических изданиях. Это связано как с политическим запросом в государстве, так и с изменением научной и общественной среды [251, с. 44].

После анализа определений можно сделать вывод, что в рассматриваемый нами период *общество* представляло собой добровольное постоянно функционирующее объединение людей, созданное с целью достижения общей цели, где участники связаны уставом, законами и правилами. Деятельность общества строго регулировалась, была подотчетной, и в обществе обязательно присутствовал набор выборных должностей, которые управляли им.

Приведем несколько определений «просветительского общества»:

Таблица 5.

Толкования термина «просветительские общества»

Источник	Толкование
Вишнякова, О. В. Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – Москва.: Рус. яз., 1984. – 351 с.	Просветительный. Служащий для просвещения, распространяющий просвещение; Просветительский. Относящийся к просветительству, просветителю, свойственный им. [93, с. 138].
Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2: М–Я. /Ред. кол. В. В. Давыдов (гл. ред.) и др.; гл. ред. А. П. Горкин. – Москва: Большая Рос. энцикл., 1999. – 669 с.	Общества педагогические и просветительские в России. В России до 1917 обществ.-пед. орг-ции можно условно разделить на 3 осн. типа: просветительские и др., содействовавшие развитию образования в целом и отд. его видов; науч.-педагогические, разрабатывавшие вопросы теории и шк. практики; проф. учительские орг-ции, способствовавшие объединению учителей, защите их юрид. и гражд. прав, повышению их проф. подготовки [253, с. 71].
Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.	Общества педагогические и просветительные – общественные организации в области образования. В России до 1917 действовали общества просветительские, имеющие целью развитие образования в целом; научно-педагогические, разрабатывавшие вопросы теории и практики образования; профессиональные учительские организации, ориентированные на защиту прав учителя и содействующие их профессиональному росту [49, с. 175–176].

Под *просветительским обществом* в данном исследовании будет рассматриваться добровольное постоянно действующее объединение людей, созданное для распространения и популяризации знаний, достижений науки, культуры среди представителей широких слоев населения.

Отметим, что прилагательные «просветительский» и «просветительный» являются паронимами и несут разную смысловую нагрузку, но возможно употребление словосочетаний и «просветительское общество», и «просветительное общество», а также «культурно-просветительская» и «культурно-просветительная деятельность» в зависимости от того, какое значение вкладывает автор, хочет ли он

подчеркнуть цель деятельности или взаимосвязь с просветителями и просветительством в целом.

Организации просветительского характера обычно изучаются в контексте рассмотрения общественных структур дореволюционного периода, реже их анализируют в рамках внешкольного образования и образования в целом. Вопрос классификации и систематизации общественных объединений остается дискуссионным. Порядок утверждения обществ в дореволюционной России с юридической точки зрения не был достаточно понятными регламентированным. Кроме того, сами определения понятий «общественная организация» и «общество» также не отличались четкостью и однозначностью трактовок [109, с. 153].

Из-за указанных обстоятельств историки до сих пор не смогли разработать четкую, универсальную и общепризнанную систему классификации общественных организаций дореволюционного периода. Каждый исследователь предлагает свою систему классификации, основанную на собственных критериях, которые отражают особенности изучаемого региона [109, с. 154].

В конце XIX – начале XX века В. М. Гессен предложил детальную классификацию общественных организаций, в которой общества были отобраны на основе соответствия различным областям права:

1. *«Частноправовые (частные)*

1.1 Общества, имеющие своей целью развитие хозяйственной жизни населения;

1.2 Общества, имеющие целью развитие духовной жизни населения;

1.3 Общества, ставящие задачу физического развития населения;

1.4 Общества оказания помощи (в т. ч. благотворительные).

2. *Публично-правовые»* [103].

К публично-правовым обществам Владимир Матвеевич относит различные органы местного и сословного управления (земства, городские,

дворянские, купеческие органы и т.д.), а также выделяет важный признак всех частных обществ – содействие в чем-либо [161, с. 43]. Рассматриваемые нами общества в рамках данной классификации могут попасть практически во все группы частных обществ.

По мнению А. Д. Степанского общественные объединения делились на следующие группы:

- «политические;
- экономические организации (сельскохозяйственные общества, торгово-промышленные);
- общества взаимопомощи, кооперативные организации;
- организации в области призрения, здравоохранения и народного просвещения;
- организации в области науки, литературы и искусства» [277, с. 64–65].

Данная классификация опирается на принцип сферы деятельности и цели существования учреждения, организационная форма не учитывается.

Аналогичный принцип в основе классификации А. С. Тумановой, изучавшей общественно-политическую жизнь царской России на материалах Тамбовской губернии. В процессе анализа она выделила следующие категории общественных организаций:

- «1) общества в сфере совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики;
- 2) социальной защиты;
- 3) медицинские;
- 4) экономические;
- 5) по изучению и популяризации литературы и искусств;
- 6) досуговые организации;
- 7) спортивные и оздоровительные;
- 8) просветительские;
- 9) научные;

10) патриотические общества» [288, с. 80].

Как можно заметить, просветительские организации выделяются в отдельную категорию.

Важно отметить, что в трудах авторов дореволюционного периода понятие «общественный» трактовалось как «небюрократический». В этом контексте к общественным объединениям нередко относили органы местного и сословного самоуправления. На границе XIX–XX веков для их обозначения применялись такие термины, как «лига», «ассоциация», «собрание», «общество», «союз», «общество частной инициативы» [123, с. 381].

Во второй половине XIX – начале XX века под общественной организацией (обществом, частным обществом, добровольным обществом) стали понимать «союз лиц, объединенных по интересам, представляющих собой негосударственную структуру, тем не менее, подчиняющуюся государственной власти» [123, с. 385]. В начале XX века активно велись дискуссии относительно расширения полномочий подобных союзов, иных способов и форм проявления общественной активности и в целом проблем общественного движения. В настоящий момент продолжается исследование дореволюционных общественных организаций, осуществляется анализ всех аспектов этой темы, разрабатываются классификации, позволяющие дифференцировать неполитические, некоммерческие и непрофессиональные общества. Для большинства классификаций ключевым параметром стало разделение обществ по областям их деятельности, целевому признаку.

Стоит отметить, что в вопросе отнесения того или иного объединения к категории просветительских обществ, нет единого мнения. На рубеже XIX – XX века также не существовало универсального подхода. Термин «просветительское общество» не был юридически закреплён, что способствовало возникновению разных вариантов интерпретаций понимания этого явления.

Историография вопроса просветительского общества конца XIX – начала XX века была нами изучена [204], представим основные результаты

данного анализа. В отечественной историографии данной темы можно выделить три традиционных этапа: дореволюционный, советский и современный. Обратимся сначала к отечественным исследованиям по этой теме.

Дореволюционный этап. «Этот этап совпадает с хронологическими рамками исследования, поэтому работы, которые создавались в этот период, зачастую носили публицистический, рекламный, агитационный характер. Современники событий не ставили перед собой исключительно исследовательских задач, а описывали собственный опыт или опыт, который они наблюдали со стороны, давали рекомендации практической направленности» [204, с. 199].

Многие авторы (В. П. Вахтеров, А. Н. Куломзин, Н. В. Чехов) писали о народном образовании конца XIX – начала XX века, среди них стоит выделить тех, кто специально рассматривал просветительские общества.

В 90-е годы XIX века писатель и публицист Яков Васильевич Абрамов в нескольких статьях упоминает о существовании благотворительных обществ и обществ, занимающихся просвещением народа и распространением знаний и образования [26; 27; 28]. Но нужно учитывать, что Я. В. Абрамов – представитель Ставрополя, поэтому местные организации интересуют его в значительно большей степени, чем все остальные.

Одним из первых, кто обратился к изучению просветительских обществ, был известный общественный деятель Владимир Иванович Чарнолуский. Под его руководством в 1905–1913 годах было опубликовано несколько ключевых работ, включая «Внешкольное образование» [300], «Ежегодник внешкольного образования» в двух выпусках [124; 125], «Ежегодник народной школы» [126], «Союзы молодежи и общества самообразования» [317], «О самообразовании» [314], «Основные вопросы организации внешкольного образования в России» [316], «Настольная книга по внешкольному образованию» [313]. Некоторые работы были изданы

совместно с еще одним теоретиком внешкольного образования – Г. А. Фальборком.

Заслуга этих деятелей заключается еще и в том, что они занимались публикацией систематизированных сводов законов, решений, указаний и распоряжений, касающихся культурно-просветительной деятельности. В ранних работах В. И. Чарнолуцкого («Внешкольное образование», «Ежегодник внешкольного образования», «Ежегодник народной школы») собрана и опубликована информация полезная для учителей, работников народного образования, общественных и государственных организаций, а именно законы и распоряжения, сводки данных, очерки о разных типах просветительных организаций. В контексте нашего исследования важно то, что в указанных выше справочниках были опубликованы списки обществ по всем губерниям, занимающихся просветительной и педагогической работой. При этом сами авторы указывают на то, что всегда существовала возможность определить, функционирует ли общество реально или зарегистрировано, но существует только формально. Позднее изданная «Настольная книга по внешкольному образованию» также представляла собой компиляцию тематически систематизированных законодательных актов.

Кроме того, в своих работах В. И. Чарнолуцкий обсуждал, в какой форме должны функционировать просветительские организации, насколько благоприятные условия созданы законодательством для существования союзов и обществ [317, с. 4], как эти учреждения могут способствовать самообразованию населения [314, с. 58].

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что на начальном этапе интерес к просветительским обществам был связан с стремлением расширить деятельность обществ, выбрать наиболее подходящие для условий юридические основы, регулирующие эту деятельность, систематизировать факты. «Дореволюционная историография очень близка к публицистике, вместе с тем осмыслить некоторые аспекты

деятельности просветительских обществ и внести определенный вклад в научную разработку проблемы исследователям все-таки удалось» [204, с. 201]. Важна попытка, само стремление систематизировать данные по всей Империи, что не всегда было успешным в связи с неполнотой информации и масштабами территории.

Советский этап. Значительной фигурой данного этапа является известный педагог и активный участник в области народного образования Евгений Николаевич Медынский, еще до 1917 года собравший книги, материалы и статьи по теме внешкольного образования и выпустивший их в виде отдельного указателя [189], который мог использоваться организаторами внешкольного образования для поиска нужной литературы, а впоследствии и исследователями данной темы. Е. Н. Медынским был выделен и небольшой раздел, посвященный просветительским обществам, в который попали в основном очерки деятельности конкретных учреждений.

«В 1918 году в пятый раз переиздается работа Е. Н. Медынского «Внешкольное образование, его значение, организация и техника» [183], впервые увидевшая свет пятью годами ранее. Автор рассматривает отдельные формы содействия внешкольному образованию как часть единой системы. Е. Н. Медынский кратко упоминает и о некоторых моментах, связанных с историей создания просветительских обществ в нашей стране. В другой своей работе педагог обращается к описанию методов и методики внешкольной просветительской работы [185], подробно раскрывает приемы работы в аудитории, библиотеке, народном доме, школе для взрослых, но методику работы в просветительском обществе отдельно не выделяет. По-видимому, потому что деятельность обществ была довольно разнообразна, а упорядочить методы работы и привести их к единообразию довольно сложно» [204, с. 201–202].

В 1918 году Е. Н. Медынский выпустил брошюру под названием «Как организовать и вести сельские просветительные общества и кружки» [184], в которой он разъяснил, какова роль просветительского общества, почему

неформальные кружки по просвещению населения следует преобразовать в общества и как наиболее эффективно составлять уставы таких организаций.

Наиболее значительной работой Е. Н. Медынского стал трехтомник «Энциклопедия внешкольного образования», который представляет собой цикл лекций, прочитанных в Уральском университете и во 2-м Московском университете [186; 187; 188]. В этом исследовании рассматриваются как общая теория внешкольного образования и отдельные виды поддержки внешкольного образования, так и методы, и формы работы в области культурно-просветительной деятельности. В период издания энциклопедии частные просветительские общества уже прекратили свою деятельность, Е. Н. Медынский лишь вкратце упоминает о существовании обществ как об одном из аспектов, иллюстрирующих историю культурно-просветительной деятельности. Особое внимание в работе уделяется политико-просветительской деятельности коммунистической партии.

«В период расцвета советского государства проблемы молодежного движения и общественных организаций изучались исключительно с марксистского, классового подхода. Особое значение приобретают исследования рабочего движения, а вот интерес к дореволюционной общественной жизни напротив угасает» [204, с. 202]. И. Д. Левин упоминает несколько просветительских обществ, которые существовали в столице («Маяк», «Наука», «Просвещение» и т.д.), в контексте изучения дореволюционных рабочих клубов, хотя и делает оговорку, что они, в строгом смысле, не полностью соответствуют описанию клубных объединений, но «сыграли весьма значительную роль в делах рабочего просвещения» [172, с. 7].

Несмотря на почти полное игнорирование научным сообществом темы российского просветительского общества на рубеже XIX–XX века, в 50-е годы прошлого столетия было защищено несколько кандидатских исследований на схожую тематику. Это объясняется тем, что в них исследовались либо Педагогическое общество при Московском

университете, противостоящее царскому правительству [30], просветительские организации, созданные для рабочих [61]. В общем, советские исследователи признавали пользу только тех просветительских организаций, которые были связаны с рабочим движением [308, с. 7].

1980-е годы Б. К.-Г. Тебиев успешно защищает кандидатскую диссертацию, посвященную внешкольному образованию [282], и позже публикует брошюру под названием «Из истории народных университетов в России» [280]. Оба этих труда написаны в соответствии с доминирующей идеологией и акцентируют внимание на роли пролетариата в культурно-просветительской работе. Автор считает народный университет наиболее эффективной формой поддержки распространения просвещения, а просветительские общества рассматривает как учреждения, которые способствовали формированию народных университетов.

В общем, стоит отметить, что в первые годы существования нового государства интерес к изучению просветительских обществ оставался высоким. Однако со временем все общества были ликвидированы, преобразованы, вытеснены комсомолом. «Фокус сместился на революционное движение, изучались лишь рабочие клубы и близкие к ним по своей деятельности общества. На протяжении всего советского периода в работах господствовал марксистский подход» [204, с. 202].

Современный этап. В 1990-е годы начинается процесс переосмысления дореволюционной истории в целом и истории педагогики в частности. Этот процесс не мог развиваться быстро, поскольку методологические позиции и прежние оценки еще некоторое время сохраняли свое господство в литературе. Важно отметить, что происходило возрождение интереса к изучению роли общественной и частной инициативы в культурно-просветительской деятельности, а вместе с этим и к изучению просветительских обществ.

В 1993 году было опубликовано значимое для нас исследование М. В. Михайловой «Общественные педагогические и просветительские

организации дореволюционной России (середина XIX – начало XX в.)» [217]. М. В. Михайлова, классифицируя организации, отдельно выделяет «общества и организации общепросветительного характера и те, которые ставили своей целью содействие разным видам образования» [217, с. 6], рассматривает основные виды деятельности просветительских обществ, описывает их опыт. Несмотря на очевидные достоинства, многие детали в этой работе опущены, исследование выдержано в старой идеологии.

Следующим значительным трудом этого периода стала работа уже упомянутого ранее Б. К.-Г. Тебиева «На рубеже веков: правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX веков» [281], основанная на материалах докторской диссертации. В этой работе просветительские общества не получили подробного освещения. Тебиев лишь косвенно упоминает о них, когда обсуждает вопрос внешкольного образования.

В 2000 году был издан первый том издания Института образования взрослых РАО из серии по вопросам образования взрослых [215], в котором просветительские общества кратко обсуждались как один из значимых факторов, повлиявших на формирование и развитие образования взрослых.

Стоит отдельно упомянуть две монографии московского исследователя Т. А. Ивениной, посвященные культурно-просветительным организациям и культурно-просветительной работе в дореволюционной России [136; 137]. Автор провел обширную и трудоемкую работу: подробно изложен исторический контекст развивающихся событий, дана характеристика культурно-просветительному движению в целом, проанализированы особенности разных учреждений. Однако среди этих учреждений просветительское общество как отдельный тип не рассматривается.

Именно на современном этапе в многочисленную группу выделяются исследования, в которых рассматривается деятельность конкретных просветительских обществ на определенной территории, например, на Северном Кавказе [41] или Урале [256; 337].

Еще один современный ученый С. А. Кононова, исследуя формирование внешкольного образования в Курской губернии, классифицирует все учреждения на несколько групп, при этом общества попадают сразу в две из трех категорий: как общества, способствующие народному образованию в одном случае, и как благотворительные, естественнонаучные, спортивные, технические, театральные в другом [159]. Отметим, что среди ученых не существует единого подхода к тому, какие общества следует относить к просветительским. По сути, практически все указанные учреждения можно отнести к просветительским обществам, С. А. Кононова тематически разделяет их на разные категории.

Говоря о современной отечественной историографии темы просветительских обществ, отдельно стоит упомянуть монографию доктора исторических наук Д. И. Попова «Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв.» [241]. Это одна из тех работ, в которых просветительские общества рассматриваются как отдельная организационная форма культурно-просветительного движения. Д. И. Попов успешно попытался воссоздать историю просветительских обществ в Сибири в конце XIX – начале XX века, определить принципы их функционирования, организационные основы, условия членства и продемонстрировать их значение для этого региона.

Зарубежная историография. В зарубежной литературе специализированные исследования о культурно-просветительном движении в России встречаются редко. В большинстве своем историки интересуются или конкретными просветительскими обществами, существовавшими в России на рубеже XIX – XX века и имеющими отношение к зарубежным организациям (Роберт Слоун Латимер (Latimer R. S.), Дженнифер Полк (Polk J. A.), Мэтью Ли Миллер (Miller M. L.)), или крупными научными обществами и их ролью в становлении гражданского общества в России (Джозеф Брэдли (Bradley J.)).

Уже в 1910 году в работе Роберта Слоуна Латимера «С Христом в России» появляется информация о петербургском обществе «Маяк» – российском отделении Всемирного Христианского союза молодых людей (Young Men's Christian Association, YMCA). Автор считает, что целью и результатом деятельности данного общества является воспитание для своей страны интеллигентных, благородных, религиозных и честных граждан [341, р. 43–44].

В 2012 году на историческом факультете Торонтского университета была представлена к защите на степень доктора философии диссертация Дженнифер Полк. Ее работа посвящена деятельности Международного комитета Красного Креста и Всемирного Христианского союза молодых людей в 1917–1924 годах в России [343]. Диссертация Полк содержит множество ранее неизвестных подробностей об американской гуманитарной помощи России в период Революции и Гражданской войны и основывается на большом количестве архивных материалов. Разумеется, исследователь не могла обойти стороной и последние два года деятельности российского отделения YMCA. Работа Полк важна для нас, потому что на конкретном примере показывает, каков был механизм ликвидации просветительских обществ и как складывалась судьба их членов после революционных событий. К сожалению, доступных нам источников, освещающих эти события, не так много.

В работе американского историка Мэтью Ли Миллера «Американский Христианский союз молодых людей (YMCA) и русская культура: сохранение и распространение православного христианства, 1900–1940» [342], которая пока еще не переведена на русский язык, а также в статье, опубликованной в российском журнале [193], можно обнаружить информацию об обществе «Маяк». По мнению ученого, это общество способствовало сохранению, расширению и обогащению культурных традиций России.

Джозеф Брэдли подробно анализирует развитие крупных научных обществ в России в контексте общеевропейских тенденций развития гражданского общества [62].

В целом, стоит отметить, что историко-педагогических зарубежных работ по данной теме, обнаружено не было.

«Таким образом, история культурно-просветительной деятельности российского общества в конце XIX – начале XX века не может быть полной без истории просветительских обществ. Изучением этого вопроса занимались и продолжают заниматься несколько поколений преимущественно отечественных исследователей. Этот процесс начался еще в тот момент, когда просветительские общества функционировали, поэтому первые работы дореволюционных педагогов носили утилитарный характер, были рекомендованы практикам внешкольного образования, а создавались участниками и организаторами просветительной деятельности. В советское время наблюдается постепенное исчезновение практического интереса к истории просветительских обществ, что, очевидно, связано с исчезновением подобных организаций. Научный интерес к культурно-просветительной деятельности все-таки существовал, но марксистский подход значительно ограничивал сферу исследований. В постперестроечный этап исследователи вновь обращаются к изучению общественной жизни в Российской империи, просветительское общество в различных регионах как форма культурно-просветительной деятельности становится предметом исследований. Нужно сказать, что на всех этапах ученые смогли добиться определенных успехов в соответствии с задачами, которые были перед ними поставлены» [204, с. 204– 205].

Как показал анализ историографии, «ученые чаще всего не рассматривают просветительское общество как отдельную организационную форму, в лучшем случае его исследуют в ряду других учреждений. Хотя, безусловно, культурно-просветительные организации разного типа отличались друг от друга, а просветительские общества составляли довольно

обширный пласт как в столице, так и в регионах» [204, с. 200]. В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что просветительское общество является отдельной формой внешкольного образования.

В изучаемый нами период существовало множество различных общественных объединений, но закон, регламентирующий их деятельность, отсутствовал. Отдельные нормативно-правовые акты Свода законов не могли дать четкого разъяснения относительно процедуры создания и ликвидации обществ, а необходимость в законе, регулирующем этот вопрос, становилась все более очевидной с каждым годом. После выхода Манифеста об усовершенствовании государственного порядка в октябре 1905 года, гарантирующего политические свободы, в том числе свободу собраний и союзов, 4 марта 1906 года наконец появился отдельный закон об общественных организациях – «Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах».

Правила должны были действовать до принятия постоянного закона, но на практике случилось так, что закон принят не был, до февраля 1917 года общества руководствовались этим документом. Согласно временным правилам разграничивались понятия «общества» («соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель») и «союза» («соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных») [238, № 27479].

Несмотря на то, что этот акт сохранял элементы ранее действовавшего порядка создания общественных организаций, он внедрил новый принцип регулирования обществ и союзов. В отличие от предыдущего законодательства, которое рассматривало создание обществ и союзов как особую привилегию, предоставляемую властью в каждом конкретном случае, Правила 4 марта 1906 года интерпретировали возможность создания обществ как законное право граждан. До принятия Временных правил 4 марта 1906

года порядок создания обществ, когда их учреждение требовало особого разрешения власти в каждом случае, был заменен явочным и регистрационным порядками [287, с. 344].

Во Временных правилах оговаривалось, что для регулирования вопросов открытия, регистрации и закрытия обществ в Санкт-Петербурге создавался специальный орган – особое городское по делам об обществах присутствие.

Для создания общества необходимо было подать заявление на имя градоначальника, указав цель создания, учредителей, месторасположение, порядок избрания распорядителя и правления общества, механизм вступления в члены общества. После проверки, если общество не получало отказ, то могло быть создано.

До принятия Временных правил утверждение уставов всех новых обществ в России, включая просветительские, полностью находилось под контролем Министерства внутренних дел. МВД долго изучало уставы и с трудом давало разрешение на открытие просветительских обществ. Несмотря на это, просветительское движение продолжало свое развитие, расширяясь в масштабах.

Если общество желало обладать правами юридического лица, то есть приобретать имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, то требовалось утверждение устава. В уставе помимо вышеуказанных данных прописывались название общества, размер членских взносов и порядок уплаты их, порядок ведения отчетности и порядок изменения устава.

Городское по делам об обществах присутствие рассматривало проекты уставов в течение месяца и при благополучном исходе вносило общество в реестр, а градоначальник подписывал устав.

Исследователи отмечают, что статус юридического лица существенно усилил позиции просветительских обществ в отношениях с органами государственного управления, позволив повысить средства и методы

культурно-просветительской работы до нового более высокого уровня качества [242, с. 13].

Организации, которые не имели статуса юридического лица, создавались по упрощенной явочной процедуре (путем подачи простого заявления на имя руководителя местной администрации) [287, с. 345].

В научной литературе существует два полярных мнения по поводу способа формирования уставов общественных организаций. Американские историки Джозеф Брэдли и Маргарет Джейкоб считают, что уставы обществ были «малыми конституциями», составлявшимися и обновлявшимися самими членами обществ, ревностно ими оберегаемыми. В свою очередь канадский специалист Найджел Рааб интерпретирует учредительные документы обществ как продукт деятельности правительства в большей мере, нежели самого общества [290, с. 115].

Министр внутренних дел мог в любое время закрыть общество, если обнаруживалось, что оно угрожало безопасности и спокойствию, а градоначальник приостановить работу в случае, когда деятельность принимала «явно безнравственное направление» до вынесения окончательного решения (Раздел I, ст. 35 Временных правил). Формулировка весьма неконкретная, предполагающая субъективную оценку. При относительной свободе действия, общества находились под наблюдением правительства, стремящегося не допустить распространения революционных настроений.

28 января 1908 года был издан Циркуляр министерства внутренних дел, в котором отмечалось, что «многочисленные частные, так называемые просветительные общества разных наименований и в особенности «Общества народных университетов», ставящие, согласно их уставам, своей задачей распространение общего и профессионального образования в народных массах, за последнее время стали заметно уклоняться от деятельности, обозначенной ими в их уставах, и все более обращаются в сторону энергичной пропаганды, путем народных чтений и бесед, крайних

политических учений, в то же время направляя имеющиеся в их распоряжении силы и средства к сплочению народных масс для противоправительственной деятельности. Относясь с полным вниманием и сочувствием к деятельности просветительных обществ <...>, Министерство обращает внимание на необходимость иметь за этими обществами строгое наблюдение и, в случае уклонения их в сторону политической пропаганды и агитации, а также от обязательных для них, согласно уставам, условий деятельности, принимать решительные меры, вплоть до закрытия этих обществ в установленном законом порядке, при чем указывает, что ближайшим образом надлежит, при разрешении вопроса о допущениях устраиваемых подобными обществами чтений и лекций, обращать особое внимание, как на избранную тему, так равно и на личность лектора. В случае, если тема лекции или чтения не отвечает прямым задачам, осуществление которых предоставлено данному просветительному обществу, а также если личность лектора дает основания к убеждению, что лекция не останется в рамках избранной темы, а перейдет в политическую пропаганду, надлежит, на точном основании Закона 4 марта 1906 года о собраниях, возлагающей на начальника полиции обязанность не допускать устройства публичных собраний, угрожающих общественному спокойствию и безопасности, воспрещать устройство означенной лекции или чтения» [313, с. 301–302].

Один из пунктов правил запрещал несовершеннолетним, учащимся низших и средних учебных заведений создавать общества и участвовать в них, а «учащиеся в высших учебных заведениях могут быть допускаемы к образованию обществ, действующих вне учебных заведений, а равно к участию в таких обществах, лишь на основании особо предъявляемых в уставах подлежащих учебных заведений» (Раздел I, ст. 7 Временных правил). Существовали общества, которые занимались содействием образованию и просвещению детей, подростков. Однако формально они были посетителями этих организаций. Следовательно, дети были лишены возможности участвовать в деятельности обществ на правах его членов [317, с. 5].

Всем военным, морякам, военным чиновникам было категорически запрещено участвовать в политических обществах Высочайшим повелением от 16 декабря 1905 года, а в неполитических – только с разрешения начальства.

Очертив правовое поле свободы обществ и союзов, определив основы их функционирования, Временные правила способствовали расширению области общественной активности, укреплению роли общества в решении ключевых вопросов жизни населения страны [287, с. 345].

Среди общих проблем просветительских обществ, даже после введения Временных правил, одной из наиболее актуальных и часто обсуждаемых оставалась проблема юридического поля деятельности таких обществ. Современники предлагали различные решения этой проблемы: если В. И. Чарнолуцкий считал недостаточным участие государства в организации внешкольного образования, то Н. П. Ануфриев, напротив, указывал на излишнее присутствие государства в юридическом регулировании общественной деятельности [66, с. 26].

Американский исследователь Дж. Брэдли использует термин «добровольные общества» для изучаемого нами периода и понимает под ними «самостоятельный институт, способный установить собственный устав, находящийся вне прямого контроля со стороны вышестоящих политических, то есть государственных органов, имеющий свои обособленные или внутренние задачи и способный вести собственные дела» [62, с. 35–37]. Но при этом историк отмечает, что общества, находясь на стыке частной жизни и коллективной публичной деятельности, как бы балансируют между соблюдением законов и правил, установленных государством, и реализацией собственных инициатив.

На основании анализа литературы и исторических источников было выявлено, что рассматриваемая нами в рамках исследования форма внешкольного образования конца XIX–начала XX века – *просветительское общество* – предполагает наличие следующих характеристик:

– *педагогических* (цель деятельности – распространение знаний, достижений науки, культуры, просвещение широкого круга людей; возможность взаимодействия с другими обществами и иными организациями; возможность открывать филиалы, обладать типографией и печатным органом; систематичность, не эпизодичность проводимых мероприятий);

– *организационно-управленческих* (определение данной организации ее участниками обществом, провозглашение данной организационной формы в уставных документах; добровольность вхождения в состав общества и добровольность посещения мероприятий, организуемых обществом; наличие стабильного состава участников и слушателей; стремление сохранить членство, привлечь новых членов общества или посетителей; наличие системы управления и органов контроля; наличие фонда, который формируется из материальных взносов членов общества, посетителей, благотворителей; возможность обладать имуществом или арендовать его; возможность при определенных условиях ликвидировать общество).

Можно говорить о том, что ликвидация безграмотности на всех этапах являлась важной целью просветительства в целом. Но такая организационная форма как просветительское общество предполагала преимущественно повышение общей эрудиции и культурного уровня, хотя существовали отдельные общества для распространения первоначальных знаний.

Общественные организации изучаемого периода, в том числе и просветительские общества, ставили цели, недостижимые для отдельного человека, по многим причинам возможные только с привлечением помощи государственных ресурсов, но в то же время невыполнимые исключительно силами государства, без привлечения общественности. Такими задачами являлись распространение полезных знаний, популяризация вопросов науки, искусства, техники, медицины, содействие народному образованию [62, с. 37].

Таким образом, просветительские общества являлись одной из форм внешкольного образования, обладающей определенными признаками.

Отечественная историография темы просветительских обществ традиционно делится на дореволюционную, советскую и современную. Научной разработкой данной проблемы занимались преимущественно отечественные исследователи, зарубежные – в значительно меньшей степени. На современном этапе происходит осмысление опыта просветительской деятельности с новых, отличных от характерных для советского времени, идейных позиций, когда акцентировалось внимание на рабочих клубах, союзах и их влиянии на революционную ситуацию.

Популярность просветительских обществ в конце XIX–начале XX века объясняется тем, что они удовлетворяли потребность в восполнении образования и просвещения бесплатно или за невысокую плату, были добровольными, помогали поддерживать связи между людьми с одинаковыми интересами. Создателями обществ и членами обществ могли быть только совершеннолетние граждане. Членство в обществе сопровождалось обязательствами, но в то же время наделяло чувством сопричастности, участия в общем деле.

Законодательная регламентация деятельности обществ была разработана только в 1906 году, причем просветительские общества официально не выделялись в отдельную категорию.

Выводы по первой главе

Таким образом, историю отечественного образования можно разделить на досистемный и системный этапы. Второй этап начинается с создания в 1802 году центрального органа управления образованием – Министерства народного просвещения. К концу XIX – началу XX века в Российской Империи сформировавшаяся система образования была представлена

большим количеством учебных заведений, подчинявшимся разным министерствам. Можно утверждать, что системообразующие элементы не всегда были взаимосвязаны и иерархичны.

Для Петербурга была характерна такая же система образования, как и для всей остальной страны, особенным была быстрая восприимчивость к нововведениям, зачастую именно в столице зарождались инновации в сфере образования.

По мнению исследователя истории российского образования А. Н. Шевелева, система образования в этот период выполняла три ведущие функции: просветительскую (для народных масс), профессиональную (подготовка специалистов со средним и высшим образованием), идейно-воспитательную (воспроизводство законопослушных в рамках самодержавной политической системы граждан).

Просветительство обладает долгой историей в контексте российского образования. Эти традиции были укреплены и обогащены множеством поколений российских педагогов, служа важным стимулом для развития педагогической науки и практики. Культурно-просветительное движение в Санкт-Петербурге к концу XIX века превратилось в многообразное и разностороннее движение с различными участниками, которое активно функционировало и развивалось до 1917 года.

В изучаемый нами период популярным и влиятельным было общественное движение, боровшееся за реформирование школы, усовершенствование сложившейся системы образования. Именно благодаря общественной и частной инициативе были сделаны успехи в области внешкольного образования, окрепшего и стабилизировавшегося к концу XIX века. Внешкольное образование юридически не подчинялось Министерству просвещения, но органически входило в систему образования, выполняя функции просветительства, с одной стороны, решая проблемы, вызванные недостатком начальных школ, с другой стороны, развивая культурные запросы населения.

Под внешкольным образованием в этот период принято понимать – деятельность различных общественных организаций и частных лиц, направленную на распространение просвещения и удовлетворение образовательных запросов населения в конце XIX – начале XX века в Российской Империи. Термин «внешкольное» подчеркивает независимость от официальных образовательных структур, организационную самостоятельность, педагогическое новаторство, возрастную и социальную специфику контингента.

В Петербурге учреждения внешкольного образования были многообразны, все их можно условно поделить на две группы:

- *образовательные учреждения*, с помощью которых можно было получить общеобразовательные знания;

- *культурно-просветительские учреждения*, которые занимались повышением уровня культуры.

Одной из форм внешкольного образования являлось просветительское общество – добровольное постоянно действующее объединение людей, созданное для распространения и популяризации знаний, достижений науки, культуры среди представителей широких слоев населения.

В историографии просветительские общества чаще рассматриваются в контексте изучения общественного движения, становления гражданского общества, а не внешкольного образования и отечественного образования в целом. В исследовании отмечаются сложности в понимании просветительских обществ как отдельной организационной формы внешкольного образования. Критерием причисления общества к категории просветительских, на наш взгляд, должна служить цель деятельности.

В исследовании выделен ряд педагогических и организационно-управленческих характеристик, свойственных для просветительских обществ. Учреждения подобного типа больше занимались культурно-просветительской работой среди взрослых людей, чем решением проблем овладения населением грамотностью, хотя и эти задачи многие общества

ставили для себя первостепенными. Чем выше был уровень общего образования, тем больше была потребность в его продолжении, восполнении и поддержании, просветительские общества могли удовлетворить эти запросы.

Глава 2. Просветительские общества в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века

2.1. Обзор просветительских обществ Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века

Как было установлено ранее, существует проблема идентификации просветительских обществ как отдельной категории, выделения из перечня других общественных организаций и установления их количества. Во-первых, в законодательном поле отсутствовало понятие «просветительское общество». Во-вторых, до введения «Временных правил об обществах и союзах» 1906 года процесс создания и ликвидации обществ не регламентировался, что также усложняет задачу. Даже в период существования просветительских обществ и других внешкольных учреждений исследователи отмечают затруднительность и даже невозможность «получить полные сведения о существующих у нас музеях, общественных библиотеках и других подобных учреждениях» [166, с. 5]. Более того, отсутствие точных статистических данных и сведений о характере деятельности обществ в конце 90-х годов осложняет выявление обществ, которые занимались преимущественно вопросами просвещения, и отделения их от иных обществ, например, оказывающих материальную поддержку нуждающимся в образовании [281, с. 69–70]. При этом многие общественные организации в своих уставах, перечисляя задачи, среди прочих указывали распространение знаний. В тот период большинство благотворительных и научных обществ активно занимались вопросами образования и просвещения населения. В связи с этим отследить все существовавшие просветительские общества достаточно сложно.

По мнению историков к 1917 году в Петербурге существовало около 150 различных обществ, которые заявляли о культурно-просветительных целях в своих уставах [210, с. 12]. Предполагаем, что указанное количество

обществ, вероятно, близко к максимальному показателю за весь период развития внешкольного образования, а в разные временные отрезки эта цифра не была одинаковой.

В нашем исследовании были изучены 135 просветительских обществ, которые действовали в Санкт-Петербурге (с 1914 года – Петрограде) в конце XIX – начале XX века, сводная таблица с информацией о которых вынесена в Приложение №1. Особенно подчеркнем, что данный список не является исчерпывающим.

Для отбора просветительских обществ мы придерживались следующих критериев: во-первых, распространение знаний между широкими слоями населения стоит на первом месте в уставных целях общества или занимает одно из важных направлений деятельности, во-вторых, организации не ставили себе целью извлечение прибыли и причисляли себя к категории «обществ». Нами рассматриваются только общества, не союзы, кружки, клубы или иные учреждения. «Общество» интересует нас как организационная структура, хотя различия между учреждениями разного типа зачастую были нерегламентированными и непрозрачными, в литературе эти понятия могут использоваться как синонимичные. В нашем исследовании вслед за теоретиком внешкольного образования Е. Н. Медынским мы исходим из представления о том, что «общество» организационно стоит на более сложной ступени [184]. В работе не учитываются общества, созданные по профессиональному признаку (врачи, инженеры, учителя и т.д.) и распространяющие научные знания, необходимые для улучшения профессиональных качеств в узкой группе.

В исследовании основное внимание уделяется обществам, данные о которых сохранены в опубликованных авторитетных источниках и архивах, обществам, которые функционировали достаточно долго для того, чтобы оставить документально доказанное подтверждение значимости своей деятельности. К сожалению, информация, которая позволила бы узнать, кто

был вовлечен в обучение, каков был его характер, содержание, как долго общество функционировало, сохранилась не у всех учреждений.

В 1904 году в адресной и справочной книге Санкт-Петербурга, которая издавалась с 1894 по 1917 годы [78], появляется новый раздел – «просветительные общества». До этого времени информация публиковалась о технических, экономических, профессиональных, ученых и благотворительных обществах. Деятельность просветительских обществ упоминалась среди других, но не выделялась в отдельную категорию. Хотя уже в 1896 году педагогические и православно-просветительные общества рассматриваются как отдельные категории.

Список обществ, которые функционировали в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века, составлен на основе данных из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (Ф. 73, 138, 139, 256, 287, 308, 315, 317, 378, 393, 400, 408, 448, 528, 538, 568, 569, 582, 706, 895, 902, 926, 961, 996, 1019, 1134, 1145, 1720, 1722, 1747, 1947, 2028, 2131, 2168, 2215), Российского государственного исторического архива (Ф. 90, 91, 402, 403, 448, 458, 465, 746, 747, 748, 749, 791, 793, 830, 1335, 1532, 1545, 1693, 1694, 2129), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (Ф. Р-75, Ф. Р-1001), адресной и справочной книги «Весь Петербург» и «Весь Петроград» за 1894–1917 годы [70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93], научного информационно-справочного издания «Национальные общества Санкт-Петербурга. XVIII–XXI вв.» [210] и электронного ресурса «Справочник научных обществ России» [368].

Исследователь просветительских организаций Сибири Д. И. Попов использует термин «культурно-просветительные общества» и выделяет следующие типы таких учреждений:

- школьно-педагогические,
- научные и краеведческие,
- литературно-художественные и музыкально-драматические,

- благотворительные,
- объединявшие людей с общими профессиональными интересами,
- общества трезвости и попечительства о народной трезвости [242, с. 14].

Т. М. Казовская предлагает следующую классификацию просветительских обществ Санкт-Петербурга рубежа XIX–XX века, «имевших педагогическую направленность»:

- образовательные (с учетом различия по уровню грамотности);
- художественные (с учетом различия по видам искусств) [145, с. 7].

Нами предложен и описан один из возможных вариантов классификации просветительских обществ [202]. Основы для классификации включают содержательные, структурные, целевые, организационные и личностные признаки. Просветительские общества, которые функционировали в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX века и были рассмотрены в работе, можно группировать по следующим параметрам:

- по цели деятельности;
- по длительности существования;
- по национальному признаку;
- по возрастному составу посетителей.

Остановимся подробнее на данной классификации и приведем примеры конкретных обществ:

✓ *по цели деятельности:*

1. распространение знаний:

– *научных и технических*

(Императорское Российское автомобильное общество, Общество распространения научных знаний, Императорское русское техническое общество, Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III Императорское Русское археологическое общество, Императорское русское историческое общество и др.);

Одной из ключевых задач таких организаций было распространение научных знаний. Они занимались сбором и публикацией информации, тем самым популяризируя науку, делая ее результаты более доступными для широких слоев. В некоторых случаях такие общества предоставляли учебным заведениям книги и публикации, изданные собственными силами, для использования в работе. Например, *Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III* [303, с. 110] поступало подобным образом.

– *в сфере искусства* (Императорское русское музыкальное общество, Общество возрождения Художественной Руси, Русское общество любителей пения и музыки в Санкт-Петербурге, Императорское общество поощрения художеств, Императорское общество русских акварелистов, Общество еврейской народной музыки, Петербургское Общество художников и др.);

Общества данного типа поддерживали начинающих творцов – художников, музыкантов, оказывая им содействие в организации общедоступных концертов, экспозиций. Они также занимались печатью и тиражированием произведений, их распространением среди общественности, а также проводили лекции по искусству. Ученые напрямую связывают деятельность музыкальных обществ с расширением слушательской аудитории и выходом музыкальной жизни города на более высокий уровень [106, с. 156].

– *в сфере медицины и здравоохранения* (Всероссийское общество борьбы с раковыми заболеваниями, Общество охранения здоровья еврейского населения, Русское сифилидологическое и дерматологическое общество, Общество трезвости «Алку», Российское общество борьбы с алкоголизмом, и др.);

Многие из этих организаций активно занимались научными исследованиями в области медицины. Затем результаты исследований, сложные научные данные преобразовывались в доступную для понимания

форму. Подобные учреждения активно информировали население о таких проблемах, как онкологические и венерические заболевания, а также о вреде алкоголизма.

– о религии (Эстонское общество молодых людей лютеранского вероисповедания, Общество для распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, Благотворительно-просветительное общество «Ислам ва Магариф» («Ислам и культура»), Евангелическое библейское общество в России, Британское и иностранное библейское общество и др.);

Эти организации были направлены на повышение духовно-нравственного, религиозного, культурного и этического уровня своих членов. Они организовывали дискуссии, лекции, доклады, проводили кружки по изучению Библии. Общества помогали поступить в средние и высшие учебные заведения, причем такая помощь включала финансовую поддержку.

2. повышение уровня образования (Общество для доставления начального образования еврейским детям г. Петрограда «Иврио», Василеостровское общество содействия коммерческому образованию, Еврейское колонизационное общество, Немецкое образовательное и вспомоществования общество, Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию и др.);

Учитывая, что общество как организационная структура обладало правом владеть собственностью, некоторые из них на свои средства открывали частные учебные учреждения, профессиональные курсы и школы. Такие общества также могли оказывать материальную поддержку тем, кто стремился получить образование. Для многих организаций данной группы улучшение образовательного уровня посетителей и получение ими формального образования не было главной целью, но входило в круг задач. В условиях, когда получение образования не было всеобщей обязанностью, деятельность обществ в этом направлении также можно рассматривать как просветительскую.

3. содействие развитию спорта (Гимнастическое общество «Польский сокол» в Петрограде, Немецкое общество «Пальма», Общество телесного воспитания «Богатырь», Общество эстонских силачей, Общество «Маяк» для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей и др.);

Продвижение идей физического воспитания и здорового образа жизни, хоть и не является самым очевидным аспектом просветительской работы, но играет важную роль. К примеру, благодаря усилиям общества «Маяк», баскетбол стал известен в нашей стране [34, с. 90], а на базе «Общества телесного воспитания “Богатырь”» в 1912 г. доктором медицины В. Н. Песковым был открыт Институт гимнастики, который располагал своей лыжной станцией в Парголово, являвшемся родиной лыжного спорта в России [32, с. 169].

✓ - по длительности существования:

1. – менее 3-х лет,
 - от 3-х до 10-ти лет,
 - от 10-ти до 20-ти лет,
 - свыше 20-ти лет.
2. – прекратившие существование,
 - трансформировавшиеся в другую организацию, возрожденные спустя время, существующие в настоящий момент.

К сожалению, как уже отмечалось ранее, не всегда возможно установить точные даты функционирования всех обществ. Около 18,5% (25 шт.) изучаемых нами обществ существовали менее трех лет. 33,3% (45 шт.) изучаемых обществ функционировали в течение от трех до десяти лет. Около 17,8% (24 шт.) обществ работали от десяти до двадцати лет, и еще 30,4% (41 шт.) – более двадцати лет.

Многие из обществ, которые мы рассматриваем, были созданы после 1905 года, то есть после издания Манифеста, который даровал политическую свободу. «Общества-долгожители», как правило, были созданы задолго до

изучаемого периода, в середине и второй половине XIX века. Большинство петербургских просветительских обществ были ликвидированы в 1917–1918 годы с наступлением новой исторической эпохи, но некоторые продолжили свою работу и существуют по сей день (*Русское географическое общество*) или возобновили работу спустя долгое время и считают себя правопреемниками дореволюционного аналогичного общества (*Общество акварелистов Санкт-Петербурга*).

✓ **по возрастному составу посетителей:**

- для взрослых,
- для детей.

Просветительское общество как форма внешкольного образования было ориентировано на работу с взрослыми. Общества для детей также существовали, но их было очень мало, они, скорее, были исключением из общего правила (*Общество «Детский городок Петроградской части», Общество «Детский Маяк», Общество «Детский мир», Общество «Поал Цедек» («Честный труженик»), Общество для обеспечения начального образования еврейским детям г. Петрограда «Иврио», Общество поощрения дошкольного воспитания детей*). Эти общества предлагали детям занятия по гимнастике, пению, танцам, музыке, проводили экскурсии и предоставляли доступ к библиотеке. Лекционные занятия сопровождались демонстрацией изображений с помощью «волшебного фонаря» – популярного в то время устройства. Отдельно стоит отметить, что при Лиге образования было создано *Общество образования и воспитания ненормальных детей*, которое занималось проблемами дефектологии и стремилось внедрить эти идеи в практику. Оно не работало с детьми, но его деятельность была направлена на совершенствование образования детей. *Общество «Иврио»* содействовало обучению бедных детей евреев ремеслу, создавая школы, мастерские и училища, а при *Обществе содействия дошкольному воспитанию детей* было открыто несколько детских садов.

✓ **по национальному признаку;**

Национальные общества занимали значительное место и часто создавались для оказания материальной поддержки людям определенной нации, однако просветительская работа также играла важную роль в этих учреждениях. Эти общества можно разделить на три группы по целям работы:

– сближение стран в области просвещения (*Англо-русское педагогическое общество, Общество английского флага в России и др.*);

– содействие развитию интереса к культуре и искусству представителей определенной нации в широких слоях (*Армянское общество изящных искусств, Армянское художественное общество, Галицко-русское благотворительное общество, Еврейское историко-этнографическое общество, Еврейское общество «Бецалель», Общество распространения правильных сведений о евреях России и др.*);

– повышение культурно-нравственного уровня представителей нации (*Германское благотворительное общество, Латышское общество «Gaisma» («Свет»), Эстонское школьное общество, Благотворительно-просветительное общество «Ислам ва Магариф» («Ислам и культура») и др.*).

Национальные общества находились под особенным контролем. Согласно временным правилам об обществах и союзах, было запрещено управлять обществом из-за границы, если общество преследовало политические цели [238, № 27479, п. 6]. Несмотря на то, что просветительские общества не ставили такой цели и их управление, в основном, было сосредоточено в России, им уделялось особое внимание. В 1910 году министр внутренних дел П. А. Столыпин издал циркуляр, в котором главам губерний сообщалось, что национальные просветительские общества способствуют развитию «узкого национально-политического самосознания» и «ведут к усилению начал национальной изоляции и разобщенности» и поэтому должны считаться «угрожающими общественному спокойствию и безопасности» [350]. Губернаторы и

градона начальники могли приостановить деятельность обществ в любой момент. Возможно, после циркуляра они должны были провести повторную проверку ранее созданных обществ и проверить их политическую надежность.

Несмотря на то, что Временные правила от 4 марта 1906 года не устанавливали ограничений по вероисповеданию или национальности, общества, основателями которых были евреи, столкнулись с серьезными проблемами в процессе своей легализации. Им часто отказывали в регистрации из-за подозрения, что их действия могут привести к усилению начал национальной изоляции и разобщенности [287, с. 349]. Тем не менее, количество еврейских просветительских обществ было весьма значительным, составляя около 10% среди обществ, которые мы рассматриваем.

Все просветительские общества адаптировали свою деятельность в соответствии с требованиями времени. В период Первой мировой войны были популярны общества, доставляющие помощь бывшим ученикам различных учебных заведений (гимназии, пансионы, университеты), оказавшимся в трудной ситуации и нуждающимся в материальной помощи (одежда, пища и т.д.). Такие общества отправляли на фронт посылки и письма посетителям обществ, оказывали помощь беженцам, а также могли заниматься просветительской деятельностью, организовывать концерты и другие виды досуга. Этим занимались, например, *Чешко-Словацкое общество в России*, *Общество «Маяк» для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей*, *Галицко-русское благотворительное общество* и ряд еврейских обществ.

Е. Н. Медынский среди возможных видов деятельности рекомендует просветительским обществам чтение вслух, организацию спектаклей, литературно-музыкальных вечеров, бесед и лекций, экскурсий, создание общеобразовательных курсов для взрослых и библиотек [184, с. 20–33].

Наиболее распространенными видами деятельности исследованных нами обществ были организация лекций, музыкальных вечеров, концертов,

выставок, распространение печатной продукции, создание школ и других образовательных учреждений. Отметим, что для всех обществ важным являлось использование потенциала Санкт-Петербурга, приобщение посетителей обществ к культурным достижениям. Еще одной характерной особенностью просветительских обществ Санкт-Петербурга являлось довольно большое количество обществ спортивной направленности, оснащенных современным оборудованием.

Общества предполагали наличие фиксированного списка членов, поэтому вступление в общество было ответственным и весьма серьезным решением. Общества являлись местом взаимного обмена идеями на основе взаимности интересов. Человек – существо биосоциальное, нуждающееся в общении с другими людьми. Сегодня в условиях современных технологий есть множество возможностей получать знания, коммуницировать, не выходя из дома, но, как показывает практика, реальное общение сложно заменить виртуальным.

«Во всех просветительских обществах существовал совет, который состоял из председателя общества, товарища председателя, или, современными словами, его заместителя, бухгалтера или казначея и секретаря. В составе общества помимо простых членов могли состоять почетные, пожизненные члены, получившие это звание за особые заслуги и, вероятнее всего, финансовое покровительство. У общества мог быть высокопоставленный почетный попечитель. При крупных обществах существовали комиссии с председателем, занимающиеся отдельными аспектами деятельности. Понятие «член общества» не всегда обозначало того, кто будет пользоваться услугами общества. Иногда эти люди выделялись в отдельную категорию «посетители» и членами общества не являлись» [202, с. 38].

Исследователи отмечают, что «порой общества, стремясь оградить себя от необоснованных придирок местной администрации, были вынуждены прибегать к помощи сановных покровителей, избирая в качестве почетных

председателей и членов правлений губернаторов и вице-губернаторов, предводителей дворянства, председателей земских управ» [281, с. 70].

Еще в начале XIX века прослеживалось стремление привлечь к школьному делу общественность через благотворительность и частный капитал. В указе «Об устройстве училищ» оговаривалась возможность помещиков оказывать попечение училищам, а смотрители училищ даже могли требовать от них и уездного предводителя дворянства финансовой помощи [236, № 20597]. Просветительские общества, в большинстве своем, существовали исключительно на частные средства и средства от членских взносов.

Исследователи выделяют следующие мотивы, которые стимулировали благотворительность в рассматриваемый период: религиозный (вера в Бога, выполнение добрых дел ради спасения души), мотив увековечивания имени (именная благотворительность), расширение профессионального состава (пожертвование средств на развитие определенных специальностей в образовательных учреждениях, совершенствование ремесел), патриотический мотив (пожертвования в интересах государства), мотив тщеславия (купцы и промышленники «соревновались» в размерах сумм, пожертвованных на нужды образовательных учреждений), мотив престижа (благотворительность как особый вид деятельности представителей императорского дома и состоятельных людей) [40, с. 128].

Мотивация благотворительности была связана «с особенностями мировоззрения, духовного и психологического склада. Среди причин благотворительности были не только богатство и честолюбие, возможность получения наград, льгот и привилегий, поощрительное налоговое законодательство, но и внутренние побуждения богатых людей, основанные на религиозности, духовности, долге и осознании их личной ответственности перед обществом. Благотворительная деятельность меценатов прошлого определялась общественными потребностями, имела адресный характер и внесла значительный вклад в развитие образования» [155, с. 242].

Можно сказать, что в имперской России существовала мода на меценатство, благотворительность в сфере образования была долгом и потребностью для части общества.

Итак, просветительские общества активно функционировали в конце XIX – начале XX века в Санкт-Петербурге, потому что:

- в столице существовали материальные ресурсы для организации просветительской деятельности, было достаточное количество образованных педагогов;

- в обществе сформировались потребность бескорыстного служения на благо народа, желание распространять знания и оказывать финансовую поддержку в этой деятельности;

- удовлетворяли стремление восполнения образования и культурного просвещения малоимущих и неимущих слоев населения, разных социальных групп, в том числе и приезжавшего в столицу провинциального малообразованного населения;

- практически всегда были общедоступными, недорогими или бесплатными;

- предполагали отсутствие принуждения, добровольность посещения;

- соответствовали интересам посетителей обществ и формировали их образовательные потребности;

- налаживали связь и поддерживали контакты между людьми, стремящимися к знаниям, способствовали адаптации к условиям жизни в столичном городе.

Просветительские общества в условиях российской действительности конца XIX – начала XX века служили решению широких социально-политических задач. Они были нацелены на развитие общей культуры, воспитание гражданского сознания демократических слоев населения и их подготовку к активному участию в общественной жизни [243, с. 161].

Деятельность просветительских обществ привела к формированию новых более сложных форм внешкольного образования. Так, в 1906 году

создается Лига образования, целью которой было провозглашено «объединение и координация деятельности педагогических и просветительных организаций на территории всей России, их идейная и методическая поддержка, основание новых структурных подразделений» [310]. В нашем исследовании мы также учитываем общества, основанные в 1907–1908 годах при поддержке Лиги образования: Общество школьного просвещения, Общество содействия внешкольному просвещению, Общество изящных искусств, Университетское общество.

Кроме того, деятельность просветительских обществ напрямую повлияла на становление и развитие Народных университетов, с одной стороны, отражающих общемировые тенденции (в 1873 году в Кембридже начинает работу Открытый университет, в рамках которого преподаватели и ученые читали цикл общедоступных лекций за пределами учебного заведения [335, с. 138]), с другой, являя собой просветительскую организацию, предназначенную прежде всего для популяризации общеобразовательных знаний среди взрослого населения, побуждения его к самообразованию, чем, в большинстве своем, занимались и просветительские общества [66, с. 34–35].

В начале XX в. народные университеты открылись в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, Баку, Воронеже, Казани, Пскове, Ростове, Самаре, Саратове, Смоленске, Твери и других городах [162, с. 71]. В основе создания народных университетов была задумка о свободном образовательном учреждении доступном для каждого. При этом после его окончания не предоставлялись никакие права, кроме знаний, полученных в процессе обучения [66, с. 68]. Деятели внешкольного образования активно дискутировали о судьбе народных университетов: «одна группа представителей внешкольного образования предлагала создавать народные университеты, сумма получаемых знаний и учебные программы которых максимально приближались к обычным университетам. Другие стремились приблизить народный университет к типу высшего профессионального

учебного заведения, сориентированного на расширение общетехнического кругозора рабочих. Третья группа представляла народный университет как организацию публичных чтений с постоянным составом слушателей» [66, с. 86]. Вероятно, третий путь наиболее сближал народные университеты с просветительскими обществами.

Так, в результате исследования было выявлено, что в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века функционировало более 150 разнообразных просветительских обществ, часть из которых просуществовала довольно короткий срок, часть обладала длительной историей.

Существующие просветительские общества можно разделить на группы по следующим параметрам:

- по целям деятельности;
- по длительности существования;
- по возрастному составу посетителей;
- по национальному признаку.

Группирование обществ в соответствии с осуществляемыми целями является наиболее обширным, масштабным, разветвленным, позволяющим проследить, какие области общественной жизни затрагивала работа просветительских обществ: повышение уровня образования, распространение научных и технических знаний, распространение знаний в сфере искусства, содействие развитию спорта, распространение знаний в сфере медицины и здравоохранения, распространение знаний о религии.

Просветительские общества способствовали просвещению, культурному образованию широких слоев населения, а также создавали тесные связи между людьми, стремящимися к приобретению знаний.

Стоит отметить, что просветительские общества служили местом общения, обмена идей между людьми, а также местом поддержки и взаимопомощи.

2.2. Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк»

В рамках одного исследования не представляется возможным подробно проследить историю становления и существования всех просветительских обществ Санкт-Петербурга, нами было выбрано «Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”», на примере которого можно проиллюстрировать основные черты просветительских обществ. Данное общество было выбрано нами, поскольку направления его деятельности были достаточно масштабны и разноплановы (нравственное, умственное и физическое развитие), общество нельзя причислить к научным или благотворительным организациям, просветительство – его основная цель. Посетителями общества являлись совершеннолетние мужчины, количественно преобладавшие в Петербурге. По данным переписи в 1910 году второй по многочисленности категорией после детей были юноши и молодые люди в возрасте 16-25 лет, из них более 375 тысяч были уже вне школы, и в том числе более 63,5 тысяч неграмотных [108, с. 32]. Период существования общества был довольно длительным – восемнадцать лет, что позволяет проследить системность в его работе, при этом общество мало изучено, а обнаруженные литература и исторические источники, создают предпосылки для его успешного исследования.

Создание общества «Маяк». Для глубокого понимания характеристик и особенностей работы просветительского общества «Маяк», необходимо внимательно изучить историю его возникновения.

В середине XIX века, в период промышленной революции и развития транспортной сети, происходило активное переселение сельского населения в города [34, с. 21]. Молодые люди, ищущие работу, оказывались в незнакомой среде, часто в сложных и даже опасных условиях. В качестве реакции на эту ситуацию в Европе стали возникать разнообразные

организации, основной задачей которых было содействие нравственному и духовному развитию молодежи. Одним из наиболее значимых среди них стал Христианский союз молодых людей (Young Men's Christian Association – YMCA), зародившийся в Великобритании и продолжающий свою работу до сих пор. Данная организация известна в нашей стране, в том числе благодаря парижскому издательству русской книги «YMCA-Press», которое с 1978 года возглавлял Никита Алексеевич Струве – внук знаменитого политического деятеля Петра Бернгардовича Струве. Он считал, что издательство получило мировую огласку после публикации произведения Александра Исаевича Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» [279, с. 91]. Однако, деятельность YMCA непосредственно в России известна в значительно меньшей степени. Между тем, стоит отметить, что YMCA имеет прямое отношение к созданию общества «Маяк» в Петербурге [199, с. 32].

6 июня 1844 года, когда Джордж Уильямс, работник лондонской мануфактуры, объединил несколько частных кружков по изучению Библии, считается официальной датой создания Христианского союза молодых людей (YMCA) [372]. «Главной целью этой организации было улучшение нравственного состояния молодых людей, в основном, офисных работников, конторских служащих и рабочих предприятий. Но уже к 1847 году организация расширила свою деятельность, открыв свои двери не только для «белых воротничков», но и для всех, кто желал присоединиться» [344, р. 5].

Идея создания аналогичных союзов получила широкое распространение не только в Великобритании, но и за ее пределами: общества начали формироваться во Франции, Германии, Швейцарии, Бразилии, Индии, Австралии. В Соединенных Штатах Америки первое подобное общество было открыто в Бостоне в декабре 1851 года Т. В. Салливэном [342, р. 14–15]. А к началу XX века движение пришло в Российскую империю.

Американский банкир и юрист Джемс Стокс является автором идеи создания YMCA в России. Он регулярно оказывал материальную помощь

этой организации с 1887 года: пожертвовал 100 тысяч долларов на приобретение помещения для общества в Париже, купил дом для объединения в Риме [101, с. 7]. Существуют разные версии приезда Стокса в Россию. «И. А. Алексеева указывает, что Стокс прибыл в Россию, узнав о гибели двух своих сыновей во время альпинистского восхождения в горах Кавказа. В память о них, он и решил основать общество [34, с. 84]. Но в официальном печатном органе общества – «Известиях “Маяка”» – представлена другая причина приезда Стокса. Сообщается, что 1897 году на гимнастической выставке в Париже, организованной УМСА, состоялась встреча Джемса Стокса и некоего молодого человека – племянника крупного русского чиновника, он и высказал свою заинтересованность в том, чтобы увидеть подобное общество в России [146, с. 6].

Американский исследователь Миллер утверждает, что встреча состоялась в 1898 году, а не годом ранее. Человеком же, заинтересовавшимся деятельностью Стокса, был племянник министра Императорского двора Российской империи барона Владимира Борисовича Фредерикса [342, р. 89], но имени родственника барона Фредерикса историк не называет» [199, с. 133].

Известно, что Лев Александрович Фредерикс, двоюродный брат Владимира Борисовича, с 1876 по 1899 годы служил военным агентом во Франции, где жил со своей женой Варварой Андреевной Араповой [252, с. 529], с которой, согласно обнаруженным данным, у него было двое детей [365]. Таким образом, можно предположить, что двоюродный племянник В. Б. Фредерикса стал новым знакомым Джемса Стокса.

Несмотря на все трудности, Стокс был полон решимости организовать работу Христианского союза молодых людей в России, однако воплощение этого проекта было сложной задачей. «Будущий директор-распорядитель общества «Маяк» Франклин Август Гейлорд писал, что в Российской империи «любые демократические протестантские организации были запрещенной темой» [342, р. 89]. По его мнению, «создать такое общество в

самодержавной бюрократичной Империи казалось столь же невозможным, как штурмовать Гибралтар на рыбацких лодках с игрушечными ружьями» [342, р. 89]» [200, с. 239]. «Однако в 1898 году Д. Стокс прибыл в Петербург и познакомился сначала с бароном В. Б. Фредериксом, а затем тот представил его государыне императрице Александре Федоровне, которая заинтересовалась идеей Стокса и выразила свое одобрение [146, с. 6]. Д. Стокс пожертвовал лично Александре Федоровне 5 тысяч рублей на благотворительные нужды. В следующем же году в Россию приехал Кларенс де Хикс, директор таких обществ для служащих в Америке [342, р. 89]. Переговоры по поводу создания организации начались» [199, с. 133].

В этот период Джемс Стокс и Джон Мотт, известный деятель YMCA и основатель Всемирной студенческой христианской федерации, в своей переписке акцентировали внимание на общем интересе к открытию филиала YMCA в России и выражали надежду на благоприятное разрешение этого вопроса [342, р. 89].

Князь Михаил Иванович Хилков сыграл значительную роль в осуществлении планов, заложенных Стоксом. «В 1895 году он был назначен на пост министра путей сообщения Российской империи, однако до этого М. И. Хилков длительное время проживал в США и работал в компании, занимавшейся строительством Трансатлантической железной дороги» [35, с. 187–188]. «В 1899 году Хилков встретился в Петербурге с Кларенсом де Хиксом и смог добиться для него от императора разрешения на бесплатное путешествие по железной дороге по всей стране на протяжении четырех месяцев» [342, р. 89]. Это, безусловно, облегчило работу американского представителя. Стоит отметить, что в будущем М. И. Хилков станет полноправным членом общества «Маяк» и одним из его спонсоров [114, с. 68].

Известный благотворитель принц Александр Петрович Ольденбургский согласился стать попечителем общества. Бывший военный, член Государственного совета, правнук Павла I по отцовской линии, он был

женат на внучке Николая I и пользовался большим уважением в обществе. Энергичный, активный и предприимчивый, А. П. Ольденбургский, по собственному признанию, следовал принципу «The rightman, ontherightplace», что в переводе означает: «Подходящий человек на подходящем месте» [37, с. 315]. «Когда обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев отказался поддерживать создание организации, которая в той или иной степени распространяла протестантские идеи, принц Ольденбургский, используя свои связи, все же смог получить разрешение на функционирование общества на протяжении трех лет под наблюдением полиции» [342, р. 90].

Временные правила Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития в Санкт-Петербурге были утверждены министром внутренних дел 9 марта 1900 года [192, с. 8]. 23 апреля того же года А. П. Ольденбургский направил письмо министру императорского двора В. Б. Фредериксу, двоюродного племянника которого, как предполагается, встретил Джемс Стокс на гимнастической выставке в Париже: «... на меня возлагается главное руководство этими благотворительными и добрыми делами, – долгом поставляю, предварительно открытия действий Комитета, просить Ваше Высокопревосходительство довести о сем до Высочайшего Государя императора сведения и испросить Всемилостивейшее Его Величества соизволение на исполнение мною обязанностей по званию Почетного Председателя сего Комитета» [1, л. 1–1 об.]. 2 мая 1900 года барон Фредерикс сообщил министру юстиции, что 29 апреля император дал свое согласие на то, чтобы А. П. Ольденбургский принял звание почетного попечителя [1, л. 7].

Все подготовительные мероприятия были завершены к 22 сентября 1900 года. Для общества была найдена и арендована квартира на Литейном проспекте в доме № 30, в которой состоялось торжественное открытие Комитета [146, с. 6].

С этого момента начинается история общества «Маяка». В литературе и публицистике можно встретить иные, фактологически неточные даты основания общества. Например, в петербургской газете «Россия» от 21 декабря 1906 года утверждалось, что общество «Маяк» было основано в 1899 году [209]. Подготовка к созданию общества уже шла в это время, более того, началась она еще раньше. Но общество было открыто именно в 1900 году. Кроме того, в статье упоминается, что «Маяк» функционирует по уставу, утвержденному 19 сентября 1903 года, но 10 ноября 1905 года вступил в силу новый устав. Следует также отметить, что именно с принятием Устава 1905 года комитет преобразуется в общество и только тогда официально получает название «Маяк». Возможно, именно поэтому некоторые авторы датой рождения общества называют этот год, что является неправильным [199].

По словам секретаря YMCA в России Пола Андерсона, в создании общества «Маяк» важную роль сыграли пашковцы [342, р. 91] – представители религиозного движения, возникшего в Петербурге в 1874 году под влиянием английского лорда Редстока. Руководителем движения в России был полковник В. А. Пашков, по фамилии которого стали называть всех последователей [213, с. 23]. Они проводили частные собрания и активно распространяли Евангелие, но столкнулись с противодействием властей и из крупных городов переместили свою деятельность в сельскую местность. В конечном итоге общество принудительно закрыли, а В. А. Пашкова выслали из страны [110, с. 27–28]. Движение евангельских христиан, несмотря на гонения, продолжало свою работу. К 1905 году в России их было уже более 20 тысяч человек [196, с. 230]. В числе проповедников нового учения были граф М. М. Корф, граф А. П. Бобринский, княгиня В. Ф. Гагарина, княгиня Н. Ф. Ливен, графиня Е. И. Черткова и многие другие [330, с. 12].

Андерсон утверждает, что пашковцы оказали прямое влияние на «Маяк», хотя сам признает, что неоспоримые документальные подтверждения этому найти крайне сложно [342, р. 91]. «Джемс Стокс, основатель «Маяка», вел переписку с Джоном Моттом, деятелем YMCA и

Всемирной студенческой христианской федерации. Основателем русских кружков при Всемирной студенческой христианской федерации был барон Павел Николаевич Николаи, письма которого являлись главным источником информации о России для Мотта [47, с. 169]. Они познакомились в 1899 году в Хельсинки. Именно Николаи убедил Мотта, что деятельность Всемирной студенческой христианской федерации может быть организована и в России: «Россия – страна великих возможностей <...>. Если мы будем упорны в наших молитвах, то двери откроются» [110, с. 34–35]. Примечателен тот факт, что в юности Николаи посещал вечера у Пашкова и был поборником новой веры. Именно после встречи с лордом Редстоком аристократ Николаи отказался от должности в Государственном совете ради христианского служения [110, с. 25]. Одни авторы считают, что общество «Маяк» и студенческие христианские кружки получали поддержку, как от местных спонсоров, так и от центральной организации YMCA, и воспринимались как нечто единое [47, с. 168]. Другие утверждают, что лидер русских студенческих христианских кружков барон Николаи ни организационно, ни финансово не был связан с обществом «Маяк» [34, с. 92]. Во всяком случае, в официальных отчетах общества Николаи не упоминается» [200, с. 240].

Безусловно, церковь и правительство были крайне негативно настроены в отношении пашковцев. Поэтому, если какие-то связи действительно существовали, то, скорее всего, они были расторгнуты, чтобы защитить себя и избежать дополнительных проблем при получении разрешения на деятельность организации [200]. Без убедительных доказательств это не более, чем домыслы.

Так или иначе, 22 сентября 1900 года в Петербурге начинает свою работу общество «Маяк». За время своего существования «Маяк» – «учреждение, перенесенное с Запада, <...> успел давно приобрести «своеобразный облик», вполне проникся “русским духом”» [285, с. 15]. Деятельность «Маяка», хоть и вдохновленная западными примерами,

трансформировалась и полностью адаптировалась под местные потребности российской образовательной среды.

Правовые основы общества «Маяк». «Неполитические общества в России достигли своего пика в период с 1905 по 1917 годы. Конституционные реформы, активность Государственной думы и политических партий, смягчение цензуры и, безусловно, провозглашение свободы союзов 17 октября 1905 года способствовали этому явлению» [289, с. 9]. Общество «Маяк» было основано до 1905 года, но его расцвет пришелся именно на указанный период.

Отметим, что отечественная педагогика развивалась в тесном взаимодействии с педагогической мыслью ведущих зарубежных стран. Наши ученые были хорошо осведомлены обо всем, что происходило в мировой школе и педагогике [119, с. 174]. В 1860-е годы в контексте активного реформирования образовательной системы и появления в России нового значимого элемента – широкого общественно-педагогического движения, был опубликован ряд статей о зарубежном образовании, которые имели сравнительный характер. В 1896 году в журнале «Вестник воспитания» была опубликована серия статей под общим заголовком «Чем отличается американская школа от русской» [99, с. 19–20]. «Маяк» был примером реализации взаимодействия на практике.

Главной объективной предпосылкой, обусловившей появление данного просветительского общества, следует считать существовавшую неграмотность, которая крайне негативно влияла на экономическое, политическое и культурное состояние Российской империи. «Однако создаваемые просветительские организации часто имели либеральный и даже революционный характер. Вопросы образования часто переплетались с вопросами социальной и политической свободы народа. В ответ на возникновение таких организаций правительство поддерживало консервативные и религиозные просветительские организации, в которых вряд ли могли появиться будущие революционеры» [278, с. 35]. «Маяк» был

учрежден обществом христианского характера, а большинство его членов были православными. В связи с этим, общество постоянно получало поддержку от правительства, включая финансовую. Например, в 1915 году для нужд Общества из Кабинета Его Величества было выделено 5000 рублей, из Государственного казначейства – 3000 рублей, а из Министерства финансов – 2000 рублей [247, с. 8].

«В начале XIX века для основания общества требовалось царское утверждение его устава. Однако к концу века это требование стало необязательным, и право на утверждение уставов общественных организаций постепенно перешло к отдельным министрам, а затем к руководителям местных администраций – губернаторам и градоначальникам» [289, с. 71–72]. Первый основной закон об общественных организациях, как было указано ранее, был принят 4 марта 1906 года. Согласно Временным правилам об обществах и союзах, контроль над общественными организациями официально перешел к местным органам власти [238, № 27479]. «Маяк» создавался до принятия этого закона, но последующие внесения изменений в устав обязательно согласовывались с новым законодательством.

«В процессе основания общества возникли определенные сложности. Получить одобрение Священного Синода не удалось, и обществу было предоставлено разрешение на работу под контролем полиции только после того, как попечитель «Маяка» Александр Петрович Ольденбургский заручился поддержкой министра внутренних дел» [342, р. 90]. 9 марта 1900 года министром внутренних дел были подписаны трехгодичные Временные правила Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития в Санкт-Петербурге. По истечении трех лет комитет обязался представить для утверждения детализированный устав [98, с. 8]. После того как общество заработало положительную репутацию «19 сентября 1903 года временные правила были упразднены, а вместо них принят “Устав состоящего под почетным попечительством Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского С-

Петербургского комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного, умственного и физического развития» [199, с. 134].

«Спустя два года 10 ноября 1905 года вступил в силу новый устав. Именно с этого момента комитет преобразовался в общество «Маяк». Один из посетителей оставил весьма положительный отзыв об обществе, частично объясняя выбор нового названия. По его словам, «является тем оберегательным светочем, который дает им [посетителям] возможность миновать опасные подводные камни праздной жизни в столице и прийти в мирную гавань нравственного и умственного развития» [182, с. 5]» [199, с. 134]. Однако есть все основания считать, что даже до 1905 года Комитет был уже известен под названием «Маяк». В мае 1901 года в журнале «Нива» было отмечено, что «“Комитет” носит характерное сокращенное название – “Маяк”» [158, с. 402]. Из отчета общества за первые два года работы мы узнаем, что газеты «Свет» и «Петербургский листок» также использовали это название [114, с. 74–75]. К тому же 23 декабря 1901 года казначей Э. Л. Нобель подарил комитету большую картину, на которой был изображен маяк. «Подарок этот вызвал взрыв энтузиазма, и великодушный жертвователь был предметом долго не прекращающихся оваций» [114, с. 56]. В честь трехлетия комитета было написано стихотворение: «Бойцы эти, братья, три года уж с нами; / Знакома нам всем их родная наука; / Мы с ними давно уж сроднились сердцами... / Бойцы эти, братья, состав “Маяка”» [284, с. 35].

В заголовке отчета за 1903–1904 годы встречается название «Маяк» [282, с. 35], однако в уставе, который был принят на год ранее, такого наименования не обнаружено. Можно предположить, что до 1905 года название «Маяк» еще не получило официального статуса.

В 1909 году принц А. П. Ольденбургский утвердил «Общую инструкцию о деятельности «Маяка» и состоящих при нем учреждений» в дополнение к уставу 1905 года. 27 сентября 1911 года на заседании Совета

общества было рассмотрено предложение председателя Совета И. В. Мещанинова о «желательности изменения некоторых статей действующего устава» [3, л. 5]. Почетный попечитель общества А. П. Ольденбургский согласовал изменения, и 17 декабря 1911 года министру внутренних дел был подан запрос от Совета общества об утверждении измененной версии отдельных статей устава [3, л. 4–4 об.]. 30 декабря 1911 года был утвержден третий устав «Маяка». В связи с этим 28 февраля 1912 года А. П. Ольденбургский подписал новую «Общую инструкцию о деятельности «Маяка» и состоящих при нем учреждений».

Более детально рассмотрим суть временных правил и уставов общества «Маяк». В общем и целом, в процессе их модификации отдельные пункты подвергались незначительной корректировке, и лишь в редких случаях вносились кардинальные изменения.

Общество «Маяк» заявляло своей целью помощь мужчинам старше 17 лет в достижении нравственного, умственного и физического развития. Временные правила не упоминали об интеллектуальном развитии, однако в устав 1903 года этот аспект уже был включен. Отметим, что значительное изменение в формулировку цели общества было внесено в устав 1911 года: «Общество имеет своей целью оказывать содействие лицам мужеского пола, христианских вероисповеданий, от 17-ти летнего возраста, в достижении нравственного, умственного и физического развития» [295, с. 3–4]. До этого момента религиозная принадлежность не являлась преградой для вступления в ряды посетителей общества. Однако теперь люди, не исповедующие христианство, не могли стать постоянными посетителями общества. Возможно, это было сделано с целью окончательного исключения из числа посетителей небольшого процента евреев, тем самым избавившись от любых подозрений. К этому времени общество уже было обвинено в связях с масонами [29, с. 267], поэтому любые меры предосторожности были оправданными.

Общество «Маяк» обладало правом на приобретение имущества, организацию столовых, библиотек, читален, общежитий, образовательных экскурсий, учебных курсов, литературных и музыкальных вечеров, физических тренировок и игр для своих посетителей, а также имело право иметь печать со своим названием. В уставе было оговорено, что все игры на деньги и танцевальные вечера в помещении общества были запрещены. Временные правила не содержали категорического запрета на употребление спиртных напитков, однако в уставе 1903 года был введен и такой пункт.

В 1903 году обществу «Маяк» было предоставлено право устанавливать связи с аналогичными организациями за рубежом. Это решение было принято, поскольку еще в 1901 году комитет получил приглашение послать делегатов в США для участия в праздновании 50-летия YMCA в Америке. В Бостон были направлены член Совета общества Ф. А. Гейлорд и священник Н. В. Васильев [114, с. 58]. Любопытно, что общество выдавало рекомендации своим посетителям, находящимся в эмиграции, чтобы они могли посещать схожие учреждения за границей (в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Чикаго, Александрии) [329, с. 47].

В уставе 1911 года был введен новый пункт, согласно которому на лекции, экскурсии, концерты и заседания общества не допускались посторонние лица [295, с. 7]. Однако в определенных случаях с разрешения председателя Совета или главного директора-распорядителя могли делаться исключения. Например, в 1914–1915 годы общество «Маяк» посетили такие знаменитости, как «швейцарский посланник г. Эд Одье, член Государственного совета князь А. Д. Оболенский, член Государственной думы Г. Х. Еникеев, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода, тайный советник В. М. Скворцов» [247, с. 13].

Все дела общества контролировал Совет, включающий в себя до 1905 года председателя и 8 членов, из которых трое могли быть иностранными гражданами, а один обязательно должен был быть выбран из духовных лиц. В 1911 году число членов Совета увеличилось до 15, причем по новому

требованию один из членов Совета обязательно должен был быть представителем православного духовенства. Основатель общества Джемс Стокс единолично назначал троих членов Совета. Важно отметить, что члены Совета, выбранные Джемсом Стоксом, могли быть исключены из его состава только по его желанию. В случае смерти основателя общества, право назначать трех членов Совета переходило к YMCA [8, л. 22]. Другие двенадцать членов Совета первоначально были приглашены попечителем общества принцем А. П. Ольденбургским. Была установлена система, при которой ежегодно из этих двенадцати человек выбывала треть, сначала по жребию, затем по очереди. Совет общества «Маяк» избирал новых членов на место выбывших, однако те, кто покинул Совет, могли быть вновь избраны. Большинством голосов Совета могло быть принято решение о закрытии общества. Когда комитет только начинал свою работу, в его Совет входили сенатор Н. С. Таганцев, князь П. С. Оболенский, священник Н. В. Васильев, действительный статский советник П. А. Сидоров, нефтепромышленник Э. Л. Нобель, пастор и гражданин Великобритании А. Д. Франсис, а также два американца В. Э. Смит и Ф. А. Гейлорд [272, с. [1–2]].

Совет общества «Маяк» обязывался ежегодно представлять отчеты о работе Министерству внутренних дел и градоначальнику Санкт-Петербурга. Все важные решения Совета, касающиеся изменения устава, выбора новых членов Совета, выбора председателя Совета, вступали в силу только после их согласования с почетным попечителем [8, л. 20]. Стоит отметить, что А. П. Ольденбургский обладал значительным опытом в вопросах попечительства. Он стоял у истоков создания Императорского института экспериментальной медицины, выступал в роли патрона Петербургского Императорского училища правоведения, Дома призрения душевнобольных, свято-Троицкой общины сестер милосердия [216, с. 117–118], а также Петербургского общества охранения народного здоровья и попечительства о народной трезвости – Народного дома [37, с. 351].

На трехлетний срок из Совета выбирались такие должности, как председатель, товарищ председателя (заместитель), секретарь и казначей. Стал Выпускник Училища правоведения, сенатор, помощник градоначальника Санкт-Петербурга И. Н. Турчанинов стал первым председателем «Комитета содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития». С 1904 по 1907 годы эту должность занимал член Государственного совета Н. С. Таганцев, а с 1907 по 1918 годы – сенатор и судебный деятель И. В. Мещанинов [146, с. 6–7].

Таганцев был вынужден уйти с занимаемой должности из-за произошедшего скандала в Училище правоведения. Попечитель этого Училища, А. П. Ольденбургский, считал Таганцева ответственным за этот конфликт [191, с. 265–266].

В 1897 году принц Ольденбургский был утвержден в качестве председателя «Особой комиссии для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае появления ее в России» [216, с. 118]. В этой комиссии от Министерства Юстиции представительство осуществлял И. В. Мещанинов, который «сблизился с принцем <...> и проникся глубоким уважением к этой своеобразной, энергичной и очень симпатичной личности» [191, с. 189]. В 1898 году, в качестве управляющего делами походной канцелярии принца, И. В. Мещанинов сопровождал его в Туркестанский край для борьбы с чумой. Мещанинов вспоминал: «Его Высочество всегда выслушивал мое мнение и очень редко не соглашался с ним. Среди служащих и свиты принца ходило удивление, что я имею на него громадное влияние и «что он у меня в руках». В действительности это было не совсем так: я не отрицаю, что имел некоторое влияние на Его Высочество, но он совсем не такой человек, чтобы у кого бы то ни было оказаться в руках» [191, с. 192–193]. В 1900 году И. В. Мещанинов участвовал в разработке временных правил Комитета, впоследствии ставшего обществом «Маяк». Позже принц предложил ему возглавить управление Народным домом. Мещанинов, объяснив, что не разбирается в этом вопросе, отказался. Это

привело к недоразумению, но в конечном итоге Ольденбургский и Мещанинов помирились, хотя их прежние тесные отношения, по словам самого Мещанинова, уже не восстановились [191, с. 263–264].

Для управления делами общества из-за границы был приглашен главный директор-распорядитель. До 1912 года эта должность называлась главный секретарь. Единственным директором-распорядителем общества был Ф. А. Гейлорд, который вместе с Дж. Стоксом принимал участие в создании отделения YMCA в Париже [345, р. 72]. Главный директор-распорядитель контролировал состояние здания, руководил канцелярией, делопроизводством, следил за порядком в помещении общества, нанимал и увольнял персонал и служащих. Без его согласия в помещении «Маяка» не могли быть размещены никакие объявления, приглашения и плакаты, а организация вечеров и концертов допускалась только с его разрешения [8, л. 28–29]. Председатель Совета И. В. Мещанинов рассказывал, что посещал общество всего лишь один-два раза в год. По его словам, «Маяк» «всецело ведется Гейлордом, посвящающим ему все свое время, и ведется, нужно сказать, превосходно» [191, с. 267]. Таким образом, все текущие насущные проблемы решал директор-распорядитель, а должность председателя Совета была скорее почетной и формальной.

Финансирование общества «Маяк» осуществлялось за счет взносов его членов и регулярных посетителей. «Маяк» не был благотворительной организацией, он предлагал услуги за умеренную плату, но не бесплатно. Кроме того, Дж. Стокс считал, что «Маяк» должен стремиться к наличию собственного капитала, проценты от которого обеспечивали бы независимость функционирования общества [163, с. 14]. В 1902 году общество тиражировало рекламную брошюру, призывающую санкт-петербургское купечество «принять деятельное и действительное участие в этом учреждении» и оказать ему финансовую поддержку [273, с. 7]. В самом деле, общество «Маяк» регулярно получало пожертвования от различных компаний и частных лиц. Один из членов Совета общества князь

П. С. Оболенский-Нелединский-Мелецкий завещал обществу 5000 рублей «на память обо мне, как одному из основателей этого учреждения» [3, л. 96].

В 1913 году руководство общества «Маяк» обратилось с просьбой к главе города Санкт-Петербурга о предоставлении ежегодной субсидии в размере 5000 рублей, аргументируя это тем, что «"Маяк" способствует Городскому Управлению в достижении задач, возложенных на него» [10, л. 1–2 об.]. Однако Комиссия по народному образованию отказала в выделении финансовых средств, мотивируя свое решение тем, что «значительные успехи, достигнутые названным обществом, служат доказательством, что и существующие финансовые средства общества дают возможность ему развивать успешно свою деятельность» [10, л. 3]. Обсуждение вопроса о финансировании общества «Маяк» продолжалось почти год. Только к концу 1914 года «Маяк» получил от Городской Управы 3000 рублей. В обмен на это общество предоставило 300 бесплатных билетов для посещения его мероприятий служащими Городской Управы [10, л. 161–169].

«Общая инструкция» общества «Маяк» не допускала «проведения в его помещениях собраний, митингов, произнесения политических речей, а также ношения знаков, флагов и символов, указывающих на принадлежность к определенной партии» [8, л. 30]. «Общая инструкция» была введена в 1909 году, а в 1912 году незначительно скорректирована с принятием нового устава.

«В 1909 году общество обвинялось в причастности к масонству [29, с. 267]. Еще в 1881 году была принята официальная эмблема YMCA: равносторонний перевернутый треугольник, стороны которого обозначают дух, разум и тело [112, с. 26]. Маячники нашли этот треугольник на своей гимнастической форме. Его приняли за масонский знак. Со стороны ультраправых газет посыпались обвинения. И.В. Мещанинов вспоминал, что «нарочно долго не снимал их [эмблему YMCA], чтобы не показать, что мы чего-то испугались, и снял их только в 1910 году» [191, с. 266–267]. В письмах к создателю и спонсору общества Джемсу Стоксу в 1912 году

деятели YMCA, находящиеся в России, утверждали, что Российское правительство и православная церковь боится масонского братства, потому что считает антирелигиозным и способным к секретной революционной деятельности [16, л. 125]» [198, с. 244].

Отечественный исследователь И. Д. Левин описывает событие 1905 года, когда один из посетителей общества «Маяк», являющийся социал-демократом, пришел в общество в красной рубашке. Ф. А. Гейлорд, управляющий обществом, воспринял это как «недобрый признак и довольно бесцеремонно выгнал его вон. Дело кончилось уходом 150 человек» [172, с. 8]. В результате этого инцидента 150 человек, все из которых были рабочими, покинули общество. Источник, на который ссылается Левин, остается неизвестным. Стоит отметить, что, согласно одной из версий, Всемирный Христианский союз молодых людей был основан в том числе с целью защиты молодежи от участия в классовой борьбе и социально-политической активности [130, с. 303]. В этом контексте история, рассказанная И. Д. Левиным, выглядит вполне логичной. Если предположить, что описанный им случай действительно произошел, то он, как и инцидент с предполагаемым масонским знаком, мог спровоцировать введение запрета на ношение любых символов.

«В отличие от лож екатерининского и александровского времени, действовавших с негласного разрешения правительства, политическое или думское масонство начала XX века было уже подпольным и имело откровенно антиправительственный характер. Оно уже изначально было ориентировано не на духовную работу «братьев» в ложах, а на захват власти, разрушение империи и изменение основ тогдашнего государственного строя в России» [60, с. 253]. Значительное число масонов в этот исторический период было представителями каких-либо партий. «...Русские ложи французского обряда носили политический характер. Их главной целью была борьба за ограничение самодержавия и превращение России в современное правовое, демократическое государство» [276, с. 140]. Деятельность

общества не затрагивала политические вопросы, «Маяк» опекался императорской фамилией и сотрудничал с ней. Заметим, что и другие христианские союзы молодых людей, под влиянием которых создавался «Маяк», иногда обвиняли в масонстве [111, с. 105].

Получив разрешение от Министерства внутренних дел, общество имело возможность открывать свои филиалы не только в Санкт-Петербурге. Однако контроль за их деятельностью осуществлялся Советом в Петербурге. Для того чтобы открыть новые филиалы общества, на заседании должно было присутствовать не менее 8 членов Совета. Некоторые исследователи утверждают о наличии сети «Маяков» в различных городах России до революции [47, с. 167]. Однако, по нашему мнению, такое заявление является ошибочным, поскольку оно не подтверждается конкретными доказательствами. Но, безусловно, в различных городах существовали иные просветительские общества, схожие по направлениям деятельности.

С 1906 года Совет общества «Маяк» выражал надежду на создание филиала в Москве [329, с. 47]. «Были получены заявления из разных городов Российской империи с просьбой о создании подобных обществ, но все они были отклонены из-за отсутствия необходимых средств на местах и невозможности выделить эти средства из бюджета общества» [163, с. 13]. Однако в 1905 году журнал «The Missionary Review of the World» сообщил, что «секретарь YMCA в России получил от императора пропуск на бесплатное путешествие по железной дороге с целью создания новых обществ» [339, р. 470].

7 апреля 1909 года в Санкт-Петербурге было основано автономное общество под названием «Детский Маяк». «Цель общества: содействовать физическому и умственному развитию детей обоего пола от 7 до 14-летнего возраста» [296, с. 1]. Согласно уставу, для детей должны были организовываться занятия по музыке, рисованию, танцам, рукоделию, а также предоставляться доступ к библиотекам, читальням, занятиям гимнастикой, детским праздникам, прогулкам, посещениям музеев, летним

лечебницам и санаториям. В документах не отражено какое-либо участие общества «Маяк» в создании «Детского Маяка».

26 августа 1910 года Министерством внутренних дел было получено заявление от учредителей петербургского общества «Женский Маяк». В числе инициаторов создания новой организации были Е. В. Авилова, В. А. Шпилева, В. К. Воронец и действительный статский советник Ф. А. Вальтер [2, л. 1]. 4 ноября 1910 года утвердили Устав «Общества содействия нравственному, умственному и физическому воспитанию женщин “Женский Маяк”», который был во многом схож с уставом «Маяка». Предполагалась, что председателем общества должна стать Евгения Владимировна Авилова, вдова действительного статского советника [12, л. 7, 8]. Несмотря на то, что были собраны пожертвования для поддержки общества, его открытие так и не произошло. В соответствии с 26 пунктом устава, который предусматривал, что в случае закрытия общества его капитал «обращается на употребление, соответствующее целям общества» [12, л. 15], в январе 1915 года члены-учредители «Женского Маяка» высказали предложение передать средства «Благотворительному отделу Русского женского взаимно-благотворительного общества» и «Обществу защиты женщин» [12, л. 16].

В декабре 1911 года группа людей отправилась в Москву с целью подготовиться к созданию московского филиала петербургского «Маяка» [16, л. 55]. Идею этого проекта одобрили московский градоначальник и городской голова [3, л. 79, 81]. Московский генерал-губернатор, поддержав идею, выразил желание видеть коренных москвичей в составе общества: «Все, кому дороги интересы молодежи, ежегодно десятками тысяч переселяющейся в крупные центры в поисках заработка и здесь без семьи и друзей развращающейся и впадающей в алкоголизм, все должны будут подобно мне искренно радоваться распространению и на Москву благородного, а для многих юношей прямо спасительного влияния “Маяка”» [3, л. 80]. 31 мая 1912 года Министерство внутренних дел утвердило

инструкцию для Московского отделения «Маяка», согласно которой московский директор-распорядитель подчинялся главному директору-распорядителю из Петербурга. Такая иерархия проявлялась в том, что все договоры, связанные с имуществом (найм, отчуждение, приобретение) могли быть заключены только от имени и с согласия Совета Петербургского общества [3, л. 92]. По неустановленным причинам процесс открытия общества замер. Однако в декабре 1917 года в «Известиях “Маяка”» снова появилась информация о планируемом открытии филиала в Москве. Автор, путаясь в героях пьес А. П. Чехова «Три сестры» и «Вишневый сад», сообщал: «Как сестры в пьесе Чехова «Вишневый сад» всегда мечтали о Москве, так и мы в «Маяке» давно уже мечтаем о том счастливом времени, когда откроется «Маяк» в старой столице России» [180, с. 7]. Также в статье было отмечено, что 19 ноября 1917 года состоялось собрание по вопросу открытия общества в Москве, а следующее собрание было запланировано на 28 января 1918 года. Неизвестно, состоялось ли оно, но в любом случае к каким-либо результатам это привести не могло, поскольку «Маяк» вскоре будет ликвидирован.

30 октября 1912 года общество внешкольного образования «Саратовский Маяк» было зарегистрировано в реестре обществ и союзов Саратовской губернии. Задачей общества было «предоставление своим членам возможности ознакомиться с современной литературой, наукой, искусством и устранить пробелы в образовании. Для достижения этой цели общество организовывало библиотеки, читальни, дискуссии, лекции, экскурсии и имело свою печать» [4, л. 117]. Как можно заметить, «Саратовский Маяк» и петербургский «Маяк» имели много общего. Но в «Саратовский Маяк» могли вступать взрослые люди обоего пола любой национальности и любого вероисповедания [4, л. 117 об.]. Судя по всему, петербургское общество «Маяк» не имело прямого отношения к основанию «Саратовского Маяка». В мае 1913 года Министерство внутренних дел дало указание губернатору Саратова осуществлять специальное наблюдение за

деятельностью нового общества. Это было связано с тем, что 27 января 1913 года на собрании общества в Совет были избраны несколько лиц, находящимися под надзором по политическим причинам: товарищ председателя Совета отставной подполковник К. С. Юнаков, казначей А.Р. Корнеев, члены Совета железнодорожный конторщик А. И. Леонтьев, журналист И. В. Скворцов, кандидат в члены Совета А. А. Минин и член ревизионной комиссии К. К. Эльснер [4, л. 121].

В конце 1917 года было объявлено о создании специального отделения «Маяка» для мальчиков в возрасте от 12 до 17 лет в Петрограде. Занятия планировались начать 7 января 1918 года в здании по адресу Надеждинская улица, 46 [218, с. [4]]. В то же время «Маяк» призывал «всех работающих девушек присоединиться к недавно открытому в Петрограде Русско-Американскому Христианскому союзу молодых женщин, где для них были организованы курсы изучения языков, бухгалтерии, арифметики, а также были открыты читальня, библиотека и чайная» [309, с. 5]. Вероятно, подразделение для мальчиков так и не было открыто, а Союз молодых женщин если и начал работу, то, очевидно, вскоре прекратил.

В ноябре 1917 года в «Известиях “Маяка”» было опубликовано сообщение о том, что на заседаниях Совета обсуждался проект нового устава общества. Этот проект предполагал включение в устав «Парижского базиса» УМСА, который гласит: «Христианские союзы молодых людей имеют своею целью объединение тех молодых людей, которые, согласно Священному Писанию, веруют в Иисуса Христа, как в своего Бога и Спасителя, желают в вере своей быть Его учениками и стремятся, путем согласования усилий, способствовать достижению Царства Его в их среде» [131, с. 4]. После утверждения «Базиса», представители «Маяка» получили бы возможность официально участвовать в международных съездах христианских союзов и иметь право голоса на этих собраниях. Как сообщает Мэттью Ли Миллер, «Парижский базис» был принят, и к февралю 1918 года общество получило новое название «Христианский Союз молодых людей, общество “Маяк”»

[342, р. 98]. Но установление советской власти привело к изгнанию любой религиозной активности из страны [150, с. 5]. К 1918 году деятельность общества постепенно прекращается. Несмотря на то, что «Известия “Маяка”» хоть и нерегулярно, но продолжали издаваться, в них не было отражено факта переименования общества.

Состав общества. В течение всего периода существования общества «Маяк» его состав определялся уставом. Важно разграничить понятия «член общества» и «посетитель общества». В литературе эти два понятия иногда рассматриваются как синонимы, что, на наш взгляд, не вполне верно [34, с. 47, 52]. Общество включало в себя почетных, пожизненных, действительных членов и сотрудников [8, л. 23]. Эти категории считались членами общества. С правовой позиции посетители общества не являлись его членами, они лишь пользовались предоставляемыми им услугами. Для полного понимания того, чем являлось данное общество, необходимо провести анализ его посетителей [201].

«Таким образом, почетные, пожизненные, действительные члены и сотрудники общества выбирались Советом. Несовершеннолетние, студенты образовательных учреждений, военнослужащие нижних чинов и юнкера, а также лица, ограниченные в правах судебным решением, не могли стать ни членами общества, ни его посетителями» [201, с. 224].

Почетными членами общества «Маяк» были его основатель Джемс Стокс, племянник Альфреда Нобеля, нефтепромышленник Э. Л. Нобель, архитектор, граф П. Ю. Сюзор, пастор Британо-американской конгрегациональной церкви в Петербурге А. Д. Франсис, сенатор и председатель Совета общества И. В. Мещанинов. Все почетные члены были освобождены от обязанности вносить обязательные взносы в общество и имели право участвовать в заседаниях Совета.

«Почетными членами «Маяка» были основатель общества американец Джемс Стокс, нефтепромышленник, племянник Альфреда Нобеля Эммануил Людвигович Нобель, архитектор, граф Павел Юльевич Сюзор, сенатор,

председатель Совета общества Иван Васильевич Мещанинов [269, с. [3]]. Все почетные члены освобождались от обязательных взносов в пользу общества и имели право участвовать в заседаниях Совета с правом совещательного голоса» [201, с. 225].

«В отличие от почетных членов, пожизненные члены избирались при условии внесения пожертвования не менее 250 рублей (до 1905 года – 200 рублей). Они получали особые дипломы. Пожизненными членами общества состояли сын канцлера, князь Константин Александрович Горчаков, министр финансов, председатель Совета министров Владимир Николаевич Коковцов, братья Людвиг и Эммануил Нобель, попечитель общества Александр Петрович Ольденбургский, княгиня Ольга Петровна Долгорукая, графиня Елизавета Владимировна Шувалова, князь Феликс Феликсович Юсупов и другие [262, с. [4]]» [199, с. 133]. Как именно пожизненные члены были включены в деятельности общества, не совсем ясно. Возможно, их участие ограничивалось финансовыми пожертвованиями и не предусматривало активное участие в мероприятиях общества.

Как представляется, было допустимо сочетание статусов почетного и пожизненного члена, как это было в случае с Э. Л. Нобелем. Некоторые исследователи упоминают Э. Л. Нобеля как почетного попечителя общества [222, с. 356; 42, с. 56]. Однако это невозможно, поскольку на протяжении всей истории общества единственным почетным попечителем был А. П. Ольденбургский.

«Действительные члены обязаны были ежегодно вносить не менее 10 рублей в пользу общества. Лица, не вносящие членских взносов более двух лет, автоматически выбывали из состава общества. Действительными членами, скорее всего, становились те, чей доход был выше, чем у постоянных посетителей общества. Они могли позволить ежегодно выделять из своего бюджета довольно крупную сумму» [201, с. 226]. В разное время в числе действительных членов общества были «Н. А. Атамасов, Н. де Беттер, А. Н. Васильев, В. Г. Васильев, С. В. Гусев, А. О. Душек, С. Э. Евдокимова,

Л. П. Евдокимов, М. А. Зайцев, О. О. Иогансон, А. И. Кожевников, Д. В. Курочкин, К. К. Лавров, Ф. А. Малярский, К. П. Микульский, А. Н. Николаев, А. И. Субботин, Л. Хайд, Р. Х. Холлингер, В. В. Шигин» [271, с. [5-7]]. Как можно заметить, эти люди не были так известны, как почетные и пожизненные члены общества.

«Членов-сотрудников выбирали из числа лиц, принимавших участие в деятельности общества. Конкретно не обговаривалось, что из себя должно представлять это «участие». Чаще всего под этим подразумевалось чтение лекций, но, следует отметить, что не все лекторы обязательно являлись членами-сотрудниками, это могли быть и приглашенные преподаватели. Члены-сотрудники освобождались от каких-либо взносов в пользу общества. Среди членов-сотрудников значились профессор астрономии и геодезии Сергей Павлович фон Глазенап, юрист, судья, сенатор Анатолий Федорович Кони, идеолог русского национализма профессор Николай Осипович Куплеваский, один из основателей, профессор и последний ректор Женского педагогического института Федор Емельянович Тур [271, с. [8]]» [201, с. 226]. Большинство из них были преподавателями общества. Однако стоит отметить, что не все лекторы автоматически становились членами-сотрудниками, среди них могли быть и приглашенные специалисты.

Весной 1901 года был создан уникальный литературный кружок, состоящий из «педагогов, которые безвозмездно посвятили себя этому делу. Среди них были П. А. Сидоров, Н. А. Рейтлингер, профессор П. А. Висковатов, подполковник Д. М. Левшин, В. П. Протейкинский, С. И. Шохор-Троцкий, Р. Е. Бурачек, А. А. Калачев и К. Ф. Неслуховский» [192, с. 8]. Этот кружок организовывал лекции по русской и мировой истории, литературе и естественным наукам.

Не совсем ясно, что И. В. Мещанинов подразумевал под «бескорыстностью» педагогов, которые занимались проведением лекций. Возможно, на начальных этапах это действительно было так, хотя и это вызывает сомнения. Вероятнее всего, лекторы все-таки получали

материальное вознаграждение за свою работу. Если в финансовом отчете общества за 1909–1910 годы указана общая статья расходов на оплату преподавателей, лекторов и расходы на пособия при чтении лекций – 10 029 руб. 85 коп. [118, с. 77], то в 1912–1913 годах эта статья была заменена на расходы по организации систематических лекций (2 035 руб. 13 коп.) [285, с. 92] и расходы на гонорары преподавателей общеобразовательных курсов (11 471 руб.) [285, с. 90]. Вопрос о размере заработной платы различных преподавателей общества остается открытым. В опубликованных и архивных источниках нет ответа, была ли эта сумма фиксированной для всех или применялся дифференцированный подход.

Александр Евгеньевич Пресняков, историк, приват-доцент и вице-председатель лекторской комиссии регулярно читал лекции в обществе, в том числе на такие темы, как «О происхождении крепостного права на Руси», «Характеристика Древней Руси» (1908–1909 годы), «Историческое значение царствования Екатерины II», «Общественное настроение Александровской эпохи», «Освобождение крестьян» (1909–1910 годы) [118, с. 23]. Б. Д. Греков также прочитал два цикла лекций: «История хозяйственной жизни европейских государств» (9 лекций) (1911–1912 годы), «Очерки экономической жизни России» (7 лекций) (1912–1913 годы). Учитель Преснякова, профессор и председатель лекторской комиссии Сергей Федорович Платонов, дважды выступил с воскресными лекциями в обществе на десятый год его существования [118, с. 23].

Стоит уделить внимание некоторым заметным преподавателям общества. Константин Францевич Лучивка-Неслуховский, будучи членом Совета общества, был избран главой литературно-научных встреч по русской истории [114, с. 6]. «К. Ф. Лучивка-Неслуховский родился в 1864 году в семье наследственного дворянина, инспектора Тамбовской мужской гимназии, Франца Карловича Лучивки-Неслуховского. Переехав в Петербург со своей семьей, Франц Карлович смог устроиться на работу в Александровский лицей благодаря поддержке Петра Георгиевича

Ольденбургского» [211, р. 67]. Напомним, что сын П. Г. Ольденбургского, Александр Петрович, являлся почетным попечителем общества «Маяк». А сын Ф. К. Лучивки-Неслуховского, Константин Францевич, входил в состав членов Совета общества до 1906 года [329, с. 5]. Во время работы в обществе Константин Францевич Неслуховский успел провести ряд лекций на различные темы, включая «Смутное время», «Петр Великий и его преемники», «Внешняя политика Екатерины II», «Швейцарский поход Суворова и его последствия в наши дни», «Поход Наполеона в Россию в 1812 году» [284; 319; 329]. В 1906 году его жена, Мария Николаевна, развелась с ним, оставив на его попечение четверых детей, старшей из которых было шестнадцать, а младшей – семь лет [211, р. 75]. Возможно, это обстоятельство было одной из причин, заставившей Неслуховского прекратить свою преподавательскую деятельность в «Маяке».

Стоит отметить, что в молодости Неслуховский был активно вовлечен в работу различных народнических революционных групп. Осенью 1906 года, будучи инспектором классов Санкт-Петербургского пехотного юнкерского училища, полковник Неслуховский предложил В. И. Ленину использовать его квартиру для работы в кабинете [211, р. 74]. 27 февраля 1917 года Неслуховский стал первым, кто привел солдат и офицеров 1-го пехотного запасного полка в Государственную думу [211, р. 64], за что признан первым полковником русской революции.

О. А. Платонов, автор многих научно-популярных исторических работ, обвиняет общество «Маяк» в проведении масонской деятельности и распространении революционных идей [230, с. 174]. Деятельность Неслуховского, который проработал в Обществе достаточно недолго, могла бы быть аргументом в пользу этого тезиса, но, во-первых, нужно отделять деятельность конкретного человека от деятельности всей организации, ее идеологии. Во-вторых, следует учитывать то, что Неслуховский был вовлечен в революционное движение еще до начала работы в «Маяке». Эта активность была обусловлена его личными убеждениями, а не политикой

общества. Тем не менее, как любой преподаватель, Лучивка-Неслуховский мог оказывать влияние на формирование взглядов своих слушателей.

Обсуждая вопрос вовлеченность общества в революционные события, нельзя не упомянуть Эммануила Людвиговича Нобеля, который был избран членом общества еще в 1900 году, когда «Маяк» являлся Комитетом для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития [177, с. 104]. До наших дней сохранилось множество личных писем, адресованных Эммануилу Людвиговичу Нобелю от членов Совета общества «Маяк» с просьбами принять участие в заседаниях Совета, различных встречах, таких как встреча с архиепископом Антонием Волынским, на экзаменах общеобразовательных и бухгалтерских курсов, а также на различных лекциях [18, л. 1–11; 17, л. 392–405].

У историков нет неопровержимых данных о том, что Э. Л. Нобель или его потомки финансировали революционеров [221, с. 480], эта тема требует отдельного изучения, которое не являлось нашей целью. Отметим лишь, что «3 февраля 1917 года беспорядки начались одновременно на нескольких предприятиях Выборгской стороны, которыми владел Нобель» [220, с. 69]. В конце февраля – начале марта 1917 года в 1-м Выборгском подрайоне по инициативе директора была создана милиция завода «Людвиг Нобель», насчитывающая 155 человек, в которую входили директор, служащие, рабочие, дворники [212, с. 530–531]. Многие работники предприятий Нобеля посещали «Маяк» на регулярной основе.

Среди иных представителей преподавательского состава значился известный историк С. Ф. Платонов, который поддерживал идеи просветительства [64, с. 105]. В 1908 г. он вошел в Совет «Маяка» [271, с. [3]]. Сергей Федорович в 1909 году выступил в роли создателя нового варианта уже существующего гимна общества, изменив и обработав первоначальный текст. Припевом нового гимна стали такие строки: «Пусть Маяк наш в тьму пучины / Свет спасенья шлет пловцам / И от страха и кручины / К светлым манит берегам» [21, л. 1].

«В январе 1911 г. Джемс Стокс в личном письме С. Ф. Платонову передал свою «глубокую благодарность» за его сотрудничество с обществом и выразил надежду на то, что «Маяк» и «через много лет останется ярким примером сердечного сотрудничества русских и американцев в интересах благосостояния молодых людей в России [25, Л. 1]» [199, с. 134]. В апреле этого же года Э. Л. Нобель пригласил С. Ф. Платонова на совместный обед с основателем «Маяка» Джемсом Стоксом и его женой [2, л. 1].

«В декабре 1912 и 1914 года С. Ф. Платонова приглашали отпраздновать Новый Год в стенах общества, в 1914 году он согласился присутствовать и выступить на этом праздновании с речью. В феврале 1913 года Сергея Федоровича позвали на торжественное празднование трехсотлетия Императорского дома Романовых в помещении «Маяка» [24, л. 1–4]. Граф А. А. Бобринский, археолог, член Государственного совета, также приглашал Платонова посетить какое-то мероприятие 3 марта 1913 года, вероятнее всего, приуроченное к юбилею императорской фамилии, но Платонов отказал ему [31, с. 179], потому что в этот день историк выступал с кафедры в обществе «Маяк» с лекцией «1613 год», посвященной обстоятельствам воцарения новой династии [3, л. 122 об.]. Не возникает никаких сомнений, что для общества было большой удачей заполучить такого лектора как С. Ф. Платонов» [199, с. 134].

А. Ф. Кони, юрист, судья и член Государственного совета, был одним из членов-сотрудников и активных участников общества «Маяк». 18 июня 1908 года во время обсуждения проекта московского университета имени А. Л. Шанявского академик Кони выступил с защитной речью в пользу основателя общества «Маяк» Дж. Стокса. Он заметил: «...Мы читаем, как с высокомерным пренебрежением было упомянуто имя мистера Стокса, «какого-то американца Стокса». Господа! Этот какой-то американец – человек замечательный по широте своих замыслов, по благородному полету своей заботы о просвещении» [97, с. 16].

Стоит отметить, что почетные, пожизненные, действительные члены и члены-сотрудники «Маяка» имели возможность пользоваться всеми услугами, предоставляемыми обществом: посещать библиотеки, читальни, экскурсии, лекции, дискуссии и концерты. Однако все эти мероприятия, в основном, были ориентированы на посетителей общества, которые в значительно большей степени, чем члены общества, нуждались в содействии в моральном, интеллектуальном и физическом развитии. Членский состав «Маяка» был представлен уважаемыми, обычно не бедными, получившими хорошее образование людьми, которые чаще всего действовали как спонсоры, благотворители, патроны, а не как посетители общества. Действительными членами общества были не столь известные в обществе люди, но также желающие служить на благо развития просвещения. «Причем среди членов общества были люди разных политических взглядов: от националистов (Н. О. Куплеваский) и до беспартийных левых (К. Ф. Неслуховский)» [201, с. 228].

Общество «Маяк» принимало в число постоянных посетителей мужчин старше 17 лет. Важно отметить, что среди членов общества, хоть и редко, но встречаются женщины, которые посетителями быть не могли. Постоянные посетители могли быть исключены из общества за нарушение установленных правил и неподобающее поведение. Посетителей выбирал Совет общества, они должны были внести определенный взнос, который изначально составлял 3 рубля [181], но позже был увеличен до 5 рублей в год и больше не менялся. Сложно точно определить, насколько велика была эта сумма. Но многие рекламные материалы «Маяка» и официальные отчеты утверждают, что такой взнос был сравнительно небольшим и доступным даже для тех, кто не обладал значительными финансовыми ресурсами [182, с. 5]. В то же время, Федор Григорьевич Цаллагов, один из постоянных посетителей общества «Маяк», в своих воспоминаниях выразил недовольство тем, что «плата за обучение была невероятно большая, приходилось весь заработок отдавать за курсы» [6, л. 4]. Однако стоит отметить, что Цаллагов упоминает

курсы (общеобразовательные или бухгалтерские), посещение которых не являлось обязательным и оплачивалось дополнительно. Так или иначе, факты говорят о том, что «Маяк» никогда не испытывал нехватку посетителей, но при этом проводил рекламную кампанию в прессе. Основными посетителями, скорее всего, были молодые люди с достаточно скромными финансовыми возможностями, которые все-таки могли позволить себе в финансовом плане посещать общество и стремились найти для этого способы.

Желающим стать постоянными посетителями общества «Маяк» требовалось заполнить регистрационную карточку в канцелярии, указав свои личные данные: имя, отчество, фамилия, год рождения, адрес, уровень образования, место работы и вероисповедание. К постоянным членам общества молодые люди присоединялись по решению Совета и на основании рекомендации от учреждения, где они работали. Вероятнее всего, такая рекомендация была желательна, но необязательна.

Приведем данные о динамике общей численности посетителей на основе ежегодных отчетов общества:

Таблица 6.

Общая численность посетителей общества «Маяк»

Год	Количество посетителей
1900–1901	1016
1901–1902	1261
1902–1903	1384
1903–1904	1050
1904–1905	983
1905–1906	1397
1906–1907	1454
1907–1908	1511
1908–1909	1615
1909–1910	1758
1910–1911	1834
1911–1912	2165
1912–1913	2222
1913–1914	2541

1914–1915	2354
1915–1916	3158
1916–1917	3581

Как можно увидеть, число посетителей общества «Маяк» росло с каждым годом. В 1911–1912 учебном году было зарегистрировано 2165 посетителей. К 1915–1916 учебному году это число увеличилось до 3158. За это время бюджет общества вырос с 60 тысяч рублей до почти 91 тысячи, а объем пожертвований увеличился с 20 тысяч до 25 тысяч рублей в год [311, с. 55–56].

Из отчета общества за 1916–1917 годы следует, что больше 70% посетителей вступало в общество на год, больше 20% – на период от 2-х до 5-ти лет, 5 посетителей (0,14%) пользовались услугами общества все 17 лет существования общества [260].

В 1910 году министр внутренних дел П. А. Столыпин отправил телеграмму с поздравлениями обществу «Маяк» в честь его десятилетия [250, с. 25]. На следующий год он встречался с Дж. Стоксом и Ф. А. Гейлордом. Столыпин выразил желание, чтобы его сын, которому в то время было восемь лет, стал посетителем общества, когда ему исполнится 17 лет [342, р. 95]. Однако этого не случилось.

«О популярности общества среди посетителей говорят их отзывы, печатавшиеся в отчетах и изданные отдельной брошюрой. Все они сплошь положительные и хвалебные. «Благодаря тому, что я стал посещать «Маяк», весь мой образ жизни переменился. Дорогой для меня «Маяк» указывает дорогу, по которой нужно идти, дабы жить жизнью христианина»; «”Маяк” – это моя жизнь»; «”Маяк” – самое полезное место для каждого темного человека»; «В каждой лекции слышал новое для меня (окончил 2-х классное сельское училище) и в каждом собеседовании священника много поучительного, и все это вместе взятое дало мне возможность разрешить очень важные душевные вопросы и сомнения» [206, с. 4–6, 15]. Все отзывы указывают на то, что различные направления деятельности находили свою

реализацию в обществе» [203, с. 127]. Посетители, покинувшие Петербург, выражали желание видеть общества, подобные «Маяку», и в других городах: «... я вечный член этой семьи молодежи, собравшейся на приветливый огонь «Маяка». <...> Я верю, что эта семья сумеет выделить из своей среды работников, которые нужны для нашей родины. <...> В Иркутске «Маяка» нет. Но здесь есть также молодежь с обсохшими от жажды губами. Молодежь и здесь, как в столице, мучается от жажды и ищет источника, чтобы утолить ее» [319, с. 35].

Используя сохраненные в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга регистрационные карточки посетителей общества [15], списки слушателей курсов [7], списки членов общества и отчеты за 1906, 1913 и 1915 годы [329; 285; 247], впервые удалось определить имена более 270 членов общества «Маяк» (см. Приложение №2). Это число кажется незначительным, если учесть, что к 1916 году количество посетителей перешло отметку в 3000 человек [311, с. 56], которая не стала пределом. Вероятно, в течение следующих двух лет этот показатель продолжил расти. Однако даже такой неполный список можно считать репрезентативным и позволяющим делать определенные выводы о составе посетителей. Из 164 сохранившихся регистрационных карточек мы видим, что большая часть была подана людьми, имеющими начальное или, в лучшем случае, среднее образование, окончившими сельские, церковно-приходские школы, ремесленные или земские училища.

Приведем данные о вероисповедании, образовании и роде занятий посетителей общества, регистрационные карточки которых сохранились (160 человек):

Таблица 7.

Вероисповедание посетителей общества «Маяк» по данным регистрационных карточек

Вероисповедание	Православие	86,25%
	Католицизм	5%

	Протестантизм	7%
	Иудаизм	0,5%
	Старообрядчество	1,25%
Образование	Начальное	88,75%
	Среднее	6,25%
	Домашнее	5%
Род занятий	Конторщик, служащий, чиновник, бухгалтер	52,2%
	Слесарь, рабочий, столяр, повар	37,5%
	Торговец	5,35%
	Живописец	0,6%
	Зубной техник, фельдшер	1,25%
	Без работы	3,1%

Данные регистрационных карточек в процентном соотношении совпадают с данными о составе посетителей, зафиксированных в отчетах общества. В отчете за 17-й год деятельности также указана информация о возрасте преобладающей части посетителей – до 30 лет (больше 80%) [260].

В общество «Маяк» стремились вступить представители различных вероисповеданий, включая православных, католиков, протестантов, и иудеев. С 1912 года новым Уставом вводится пункт, который допускал в число посетителей общества только христиан [295]. Но, судя по всему, на практике запрет касался только новых посетителей. Те, кто пользовался услугами общества до утверждения этого Устава, могли продолжить это делать. «В 1912–1913 учебном году общество посетили 1916 православных, 183 лютеранина, 62 католика, 15 иудеев, 13 старообрядцев, 4 приверженца реформатского вероисповедания, 3 баптиста, 2 протестанта, 2 буддиста и 2 прихожанина Армянской апостольской церкви» [3, л. 146 об.]. Как можно заметить, при абсолютном большинстве православных, присутствовало значительное количество представителей других конфессий.

В основном, посетителями «Маяка» становились банковские, торговые и государственные служащие, а также представители рабочих специальностей. «Маяк» стремился создать благоприятную среду для тех,

кто не смог получить желаемое образование и начал работать в раннем возрасте. Многие из посетителей общества были уроженцами других губерний и населенных пунктов. Переехав из провинции в столицу, они испытывали чувство одиночества, недостаток общения и тоску по дому. Общество помогало им адаптироваться к новым условиям, заполнить пробелы в образовании, а иногда содействовало трудоустройству [33, с. 50–51].

Председатель Правления Тульского поземельного банка, ставший впоследствии председателем комиссии литературно-научных собраний общества А. Ф. Масловский оставил такое описание посетителей: «Молодые люди всегда одеты, хотя большею частью бедно и скромно, но прилично и чисто, в сношениях между собою проявляют хорошие манеры, вежливость; к лекциям, чтениям и духовным беседам относятся с большим вниманием, нередко с юношеским увлечением, проявляющимся, однако, в очень порядочных формах, ничего общего не имеющих с тем, как ведет себя большая публика в театрах, концертах. На общих собраниях, на которых бывает несколько сот человек, я не заметил ни одного посетителя в эксцентричном костюме, неряшливо одетого, нечесаного или в грязном белье» [207, с. 8–9].

К сожалению, доступная информация о посетителях общества «Маяк» довольно ограничена. Практически не удалось найти источников личного происхождения. Единственным исключением являются воспоминания бывшего рабочего завода «Бронебой» и посетителя «Маяка» Ф. Г. Цаллагова о его участии в революции [6, л. 1–7]. В 1957 году в фонды Музея политической истории лично от Федора Григорьевича поступили фотографии, кинжал, которым, по его словам, он убил городского во время революционных событий в Петрограде, и воспоминания. Однако документы не позволяют установить прямую связь между посещением лекций в «Маяке» и возникновением революционных идей. Ф. Г. Цаллагов в своих воспоминаниях, как уже упоминалось выше, лишь указывает, что посещал

общеобразовательные курсы и готовился к ним ночами, поскольку днем работал.

Деятельность общества. В день открытия общества 22 сентября 1900 года Джеймс Стокс выдвинул три основных принципа для «Маяка». Сенатор И. В. Мещанинов добавил к ним еще два:

«I. «Маяк» всеми мерами, всеми силами души должен [способствовать] умственному, нравственному и физическому развитию трудящейся молодежи.

II. Он должен вести свое дело в духе взаимной любви и доверия.

III. Посетители его должны памятовать, что в стенах «Маяка» нет и не может быть места политике.

IV. Постоянные посетители «Маяка» должны любить свою родину и быть преданными слугами ее и ее державного государя.

V. Истинный «маячник» должен быть религиозен» [129, с. 17].

«Маяк» руководствовался именно этими принципами в своей работе. Основная цель «Маяка» заключалась в содействии нравственному, умственному и физическому развитию молодежи.

Один из основоположников теории внешкольного образования Е. Н. Медынский отмечал, что целью внешкольного образования является индивидуальное развитие личности во всех аспектах, включая умственное, нравственное, эстетическое и физическое развитие [183, с. 10]. Он также указывает на народные чтения, публичные лекции, народные университеты, народные дома и клубы для рабочих как формы, способствующие содействию внешкольному образованию [183, с. 13]. Есть основания считать, что «Маяк» служил неким прототипом народного университета. В 1908 году был открыт Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского, который считается одним из первых частных «вольных» университетов в России. Это учреждение было основано вдовой Альфонса Леоновича Шанявского – Лидией Алексеевной. Особенностью университета было то, что для поступления не требовалось предъявлять документы об

образовании, но по окончании курсов студенты не получали никакого документального подтверждения [215, с. 21].

«Обучение слушателей осуществлялось по двум циклам – научно-популярному и академическому. Научно-популярный цикл ставил своей задачей подготовку слушателей, не имевших знаний в объеме средней школы, к академическим занятиям. Академическое отделение имело целью дать слушателям систематическое высшее научное образование. Учебный план академического отделения включал в себя все основные предметы университетского курса. Слушателям предоставлялось право посещать как весь цикл лекций, так и отдельные курсы по выбору» [280].

18 июня 1908 года на заседании Государственного Совета во время обсуждения проекта открытия университета имени А. Л. Шанявского академик А. Ф. Кони выразил мысль, что «идея, заложенная в «Маяке», есть идея, народного университета, который должен был быть открыт в Москве в память и во имя Шанявского» [97, с. 16]. На том же заседании Министр народного просвещения А. Н. Шварц высоко оценил «Маяк», заявив, что «университет же Шанявского, благодаря своему положению, становится наряду с таким полезным учреждением как общество “Маяк”» [97, с. 18]. Таким образом, работа общества стала доводом в пользу открытия народного университета.

«Маяк» отличался широким спектром деятельности, разнообразием и масштабностью. В 1912 году Городская управа уведомила руководство общества о том, что оно должно быть включено в список избирателей для выборов в Городскую Думу. В связи с этим городской голова обратился к главному юрисконсульту Санкт-Петербургской Городской управы с вопросом о классификации общества (благотворительное, ученое или учебное) [9, л. 19–20]. Этот вопрос вызвал значительные затруднения. После тщательного рассмотрения и анализа обстоятельств главный юрисконсульт пришел к выводу, что общество, согласно его уставу, в первую очередь следует считать образовательным [9, л. 22]. Безусловно, не только на

основании документов, но и в практической деятельности, просветительская работа общества играла важную роль и способствовала повышению уровня образованности.

«Общая инструкции о деятельности «Маяка» и состоящих при нем учреждений», которая была принята в 1909 году А. П. Ольденбургским, предусматривала создание комиссий по ключевым направлениям деятельности. Эти комиссии должны были координировать, регулировать и контролировать все мероприятия, проводимые обществом. Каждый год из числа пожизненных, действительных, почетных и членов-сотрудников общества Советом избирались председатели, заместители председателей, секретари и члены комиссий. В исключительных случаях в состав комиссии могли входить посетители общества или преподаватели, не являющиеся членами-сотрудниками [294]. С 1912 года все члены комиссий должны были исповедовать исключительно христианскую веру. В заседаниях всех комиссий с правом голоса могли участвовать директор-распорядитель и один из членов Совета, назначенных Дж. Стоксом. Остальные члены Совета и почетные члены Общества имели право совещательного голоса [8, л. 26–27]. В 1911–1912 учебном году руководство комиссий распределили следующим образом: протоиерей И. П. Слободской возглавлял комиссию религиозно-нравственных чтений и бесед, И. В. Мещанинов отвечал за наблюдение за библиотекой, А. Ф. Масловский был главой комиссии литературно-научных собраний, С. Ф. Платонов возглавлял лекторскую комиссию, П. А. Сидоров руководил комиссией собрания преподавателей, Н. А. Рейтлингер отвечал за комиссию по устройству концертов, Н. И. Казанли возглавлял комиссию музыкального образования, Э. Л. Нобель был главой финансовой комиссии, а Я. Г. Турпейнен руководил комиссией по экскурсиям [3, с. 106 об.]. Несмотря на то, что председателей избирали на год, они могли быть переизбраны неоднократно, что часто и происходило.

Итак, всю деятельность, осуществляемую обществом, можно разделить на три сферы:

1. Нравственное развитие

– Духовное (религиозное)

- систематические духовные беседы,
- воскресные духовные беседы;

– Эстетическое развитие

- преподавание музыки,
- литературно-музыкальные вечера;

2. Умственное развитие

– Научные лекции

- систематические по будням,
- воскресные на отдельные темы;

– Вечерние курсы

- по общеобразовательным предметам (русский и иностранный языки, арифметика, каллиграфия, выразительное чтение, машинопись);
- счетоводные (курсы общей бухгалтерии, курсы бухгалтеров-специалистов)

– Образовательные экскурсии

– Читальня и библиотека с выдачей книг на дом

3. Физическое развитие

- Гимнастика, легкая атлетика, баскетбол, конькобежный и лыжный спорт, велосоревнования,
- лекции по теории гимнастики,
- лагерь «Камп».

Нравственное развитие. «Несмотря на многообразие существовавших подходов к трактовке нравственности с точки зрения ее типов, сущности, концептуального каркаса, ведущих идей, содержательного наполнения и т.д., она в понимании ведущих отечественных педагогов всегда была связана с реализацией ею двуединой функции обеспечения целостности общества и индивида в обществе; именно в этом и проявлялось системообразующее

единство нравственного начала общества и нравственной культуры личности. Соответственно, общим ключом к пониманию нравственных целей <...> выступает социальность человека, его включенность в общество и необходимость проявлять в нем свою социально-нравственную сущность» [53, с. 73].

В целях поддержания религиозно-нравственного развития посетителей православные священники регулярно организовывали в обществе лекции и дискуссии на духовные, религиозные и философские темы, совместное чтение и толкование Святого Евангелия. Вот темы некоторых встреч: «Задачи и мечты русского народа», «Думы о счастье», «О современном человеке и религии», «Искание смысла и цели жизни», «Какая религия нужна людям? (по поводу возрождающегося язычества)», «О причинах распри между мужчиной и женщиной», «Сила кротости», «Христианское понимание взаимных отношений между мужчиной и женщиной» [114, с. 21], «Перенесение искушений», «Социальные взгляды Достоевского», «Учение Ницше о сверхчеловеке и христианская оценка его» [329, с. 21–22].

Во время праздничных событий, таких как отмечание Нового года, трехсотлетие императорского дома [24, л. 1–3], десятилетие «Маяка» [250, с. 22] или начало нового учебного года [18, л. 8], в обществе проводились молебны православного духовенства.

Организация устраивала для своих гостей путешествия по священным местам. Например, 9 мая 1906 года, настоятель Троице-Сергиевой пустыни архимандрит Михаил согласился принять молодежь и дал им возможность осмотреть достопримечательности монастыря [19, л. 1–2].

«Все мероприятия и беседы влияли на формирование нравственных качеств посетителей общества, на их мировоззрение и мировосприятие» [203, с. 125].

Как уже было неоднократно подчеркнуто, общество всегда находилось в благосклонных отношениях с властями. Эта дружественная позиция «упрочивается еще и тем, что религиозными мероприятиями общества

руководят православные священники» [340, р.789]. И. В. Мещанинов вспоминал: «"Маяк", несомненно, американского происхождения, но у нас он чисто православный, и мало того, что мы имели семь или восемь священников-проповедников, по Уставу нашему в составе правящего всем делом совета должен был быть непременно православный священнослужитель» [191, с. 267]. Интересно отметить, что в 1913 году Эммануил Людвигович Нобель, член Совета общества, был приглашен на Пасхальное Богослужение в ночь с 24 на 25 марта товарищем главного исполнительного директора общества Э. Л. Мораллером [18, л. 3]. В 1913 году православная Пасха приходилась на 27 апреля, а католическая – на 23 марта. Таким образом, в «Маяке» праздновался главный христианский праздник представителями разных конфессий.

Посетители с энтузиазмом относились к разнообразным творческим событиям, которые проходили в обществе, и с радостью посещали занятия по игре на пианино, скрипке, мандолине, гитаре, виолончели, духовых и народных русских инструментах. Кроме того, специально для выступлений на сцене «Маяка» был создан оркестр. А в 1913 году было сформировано молодежное собрание для занятий музыкой под названием «Чайник» [192, с. 11].

Примечательно, что в личной коллекции основателя Санкт-Петербургского Театра юных зрителей Александра Александровича Брянцева сохранились программки, посвященные «Маяку». Одна из них была издана по случаю музыкального концерта в двух отделениях 23 марта 1908 года под руководством музыкальной комиссии «Маяка» [20, л. 1]. Второй документ представляет собой анонс программы серии коротких комедийных представлений, запланированных на 23 июня 1912 года в Куоккальском отделении (современный поселок Репино в составе Курортного района Санкт-Петербурга) общества «Детский Маяк» [20, л. 10–11]. Ранее упоминалось, что это общество, вероятно, все же не имело связи с петербургским «Маяком». В этот период А. А. Брянцев часто ездил в

гастроли по всей России в качестве актера и режиссера Общедоступного театра и Передвижного театра [132, с. 75]. Скорее всего, эти программки попали к нему через его знакомых актеров или учителей актерского мастерства.

Умственное развитие. Еще одной важной сферой деятельности общества было интеллектуальное развитие посетителей. В рамках этого направления литературный клуб, лекторская комиссия и комиссия литературно-научных собраний организовывали лекции по русской и мировой истории, литературе, географии, химии, физике, анатомии и другим дисциплинам. В «Маяке» выступали такие известные деятели как академик А. Ф. Кони, князь И. В. Тарханов, профессор фон Глазенап, историки А. Е. Пресняков и С. Ф. Платонов. Ежедневно по вечерам проводились так называемые регулярные лекции, а по воскресеньям читались особые воскресные лекции, охватывающие темы науки, техники и актуальных аспектов современной жизни [118, с. 15–17].

Вероятно, учебные программы не утверждались, но, как следует из ежегодных отчетов, существовало календарное тематическое планирование. Следует отметить, что на начальном этапе существования общества лекции могут показаться несистематизированными, со временем они выстраиваются в цикл, курс лекций.

Неформальные собрания, где преподаватели и посетители могли общаться и обмениваться мыслями, так называемые вечера у «Камина», по свидетельству очевидцев, всегда пользовались большой популярностью [192, с. 11].

«За отдельную плату можно было записаться на курсы французского, английского, русского или немецкого языка. Существовали счетоводные курсы, курсы выразительного чтения, стенографии, курсы обучения на пишущих машинках [181]. Действовали курсы для подготовки к экзамену на вольноопределяющегося, на которых изучали шесть предметов: русский язык, арифметику, алгебру, историю, географию и Закон Божий» [67, с. 5].

По завершении этих курсов слушатели могли сдавать экзамены в гимназию, реальное училище или кадетский корпус» [205, с. 247].

«Так как днем посетители общества были заняты на своей основной работе, курсы начинались вечером, что, разумеется, сопровождалось некоторыми сложностями. «Маячник» Федор Григорьевич Цаллагов жаловался на то, что «приходилось заниматься ночью до 11 часов. Голодный и усталый вместо занятия засыпался в сон» [6, Л. 4]. Если посещение систематических публичных лекций ни к чему не обязывало, то по завершении дополнительных курсов посетители сдавали экзамен и получали сертификат или аттестат об окончании обучения [285, с. 15]. Безусловно, «Маяк» содействовал тому, чтобы его посетители могли улучшить свое образование и в дальнейшем рассчитывать на лучшее рабочее место» [205, с. 247].

Вначале «Маяк» находился в арендованном здании на Литейном проспекте. Существуют фотографии, на которых видны просторные залы, библиотека, несколько комнат для чтения, буфет, а также комнаты для игры в шашки, шахматы и домино [14]. Тем не менее, это здание оказалось слишком маленьким для постоянно увеличивающегося числа посетителей. 28 июля 1905 года «Маяк» переехал в свое собственное здание (Надеждинская улица, № 35), приобретенное Дж. Стоксом [192, с. 10], после чего общество смогло еще больше расширить свою деятельность.

В обществе всегда присутствовала обширная библиотека, которая после переезда «Маяка» на Надеждинскую улицу еще больше увеличилась. Во 2-й год существования библиотека включала 500 томов, в 9-й год – 2305 томов [115, с. 28], в 16-й год – 4237 томов [328, с. 46]. Среди любимых авторов посетителей общества были А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, А. П. Чехов, А. Н. Островский, Ф. М. Достоевский, В. Гюго, А. Дюма, А. Конан-Дойль [328, с. 46].

«Помимо множества книг библиотека выписывала русские и иностранные газеты и журналы, как столичные, так и провинциальные: Новое время, Петербургский листок, Голос Москвы, Казанская газета, Финляндская газета, Вестник Европы, Нива, Современник, Daily Telegraph, The Independent, Gazeta Polska, Rygos Garsas, Le Figaro [3, л. 131 об.–132 об.]» [205, с. 247].

Расширение библиотечных коллекций приводило к расширению круга чтения, что подразумевает наличие или отсутствие ассоциаций, связанных с образами и именами, передаваемыми классическими текстами художественной литературы [154, с. 46]. Это создает возможность свободно и естественно ориентироваться в культурном пространстве. Безусловно, именно круг чтения в большой степени определяет уровень культурной грамотности.

«Организация образовательных экскурсий играла важную роль в работе общества. «Маячники» посещали Ропшу, Царское Село, Ораниенбаум, Кронштадт, Петергоф, Токсово. Кроме того, были организованы экскурсии в музыкальный музей имени императора Александра III, в Государственную думу, в Зоологический и сельскохозяйственные музеи [214, с. 12]. Таким образом, деятельность просветительских обществ учитывала возможности городской среды. В летний период, когда деятельность общества приостанавливалась и не проводились ни воскресные, ни будничные лекции, составлялось расписание, и каждые выходные можно было принять участие в экскурсии или прогулке. Если экскурсии проводились на открытом воздухе, то для велосипедистов мог быть составлен отдельный маршрут, отличающийся от маршрута основной группы [8, л. 32]» [203, с. 126].

Физическое развитие. Деятельность общества в области физического и спортивного развития его посетителей была довольно обширна. Первые семь лет существования «Маяка» для гимнастических занятий арендовался зал Училища Св. Анны, директор которого был действительным членом

общества. Однако из-за того, что этот зал находился в здании, отдельно стоящем от общества, такие занятия не пользовались большой популярностью.

В мае 1906 года было получено разрешение технического отделения Санкт-Петербургской городской управы на возведение рядом с основным зданием двухэтажной пристройки и стеклянной крыши [11, л. 4]. Но, из документов становится понятно, что строительство было отложено на год. Весной 1907 года Дж. Стокс выделил 37000 рублей на строительство зала. Примечательно, что архитектором здания был почетный член общества П. Ю. Сюзор. Современный гимнастический зал был открыт в 1908 году [97, с. 11–15]. Это нововведение привлекало множество людей в ряды посетителей.

«По некоторым данным, гимнастический зал общества был самым популярным местом для занятий спортом в столице [342, р. 93]. Не удивительно, ведь зал был оборудован техническими новинками того времени: электрическое освещение, душевые комнаты, паровое отопление с увлажнителем для воздуха и стеклянная крыша» [203, с. 126]. Гимнастические приборы были специально заказаны из Лейпцига, но их транспортировка была очень дорогой. Тогда император Николай II разрешил их беспошлинный ввоз [97, с. 13].

Баскетбол как спортивная игра возник в американском отделении YMCA и получил распространение в России благодаря «Маяку». Посетитель общества С. С. Васильев, который впоследствии стал заслуженным мастером спорта СССР, был капитаном команды «Лиловых», которая одержала победу на первых соревнованиях по этому виду спорта в нашей стране [34, с. 90].

В 1913 году «Маяк» организовал лагерь «Камп» на побережье моря недалеко от Лахты для занятий греблей и плаванием, а также просто для отдыха на природе [192, с. 11].

Важно подчеркнуть, что общество заботилось о здоровье своих посетителей – для них бесплатно работали три стоматолога, а несколько аптек предоставляли им скидки на лекарства [3, л. 143 об.].

Первая мировая война внесла изменения в работу общества. При нем организовали курсы первой помощи, ухода за больными и ранеными. К 1916 году эти курсы успешно освоили 450 человек [169, с. 3].

В апреле 1916 года общество начало выпускать собственное периодическое издание – «Известия "Маяка"», которое предназначалось исключительно для членов и посетителей общества. В нем публиковались заметки с исторической справкой об обществе, расписание занятий, курсов, экскурсий, поздравления членов общества с праздниками. «Известия "Маяка"» отправлялись посетителям общества, которые ушли на фронт. Многие из них не забывали «Маяк» даже на войне и делились своими переживаниями в письмах, отрывки из которых печатались в каждом номере.

В письмах кто-то выражал надежду на создание общества, подобного «Маяку», в своем родном Киеве, кто-то делился историей о случайной и радостной встрече на фронте с товарищем из «Маяка», а кто-то просто мечтал о возвращении: «...мечтаю, сидя то в окопе, то в поле, о дорогом «Маяке» с его ласковым светом, уютом, теплом; длинная вереница милых воспоминаний, товарищеских бесед, ласковых лиц проходит перед моим взором, и в холоде не чувствуешь озноба» [227, с. 15].

На такие праздники как Рождество и Пасха силами общества на фронт передавали посылки с иголками, нитками, бумагой, карандашами, конвертами, мылом, портянками, сахаром, чаем, монпансье [223, с. 28].

Каждому посетителю «Маяка», освобожденному от призыва, предлагалось найти «брата на фронте» и поддерживать с ним переписку [59, с. 30], так как не у всех, кто ушел на войну, были близкие. Эта идея была поддержана членами общества, и призыв выбрать себе «брата» печатался на страницах «Известий "Маяка"» много раз.

В 1915 году директором-распорядителем общества Ф. А. Гейлордом было направлено письмо министру внутренних дел с просьбой о расширении деятельности общества «Джемс Стокс», основанного в Нью-Йорке, на города России. В то время основателю общества «Маяк» Дж. Стоксу было 72 года. Он хотел, чтобы «столь дорогое ему дело продолжало существовать и развиваться и после его смерти на тех же принципах, которыми оно руководилось и при его жизни» [5, л. 2]. Из-за отсутствия наследника 19 марта 1915 года Стокс основал общество «Джемс Стокс», состоящее из пяти человек. Целью общества было «установление поддержки в введении и управлении дел и средств для нравственного, интеллектуального и физического развития молодых людей в Российской Империи и иных странах <...> и поддержка, поскольку общество то найдет возможным, такого рода учреждений, как «Маяк» в России и подобных же организаций в других местностях» [5, л. 6].

Таким образом, Дж. Стокс решил передать свои права юридическому лицу, носящему его имя. В январе 1916 года после получения разрешения от министра народного просвещения и министра внутренних дел ходатайство удовлетворили [5, л. 55]. Общество «Джемс Стокс» получило право приобретать имущество, поэтому дом, в котором располагался «Маяк», должен был перейти во владение обществу «Джемс Стокс».

В «Маяке» была запрещена любая политическая деятельность, поэтому в начале Революции 1917 года общество официально старалось держаться в стороне от событий. В апреле 1917 года председатель Совета И. В. Мещанинов призвал «всеми силами содействовать новому правительству в несении тяжелого, возложенного им на себя бремени» [190, с. 1]. В то же время некоторые посетители общества, находившиеся на фронтах Первой мировой войны, оценивали свержение монархии как наступление свободы и даже демократии: «Поздравляю вас товарищи как равноправных граждан свободной России», «Шлю сердечный привет и

поздравляю всех Маячников с великой переменой на Руси. Да здравствует весна в природе и в нашей жизни» [228, с. 7–8].

Отметим, что в марте 1917 года в обществе были прочитаны следующие лекции: «Современный политический момент» (первая лекция, прочитанная в «Маяке» после революции) [260, с. 12], «Великая Европейская война и русская политическая современность» [173, с. 3], «Русские народные идеалы» [174, с. 4]. Темы всех этих лекций говорят о том, что общество не могло проигнорировать происходившие столь масштабные социально-политические изменения и должно было среагировать на них через свою деятельность.

В апреле 1917 года «Рабочая газета», орган Петроградской организации РСДРП, сообщала, что 13 марта в 6-м эшелоне гарнизона Петропавловской крепости открылся солдатский клуб, на который Ассоциация Христианских молодых людей выделила 2000 рублей. «Комендант крепости заявил, что ему совершенно не известно из каких источников получены деньги и какова роль клуба. Но ему, вероятно, известно негодование, охватившее солдат при первых словах реакционных проповедей, раздавшихся в этом, с позволения сказать, “клубе”» [249]. На самом деле, неясно, были ли причастны к созданию этого клуба УМСА и «Маяк».

В мае 1917 года на страницах «Известий "Маяка"» появилось обращение к посетителям, в котором им советовали внимательно ознакомиться с курсом русской и всеобщей истории, законоведением и основными государственными законами для того, чтобы самостоятельно, не подчиняясь какой-либо партии или секте, ответить на вопросы о революции, свободе, социализме, монархии, республике и Учредительном собрании [143, с. 10].

В сентябре 1917 года Ф. А. Гейлорд напоминал: «...есть в Петрограде место, где они [молодые люди] могут несколько успокоиться от шума митингов, почерпнуть часть нужных им знаний и получить известное развитие. Это место есть «Маяк» – непоколебимо стоящий, как и прежде, на

платформе абсолютной беспартийности в своей деятельности и предоставлении полной свободы политических убеждений своим членам-посетителям» [100, с. 3].

Несмотря на «платформу абсолютной беспартийности» и отказ от любой политической деятельности в стенах общества, в майских письмах с фронта в «Известиях “Маяка”» можно встретить рассуждения о Приказе № 1, изданном Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов: «Реформы в армии – они малы, но велики по своему моральному значению. Солдат вырос. Он – человек – равный по душе, он товарищ» [229, с. 27], или довольно странные для христианского общества поздравления с Пасхой: «Дай Бог, чтобы свет, озаривший Россию, внес те благодеяния, что и свет Великого Революционера – Христа» [229, с. 28].

В сентябре 1917 года американская дипломатическая миссия под руководством Э. Рута прибыла в Россию, чтобы оказать помощь Временному правительству после Февральской революции. В составе этой миссии присутствовал один из руководителей YMCA Джон Мотт [193, с. 44]. 8 июня 1917 года Э. Л. Нобель пригласил С. Ф. Платонова на обед. На встречу также должны были прийти некоторые делегаты Чрезвычайной американской миссии, среди которых «находятся и лица, принадлежащие к числу поклонников г. Стокса и потому сочувствующих делу “Маяка”» [22, л. 2].

В октябре–ноябре 1917 года количество посетителей общества резко сократилось. Директор-распорядитель связывал это с политической ситуацией в России: «...есть много русских людей, любящих идеи своих политических партий больше, чем свою родину. И кажется, что некоторым русским людям так дороги их личные мнения и идеи их партий, что для достижения этих идей они готовы пожертвовать даже самой родиной» [102, с. 1–2]. Вероятно, Ф. А. Гейлорд порицал принятие Декрета о мире и видел в выходе из войны предательство.

В декабре 1917 года все сотрудники «Маяка» получили от Совета циркуляр, в котором их призывали не забывать о том, что общество – не

место для политических баталлий [44, с. 8]. «Маяк» зависел от императора и пользовался его поддержкой. В новых условиях мнения членов общества, его посетителей о судьбе страны в целом и общества в частности разделились. Политическая ситуация оказывала влияние и требовала изменения существующего уклада или прекращения деятельности.

«Маяк» пытался работать в новых условиях в конце 1917 года. На 1918 год даже было запланировано открытие отделения для мальчиков и филиала общества в Москве. Но директор-распорядитель Ф. А. Гейлорд уехал в Америку 5 декабря 1917 года [43, с. 1], а в феврале 1918 года Петроград покинули американские секретари YMCA Р. Х. Холлинггер, И. И. Соммервил, Г. Г. Лонг [45, с. 1].

О дальнейшей судьбе «Маяка» сохранились лишь обрывочные сведения. М. Д. Гуськов утверждает, что летом 1918 года общество организовало поездку, носившую образовательный характер, по Волге из Нижнего Новгорода на пассажирском теплоходе «Керженец». По словам автора, после этого подобные общества были открыты по всей Сибири [112, с. 26]. Достоверных подтверждений такому факту обнаружено не было. Более того, несмотря на участие деятелей YMCA в создании общества «Маяк», он обладал автономией и являлся примером уникального явления – петербургского просветительства. Повторить этот опыт, не меняя принципы работы, в иных социокультурных условиях было невозможно.

По данным Мэттью Ли Миллера, в сентябре 1918 года Комиссариат народного просвещения решил закрыть общество «Маяк». Новый главный директор-распорядитель Я. Г. Турпейнен просил историка С. Ф. Платонова заступиться за общество на заседаниях Комиссариата. И надежда на продолжение работы еще была: «По его мнению <члена ревизионной комиссии по делу «Маяка»>, вся беда в «Маяке» в устарелой конструкции управления учреждением. Недружелюбное отношение к совету, как к органу управляющему, единственный пункт слышавшегося в его тоне раздражения. По его мнению, общество должно управляться теми, кто в нем работает, т.е.

служащими, преподавателями, лекторами и учащимися или, надо полагать, посетителями. Во всяком случае, <...> что-то от «Маяка» существовать останется, но лишь не в таком виде, как это было до сих пор» [23, л. 2 об.]. 25 сентября был принят декрет о национализации собственности общества, однако совет и члены общества попытались противостоять этому решению [342, р. 99].

25 октября 1918 года после издания очередного соответствующего декрета Всемирный Христианский союз молодых людей в России был запрещен и объявлен «идеологически вредной организацией» [244, с. 97]. В этот же период арестовали деятелей общества «Маяк» И. В. Мещанинова и Я. Г. Турпейнена. 4 ноября того же года И. В. Мещанинов умер. Вскоре Я. Г. Турпейнена отпустили на свободу из-за недостатка улик против него. Общество прекратило существование фактически и официально. Его основатель Дж. Стокс, ушел из жизни в октябре 1918 года [343, р. 222].

Бесспорно, что при новом политическом режиме «Маяку» не могло найтись места. Уже в мае 1917 года был создан рабочий союз «Труд и свет», устав которого был подобен уставу «Маяка» [34, с. 112]. «С октября 1917 года популярность набирают пролетарские организации, а деятельность всех остальных объединений становится затруднительна. В связи с этим в 1918 году общество «Маяк» было разогнано, а его здание национализировано» [205, с. 249]. Вскоре единственной официальной молодежной организацией становится комсомол. Необходимость в «Маяке» и других просветительских обществах отпала на значительный период.

В ноябре 1918 года в здании общества были открыты инструкторские курсы по внешкольному образованию, вскоре преобразованные в Институт внешкольного образования. В его организации участвовали А. В. Луначарский, Н. К. Крупская. Здесь читал лекции А. Ф. Кони. 20 декабря 1918 года состоялось первое собрание студентов и преподавателей нового высшего учебного заведения. На основе Института через несколько лет был создан Коммунистический политико-просветительный институт им.

Н. К. Крупской, затем Библиотечный институт, из которого впоследствии возник современный Санкт–Петербургский государственный институт культуры. В 2000-х годах на здании, в котором располагалось общество, установлена мемориальная доска, посвященная «Маяку» [348].

Итак, 22 сентября 1900 года в Петербурге был открыт «Комитет содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития», который позднее переименовали в «Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”». Это общество было основано по образцу Всемирных Христианских Союзов молодых людей, существовавших за границей, но правление комитета было независимым от YMCA и формально ему не подчинялось.

Общество «Маяк» включало в себя почетных, пожизненных и действительных членов, а также членов-сотрудников. Постоянными посетителями общества могли стать молодые люди старше 17 лет, исповедующие христианство. Посетители избирались Советом и вносили ежегодный взнос в размере 5 рублей. «Маяк» стал местом, где собирались юноши, служившие преимущественно в правительственных и частных учреждениях. К 1916 году количество постоянных посетителей превысило 3000 человек.

Общество «Маяк» стремилось к нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. Посетители «Маяка» посещали лекции по истории, литературе, стенографии, вели духовные беседы, обучались игре на музыкальных инструментах, посещали читальню общества, участвовали в экскурсиях и походах, а также занимались спортом. Исторические события накладывали отпечаток на отбор содержания материала и формы деятельности общества. В Первую мировую войну были открыты курсы первой медицинской помощи, а в период Революции были прочитаны лекции на политические темы. Общество являлось местом, где

единомышленники приобретали знания и представления о том, что их интересовало и что являлось важным и актуальным для них.

«Маяк» находился под покровительством императора. После установления нового политического строя продолжение деятельности было невозможным. В связи с этим в 1918 году общество «Маяк» было закрыто, а его здание национализировали и открыли в нем инструкторские курсы по внешкольному образованию.

2.3. Возможности использования исторического знания о просветительстве конца XIX – начала XX века в современных условиях

В мае 2021 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал результаты опроса, проведенного среди россиян об их отношении к общественным организациям. Как выяснилось, сегодня 49% жителей страны не могут ответить на вопрос, есть ли реальная польза от деятельности общественных организаций, потому что ничего об этом не знают. 38% ответили на этот вопрос утвердительно, 13% считают, что пользы эти организации практически не приносят. Среди тех, кто убежден в полезности общественных организаций, 51% составляют люди от 35 до 44 лет, 46% – от 60 лет, 48% являются жителями двух крупных мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга, почти половина опрошенных (44%) имеют высшее или неоконченное высшее образование. При этом большинство наших соотечественников (85%) думают, что активисты общественных движений и некоммерческие организации должны получать поддержку от государства [352].

Несмотря на то, что общественные объединения в нашей стране имеют богатую и давнюю историю, многие люди до сих пор не имеют четкого представления о деятельности таких организаций и их практической пользе.

Один из самых ярких современных западных популяризаторов науки, профессор психологии Гарвардского университета Стивен Пинкер издал

книгу под названием «Просвещение продолжается: в защиту разума, науки, гуманизма и прогресса» [226], описывающую сегодняшний прогресс в науке, медицине, законодательстве как результат идейных исканий деятелей эпохи Просветительства. Не будем останавливаться на спорных взглядах автора, которые многие считают искажающими понимание идеалов Просвещения, акцентируем внимание на том, что книга стала самой продаваемой на американском сайте Amazon в марте 2018 года, что, на наш взгляд, говорит об интересе со стороны общества к теме просвещения в самом широком смысле.

Просвещение рассматривается сегодня как ключ к поиску и преодолению тупиков современной цивилизации как на индивидуальном, так и на глобальном уровне [48, с. 59].

В отечественных средствах массовой информации просветителями называют музыковед М. Казиника, ученого Т. Черниговскую, театрального режиссера А. Могучего, дирижера Т. Курентзиса, предпринимателя В. Потанина, то есть тех, кто непосредственно занимается чтением лекций, участвует в организации образовательных проектов и тех, кто эти мероприятия финансирует [198].

В рамках Содружества Независимых Государств в 2002 году был принят модельный закон «О просветительской деятельности», новая редакция которого вышла в 2016 году. В этом законе формулируются такие понятия как «просвещение», «просветительская деятельность», «просветительское мероприятие», «программа просвещения», «неформальное образование» [208]. В 2021 году был принят Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. N 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"», который следующим образом определяет просветительскую деятельность – «осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-

нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [301].

Согласно этому закону просветительская деятельность не может служить для распространения национальной, социальной, религиозной розни, а также для распространения недостоверных исторических сведений, в связи с чем в июле 2021 года была создана комиссия по историческому просвещению, задача которой «обеспечение планомерного и наступательного подхода к вопросу отстаивания национальных интересов Российской Федерации, связанных с сохранением исторической памяти и развитием просветительской деятельности в области истории» [291], то есть предотвращение фальсификации истории. Руководителем комиссии стал бывший министр культуры В. Р. Мединский. Кроме того, нововведения предписывают согласование в уполномоченном Министерстве договоров о сотрудничестве с зарубежными образовательными организациями.

Принятие нового закона вызвало в обществе споры и дискуссии, а общественное мнение выступило механизмом влияния на процесс формирования закона [305; 306; 356; 361]. Вероятно, современное законодательство в области просвещения еще находится в процессе совершенствования.

Таким образом, на современном этапе очевидно, что распространение каких-либо знаний не всегда является просветительством. Важным критерием является наличие ориентации на идеалы истины, добра и красоты [139].

На сегодняшний день, по нашему мнению, одним из составляющих компонентов образовательного комплекса государства является сфера просветительской деятельности, в которую входят различные просветительские проекты, учреждения, сообщества и физические лица их

реализующие. Просветительской деятельностью сегодня занимаются государственные и негосударственные органы разного уровня, некоммерческие организации, представители интернет-сообщества.

Ученые отмечают, что сегодня даже при существовании государственной поддержки и интереса со стороны общества к просветительству осуществление этой деятельности осложняется как малым привлечением разновозрастных людей к массовым культурно-просветительским мероприятиям, так и недостаточным количеством продуманных, теоретически обоснованных, грамотно спроектированных культурно-просветительских программ [156].

Исследователи выделяют следующие направления современной просветительской деятельности:

«1. Распространение и популяризация знаний об отечественной и зарубежной истории культуры; культурном наследии, культурных традициях;

2. Художественно-эстетическое просветительство, заключающееся в приобщении различных групп населения к достижениям художественной литературы и искусства в активных интерактивных и игровых формах;

3. Просветительные мероприятия, направленные на повышение общей педагогической и психологической культуры населения;

4. Просветительство, формирующее культуру повседневности (дизайн интерьера, садоводство, огородничество и т.д.);

5. Духовно-нравственное просветительство» [157, с. 134].

Современные исследователи Е. Н. Шапинская и А. Н. Лисенкова выделяют три основных канала просвещения, существующих сегодня: музеи, театры и нео-просветительские проекты [322].

Приведем несколько примеров просветительской деятельности по этим направлениям.

- **Музеи**

Государственный Эрмитаж [354]

При музее существует лекторий, репертуар которого обновляется каждый сезон. Разрабатываются как отдельные лекции, так и циклы лекции. Лекторий также проводит лекции в форме онлайн-трансляций. В рамках программы «Диалог искусств» проходят вечера-концерты, в которых принимают участие музыканты и актеры.

Существует специальный Молодежный центр, в котором реализуются просветительские проекты для студентов: мастер-классы деятелей культуры, тематические вечера, праздники, дискуссии, лекции, кинопоказы.

Создан отдельный онлайн-ресурс Эрмитажная академия, на котором размещены лекции, материалы и викторины для детей и взрослых по коллекциям музея. На официальном сайте есть возможность бесплатного виртуального визита в музей, оцифровано более 1000 панорам.

Русский музей [366]

С 2003 года начал свою деятельность проект «Русский музей: виртуальный филиал». В рамках этой инициативы обширная медиатека, включающая мультимедийные программы и фильмы Русского музея, передается в университеты и учреждения дополнительного образования как в России, так и за ее пределами. Это позволяет создавать информационно-образовательные центры – «Русский музей: виртуальный филиал».

Кроме того, функционирует открытый Медиапортал Русского музея, на котором размещены различные видеоматериалы. Также работает лекторий и бесплатный Студенческий клуб Русского музея, в котором каждую неделю проводятся встречи.

Третьяковская галерея [369]

Более 200 000 произведений из основной экспозиции размещено на официальном сайте галереи в разделе «Коллекция онлайн». В музее регулярно проводятся лекции, посвященные отдельным темам экспозиций.

ГМИИ им. А.С. Пушкина [353]

В музее существует лекторий, посещение которого возможно в том числе и в виртуальном формате. Существуют онлайн-экскурсии, видеоканал и подкасты, сопровождающие выставочные проекты.

- **Театры**

БДТ [351]

«Эпоха просвещения» – социально-образовательная программа для зрителей БДТ имени Г. А. Товстоногова, существующая с 2013 года. Среди реализованных проектов циклы лекций петербургских искусствоведов и антропологов, а также признанных экспертов в различных областях культуры, мастер-классы театральных профессионалов, педагогические лаборатории, театральные уроки-факультативы в школах («Как смотреть современный спектакль?»), работа с центром социальной реабилитации для взрослых людей с аутизмом «Антон тут рядом». На сегодняшний день в рамках программы для зрителей проводятся экскурсии, посвященные истории театра, творческому пути режиссера Г. А. Товстоногова, актера К. Ю. Лаврова, путешествие за кулисы БДТ.

Совместный проект БДТ и Эрмитажа представляет собой аудиовизуальные экскурсии по залам античного искусства и залам искусства стран Ближнего Востока музея. Экспонаты маршрута раскрываются через тексты античных и восточных авторов, озвученных актерами театра.

Михайловский театр [359]

Просветительский проект «Прогулка по Михайловскому театру» посвящен 190-летнему юбилею театра в 2023 году. В рамках экскурсии организовывается посещение экспозиции музея и зрительного зала.

Александринский театр [346]

В Медиацентре Новой сцены Александринского театра регулярно проходят встречи и мастер-классы с известными театральными режиссерами и педагогами.

Кроме того, многие премьеры театра сопровождаются дополнительной программой. Так, например, к выходу спектакля В. В. Фокина «Мейерхольд.

Новый театр», премьера которого состоялась 10 февраля 2024 года, в театре открылась выставка, на которой были представлены костюмы из спектаклей В. Э. Мейерхольда, а также прошли несколько лекций и дискуссий, посвященных личности режиссера – главного героя спектакля.

Дягилевский фестиваль [355]

Дягилевский фестиваль в Перми – ежегодный фестиваль, который объединяет современные идеи и проекты с искусством первой трети XX века. Программа фестиваля включает в себя мировые премьеры оперных и балетных спектаклей, постановки в области современного танца, художественные выставки, концерты классической и современной симфонической музыки, драматические спектакли, фотовыставки, а также образовательную программу и лектории.

- **Нео-просветительские проекты**

Е. Н. Шапинская и А. Н. Лисенкова под нео-просветительством понимают расширение культурного производства под влиянием цифровой культуры, то есть, прежде всего, различные онлайн-курсы и иные материалы, размещенные на виртуальных платформах.

Arzamas.academy [371]

На сайте этого некоммерческого просветительского проекта размещены онлайн-курсы, подкасты, аудиолекции по истории, искусству, литературе и антропологии.

Лекториум [358]

Платформа для размещения онлайн-курсов, сотрудничающая с Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования, ведущими вузами и школами России и Европы, музеями и компаниями. Осуществляет разработку массовых открытых онлайн-курсов и публикует курсы лидеров образовательного рынка.

Так, преподаватели института педагогики РГПУ им. А. И. Герцена выступили разработчиками открытого online-курса «Современные проблемы науки и образования» на площадке «Лекториума». Помимо студентов РГПУ

им. А. И. Герцена на этот курс могли записаться любые желающие, обладающие базовым образованием не ниже бакалавриата [198].

Синхронизация [367]

Московский лекторий, в котором также проводят онлайн-лекции и курсы по искусству, литературе, архитектуре, кино, истории, философии, психологии, биологии и т.д.

Многие просветительские проекты сегодня осуществляются в сети Интернет. Блоггеры в социальных сетях продают обучающие авторские курсы и инструкции различного содержания, популярностью пользуются курсы бытового характера: организация хранения и пространства в доме, знания в области косметологии, кулинарии, финансовая грамотность и т.д.

В эпоху цифровой культуры, когда образовательные ресурсы становятся все более доступными, курсы по истории искусства привлекают внимание как одни из самых популярных. Предложения в этой сфере заполнили интернет-пространство. Такие курсы предлагают погрузиться в мир искусства, его историю и эволюцию, обеспечивая обучение, доступное каждому.

К вышеназванным добавим еще несколько каналов просвещения:

- **Библиотеки**

Открытая библиотека [362]

Проект общественно-культурной направленности был запущен в Санкт-Петербурге в 2012 году. Основная миссия проекта заключалась в модернизации городских публичных библиотек и расширении спектра их услуг. На сегодняшний день в рамках данного проекта проводятся дискуссионные площадки, известные как «Диалоги». В обсуждениях участвуют представители различных профессий, включая журналистов, писателей, актеров, музыкантов, социологов и историков.

Центральная городская публичная библиотека имени В. В. Маяковского [370]

В пространстве библиотеки проводятся различные выставки, встречи, кинопоказы, лекции, концерты. Работают клубы по изучению иностранных языков (английский, немецкий, французский, шведский, сербский, корейский, эсперанто).

Премия «Просветитель» [363]

С 2008 года учреждена награда под названием «Просветитель», которая присуждается автору наиболее примечательной научно-популярной книги, написанной на русском языке. Цель премии «Просветитель», существующей с 2008 года – стимулировать и поддерживать русскоязычных ученых и научных журналистов, которые ясно, увлекательно и интересно излагают материал о последних достижениях и исследованиях в науке. Каждый год организационный комитет премии отбирает работы в двух категориях: «Гуманитарные науки» и «Естественные и точные науки». Кроме того, книги лауреатов и финалистов отправляются в библиотеки страны, проводятся лекции с финалистами и лауреатами премии.

- **Специально созданные организации и проекты**

Проект «Московское долголетие» для пенсионеров [360]

Очно и дистанционно проводятся бесплатные занятия по трем направлениям: для тела (занятия гимнастикой, футболом, скандинавской ходьбой, борьбой, спортивными играми и т.д.), для ума (изучение информационных технологий, иностранных языков, финансовой и правовой грамотности, истории, психологии, овладение новым профессиям – няни, экскурсовода, столяра и т.д.), для души (садоводство, ландшафтный дизайн, художественно-прикладное творчество, искусство фотографии, обучение танцам, рисованию, пению, парикмахерскому делу).

Проект «Кружок» [357]

Группа преподавателей с 2017 по 2023 годы выезжала в небольшие города, села, деревни, общалась с местными подростками и организовывала бесплатные занятия по веб-разработке, музыке, урбанистике, журналистике,

астрономии. Результатом занятий стали создание веб-сайта своей местности, запись музыкального альбома, создание периодического издания.

Культурно-просветительский центр «Архэ» [349]

Центр располагается в Москве, есть филиал в Санкт-Петербурге. Занимается проведением лекций по биологии, истории, археологии, медицине и т.д. для взрослых и детей, в том числе в дистанционном формате.

Российское общество «Знание» [364]

Это общественное некоммерческое объединение, которое занимается организацией бесплатных лекций, а также проведением множества различных мероприятий, направленных на воспитание, социальную поддержку и защиту студентов, учащихся и пожилых людей. Общество является правопреемником советского общества «Знание», целями воссозданной организации являются «развитие гражданского общества, духовно-нравственное воспитание людей разных возрастов, эффективная образовательно-просветительская работа» [139].

Региональные отделения Общества «Знание» действуют в 89 субъектах Российской Федерации. К 2024 году в рамках деятельности общества реализуется больше 25 проектов, посвященных литературе, театру, науке, фотоискусству, профориентации.

С целью признания достижений российских деятелей просвещения учреждена премия «Знание» российского общества «Знание», которая ежегодно вручается преподавателям, лекторам, школьным учителям, блогерам, компаниям, СМИ, а также другим выдающимся личностям, осуществляющим просветительскую деятельность, и отдельным проектам из разных областей.

Анализируя современные каналы просвещения, при всех очевидных достоинствах (доступность, открытость), можно выделить ряд значительных недостатков:

– отсутствие систематичности в обучении, возможность поверхностного восприятия материала, не требующего усилий, создание иллюзорного чувства постижения приобщения к науке и искусству;

– простота, ясность и доступность подачи материалов, но упрощение изучаемых процессов, однозначность формулировок;

– изучение фундаментальных и объемных тем за короткий промежуток времени;

– переход просветительства в информационное пространство и последовавший за этим не прямой контакт с художественным произведением, неспособный передать истинные размеры, масштабы и художественную ценность произведения;

Директор и президент Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве И. А. Антонова в одном из интервью отмечала: «Люди, посмотрев телевизионную передачу о какой-либо выставке, говорят: «Зачем нам туда идти, мы же все видели». И это очень прискорбно. Потому что любая передача через передачу абсолютно не учит видеть. Она в лучшем случае позволяет запечатлеть сюжет и тему» [347].

– массовое привлечение лекторов-непрофессионалов без соответствующего образования в нео-просветительские проекты, зачастую невысокая квалификация преподавателей-блоггеров.

Таким образом, современные исследователи считают, что сегодняшний расцвет просветительства, а особенно нео-просветительства, больше является одним из аспектов массовой культуры, чем свидетельством всеобщего интереса к обучению и получению знаний [322].

Очевидно, что просветительские проекты не способны полноценно заменить систему образования, они могут являться дополнением к ней. Большая часть сегодняшних просветительских проектов направлена на популяризацию науки, внедрение инноваций, информирование граждан о достижениях в различных областях доступным языком, а также

самосовершенствование и интеллектуальное развитие. Стоит подчеркнуть, что в настоящее время крупные просветительские общества, за исключением общества «Знание», отсутствуют.

Важно также заметить, что просветительство дореволюционного периода и внешкольное образование стали основой для современной системы дополнительного образования. В наши дни под «дополнительным образованием» понимается «вид образования, направленный на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и профессиональном совершенствовании; услуга, предоставляемая государственными и муниципальными организациями дополнительного образования, а также организациями, получившими лицензию на право ведения образовательной деятельности по дополнительному образованию детей и взрослых» [302].

В современной России дополнительное образование является неотъемлемой частью системы образования, что закреплено в законе об образовании. Одной из важнейших задач современной педагогической науки является выработка механизма реализации взаимодействия общего и дополнительного образования [92, с. 26]. Результаты анкетирования педагогов, проведенного в рамках Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации «Современные практики содействия самоопределению школьников на основе взаимодействия общего и дополнительного образования» показывают, что большинство педагогов (90%) считает организацию взаимодействия общего и дополнительного образования значимым аспектом развития отечественной системы образования [92, с. 53]. На современном этапе общее образование предоставляет базовые знания, умения и навыки в различных предметах, формирует основные социальные навыки, развивает общую культуру. Дополнительное образование способствует проявлению и развитию индивидуальных способностей, дает дополнительные знания, умения и навыки,

другой опыт, включая более адресный опыт творческой деятельности в таких сферах, как искусство, спорт, наука [92, с. 44–45].

Кроме того, отметим, что такие современные понятия как «неформальное образование» и «волонтерство» исторически связаны с внешкольными формами работы.

Пересечение образовательного пространства с социальным обусловило необходимость выделения наряду с понятием «формальное образование» нового термина – «неформальное образование». Данный термин закрепился в научной литературе в период 60-70-х годов XX века во время обширных международных дискуссий по вопросам образования. Пристальное внимание педагогического сообщества в это время было сосредоточено на значимости непрерывного образования, которое можно получить вне стен официально утвержденных специализированных учебных заведений. Границы восприятия информации расширились до глобального уровня. В этом новом социальном контексте к образовательным учреждениям начали относить средства массовой информации, политические движения, добровольные ассоциации, производственные коллективы, общественные организации, музеи, и т.д.

Под «неформальным образованием» сегодня понимают «любую организованную, систематическую образовательную деятельность, осуществляемую вне системы формального базового или дополнительного образования, которая отличается общедоступностью независимо от возраста, пола, уровня образования. Оно не обязательно подтверждается дипломом или каким-либо свидетельством о его получении. Учреждения, занимающиеся неформальным образованием, не обязаны иметь государственных лицензий на проведение программ или курсов неформального образования» [50, с. 20]. Обращение к данному понятию связано с желанием выделить ту область непрерывного образования человека, которая включает его интересы в определенной области науки или искусства, стремление расширить свой культурный горизонт или приобрести знания и навыки, которые могут быть

полезны в повседневной жизни и в области личностного общения [224, с. 141–142].

Дополнительное образование во многом пересекается с неформальным образованием или является им. Взаимодействие общего (формального) и дополнительного (неформального) образования образует пространство, обеспечивающее поддержку и развитие образовательных потребностей, интересов и жизненных стратегий [92, с. 26].

Понятием «волонтер» изначально обозначали людей, добровольно поступивших на военную службу. Сейчас под этим термином понимают «лицо, которое добровольно, сознательно и безвозмездно осуществляет деятельность, направленную на достижение социально значимых целей» [264]. На закрепление современного значения термина повлияла в том числе и культурно-просветительская работа дореволюционных общественных деятелей. Хотя, нельзя утверждать, что «безвозмездность» являлась для них главным признаком, многие просветители, преподаватели получали жалование за свою работу.

В отечественной педагогике сложилась традиция рассматривать понятие «неформальное образование» как синонимичное «внешкольному» и «дополнительному образованию» [140, с. 15].

Историк педагогики Г. Б. Корнетов выделяет несколько целей обращения к педагогическому прошлому:

- «– ради познания этого самого прошлого (открытие истины);
- в целях извлечения уроков для сегодняшнего дня;
- ради прояснения истоков, сущности, характера, особенностей современной ситуации в теории и практики образования;
- в целях поиска решений современных проблем теории и практики образования;
- ради определения перспектив развития теории и практики образования;

– в целях подтверждения или опровержения педагогических идей, подходов, теорий;

– как к источнику личностного самоопределения в педагогическом пространстве, выработке, проверке, для уточнения педагогического кредо, становления педагогического мировоззрения;

– как к источнику инновационных педагогических идей» [160, с. 23].

Е. П. Белозерцев считает, что любое историческое прошлое актуально и востребовано при условии рассмотрения его как историко-культурного наследия. Это предполагает наличие возможности и цели «из этого наследия извлечь «урок», т.е. получить что-то педагогически ценное, проективное» [46, с. 24].

Итак, на наш взгляд, знание о просветительских обществах конца XIX – начала XX века может быть использовано в современных условиях в нескольких сферах:

– неформальное образование;

– дополнительное образование;

– образование взрослых;

– опыт участия общественности в просветительской деятельности;

– совершенствование современного законодательства по просветительской деятельности;

– изучение в рамках истории образования и педагогической мысли.

Современное неформальное образование и просветительство в накопленном историческом наследии могут найти применимые сегодня:

– механизмы взаимодействия государства и общественных организаций, позволяющие быстро реагировать на потребности населения в сфере просвещения;

– разнообразные формы организации работы по просвещению народа, отличающиеся мобильностью, вариативностью, гибкостью структуры;

– алгоритмы создания и поддержания деятельности сообществ единомышленников, стремящихся к образованию, искусству.

Сегодня отмечается, что необходимо готовить будущих педагогов к организации взаимодействия общего и дополнительного образования, с помощью включения студентов в решение профессиональных задач, которые осуществляются в условиях открытости образования [168]. На наш взгляд, в связи с этим полезным видится изучение истории дореволюционных просветительских обществ, внешкольного образования в целом и их роли в системе образования как примера предшественника дополнительного образования. Многие существующие сегодня явления и процессы генетически связаны с внешкольным образованием.

Нами была разработана и представлена в приложении № 3 рабочая программа учебной дисциплины вариативной части «Проблемы становления отечественного дополнительного образования детей и взрослых», входящей в модуль «Дополнительное образование». Дисциплина может изучаться студентами, обучающимися в бакалавриате по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) «Дополнительное образование (Воспитательная работа)». Дисциплина познакомит с этапами становления отечественной системы дополнительного образования и тенденциями развития в историческом контексте. Изучение дисциплины ориентировано на формирование интереса к истории отечественной системы образования.

Таким образом, многие проблемы, существующие в обществе, связаны с тем, что интеллектуальная элита, способная благотворно влиять на моральные качества и умы народа, недостаточно взаимодействует с населением. Массовая культура, легкодоступная, развлекательная, не требующая серьезного осмысления, зачастую пользуется большей популярностью, чем серьезные образовательные проекты. Феномен просветительства – явление, которое в последнее время привлекло значительное внимание общества и специалистов, занимающихся изучением вопросов воспитания и обучения. Оно играет важную роль в формировании

социокультурного опыта, необходимого для жизни и деятельности человека в современном обществе. Именно просветительская деятельность может служить каналом связи между признанными нравственными и интеллектуальными авторитетами и широкими массами. Такое общение и взаимодействие важно для развития государства. Просветительство не является простой передачей информации и знаний, оно заставляет людей думать, развиваться и рассуждать, вызывает интерес к продолжению образования.

Многие современные общественно-педагогические явления, такие как просветительство, дополнительное образование, неформальное образование, связаны с внешкольным образованием и дореволюционной просветительской деятельностью, поэтому важным видится изучение существующей взаимосвязи, в том числе и в рамках учебных дисциплин в высших учебных заведениях.

На сегодняшний день много вопросов вызывают попытки урегулировать взаимоотношения государства и просветительской деятельности. Накопленный исторический опыт может помочь в поиске ответов и натолкнуть на новые пути развития неформального образования в педагогическом и нормативно-правовом поле.

В современных условиях трудно провести историческую аналогию с дореволюционным периодом, потому что социокультурный контекст значительно изменился. Сегодня население обладает неограниченным доступом к информации, нет дефицита, который был сто лет назад. Информационное общество предоставляет огромное количество доступных фактов, знаний. В связи с этим особенно велика ценность авторитетных источников, которым можно доверять.

На данном этапе такая организационная форма как просветительское общество мало распространена и непопулярна, что связано, вероятно, и со сложностями организационного характера. Но, на наш взгляд, именно просветительские общества в современных условиях могли бы преодолеть

ряд недостатков, выделенных в современном просветительстве. Направления деятельности, формы работы большинства дореволюционных просветительских обществ до сих пор остаются актуальными. Более того, некоторые современные учреждения, создающиеся для достижения культурных, образовательных и научных целей, являются своеобразным аналогом просветительских обществ, к которым они близки по своим задачам и структуре.

На рубеже XIX–XX века просветительское общество являлось местом встреч и взаимодействия единомышленников. Сегодня существующая потребность в общении, вероятно, частично восполняется возможностью коммуницировать в интернет-пространстве, социальных сетях, но, как показывает практика, позитивное влияние реального общения сложно чем-то компенсировать.

Выводы по второй главе

В конце XIX – начале XX века в Санкт-Петербурге активно действовали просветительские общества, что было обусловлено необходимостью распространения образования среди взрослого трудящегося населения и повышения их культурного уровня.

Просветительские общества являлись органической составляющей разветвленной системы образования, но были не государственными объединениями, плодом общественной инициативы, обладали достаточным количеством свобод. Таким образом, просветительские общества распространяли знания о научных открытиях, музыкальных, художественных и литературных произведениях искусства, религии, медицинские сведения, способствовали развитию физической культуры, сближению разных стран в области просвещения, стремились повысить нравственный уровень населения, уровень образования.

В период с конца XIX до начала XX века в Санкт-Петербурге функционировало свыше 150 разнообразных просветительских обществ. В отличие от существовавших вечерних школ, курсов, где можно было получить начальное образование, сдать экзамен за основную школу, общества, чаще всего, помогали повысить общекультурный уровень, хотя некоторые общества также занимались открытием новых учебных заведений. Просветительские общества рассматриваемого времени можно классифицировать по следующим критериям:

- по целям деятельности;
- по длительности существования;
- по возрастному составу посетителей;
- по национальному признаку.

В исследовании в качестве примера, иллюстрирующего деятельность просветительских обществ подробно рассмотрена история создания и ликвидации, состав просветительского общества «Маяк», которое работало по трем основным направлениям: нравственное (духовное, эстетическое), умственное (научные лекции, общеобразовательные и специализированные профессиональные курсы, образовательные экскурсии, библиотека) и физическое развитие.

В состав общества «Маяк» входили почетные, пожизненные, действительные члены и сотрудники, а руководство осуществлялось Советом, который подтверждал статус постоянных посетителей – молодых людей в возрасте старше 17 лет. К 1916 году число посетителей превысило 3 тысячи человек. Из отчетов общества можно сделать вывод, что состав посетителей был стабилен и постоянно увеличивался: от 30 до 50% от общего числа посещали «Маяк» более 2-х лет, количество посетителей за годы существования выросло более, чем в 3 раза.

«Маяк» проводил дискуссии на религиозные темы, лекции, общеобразовательные, гимнастические и музыкальные курсы, курсы по оказанию первой помощи, экскурсии и поездки за город. У общества было

свое печатное издание – «Известия “Маяка”». Общество планировало расширить свою деятельность: открыть в Петербурге «Женский Маяк», отделение для мальчиков в возрасте от 12 до 14 лет, а также отделение в Москве, а затем и в других городах. Сохранились документальные свидетельства попыток открыть филиалы общества. Однако после Революции 1917 года в новых условиях общество оказалось в затруднительном положении. Осенью 1918 года «Маяк» был распущен новым правительством.

Деятельность общества «Маяк» была успешной и результативной, так как отвечала объективной потребности в повышении уровня образования среди взрослого населения начала XX века, поскольку давала возможность обучения на специальных общеобразовательных курсах, приравнивавшихся к трехклассному городскому училищу, способствовала расширению круга чтения, формированию общей культуры и эрудиции.

Существуют факты, подтверждающие то, что общество «Маяк» являлся своеобразным предтечей народных университетов. Можно сделать вывод, что деятельность всех просветительских обществ предшествовала появлению народных университетов – высшего типа школы для взрослых, общедоступных просветительных учреждений, способствующих повышению культуры и профессионального мастерства независимо от образовательного уровня и возраста. Таким образом, необходимо отметить важное социокультурное и образовательное значение просветительских обществ в России в исследуемый период.

Современные педагогические реалии были сформированы благодаря внешкольному образованию. Зарождение системы дополнительного образования детей и взрослых, неформального образования напрямую связаны с дореволюционной просветительской деятельностью. Открытие новых фактов, связанных с просветительской деятельностью, обогащает историко-педагогическую науку и позволяет, в свою очередь, строить планы в области развития образования.

Безусловно, сегодня не существует таких явлений как неграмотность населения и дефицит информации, которые были характерны для второй половины XIX – начала XX века. Напротив, наблюдается переизбыток источников информации, различного, не всегда высокого качества, к которым есть свободный и неограниченный доступ. В современных реалиях важно уметь грамотно ориентироваться в этой информации, не утратить ориентиры.

Просвещение – это не передача информации, не пропаганда, не агрессивная трансляция определенной точки зрения. С одной стороны, просвещение говорит о достаточно высоком уровне развития образования в целом. С другой стороны, просвещение – основа образования. Просвещение закладывает фундамент гражданского общества.

Современное законодательное регулирование просветительской деятельности – необходимый и важный элемент. Неформальный характер деятельности и субъективность ее оценок осложняют возможность выработки адекватного правового регулирования, которое бы устраивало широкие слои населения. В дореволюционное время, обладая относительной свободой действий, просветительские организации находились под особым контролем с целью предотвращения революционных и иных противоречащих государственной политике настроений. Сегодня законотворчество в области просветительства находится на этапе становления и, вероятно, еще будет совершенствоваться. Исторический опыт подобных организаций в этом смысле может быть полезен в вопросах формирования педагогических и нормативно-правовых условий существования просветительства.

Таким образом, наиболее актуальными направлениями просветительства сегодня являются:

– область информационных технологий и информационной безопасности;

– область достижений наук (естественных, технических, гуманитарных);

– область искусства;

– духовно-нравственное просветительство;

– область организации повседневности.

Современное неформальное образование и просветительство в накопленном историческом наследии могут найти применимые сегодня:

– механизмы взаимодействия государства и общественных организаций, позволяющие быстро реагировать на потребности населения в сфере просвещения;

– разнообразные формы организации работы по просвещению народа, отличающиеся мобильностью, вариативностью, гибкостью структуры;

– алгоритмы создания и поддержания деятельности сообществ единомышленников, стремящихся к образованию, искусству.

Заключение

Таким образом, в ходе представленного исследования были решены следующие задачи:

1. Охарактеризовать систему образования, сложившуюся в России к концу XIX – началу XX века, определить, какое место в этой системе занимало внешкольное образование.

Для решения данной задачи был выявлен, отобран и проанализирован большой объем литературы, посвященной вопросам образовательной политики и социокультурной ситуации в конце XIX – начале XX века в России, в результате чего выявлены характеристики системы образования изучаемого периода, ее функции, учреждения, которыми были представлены разные уровни образования. Установлено, что концу XIX – началу XX века в Российской Империи сформировалась цельная, но не всегда взаимосвязанная система образования, представленная большим количеством учебных заведений, подчинявшимся разным министерствам. Большое значение имеют данные об уровне неграмотного населения столицы и других регионов империи, позволяющие увидеть остроту образовательной и социокультурной проблем, для решения которых использовались как государственные, так и общественные механизмы. Благодаря общественной и частной инициативе были сделаны успехи в области внешкольного образования, окрепшего и стабилизировавшегося к концу XIX века. Определено, что внешкольное образование являлось органической частью системы образования, но формально на законодательном уровне это не закреплялось, оно не подчинялось Министерству просвещения.

Отмечены особенности, характерные для Санкт-Петербурга. В столице сложилась такая же система образования, как и во всей остальной стране, особенным была быстрая восприимчивость к нововведениям, именно здесь, в основном, зарождались инновации в сфере образования.

2. Обозначить понятие и содержание внешкольного образования как социокультурного феномена исследуемого периода.

Для решения второй задачи на основе публикаций был проведен сравнительно-сопоставительный анализ терминов «культурно-просветительная деятельность», «просветительская деятельность», «внешкольное образование», для чего использовалась научная литература, изданная в XX и XXI веках. Таким образом, уточнено используемое в историко-педагогической литературе определение «внешкольного образования», под которым принято понимать деятельность различных общественных организаций и частных лиц, направленную на распространение просвещения и удовлетворение образовательных запросов населения в конце XIX – начале XX века в Российской Империи. Обозначены цели, участники и характеристики внешкольного образования (независимость от официальных образовательных структур, организационная самостоятельность, педагогическое новаторство, возрастная и социальная специфика контингента). Результаты решения данной задачи позволили расширить границы исследуемого феномена внешкольного образования и увидеть различные формы его реализации.

3. Обосновать значение просветительских обществ как одной из форм внешкольного образования рубежа XIX – XX века.

На основе теоретического анализа литературы и исторического анализа терминов «просвещение», «просветительство», «общество», «просветительское общество» было сформулировано определение «просветительское общество»; представлена классификация учреждений, занимающихся внешкольным образованием, и обозначено место просветительских обществ в этой классификации. Установлены причины и предпосылки активизации деятельности просветительских организаций как одной из форм внешкольного образования в исследуемый период. Выделены следующие основные характеристики просветительского общества:

– *педагогические* (цель деятельности – распространение знаний, достижений науки, культуры, просвещение широкого круга людей; возможность взаимодействия с другими обществами и иными организациями; возможность открывать филиалы, обладать типографией и печатным органом; систематичность, не эпизодичность проводимых мероприятий);

– *организационно-управленческие* (определение данной организации ее участниками обществом, провозглашение данной организационной формы в уставных документах; добровольность вхождения в состав общества и добровольность посещения мероприятий, организуемых обществом; наличие стабильного состава участников и слушателей; стремление сохранить членство, привлечь новых членов общества или посетителей; наличие системы управления и органов контроля; наличие фонда, который формируется из материальных взносов членов общества, посетителей, благотворителей; возможность обладать имуществом или арендовать его; возможность при определенных условиях ликвидировать общество).

Совокупность данных признаков позволяет при выявлении просветительских обществ точнее определять эту форму, а также направления и методы деятельности отдельного просветительского общества.

4. Проанализировать основные направления деятельности просветительских обществ Санкт-Петербурга.

Для решения четвертой задачи применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы, которые позволили выявить более 150 просветительских обществ, существовавших в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века, систематизировать эти общества по различным признакам и выделить направления работы этих обществ (распространение знаний о научных открытиях, музыкальных, художественных и литературных произведениях искусства, религии, медицинских сведениях, развитие физической культуры, сближение разных стран в области

просвещения, повышение нравственного уровня населения, уровня образования). Основанием для систематизации обществ выступили следующие параметры: содержательные, структурные, целевые, организационные, личностные. Определено социокультурное значение просветительских обществ, являвшихся прообразом народных университетов. Работа по выявлению и систематизации просветительских обществ позволила подготовить Приложение № 1 в качестве источника продолжения научного исследования феномена просветительства в Санкт-Петербурге в исследуемый период.

5. Проиллюстрировать черты просветительского общества на примере «Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”».

В целях решения данной задачи использовались следующие методы: анализ исторических источников, архивных материалов; проблемно-хронологический метод; историко-сравнительный метод; биографический метод; просопографический метод. Широта используемых методов историко-педагогического исследования позволила выявить, что общество «Маяк» воплощает в себе характерные особенности просветительского общества. Было расширено знание об условиях создания и ликвидации этого общества, направлениях его деятельности, составе участников, создателях, попечителях и благотворителях общества, составлен портрет типичного посетителя данного общества. Типичность данного общества, его соответствие предъявляемым требованиям государства и ожиданиям определенной социальной группы жителей города позволили обществу длительно существовать и развиваться, совершенствовать содержание своей деятельности. Это дает основание для рассмотрения и анализа позитивных сторон деятельности общества в ряду других просветительских обществ России исследуемого периода, а также учета его опыта работы в современной практике просветительства.

6. Определить значение исследуемого историко-педагогического явления для современной теории и практики отечественного образования.

В ходе решения задачи был проведен теоретический анализ литературы и интернет-источников, которые помогли установить взаимосвязь современной системы дополнительного образования и реализованного ранее внешкольного образования. Определены направления, в которых в современных условиях может использоваться знание о просветительских обществах конца XIX – начала XX века:

- неформальное образование;
- дополнительное образование;
- образование взрослых;
- опыт участия общественности в просветительской деятельности;
- совершенствование современного законодательства по просветительской деятельности;
- изучение в рамках истории образования и педагогической мысли.

Установлено, что современное неформальное образование и просветительство в накопленном историческом наследии могут найти востребованные сегодня:

- механизмы взаимодействия государства и общественных организаций, позволяющие быстро реагировать на потребности населения в сфере просвещения;
- разнообразные формы организации работы по просвещению народа, отличающиеся мобильностью, вариативностью, гибкостью структуры;
- алгоритмы создания и поддержания деятельности сообществ единомышленников, стремящихся к образованию, искусству, культуре.

В настоящее время открылись возможности для всестороннего исследования просветительства как социально-педагогического феномена. Важность изучения деятельности российских просветительских организаций определяется тем, что на современном этапе развития просвещения в нашей стране необходимо в полной мере учитывать опыт предшественников.

Открытие новых фактов, связанных с просветительской деятельностью, обогащает историко-педагогическую науку и позволяет, в свою очередь, строить планы в области развития образования.

Выполненное исследование позволяет спрогнозировать новые перспективные направления исследований в аспекте данной проблематики:

- опыт взаимодействия различных учреждений сферы просвещения;
- исследование биографий и педагогического наследия деятелей просветительских обществ;
- исследование мемуаров посетителей просветительских обществ, их биографий, определение значения их участия в обществах для последующей жизни;
- благотворительность в организации просветительских обществ и всего просветительского направления деятельности в целом в России указанного периода.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 472 (Канцелярия Министерства императорского двора). Оп. 43. Д. 93 (О принятии Его Высочеством Принцем Александром Петровичем Ольденбургским звания Почетного Попечителя комитета).

2. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). 1910 г. Оп. 188. Д. 151 (Об утверждении уст. общ. содействия нравственному, умственному и физическому развитию женщин «Женский Маяк»).

3. Ф. 1284. 1911 г. Оп. 188. Д. 182 (Об изменении устава общества нравственного, умственного и физического развития молодых людей «Маяк»).

4. Ф. 1284. 1913 г. Оп. 188 (6 отделение, 2 стол). Д. 9 (По разным предметам и ходатайствам).

5. Ф. 1284. 1915 г. Оп. 188. Д. 85 (Дело о разрешении американскому обществу «Джемс Стокс» распространить свои действия на Россию).

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)

6. Ф. Р-4000 (Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград – Санкт-Петербург). Оп. 5-2. Д. 1192 (Цаллагов Ф.Г. Воспоминания и переписка с Институтом истории партии бывшего рабочего завода «Бронебой» о занятиях на курсах просветительного общества «Маяк» в 1914–1916 гг., о революционных событиях в феврале 1917 года, о встрече на Финляндском вокзале и выступлении В.И. Ленина с балкона дворца Кшесинской 3 апреля 1917 года,

об установлении Советской власти в Осетии в 1918 году и участии в борьбе против белогвардейцев в 1919 году).

***Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
(ЦГИА СПб)***

7. Ф. 139 (Канцелярия попечителя Петербургского Учебного округа 1803–1821 гг.). Оп. 1. Д. 19916 (Список слушателей курсов общества «Маяк»).

8. Ф. 253 (Канцелярия Петроградского губернатора). Оп. 2 (Отдел 1. Канцелярия Петербургского губернатора за 1808–1917 гг. 2 стол). Д. 1190. (Об экскурсиях учебных заведений).

9. Ф. 513 (Петроградская городская управа (1870–1918)). Оп. 19. Д. 758 (По вопросу о внесении в избирательн. списки по выборам гласных общества «Маяк»).

10. Ф. 513. Оп. 117. Д. 86 (О назначении постоянного пособия в 5000 руб. обществу «Маяк»).

11. Ф. 513. Оп. 151. Д. 97 (По ходатайству общества содействия нравственного умственного и физического развития молодых людей «Маяк» о разрешении строительных работ во дворе № 35 по Надеждинской улице принадлежащему г. Стоксу).

12. Ф. 569 (Управление Петроградского градоначальства). Оп. 13 (Сословное производство за 1895–1917 гг.). Д. 259 (О деятельности Общества содействия нравственному и умственному развитию женщин «Женский маяк»).

13. Ф. 996 (Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк» (1900–1918)). Оп. 1. Д. 1 (Программа вечерних занятий, расписание лекций и брошюры о деятельности Общества, в т. ч. отчет за 1907–1908 гг. (тип. экз.)).

14. Ф. 996. Оп. 1. Д. 2 (Альбом фотографий о деятельности общества).

15. Ф. 996. Оп. 1. Д. 3 (Регистрационные карточки членов Общества).
16. Ф. 996. Оп. 1. Д. 4 (Переписка директора Общества Гайлорда Франклина (GaylordFranklin) с Амесом Джоном (Ames John Quincy), Снодграссом Джоном (Snodgrass John), Стоксом Джеймсом и др. о деятельности Общества (машиноп. копии на англ. яз.)).
17. Ф. 1258 (Акционерное общество машиностроительного завода «Людвиг Нобель» (1862–1918)). Оп. 2. Д. 236 (Ведомость таможенных пошлин на металлические изделия; переписка о продолжительности и распределении рабочего времени, о развитии кустарной промышленности; отчет по изданию газеты «Слово» и др.).
18. Ф. 1258. Оп. 2. Д. 264 (Сведения о деятельности общества «Маяк», частные письма к Э.Л. Нобелю).
19. Ф. 1883 (Первоклассная Троице-Сергиева пустынь). Оп. 41. Д. 18 (Об экскурсии в пустынь членов общества «Маяк»).

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)

20. Ф. 396 (Брянцев Александр Александрович – режиссер. 1883 – 1973. Ленинград). Оп. 1. Д. 597 (Программы спектаклей и концертов общества «Маяк», Мариинского театра, зала Дворянского собрания и других).

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

21. Ф. 585 (Архив С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ед. хр. 1557 (Гимн «Маяка». Стихотворение).
22. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 3681 (Нобель Эммануил Людвигович. Письма С.Ф. Платонову).
23. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 4404 (Турпейнен Яков Григорьевич. Письма С.Ф. Платонову).

24. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 4984 («Маяк», общество для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. Письма С.Ф. Платонову).
25. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5158 (Stokes James. Письмо С.Ф. Платонову на англ. яз.).
26. Абрамов, Я. Просветительные общества // Бессарабец. 1898. № 60. 17 марта.
27. Абрамов, Я. Просветительные общества в провинции // Русская школа. 1896. № 11. С. 76–105.
28. Абрамов, Я. Просветительные общества в провинции // Русская школа. 1896. № 12. С. 104–116.
29. Аврех, А. Я. Масоны и революция / А. Я. Аврех. – Москва: Политиздат, 1990. – 350 с.
30. Айзенберг, А. Я. Педагогическое общество при Московском университете (1898–1908 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Айзенберг Арон Яков-Израилович. – Москва, 1954. – 15 с.
31. Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. Т. 1. Письма С.Ф. Платонова / Отв. ред. С.О. Шмидт; Ин-т славяноведения. – Москва: Наука, 2003. – 388 с.
32. Александрова, Е. Л. Парголово: от земских школ до образовательных учреждений / Е. Л. Александрова. – Санкт-Петербург, 2019. – 203 с.
33. Алексеева, И. А. Всемирное христианское молодежное движение в России в конце XIX–нач. XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Алексеева Ирина Алексеевна. – Москва, 2006. – 156 с.

34. Алексеева, И. А. История всемирного христианского молодежного движения в России / И. А. Алексеева. – Москва: АИРО-XXI, 2007. – 152 с.
35. Альманах современных русских государственных деятелей. – Санкт-Петербург: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. – 1250 с.
36. Анисимов, Е. В. Юный град: Петербург времен Петра Великого / Е. В. Анисимов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – 370 с.
37. Анненкова, Э. А. Принцы Ольденбургские в Петербурге / Э. А. Анненкова, Ю. П. Голиков. – Санкт-Петербург: Изд-во «Росток», 2004. – 480 с.
38. Арбузкин, А. М. Обществознание: учебное пособие / А. М. Арбузкин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2011. – 608 с.
39. Ахаян, Т. К. Педагогика Российского государства XIX века: Учебное пособие. / Т. К. Ахаян, И. А. Свиридова, В. В. Смирнова. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 209 с.
40. Бабаян, А. В. Благотворительность в отечественном образовании середины XIX – начала XX вв: монография / А. В. Бабаян, В. А. Радченко. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2015. – 168 с.
41. Бадтиева, Д. Х. Школа, просветительская и педагогическая мысль народов Северного Кавказа накануне и в период между тремя русскими революциями (1900–1917 гг.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бадтиева Диана Хаирбековна. – Владикавказ, 2003. – 149 с.
42. Барышников, М. Н. Общественная деятельность Нобелей в России / М. Н. Барышников // Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 11(73). – С. 53–58.

43. Без названия // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Декабрь. Вып. 10. С. 1.
44. Без названия // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Декабрь. Вып. 10. С. 8.
45. Без названия // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1918. Апрель. Вып. 11. С. 1.
46. Белозерцев, Е. П. Судьба российского образования сквозь призму социальной политики государства (Послесловие к монографии О. Н. Смолина) / Е. П. Белозерцев // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 17. – С. 6–34.
47. Берд, Р. УМСА и судьбы русской религиозной мысли (1906–1947) / Р. Берд // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год. – Москва: ОГИ, 2000. – С. 165–197.
48. Бермус, А. Г. Что есть Просвещение для XXI века? / А. Г. Бермус // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2014. – № 2. – С. 40–61.
49. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.
50. Бирюкова, И. К. Неформальное образование: понятие и сущность / И. К. Бирюкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10(74). – С. 18–20.
51. Биттер, М. В. Культурно-просветительская деятельность (к вопросу о содержании понятия) / М. В. Биттер, Н. А. Симбирцева // Человек в мире культуры. – 2017. – № 2-3. – С. 226–230.
52. Бобрышов, С. В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Бобрышов Сергей Викторович. – Санкт-Петербург, 2007. – 45 с.

53. Бобрышов, С. В. Нравственность в представлениях авторов отечественных учебных пособий по педагогике второй половины XIX века / С. В. Бобрышов // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 3. – С. 72–87.

54. Богуславский, М. В. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм / М. В. Богуславский, В. Г. Александрова. – Москва: МГПУ, 2007. – 311 с.

55. Богуславский, М. В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект / М. В. Богуславский // Вопросы образования. – 2006. – № 3. – С. 5–22.

56. Богуславский, М. В. Социокультурные основания историко-педагогической экспертизы инноваций в сфере образования / М. В. Богуславский // Проблемы современного образования. – 2015. – № 6. – С. 21–31.

57. Большой толковый словарь русского языка: [А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [рук. проекта, гл. ред. д.филол.н. С.А. Кузнецов]. – Санкт-Петербург: Норинт, 2004. – 1534 с.

58. Бор, Н. Дискуссия с Эйнштейном по проблемам теории познания в атомной физике // Н. Бор, Избр. науч. труды. Т. 2. – М.: Наука, 1971. – С. 399–433.

59. Братья на фронте // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1916. Май. Вып. 2. С. 30.

60. Брачев, В. С. Русское масонство XX века: Монография / В. С. Брачев. – Санкт-Петербург.: Изд-во «Стомма», 2000. – 256 с.

61. Брудный, А. М. Рабочие культурно-просветительные организации дореволюционной России (1905–1917 гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук /

М-во высш. образования СССР. Харьк. ордена Труд. Красного Знамени гос. ун-т им. А. М. Горького. – Харьков, 1955. – 16 с.

62. Брэдли, Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / Джозеф Брэдли; [пер. с англ. яз. М. Н. Карпец]. – Москва: Новый хронограф, 2012. – 448 с.

63. Булкин, А. П. Социокультурная динамика образования: [Ист. опыт России] / А.П. Булкин. – Дубна: Феникс+, 2001. – 207 с.

64. Бухерт, В. Г. С. Ф. Платонов в обществе «Маяк»/ В. Г. Бухерт// Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы, Санкт-Петербург, 28–30 июня 2010 года. – Санкт-Петербург: Издательство «Любавич», 2011. – С. 105–110.

65. Вахтеров, В. П. Внешкольное образование народа: Сельские библиотеки. Книжные склады. Воскресные школы и повторительные классы / В. П. Вахтеров. – Москва: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1896. – 380 с.

66. Веникова, М. С. Народные университеты России в начале XX века: институционализация и образовательная деятельность: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Веникова Марина Сергеевна. – Белгород, 2017. – 240 с.

67. Вершинский, А. Систематические общеобразовательные курсы // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Апрель. Вып. 6. С. 5.

68. Весь Петербург на 1894 год: адресная и справочная книга / сост. под ред. Н.И. Игнатова. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1894]. – XXVIII, 290 с.

69. Весь Петербург на 1895 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1895]. – 468 с.

70. Весь Петербург на 1896 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1896]. – 504 с.

71. Весь Петербург на 1897 год: адресная и справочная книга г.

- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1897]. – 519 с.
72. Весь Петербург на 1898 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1898]. – 750 с.
73. Весь Петербург на 1899 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1899]. – 691 с.
74. Весь Петербург на 1900 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1900]. – 876 с.
75. Весь Петербург на 1901 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1901]. – 913 с.
76. Весь Петербург на 1902 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1902]. – 932 с.
77. Весь Петербург на 1903 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1903]. – 972 с.
78. Весь Петербург на 1904 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1904]. – 890 с.
79. Весь Петербург на 1905 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1905]. – 883 с.
80. Весь Петербург на 1906 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1906]. – 876 с.
81. Весь Петербург на 1907 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1907]. – 936 с.
82. Весь Петербург на 1908 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1908]. – 988 с.
83. Весь Петербург на 1909 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1909]. – 1026 с.
84. Весь Петербург на 1910 год: адресная и справочная книга г.
- С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1910]. – 1100 с.
85. Весь Петербург на 1911 год: адресная и справочная книга г.

С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1911]. – 1188 с.

86. Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1912]. – 1209 с.

87. Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – [Санкт-Петербург]: издание А. С. Суворина, [1913]. – 850 с.

88. Весь Петербург на 1914 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга / под ред. А. П. Шашковского. – [Санкт-Петербург]: издание т-ва А. С. Суворина – «Новое время», [1914]. – 906 с.

89. Весь Петроград на 1915 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А. П. Шашковского. – [Санкт-Петербург]: издание т-ва А.С. Суворина – «Новое время», [1915]. – 884 с.

90. Весь Петроград на 1916 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А. П. Шашковского. – [Санкт-Петербург]: издание т-ва А. С. Суворина – «Новое время», [1916]. – 924 с.

91. Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. – [Санкт-Петербург]: издание т-ва А. С. Суворина – «Новое время», [1917]. – 930 с.

92. Взаимосвязь общего и дополнительного образования в современных социокультурных условиях: монография / Аранова С. В., Ильина С. П., Кочетова А. А., Матросова Ю. С., Мищурис А. В., Писарева С. А., Примчук Н. В., Радионова Н. Ф., Ривкина С. В., Смирнова Н. В., Суворова С. А., Тряпицына А. П./ научный редактор Тряпицына А. П.; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2024. – 156 с.

93. Вишнякова, О. В. Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – Москва.: Рус. яз., 1984. – 351 с.

94. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.

95. Войтеховская, М. П. Зарождение государственной системы образования в Российской империи / М. П. Войтеховская, Ю. В. Куперт // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(117). – С. 39–45.

96. Войтеховская, М. П. История формирования и развития системы общего и педагогического образования как составной части процесса модернизации Российской империи: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Войтеховская Марина Петровна. – Томск, 2012. – 41 с.

97. Восьмой год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1907 – 22 сентября 1918). – Санкт-Петербург: Тип-я Гл. упр-ния Уделов, 1909. – 99 с.

98. Временные правила Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург: Тип. Р. Голике, 1900. – 8 с.

99. Вульфсон, Б.Л. Сравнительная педагогика: История и современ. проблемы / Б.Л. Вульфсон; Ун-т Рос. акад. образования. – Москва: Изд-во УРАО, 2003. – 229 с.

100. Гейлорд, Ф. А. Значение «Маяка» для молодого человека в настоящем историческом моменте // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Сентябрь. Вып. 8. С. 3.

101. Гейлорд, Ф. А. Из биографии Джемса Стокс // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Январь. Вып. 5. С. 7.

102. Гейлорд, Ф. А. Настоящие события и Общество «Маяк» // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Ноябрь. Девятый выпуск. С. 1–2.
103. Гессен, В. М. Общества // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. 1890–1900. Репринтное издание. Т. 42. – Ярославль, 1992. – С. 607–628.
104. Гессен, С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – Москва: Школа-пресс, 1995. – 447 с.
105. Горностаев, П. В. О теории общего образования взрослых до Октября и в первые годы после революции: Учеб. пособие / М-во просвещения РСФСР. Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – Москва: [б. и.], 1974. – 86 с.
106. Горобец, С. В. Музыкально-просветительские организации Петербурга в начале XX века / С. В. Горобец // КЛИО. Журнал для ученых. – 2015. – № 2 (98). – С. 152–156.
107. Города России / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906–1914. – 2 т. [Т. 1]: Города России в 1904 году. – 1906. – 907 с.
108. Григорьев, С. С. Образование и неграмотность в Петрограде и Москве / С.С. Григорьев. – Петроград: Гор. тип., 1917. – 48 с.
109. Гуларян, А. Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России / А. Б. Гуларян // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 153–159.
110. Гундерсон, П. Павел Николаи из Монрепо. Европейец, не такой как все / П. Гундерсон. – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. – 116 с.
111. Гуревич, А. Л. История деятельности русского студенческого христианского движения: 1923–1939 гг. / А. Л. Гуревич. – М.: «Спутник+», 2003. – 158 с.

112. Гуськов, М. Д. «УМСА» в России: история и настоящее / М. Д. Гуськов // Религия и право. – 1999, № 3 (12). – С. 25–27.

113. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И–О / [Соч.] Владимира Даля. – Санкт-Петербург; Москва: М.О. Вольф,– 1881. – 807 с.

114. Два года жизни и деятельности первого в России учреждения на пользу трудящейся молодежи Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития, состоящего под почетным попечительством Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургского (22 сентября 1900 – 22 сентября 1902 года). – Санкт-Петербург: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. – 79 с.

115. Девятый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1908 – 22 сентября 1909). – Санкт-Петербург: Тип-я Гл. упр-ния Уделов, 1910. – 83 с.

116. Дейч, Б. А. От внешкольного до дополнительного образования: динамика сущности понятия / Б. А. Дейч // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 145–148.

117. Демчишин, М. В. Внешкольное образование в контексте системы народного просвещения России (конец XIX–начало XX вв.) / М. В. Демчишин // Новый университет. Серия: «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2011. – № 9 (9). – С. 21–23.

118. Десятый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1909 – 22 сентября 1910). – Санкт-Петербург: Тип-я Гл. упр-ния Уделов, 1911. – 79 с.

119. Джури́нский, А. Н. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студ. высш. учеб. Заведений / А. Н. Джури́нский. – Москва: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 400с.
120. Днепров, Э. Д. Некоторые неисследованные и малоисследованные проблемы истории образования и педагогики дореволюционной России (часть IV) / Э. Д. Днепров // Историко-педагогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 58–77.
121. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том 1. / Э. Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – 648 с.
122. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том 2. / Э. Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – 672 с.
123. Доброва, О. В. Этапы изучения понятия «общественные организации» и их классификация / О. В. Доброва // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 381–386.
124. Ежегодник внешкольного образования: Вып. 1 / Под ред. В. И. Чарнолу́ского. – Москва: т-во И.Д. Сытина. 1907. – 307 с.
125. Ежегодник внешкольного образования: Вып. 2 / Под ред. В. И. Чарнолу́ского. – Санкт-Петербург: Знание, 1910. – 452 с.
126. Ежегодник народной школы / Под ред. В.И. Чарнолу́ского. Вып. 1. – [Москва: т-во И.Д. Сытина,1908]. – 464 с.
127. Ермилин, А. И. Принцип дополнительности как основа становления единого пространства школьного и дополнительного научного образования / А. И. Ермилин // Гуманизация образования. – 2010. – № 2. – С. 20–28.
128. Железнякова, О. М. Феномен дополнительности в научно-педагогическом знании: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Железнякова Ольга Михайловна. – Ульяновск, 2008. – 41 с.

129. Заповеди Дж. Стокса «Маяку» // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1916. Май. [Вып. 2]. С. 17.
130. Зарубежные молодежные организации: Справочник/ Сост.: Песляк А. М., Скоков Ю. А. – Москва: «Молодая гвардия», 1978. – 383 с.
131. Заседание Совета Общества «Маяк» // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Ноябрь. Девятый выпуск. С. 4.
132. Зельцер, С. Д. Александр Александрович Брянцев / [Общая ред. и вступ. Статья С. Дрейдена]. – Москва: Всерос. театр. о-во, 1962. – 292 с.
133. Зиновьева, С. Н. Благотворительные организации Санкт-Петербурга (1900–1917 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Зиновьева Светлана Николаевна. – Санкт-Петербург, 2005. – 203 с.
134. Иванова, Н. А. Города России / Н. А. Иванова // Россия в начале XX века. Исследования. – М., Новый хронограф, 2002. – С. 111–136.
135. Иванова, Н. А. Социально-демографическая ситуация / Н. А. Иванова // Россия в начале XX века. Исследования. – М., Новый хронограф, 2002. – С. 73–110.
136. Ивенина, Т. А. Культурно-просветительные организации и учреждения общественной и частной инициативы в дореволюционной России (1900–1916 гг.)/ Т. А. Ивенина. – Москва: Франтэра, 2003. – 257 с.
137. Ивенина, Т. А. Просветительство во имя народа: проблемы культурно-просветительной работы в России в 90-е гг. XIX в. / Т. А. Ивенина. – Москва: Франтэра, 2003. – 101 с.
138. Ивенина, Т. А. Система культурно-просветительных организаций и учреждений в дореволюционной России (1859–1917 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Ивенина Татьяна Анатольевна. – Москва, 2004. – 48 с.

139. Илакавичус, М. Р. Просветительство в СНГ сегодня: традиции и уроки советского и постсоветского периода / М. Р. Илакавичус // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 4. – С. 14.

140. Илакавичус, М. Р. Теоретические основы взаимодействия формального и неформального образования взрослых: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Илакавичус Марина Римантасовна. – Москва, 2018. – 40 с.

141. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. А. И. Пискунова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: ТЦ Сфера, 2007. – 490 с.

142. История России: учеб. / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2009. – 528 с.

143. К вопросу о чтении // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Май. Вып. 7. С. 10.

144. Казанцев, П. Н. Задачи внешкольного образования: Вып. 1 / П. Н. Казанцев. – Саратов: паровая типо-лит. Г. Х. Шельгорн и К°, 1904. – 81 с.

145. Казовская, Т. М. Просветительные общества и меценаты в формировании культурной среды Петербурга (конец XIX – начало XX вв.): специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Казовская Татьяна Михайловна. – Санкт-Петербург, 1994. – 18 с.

146. Как возник «Маяк» // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Январь. Вып. 5. С. 6.
147. Каменский, З. А. Философские идеи русского Просвещения / З. А. Каменский. – Москва: Мысль, 1971. – 395 с.
148. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / Сочинения: В 6 т. [под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. Т. 6. – Москва: Мысль, 1966. – С. 25–36.
149. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики: учеб. пособие для студентов высш. и сред. спец. учеб. заведений / П. Ф. Каптерев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2004. – 560 с.
150. Карташев, А. В. 70 лет Издательства «Умса-Press», 1920–1990 / А. В. Карташев, Н. А. Струве. – Paris: Умса-Press, [1990]. – 40 с.
151. Карцева, Г. А. Категории «содержание» и «форма»: от античности до Канта / Г. А. Карцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 10(114). – С. 247–251.
152. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва: Academia, 2000. – 176 с.
153. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва, Ростов-на-Дону: ИКЦ «МарТ», 2005. – 447 с.
154. Козырев, В. А. Круг чтения и языковая способность российского студента / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. – 2007. – № 10(48). – С. 46–51.
155. Колокольникова, З. У. Духовно-нравственные ориентиры сибирских предпринимателей конца XIX–начала XX вв. / О. Б. Лобанова, З. У. Колокольникова, Е. М. Плеханова [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-5. – С. 237–243.

156. Колокольникова, З. У. Проектирование культурно-просветительских программ / З. У. Колокольникова, К. А. Назранова, В. И. Курдюкова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2. – С. 20.

157. Комиссарова, С. А. Роль просветительства учреждений культуры в современном образовательном пространстве / С. А. Комиссарова // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях, Вологда, 28 декабря 2016 года / Научный центр «Диспут». Том Часть 2. – Вологда: ООО «Маркер», 2017. – С. 132–135.

158. Комитет содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития // Нива. 1901. № 21. С. 402.

159. Кононова, С. А. Становление внешкольного образования в России в 60-е годы XIX в.–начале XX в.: (на материале Курской губернии): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кононова Светлана Александровна. – Курск, 2007. – 22 с.

160. Корнетов, Г. Б. Функции историко-педагогических исследований / Г. Б. Корнетов // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2011. – № 9(28). – С. 17–28.

161. Котляр, Н. В. Общественные организации в дореволюционной России: вопросы классификации / Н. В. Котляр // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 6. – С. 41–55.

162. Кошина, О. В. Внешкольное образование во второй половине XIX–начале XX века / О. В. Кошина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2015. – № 4(32). – С. 66–72.

163. Краткая записка о деятельности общества «Маяк». – Санкт-Петербург: [без изд.], 1908. – 14 с.

164. Крючкова, К. С. Информационные и коммуникационные технологии в культурно-просветительской деятельности будущего педагога / К. С. Крючкова, Е. С. Ионкина // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. – 2014. – № 1 (13). – С. 68–71.

165. Куломзин, А. Н. Доступность начальной школы в России: [Стат. очерк] / [Соч.] А.Н. Куломзина. – Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 149 с.

166. Куломзин, А. Н. Опытный подсчет современного состояния нашего народного образования / А.Н. Куломзин. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1912. – 49 с.

167. Куломзин, А. Н. Сводная таблица к вопросу о дальнейшем развитии народной школы [Текст] / (Сост. А. Н. Куломзиным). – [Б. м.]: [б. и.], [19--]. – 35 с.

168. Курагина, Г. С. Подготовка будущих педагогов к решению задач организации взаимодействия общего и дополнительного образования / Г. С. Курагина, А. В. Мищурис, Н. В. Примчук, С. В. Ривкина // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. – 2023. – №12 (декабрь). – С. 3324. – URL: <http://emissia.org/offline/2023/3324.htm>

169. Курс первой помощи, перевязок, ухода за ранеными и больными. – Петроград: Типография Главного Управления Уделов, 1916. – [4 с.]

170. Лапин, Н. И. Пути России: социокультурные трансформации / Н. И. Лапин. – Москва: Институт философии РАН, 2000. – 191 с.

171. Лапин, Н. И. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Н. И. Лапин, А. Л. Андреев, Л. А. Андреева [и др.]. – Москва: Издательство «Республика», 2001. – 544 с.

172. Левин, И. Д. Рабочие клубы в дореволюционном Петербурге: из истории рабочего движения 1907–1914 гг. / И. Д. Левин. – Москва: Издательство ВЦСПС, 1926. – 184 с.
173. Лекция в «Маяке» // Маленькая газета. 1917. 15 марта. С. 3.
174. Лекция в «Маяке» // Маленькая газета. 1917. 17 марта. С. 4.
175. Лингевич, О. В. К вопросу о становлении понятия «внеурочная деятельность» в России / О. В. Лингевич // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 1(35). – С. 29–34.
176. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
177. Лукьянов, Н. А. Нобели России / Н. А. Лукьянов. – Москва: Издательский дом «Земля и Человек XXI век», 2006. – 232 с.
178. Макоева, Л. С. Роль культурно-просветительских и благотворительных обществ в становлении и развитии образования на Северном Кавказе (Вторая половина XIX – начало XX веков): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Макоева Людмила Сослановна. – Владикавказ, 2006. – 22 с.
179. Марасинова, Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: (По материалам переписки) / Е. Н. Марасинова; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 299 с.
180. «Маяк» в Москве // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Декабрь. Одиннадцатый выпуск. С. 7.
181. Маяк (к сведению молодых людей) // Санкт-Петербургские ведомости. 1901. 26 августа.
182. «Маяк» Общество для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. Надеждинская улица, дом 35.

[Рекламное издание]. – Санкт-Петербург: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907.
– 12 с.

183. Медынский, Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. – Москва: Книгоиздательство «Наука», 1918. – 292 с.

184. Медынский, Е. Н. Как организовать и вести сельские просветительные общества и кружки / Е. Н. Медынский. – Рязань: Губ. тип., 1918. – 41 с.

185. Медынский, Е. Н. Методы внешкольной просветительной работы / Е. Н. Медынский. – Москва: Наука, 1918. – 158 с.

186. Медынский, Е. Н. Энциклопедия внешкольного образования: Лекции, чит. на Педагогич. факультетах Уральск. ун-та в 1920–1922 г. и 2-го Моск. ун-та в 1922– 1924 гг. Т.1: Общая теория внешкольного образования / Е. Н. Медынский. – Москва: Гос. изд-во, 1925. – 140 с.

187. Медынский, Е. Н. Энциклопедия внешкольного образования: Лекции, чит. на Педагогич. факультетах Уральск. ун-та в 1920–1922 г. и 2-го Моск. ун-та в 1922– 1924 гг. Т.2: Отдельные виды содействия внешкольному образованию / Е. Н. Медынский. – Москва: Гос. изд-во, 1925. – 167 с.

188. Медынский, Е. Н. Энциклопедия внешкольного образования: Лекции, чит. на Педагогич. факультетах Уральск. ун-та в 1920–1922 г. и 2-го Моск. ун-та в 1922– 1924 гг. Т.3 / Е. Н. Медынский. – Москва: Гос. изд-во, 1925. – 234 с.

189. Медынский, Е. Н. Систематический указатель книг и статей по внешкольному образованию / Е. Н. Медынский, И. Лапшов. – Москва: Наука, 1916. – 229 с.

190. Мещанинов, И. В. // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Апрель. Вып. 6. С. 1.

191. Мещанинов, И. В. Воспоминания пережитого / рук. кол. М. М. Рассолов; РПА Минюста России. – Москва: РПА Минюста России, 2010. – 312 с.

192. Мещанинов, И. В. Краткий исторический очерк жизни «Маяка» // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Январь. Вып. 5. С. 8.

193. Миллер, М. Л. Пол Б. Андерсон, Американский ХСМЛ и русские православные, 1900–1940 гг. / М. Л. Миллер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – СПб, 2016. – № 1. – С. 42–51.

194. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3-х томах. Т. 2, [ч. 2]: Вера. Творчество. Образование/ П. Н. Милюков. – Москва: Прогресс: Культура, 1994. – 491 с.

195. Митина, А. М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: концептуальное становление и развитие / А. М. Митина. – Москва: Наука, 2004 (Волгоград). – 303 с.

196. Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность / Л. Н. Митрохин. – Санкт-Петербург: РХГИ, 1997. – 480 с.

197. Мищурис, А. В. Анализ научных результатов историко-педагогических исследований просветительской деятельности в России на рубеже XIX–XX века / А. В. Мищурис // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2022. – № 5. – С. 3074. – URL: <http://emissia.org/offline/2022/3065.htm>

198. Мищурис, А. В. Идеи просветительства в деятельности преподавателей кафедры педагогики Герценовского университета / А. В. Мищурис // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2021. – Т.2 (Методическое приложение). MET 090. – С. 55–59. – URL: <http://met.emissia.org/offline/2021/met090/met090.pdf>

199. Мищурис, А. В. Из истории создания общества «Маяк» / А. В. Мищурис // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А. И. Герцена: Сборник лучших научных работ студентов / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Том Выпуск 16. – Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2015. – С. 132–135.

200. Мищурис, А. В. К вопросу о связи общества «Маяк» с сектами, революционными и масонскими организациями / А. В. Мищурис // Герценовские чтения 2017. Актуальные проблемы русской истории: сборник научных и учебно-методических трудов, Санкт-Петербург, 21 апреля 2017 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «ЭлекСис», 2018. – С. 238–249.

201. Мищурис, А. В. К вопросу о составе просветительского общества «Маяк» / А. В. Мищурис // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А. И. Герцена: Сборник лучших научных работ студентов, Санкт-Петербург, 11–17 апреля 2016 года. Том Выпуск 17. – Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2016. – С. 224–228.

202. Мищурис, А. В. Классификация просветительских обществ Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века / А. В. Мищурис // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 5(96). – С. 37–39.

203. Мищурис, А. В. Основные направления организации воспитательной работы с взрослыми в просветительских обществах в России в начале XX века / А. В. Мищурис // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–27 ноября 2020 года / Отв. редакторы С. В. Кривых, А. Д. Абашина. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 125–128.

204. Мищурис, А. В. Просветительские общества в России в конце XIX – начале XX века: историографический обзор / А. В. Мищурис //

Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2019. – № 193. – С. 199–207.

205. Мищурис, А. В. Просветительское общество «Маяк» как форма дополнительного образования (1900–1918 гг.) / А. В. Мищурис // Педагогическая наука и современное образование: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 08 февраля 2018 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. – С. 245–249.

206. Мнение молодых людей о «Маяке». – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1909. – 40 с.

207. Мнение председателя правления одного из с.-петербургских банков о «Маяке», т. е. о состоящем под почетным попечительством его высочества принца Александра Петровича Ольденбургского, с.-петербургском «Маяке» для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного, умственного и физического развития. – Санкт-Петербург: Б. и. 1907. – 16 с.

208. Модельный закон от 20 мая 2016 года N 44-11 «О просветительской деятельности» (принят на сорок четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

209. Н-ъ, Л. «Маяк» // Россия. 1906. 21 декабря.

210. Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII–XXI вв.: [справочник] / Н. М. Романова, В. В. Михайленко. – Санкт-Петербург: Издательский дом СПН, 2004. – 208 с.

211. Николаев, А. Б. К. Ф. Лучивка-Неслуховский – первый полковник Февральской революции / А. Б. Николаев // Journal of Modern Russian History and Historiography. – Boston: Leiden, 2014. – № 7. – P. 64–98.

212. Николаев, А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года: монография / Научн. ред. Б. Д. Гальперина. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 695 с.

213. Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах / Т. К. Никольская. – Санкт-Петербург: Издательство европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.

214. Об экскурсиях «Маяка» // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1916. Апрель. Вып. 1. С. 12.

215. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. В 4-х томах. Том I. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Книга 1. История развития образования взрослых в России / Под ред. Е.П. Тонконогой. – Санкт-Петербург: ИОВ РАО, 2000. – 114 с.

216. Образцова, Л. А. Ольденбургские / Л. А. Образцова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 399 с.

217. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX – начало XX в.) / М. В. Михайлова. – М.: ИТПИМИО, 1993. – 163 с.

218. Общество «Маяк» для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. – Петроград: Тип. М-ва земледелия, [1918]. – [4 с.].

219. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Мир и Образование, 2019. – 1376 с.

220. Островский, А. В. Дискуссия / А. В. Островский // Россия и первая мировая война (материалы международного научного коллоквиума). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 69–70.

221. Островский, А. В. Кто стоял за спиной Сталина? – М., СПб.: Центрполиграф, 2004. – 637 с.

222. Павлова, О. К. Предпринимательство, призрение и благотворительность в Санкт-Петербурге: вторая половина XIX – начало XX

веков / О. К. Павлова. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2007. – 416 с.

223. Пасхальные подарки // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1916. Май. Вып. 2. С. 28.

224. Педагогический словарь: Новейший этап развития терминологии / О. Б. Даутова, Н. А. Вершинина, М. Г. Ермолаева и др. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфический центр "КАРО"», 2020. – 328 с.

225. Петербургская школа: система образования в северной столице на рубеже XIX–XX веков / авт.-сост.: С.А. Гончаров и др. – Санкт-Петербург: Лики России, 2012. – 309 с.

226. Пинкер, С. Просвещение продолжается: в защиту разума, науки, гуманизма и прогресса / С. Пинкер. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. – 623с.

227. Письма с фронта // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1916. Апрель. Вып. 1. С. 15.

228. Письма с фронта // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Апрель. Вып. 6. С. 7–8.

229. Письма с фронта // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Май. Вып. 7. С. 27–28.

230. Платонов, О. А. Массонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ / О. А. Платонов. – Москва: Алгоритм, 2011. – 1344 с.

231. Поздняков, А. Н. Проблемы реформирования российской школы в начале XX в. / А. Н. Поздняков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2004. – № 9. – С. 96–100.

232. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ–2) 1828. Т. 3.
233. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ–2) 1835. Т. 10. Отделение 1.
234. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ–2) 1864. Т. 39. Отделение 2.
235. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ–2) 1871. Т. 46. Отделение 2.
236. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ–1) 1802–1803. Т. 27.
237. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ–1) 1810–1811. Т. 31.
238. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ–3) 1906. Т. 26.
239. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – Москва: Высш. шк., 2004. – 512 с.
240. Помелова, Е. В. Просветительство как социально-педагогический феномен / Е. В. Помелова // Вестник Вятского гуманитарного университета. – 2009. – № 4-3. – С. 23–31.
241. Попов, Д. И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв.: монография/ Д. И. Попов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 511 с.
242. Попов, Д. И. Культурно-просветительные общества как объект организаторской и пропагандистской работы партийно-политических сил в Сибири: 1907–1914 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Дмитрий Иванович Попов. – Омск, 2000. – 23 с.
243. Попов, Д. И. Культурно-просветительные организации и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX веков / Д. И. Попов // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3–4. – С. 161–169.

244. Потапова, Н. В. Деятельность Христианского союза молодых людей в России в 1917–1922 гг. / Н. В. Потапова // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2015. – № 1. – С. 96–99.

245. Просветительство как ресурс развития пространства образования взрослых государств-участников СНГ: коллективная монография / [М. С. Якушкина, М. Р. Илакавичус, И. И. Якушкина и др.; под общ. ред. М. С. Якушкиной]. – Санкт-Петербург: ИУО РАО, 2016. – 237 с.

246. Пругавин, А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания / А. С. Пругавин. – Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1895. – 547 с.

247. Пятнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1914 – 22 сентября 1915). – СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1916. – 90 с.

248. Расчетина, С. А. История первого рождения социальной педагогики в России (X в. – начало XX в.): социальная и социально-педагогическая поддержка, социальное и социально-ориентированное воспитание, социально-ориентированное образование: материалы к образовательной программе подготовки социального педагога / С. А. Расчетина, Н. В. Седова, В. Зюсс; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург: Издательство «Росток», 2022. – 639 с.

249. Реакционная организация // Рабочая газета. 1917. 15 апреля.

250. Рейтлингер, Н. А. Десять лет деятельности «Маяка» / Н. А. Рейтлингер. – СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1911. – 42 с.

251. Рогушина, Л. Г. Эволюция понятия общества в энциклопедических и толковых словарях /Л. Г. Рогушина // Энциклопедические и справочные издания как историко-психологический источник: Материалы XXXIII Междунар. Науч. конф. Санкт-Петербург, 13– 14 мая 2013 г. – Санкт-Петербург: Полторак, 2013. – С. 41–45.

252. Рожнова, Т. М. Жизнь после Пушкина: Наталья Николаевна и ее потомки / Т. М. Рожнова, В. Ф. Рожнов. – Санкт-Петербург: Вита Нова, 2001. – 728 с.

253. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2: М–Я. /Ред. кол. В. В. Давыдов (гл. ред.) и др.; гл. ред. А. П. Горкин. – Москва: Большая Рос. энцикл., 1999. – 669 с.

254. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / А. Л. Андреев, Л. А. Андреева, А. С. Ахиезер [и др.]. – Москва: Издательство «Республика», 2001. – 544 с.

255. Рудакова, Т. В. Становление внешкольного образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Рудакова Татьяна Владимировна. – Великий Новгород, 2015. – 22 с.

256. Рушанин, В. Я. Внешкольное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX века) / В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов. – Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2011. – 330 с.

257. Рыжов, А. Н. Генезис педагогических терминов в России (XI – начало XXI вв.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Рыжов Алексей Николаевич. – Москва, 2013. – 42 с.

258. Савченко, Е. А. Образовательная деятельность как социокультурный феномен (теоретико-методологический анализ): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Савченко Евгения Антоновна. – Брянск, 2006. – 549 с.

259. Свод законов Российской Империи. (СЗРИ) Т. 10. Ч. 1. Законы гражданские.

260. Семнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1916 – 22 сентября 1917). Петроград: Девятая Государственная типография, Моховая, 40, 1918. – 49 с.
261. Серополко, С. О. Внешкольное образование: сб. ст. / С. О. Серополко. – Москва, 1912. – 128 с.
262. Серополко, С. О. Основные вопросы внешкольного образования / С. О. Серополко. – Москва, 1913. – 63 с.
263. Ситаров, В. А. История образования в России: досоветский и советский периоды / В. А. Ситаров // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – С. 201–211.
264. Ситник, А. П. Тенденции исторических изменений в развитии теории образования взрослых / А. П. Ситник // Человек и образование. – 2006. – № 4–5. – С. 34–40.
265. Словарь для всех: общедоступная энциклопедия / Под редакцией Ю. Невзорова и В. Рыжова. – Санкт-Петербург: Полез. знание, 1907. – 464 с.
266. Словарь по волонтерству / Под редакцией Е.П. Агапова. – Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 92 с.
267. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. – Москва: Русский язык, 1986. – 736 с.
268. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 16 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: Ю. С. Сорокин и др.]. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 278 с.
269. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – Москва: Астрель, 2006. – 1175 с.
270. Сорокин, П. Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. – Москва: Политиздат, 1992. – 542 с.
271. Состав Совета, комиссий и членов общества «Маяк». – Петроград: Б.и., [1917]. – [8 с.].

272. Состоящий под почетным попечительством Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского Комитет содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития [Правила посещения комитета]. – Санкт-Петербург: Тип. Р. Голике, 1900. – [4 с.]

273. Состоящий под почетным попечительством Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского Комитет оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития в Санкт-Петербурге / [Записка] для сведения с.-петербургского купечества. – Санкт-Петербург: Б. и., 1902. – 8 с.

274. Справочный словарь (орфографический, этимологический и толковый русского литературного языка) / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург: тип. Исидора Гольдберга, 1901. – 2208 стб.

275. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Л–П / труд И. И. Срезневского. – Санкт-Петербург: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1902. – 1802 стб.

276. Старцев, В. И. Тайны русских масонов / В. И. Старцев. – Санкт-Петербург: Издательство «Д.А.Р.К.», 2004. – 320 с.

277. Степанский, А. Д. История общественных организаций дореволюционной России: учебное пособие / А. Д. Степанский. – Москва, 1979. – 80 с.

278. Степанский, А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков: Пособие по спецкурсу / А. Д. Степанский. – Москва: без издательства, 1982. – 91 с.

279. [Струве, Н. А.] «YMCA-PRESS» в Архангельске. Встречи с Н. А. Струве: лекции, интервью, беседы / Н. А. Струве; [сост. свящ. Иоанн Привалов]. – Архангельск: Община Храма Сретения Господня, 2002. – 184 с.

280. Тебиев, Б. К. Из истории народных университетов в России / Б. К. Тебиев. – Москва: О-во «Знание» РСФСР, 1987. – 55 с.

281. Тебиев, Б. К. На рубеже веков: правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX веков / Б. К. Тебиев. – М.: Интеллект, 1996. – 249 с.

282. Тебиев, Б. К.-Г. Проблема внешкольного образования в общественно-педагогическом движении в России конца XIX – начала XX века: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тебиев Борис Каз-Гиреевич. – Москва, 1984. – 218 с.

283. Толковый словарь русского языка: в 4 т.Т. 2: Л–Ояловеть / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. – 1040 стб.

284. Третий год жизни и деятельности С.-Петербургского Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития («Маяка») (22 сентября 1902 – 22 сентября 1903). – Санкт-Петербург: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1904. – 52 с.

285. Тринадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1912 – 22 сентября 1913). – Санкт-Петербург: Тип-я Гл. упр-ния Уделов, 1913. – 97 с.

286. Тряпицына, А. П. Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования / А. П. Тряпицына, С. А. Писарева // Человек и образование. – 2014. – № 3(40). – С. 4–12.

287. Туманова, А. С. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. и особенности их реализации в Западном крае / А. С. Туманова // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо. – Мінск: Бизнесофсет, 2012. – С. 344–354.

288. Туманова, А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века / А. С. Туманова. – Москва: Новый хронограф, 2008. – 328 с.

289. Туманова, А. С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1907 годы: Монография / А. С. Туманова. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 488 с.

290. Туманова, А. С. Уставы общественных организаций в дореволюционной России / А. С. Туманова, А. А. Сафонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 113–136.

291. Указ президента Российской Федерации от 30.07.2021 №442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению».

292. Ульянова, Г. Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Ульянова Галина Николаевна. – Москва, 2006. – 53 с.

293. Ульянова, Г. Н. Народное образование. Печать / Г. Н. Ульянова // Россия в начале XX века. Исследования. – Москва: Новый хронограф, 2002. – С.577–623.

294. Устав и общая инструкция состоящего под почетным попечительством Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского «Маяка» Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. Надеждинская ул., № 35. – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1910. – [28 с.]

295. Устав и общая инструкция состоящего под почетным попечительством Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского «Маяка» Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. Надеждинская ул., № 35. – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1912. – [27 с.]

296. Устав общества «Детский Маяк». – Санкт-Петербург: Тип. Ю. Мансфельд, улица Гоголя 9, 1910. – 16 с.

297. Устав состоящего под почетным попечительством Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского С-Петербургского комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного, умственного и физического развития. Литейный пр., д. № 30. – Санкт-Петербург: Б. и., 1903. – [16 с.]

298. Устав состоящего под почетным попечительством Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского «Маяка» Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. Надеждинская ул., №35, собств. дом. – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1907. – [16 с.]

299. Фальборк, Г. А. Всеобщее образование в России / Г.А. Фальборк. – Москва: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 212 с.

300. Фальборк, Г. А., Чарнолуский, В. И. Внешкольное образование: Сист. свод законов, распоряжений, правил, инструкций, уставов, справочных сведений и пр. / Г. А, Фальборк, В. И. Чарнолуский. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1905. – 359 с.

301. Федеральный закон от 05.04.2021 г. № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"».

302. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

303. Федорова, Н. М. Значение просветительских обществ в развитии образования в России в XIX – начале XX вв. / Н. М. Федорова // Воспитание и социализация молодежи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии

образования, Нижний Новгород, 25–26 сентября 2018 года / Под редакцией М. В. Богуславского, С. В. Куликовой, К. Ю. Милованова. –Нижний Новгород: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последиplomного образования», 2018. – С. 109–113.

304. Федорова, Н. М. Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России: монография / Н. М. Федорова. – Санкт-Петербург: Лема, 2010. – 264 с.

305. Филиппова, О. Е. 1 июня 2021 года как начало новой эры просвещения (к вступлению в силу федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”») / О. Е. Филиппова // Проблемы качества российского законодательства: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 04 июня 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 98–104.

306. Филиппова, О. Е. Общественное мнение как фактор законотворчества (на примере федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”») / О. Е. Филиппова // Проблемы качества российского законодательства: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 04 июня 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 105–109.

307. Философский энциклопедический словарь/ гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – Москва: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

308. Фрид, Л. С. Культурно-просветительная работа в России в годы революции 1905–1907 годов / Л. С. Фрид. – Москва: Госкультпросветиздат, 1956. – 48 с.

309. Христианский союз молодых женщин // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1917. Ноябрь. Девятый выпуск. С. 5.

310. Ценюга, И. Н. «Лига образования» и ее влияние на рост социального самосознания провинциальной интеллигенции (на материалах Енисейской губернии) / И. Н. Ценюга, С. Н. Ценюга // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 36–46.

311. Цифровые сведения о жизни «Маяка» за пять лет // Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей. 1916. Ноябрь. Вып. 4. С. 55–56.

312. Цырендоржиева, Д. Ш. Просвещение и просветительство: сущность и отличительные черты / Д. Ш. Цырендоржиева, А. Ц. Батуева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 34–37.

313. Чарнолуский, В. И. Настольная книга по внешкольному образованию: Т. 1. / Изд. сост. по первоисточникам В. И. Чарнолуским. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1913. – 501 с.

314. Чарнолуский, В. И. О самообразовании /В. И. Чарнолуский. – Санкт-Петербург: Знание, 1909. – 99 с.

315. Чарнолуский, В. И. Основные вопросы внешкольного образования в России /В. И. Чарнолуский// Русская школа. – 1908. – № 8.

316. Чарнолуский, В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России /В. И. Чарнолуский. – Санкт-Петербург: Знание, 1909. – 90 с.

317. Чарнолуский, В. И. Союзы молодежи и общества самообразования /В. И. Чарнолуский. – Санкт-Петербург: тип. М. А. Александрова, 1908. – 16 с.

318. Чарнолуский, В. И. Частная инициатива в деле народного образования /В. И. Чарнолуский// Русская школа. – 1909. – № 5–9. – С. 31–56.

319. Четвертый год жизни и деятельности С.-Петербургского Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития («Маяка») (22 сентября 1903 – 22 сентября 1904). – Санкт-Петербург: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1904. – 42 с.
320. Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Сост. Н.В. Чехов. – Москва: «Польза» В. Антик и К°, 1912. – 224 с.
321. Чуркина, Н. И. Педагогическое образование как социокультурный феномен: структура, функции, миссия в обществе / Н. И. Чуркина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 103–107.
322. Шапинская, Е. Н. Образование vs нео-просветительство: некоторые тренды цифровой культуры / Е. Н. Шапинская, А. А. Лисенкова // Культура культуры. – 2020. – № 2. – С. 5.
323. Шевелев, А. Н. Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения дореволюционной школы: монография / А. Н. Шевелев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская акад. постдипломного пед. образования, 2005. – 352 с.
324. Шевелев, А. Н. Образовательная урбанистика: методологические аспекты изучения школьной среды петербургских дореволюционных учебных заведений: монография / А. Н. Шевелев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская акад. постдипломного пед. образования, 2008. – 127 с.
325. Шевелев, А. Н. Петербургская дореволюционная школа как историко-образовательный феномен (XIX – начало XX вв.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шевелев Александр Николаевич. – Санкт-Петербург, 2007. – 44 с.

326. Шевелев, А. Н. Роль столичных городов в модернизации школьного образования России начала XX века / А. Н. Шевелев // Непрерывное образование. – 2014. – № 2(8). – С. 103–107.

327. Шевелев, А. Н. Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории общего школьного образования в России второй половины XIX века / А. Н. Шевелев. – Санкт-Петербург: Каф. истории педагогики С.-Петерб. гос. ун-та пед. мастерства, 2001. – 245 с.

328. Шестнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1915 – 22 сентября 1916). – Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1917. – 90 с.

329. Шестой год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1905 – 22 сентября 1906). – Санкт-Петербург: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. – 60 с.

330. Шишкин, А. Кто такие евангельские христиане-баптисты? / А. Шишкин, А. Шофман. – Казань: Татарское книжное издательство, 1961. – 60 с.

331. Эймонтова, Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России (50-60-е годы XIX в.) / Р. Г. Эймонтова. – Москва: ИРИ РАН, 1998. – 405 с.

332. Энциклопедический словарь: В 86 т. Т. 21А. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург: типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1897: 481 – 957с.

333. Энциклопедический социологический словарь / [Ред.-сост. к.филос.н. Кабыща А.В.]; Общ. ред. акад. РАН Осипова Г.В. – Москва: ИСПИ, 1995. – 939 с.

334. Этос социальных групп, локальных и профессионально-педагогических сообществ в социокультурном пространстве России XVIII – начала XXI вв.: коллективная монография / Ю. Б. Дроботенко, Л. М. Карпова, В. П. Корзун [и др.]. – Омск: федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2020. – 136 с.

335. Юсупов, М. Р. Внешкольное образование в России: эффекты культурной диффузии / М. Р. Юсупов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 3(43). – С. 134–141.

336. Юсупов, М. Р. Основные элементы внешкольного образования как социокультурного института в деятельности органов местного самоуправления Урала на рубеже XIX–XX вв. / М. Р. Юсупов // Научный альманах. – 2015. – № 7(9). – С. 1469–1473.

337. Юсупов, М. Р. Просвещение и образование взрослых на Урале как социокультурный феномен: становление и региональная специфика (вторая половина XIX – начало XX вв.) / М. Р. Юсупов. – Москва: Перо, 2016. – 216 с.

338. Юсупов, М. Р. Сущность и значение внешкольного образования как социокультурного института / М. Р. Юсупов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 2(42). – С. 169–177.

339. A Gift for Russia's Young Men // The Missionary Review of the World. 1905, June. P. 470.

340. A Russian Y.M.C.A. // The Missionary Review of the World. 1902, October. P. 789.

341. Latimer, R. S. With Christ in Russia / R. S. Latimer. – London: Hodder and Stoughton, 1910. – 237 p.

342. Miller, M. L. The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940 / M. L. Miller. – Lanham, Maryland: Lexington Books, 2015. – 284 p.

343. Polk, J. A. Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–24 / J. A. Polk. – Toronto: University of Toronto, 2012. – 507 p.

344. Sir George Williams: pioneer of the YMCA movement // YMCA World. 2010. December. № 4. P. 5.

345. The Y.M.C.A. in Russia // The Missionary Review of the World. 1901, January. P. 72.

Интернет-ресурсы

346. Александринский театр [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://alexandrinsky.ru/?ysclid=lwxodzaio469257452т> (дата обращения: 12.09.2023).

347. Антонова, И. «Плохое образование только добавляет хрупкости цивилизации в целом» [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://nesnilos.com/kultura/plohoe-obrazovanie-tolko-dobavljaet-hrupkosti-civilizacii-v-celom-irina-antonova-jomko-tochno-pravdivo-o-degradacii/> (дата обращения: 15.12.2020).

348. Архитектурный сайт Петербурга [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.citywalls.ru/house7558.html?s=h2gsbjk985juiharpm15sgk9q4> (дата обращения: 15.12.2023).

349. Архэ: культурно-просветительский центр [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://arhe.msk.ru/?ysclid=lwxosx46mq268139974> (дата обращения: 12.09.2023).

350. Библиотека ХРОНОСа. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/libris/stolypin/19100120stlp.html?ysclid=17ai5lamw1652810312> (дата обращения: 08.07.2021).

351. Большой драматический театр имени Георгия Александровича Товстоногова [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://bdt.spb.ru/?ysclid=lwxoc9w36u325884112> (дата обращения: 12.09.2023).

352. ВЦИОМ [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh?ysclid=l7wywfxd9c867739576> (дата обращения: 06.06.2021).

353. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.pushkinmuseum.art/> (дата обращения: 12.09.2023).

354. Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/> (дата обращения: 12.09.2023).

355. Дягилевский фестиваль [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://diaghilevfest.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

356. Интерфакс [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/756034> (дата обращения: 12.09.2023).

357. Кружок [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://kruzhok.io/?ysclid=lwxork75ya263654210> (дата обращения: 12.09.2023).

358. Лекториум [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.lektorium.tv/?ysclid=l85xk2omwo462349040> (дата обращения: 12.09.2023).

359. Михайловский театр [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа:

<https://mikhailovsky.ru/?ysclid=lwxod8mnsj524260529> (дата обращения: 12.09.2023).

360. Московское долголетие [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 12.09.2023).

361. Николаев, И. «Поправка в закон об образовании вызвала возмущение равнодушных» [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: https://www.mk.ru/social/2021/01/21/poppravka-v-zakon-ob-obrazovanii-vyzvala-vozmushhenie-neravnodushnykh.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 19.05.2021).

362. Открытая библиотека [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: https://vk.com/open_lib?ysclid=lwxomywvnk786490127 (дата обращения: 12.09.2023).

363. Премия «Просветитель» [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://premiaprosvetitel.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

364. Российское общество «Знание» [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://znanierussia.ru/?ysclid=lwxotmgqi6318223057> (дата обращения: 12.09.2023).

365. Русская Императорская армия [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.regiment.ru/bio/F/57.htm> (дата обращения: 07.04.2021).

366. Русский музей [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://rusmuseum.ru/?ysclid=lwxo77so2c554498160> (дата обращения: 12.09.2023).

367. Синхронизация: [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://online.synchronize.ru/?ysclid=185xliareh435365928> (дата обращения: 12.09.2023).

368. Справочник научных обществ России [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.snor.ru/> (дата обращения: 07.04.2021).

369. Третьяковская галерея [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.tretyakovgallery.ru/?lang=ru> (дата обращения: 12.09.2023).

370. Центральная городская публичная библиотека имени В. В. Маяковского [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://pl.spb.ru/?ysclid=lwxoola7r0265384633> (дата обращения: 12.09.2023).

371. Arzamas.academy: [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/?ysclid=185xjd9d65444804934> (дата обращения: 12.09.2023).

372. YMCA [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.ymca.int/who-we-are/history/ymca-historical-figures/> (дата обращения: 06.04.2021).

Другие источники

373. Мищурис, А. В. Педагогическая и просветительская деятельность общества «Маяк» в 1900 – 1918 гг.: выпускная квалификационная работа [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://reader.lanbook.com/vkr/12719> (дата обращения: 06.06.2023).

Приложения

Приложение 1.

Просветительские общества в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века

Составлено автором по материалам:

– фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб): Ф. 73, 138, 139, 256, 287, 308, 315, 317, 378, 393, 400, 408, 448, 528, 538, 568, 569, 582, 706, 895, 902, 926, 961, 996, 1019, 1134, 1145, 1720, 1722, 1747, 1947, 2028, 2131, 2168, 2215;

– фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Ф. 90, 91, 402, 403, 448, 458, 465, 746, 747, 748, 749, 791, 793, 830, 1335, 1532, 1545, 1693, 1694, 2129;

– фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб): Ф. Р-75, Ф. Р-1001;

– адресной и справочной книги «Весь Петербург» и «Весь Петроград» за 1894–1917 гг. [70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93];

–научного информационно-справочного издания Н.М. Романовой, В.В. Михайленко «Национальные общества Санкт-Петербурга. XVIII–XXI вв.» [208];

– электронному ресурсу «Справочник научных обществ России» [366].

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
1.	Англо-русское педагогическое общество	ок. 1914–1917 гг.	Председатель: генерал-лейтенант З.А. Макшеев, секретарь А.М. Белов.	Способствовать взаимному сближению России и Великобритании в области просвещения.	Наб. Принца Ольденбургского, д. 10.		

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
2.	Армянское общество изящных искусств	ок. 1907–1918 гг.		Содействие развитию и распространению в широких слоях армянского населения любви и интереса к чистому искусству.	Офицерская ул., д. 36, кв. 18.	Деятельность: организовывались и проводились литературно-музыкальные вечера поэзии, лекции по искусству, передвижные выставки, концерты, помощь молодым художникам, артистам, учащейся молодежи, особенно студентам консерватории.	
3.	Армянское художественное общество	1911–1917 гг.	Руководители: Д. Кроян, А. Калантарян (творческая интеллигенция, преимущественно художники, студенты Академии художеств).	Содействие развитию армянской художественной школы в Петербурге.		Деятельность: организация передвижных выставок, чтение лекций по истории армянской культуры и живописи; участие во Всероссийском съезде армянских общественных организаций в Петрограде 10–12 мая 1916 г.	
4.	Благотворительно-просветительное общество «Ислам в Магариф» («Ислам и культура»)	1898–1917 гг. (создано в 1891 г., но не было зарегистрировано официально)	Учредители: Б. Алибеков, Ш. Асадуллаев, А. Ахундов, Х. Тагиев, А. Зюльгадаров, Д. Смольский. Председатели: Абдель-Азиз, полковник А.А. Давлетшин, Д.С. Смольский (с 1906 г.); тов./пред.	Повышение культурно-нравственного и духовно-религиозного уровня мусульман, вспомоществование и призрение беднейших, а также содействие беднейшим ученикам мусульман к поступлению или доверше-	Демидов пер., д. 4.	Деятельность: проведение регулярных «восточных вечеров», лотерей-аллегри, издание газеты; распространение книг нравственного содержания; содействие одеждой, пищей и приютом неимущим; содействии к «приисканию» нуждающимся занятий или службы; снабжении бедных больных медицинскими пособиями под наблюдением врача на дому; определение преста-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			<p>З.Ш. Шамиль. Члены правления: Вали Хан, Искандер-гази, Султан Киргиз-Кайсацкий, коллежский советник; Али-Оскар Сыртланов, помощник присяжного поверенного; И. Батырбаев, С.Ш. Шамиль. Число членов: 1898–1899 гг.: 125 1899–1900 гг.: 166 1900–1901 гг.: 139 1902–1903 гг.: 169 1903–1904 гг.: 141 1904–1905 гг.: 183 1905–1906 гг.: 135 1906–1907 гг.: 146 1907–1908 гг.: 103 1908–1909 гг.: 122</p>	<p>нию образования в средних и высших учебных заведениях.</p>		<p>рельх и немощных в богадельни, дома призрения и т. д., а малолетних – в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения; доставление неимущим средств для возвращения на родину; забота об устройстве и попечении молитвенных домов и мечетей. Много внимания уделялось школе, обучению родному языку. Находилось в ведении МВД. При обществе существовали начальное училище (с 1906 г.) и русско-татарская школа с 72 учащимися обоого пола (1912–1913 гг.).</p>	
5.	Василеостровское общество содействия коммерческому образованию	1913–1917 гг.	<p>Председатель: А.В. Васильев; секретарь: М.К. Долобко; казначей: В.П. Ван-дер-Флит.</p>	<p>Распространение теоретических и практических знаний в области торговли, содействие созданию учебных заведений.</p>	<p>Большой проспект Васильевского острова, 58.</p>		

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
6.	Владимирское общество содействия коммерческому образованию	1917 г. (начальная и конечные даты неизвестны)	Председатель: М.А. Леонтьев; казначей: С.В. Маслеников; секретарь: С.П. Рождественский.	Распространение теоретических и практических знаний в области торговли, содействие созданию учебных заведений.	Большая Гребцкая, 10.	Общество имело две торговые школы: мужскую и женскую. Членские взносы – 3 и 5 рублей в год, пожизненные члены платили 100 рублей единовременно.	
7.	Всероссийское общество борьбы с раковыми заболеваниями	1908 – ок. 1917 гг.	Профессора Н.Г. Рачинский, Г.А. Рейн и С.П. Федоров. В состав правления кроме хирургов, морфологов и гистологов входили высокие чиновники под руководством графини Е.Н. Адлерберг. Общество было принято под Высочайшее Покровительство Императрицы Александры Федоровны.	Научное изучение злокачественных новообразований; лечение и призрение раковых больных; распространение сведений об опухолях в целях вызвать заинтересованность широких кругов населения и привлечь их к борьбе против рака.		В 1914 г. в Санкт-Петербурге был проведен первый съезд онкологов. В работе съезда участвовало 340 человек, заслушано 76 докладов. Повестка практически не отличалась от современной: организация, этиология, патогенез, ранняя диагностика, новые методы лечения, статистика. К противораковой пропаганде привлекались широкие круги населения, в том числе провинциальные врачи.	ЦГИА СПб. Ф. 2028, 1908-1914 гг., 2 дела, оп. 1. Устав (1908 г.); переписка по вопросам организации Общества, его регистрации и деятельности (1908–1913 гг.); протоколы организационного собрания (1908 г.); общего собрания (1909 г.); протоколы заседаний правления (1908–1914 гг.).
8.	Всероссийское педагогическое общество	1917 г. (начальная и конечные даты неизвестны)	Председатель совета С.А. Золотарев, казначей Г.К. Соломин, секретарь Н.П. Румянцева.	Научная разработка вопросов педагогики, распространение педагогических познаний и содей-	Демидов пер. 5, кв. 55.		

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
		вестны)		ствие учительским и педагогическим обществам в осуществлении задач, предусмотренных их уставами.			
9.	Всероссийское Филаретовское общество народного образования	1914–1917 гг.	Учредители: В.М. Пуришкевич, П.Ф. Булацель, прот. Т.И. Буткевич, Ф.В. Винберг, прот. И.И. Восторгов, А.С. Вязигин, С.К. Глинка-Янчевский, М.Я. Говорухо-Отрок, И.И. Дудниченко, Л.Т. Злотников.	Постановка образования по всей России на исконных началах преданности Церкви Православной, Самодержавию Царскому и народности Русской.	Кузнечный пер., д. 20.	Подразделялось на ряд комиссий: по изысканию средств на содержание Общества; по экспертизе школьных учебников и кинофильмов, поступающих в прокат; по выработке школьного журнала; по борьбе с алкоголизмом и др. вредными привычками среди учащихся; по издательской деятельности и др. Общество включало в круг своих интересов просвещение русского народа на всех ступенях: от низшего до высшего, включая также и внешкольное образование.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
10.	Галицко-русское благотворительное общество	1902–1917 гг.	Председатель А.С. Будилович, тов. председателя И.В. Ливчак, секретарь В.С. Драгомирецкий.	Оказывать всякого рода нравственную и материальную поддержку русским уроженцам Галиции, временно или постоянно проживающим в Петербурге, а также содействовать ознакомлению русского общества с Прикарпатской Русью, ее прошлым и настоящим.	Демидов пер., д. 2.	В 1909 г. был принят новый устав Общества и значительно расширена его деятельность, открыты отделения в Москве, Киеве, Астрахани, Одессе и др. городах. В период первой мировой войны деятельность Общества строилась с учетом военной обстановки, основное внимание уделялось попечению о беженцах-галичанах.	РГИА. Ф. 465. (42 ед.хр., 1903–1917 гг.). Протоколы заседаний Правления; дела об открытии отделений О-ва; отчеты о деятельности Московского и Волынского отделений; переписка и деятельности санитарно-питательного отряда в Галиции; приютов в г. Бердянске и учительских курсов для галичан; дела по прошениям крестьян и разных лиц об оказании материальной помощи, содействии в организации культурно-просветительских мероприятий, о принятии в русское подданство; список членов О-ва; дела о сборе пожертвований.
11.	Германское благотворительное общество	1842–1914 гг.	Президент: К.Н. Радамен, вице-президент И.И. Шмидт.	Оказание помощи бедным немцам, проживающим в г. Санкт-Петербурге.	Адрес: Тверская ул., д. 11; Почтамтская ул., д. 1, кв.37.	Деятельность: обеспечение обедневших немцев, проживающих в городе, лекарствами, питанием, одеждой, помощь в поиске работы; устройство спектаклей в память немецких поэтов, композиторов, писателей (1884 г. в Михайловском театре в пользу общества состоялся спектакль в память поэта И.Ф. Шиллера); помощь в по-	ЦГИА СПб. Ф. 378. Документы о структуре Общества, указы о его организации; газетные статьи к 50-летию юбилею; инструкции и распоряжения о работе учебного совета (на нем. яз.) (1892–1904 гг.). Протоколы заседаний (1873–1914 гг.); пригласительный билет на общее собрание с приложением списка кандидатов в члены комитета Общества (1906 г.). Переписка о недвижимом имуществе (1892–1914

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>лучении вида на жительство, предоставление возможности возвращения на историческую родину; при обществе функционировали приют и богадельня; в приюте дети получали начальное образование и обучались ремеслу; при богадельне имела библиотека.</p>	<p>гг.); о завещании германским подданным Э. Фертманом своего недвижимого имущества в пользу Общества (1894 г.). Финансовые отчеты (1895–1914 гг.); кассовые книги (1901–1913 гг.). Сведения о движении наличных сумм, о текущих счетах, о покупке ценных бумаг (1893–1913 гг.). Переписка о проведении благотворительных сборов (1867–1914 гг.). Расчетные книжки Общества в Русском для внешней торговли банке (1901–1913 гг.). Документы о деятельности богадельни и дома дешевых квартир при Обществе (1873–1914 гг.); тетрадь для записей учета выдаваемого материала по магазину рукоделий (1887–1889 гг.). Правила внутреннего распорядка, инструкции, циркулярные письма для воспитателей, инспекторов и воспитанников приюта Общества (1856–1901 гг.); отчеты по приюту (1885–1918 гг.). Переписка по хозяйственным вопросам приюта (о покупке продовольствия, дров, о ремонте здания и пр.) (1916–1920 гг.). Распоряжения Королевской шведской миссии в приют Общества о предоставлении убежища германским под-</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							данным; списки иностранных подданных и военнопленных (1917–1923 гг.). Инструкции и распоряжения Шведской миссии владельцам гостиниц о порядке обслуживания немцев, выезжающих на родину (на нем. яз.) (1918 г.). Переписка об отправке военнопленных в Германию; списки военнопленных (1917–1923 гг.). Свидетельства и справки о работе служащих; списки служащих; воспитанников приюта (1872–1922 гг.). Личные дела преподавателей (1881–1914 гг.) и воспитанников приюта (1885–1917 гг.) (нем. яз.).
12.	Гимнастическое общество «Польский сокол» в Петрограде	1907–1917 гг.	Председатель: И.И. Гаттовский, тов. Я.С. Бархвиц, Ф.К. Сномпский, В.И. Држевинский.	Развитие физической культуры и пропаганда здорового образа жизни среди поляков, проживающих в Петрограде.	Измайловский пр., 16.	Работали спортивные и драматические секции, устраивались вечера, экскурсии, велась работа с детьми.	
13.	Евангелическое библейское общество в России	1831–1917 гг.	По инициативе министра народного просвещения кн. К.А. Ливена, бывшего Вице-президента Российского Библейского Общества, высочайше утвер-	Издание и распространение Священного Писания.	Каменный особняк на Екатерининском канале в Санкт-Петербурге (Екатерингофский, 12).	Стало продолжателем дела Российского библейского общества. Действовало, в основном, среди протестантов. Основано в Лондоне в 1804 году.	РГИА. Ф. 830(179 ед. хр., 1826 – 1915 гг.) Протоколы заседаний главного комитета О-ва и петербургской секции; отчеты О-ва и его секций; переписка с разными лицами и учреждениями о распространении Библий; переписка с Петербургской евангелическо-лютеранской консисторией о создании

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			<p>жден устав Евангелического Библиейского Общества. Руководство Евангелического Библиейского Общества составили главным образом прежние члены РБО. Председатель: доктор богословия В.В. Кин.</p>				<p>вспомогательных секций О-ва. 1846–1915 гг. Дело о пополнении библиотеки Главного комитета О-ва; переписка с пасторами о высылке библии на немецком языке; о деятельности секций общества по распространению Библий; об издании Библии для слепых на эстонском языке; денежные отчеты секций. 1827–1916 гг.</p>
14.	Еврейское историко-этнографическое общество	1908–1918 гг. (1923–1930 гг. – возобновление деятельности)	Председатель комитета М.М. Винавер, товарищи председателя С. М. Дубнов, М.И. Кулишер.	Собирание архивных материалов, подготовка по ним публикаций и чтение докладов с целью изучения и исследования всех областей еврейской истории и этнографии, разработки теоретических вопросов этих наук.	5-я линия Васильевского острова, д. 50.	<p>Находилось в ведении Комитета Общества распространения просвещения между евреями в России. С первого же года Общество стало устраивать бесплатные чтения. Были организованы экспедиции для сбора этнографических коллекций. Например, в 1911 г. на Украину (С.А. Раппопорт, Л.Я. Штернберг). С 1909 г. ЕИЭО издавало журнал «Еврейская старина» (редактор С.М. Дубнов), опубликовал много ценных документов, мемуаров, статей по истории еврейской общины и культурной жизни евреев Петербурга. С 1909 по 1928 гг.</p>	<p>ЦГИА СПб. Ф. 2129, (316 ед.хр., 1746 – 1929 гг.) Устав (1908 г.); протоколы заседаний комитета (1908–1917 гг.); протоколы заседаний комиссии Общества по выработке сметы расходов по эвакуации предметов еврейского религиозного культа и еврейских художественных и исторических памятников (1916 г.). Адреса членов Общества (б/д). Переписка с частными лицами по вопросам изучения еврейской истории и этнографии в городах России; о передаче документов в архив Общества; об издании еврейской литературы (1914-1915 гг.); переписка с библиотекой-читальней Бакинского еврейского общества, книжным складом в Берлине о присылке журнала «Еврей-</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>вышло 13 томов. При обществе существовали библиотека и музей (в устройстве последнего главную роль сыграл известный еврейский писатель С.А. Раппопорт, псевдоним С. Анский). Еврейский музей сыграл большую роль в пропаганде культурных и художественных ценностей среди еврейского населения Петербурга.</p>	<p>ская старина» (1914 г.); переписка с подписчиками (1909 г.); алфавитный указатель подписчиков (1916 г.); документы о подготовке к изданию еврейской исторической хрестоматии (1914 г.); протокол съезда деятелей еврейских обществ в Ростове-на-Дону (1908 г.); переписка о международной еврейской конференции в Лондоне (1910 г.).</p> <p>Документы о погромах евреев в различных городах, о выселении евреев, об отношении солдат воинских частей к еврейскому населению (1903–1915 гг.).</p> <p>Имеется коллекция документов о правовом и общественном положении евреев, о еврейских погромах, о составе еврейского населения и т. д.; рукописи, статьи, письма, удостоверения, копии книг членов еврейских обществ и общин; купчие различных лиц (1746–1929 гг.).</p>
15.	Еврейское колонизационное общество	1892–1917 гг.	Председатели: Г.О. Гинцбург, М.А. Варшавский, члены: Л.Я. Гантовер, Я.С. Поляков, Д.Ф. Файнберг. И.А. Блюм, И.А. Вавельберг.	Оказание содействия евреям для переселения в другие страны.	Офицерская ул., д. 60; Красная ул., д. 20 (1910 г.); ул. Декабристов, д. 6 (1917 г.).	ЕКО – еврейская международная благотворительная организация, возникшая в Лондоне в 1891 г. В 1892 г. в Петербурге открылось отделение общества. Помимо прочей деятельности общество открывало профес-	РГИА. Ф. 458 (69 ед. хр., 1893–1921 гг.) Отчет о заграничной поездке по вопросу об урегулировании русско-еврейской эмиграции; протоколы заседаний центрального комитета, распорядительного комитета, совещательного бюро и секций; протоколы сове-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						сиональные курсы и училища для евреев.	щаний агрономов; годовые отчеты о работе по устройству Северо-Западного района; резолюции съездов и совещаний; краткая историческая справка о колониях Херсонской губ. и др. 1893–1918 гг. Материалы об открытии и работе профессиональных курсов и училищ; сведения о финансовом положении еврейских учебно-профессиональных учреждений; об условиях приема в Аргентинскую колонию; списки лиц, имеющих право на въезд в Америку; проект основания еврейской колонии в Восточной Африке. 1902–1921.
16.	Еврейское литературное общество	1908–1911 гг.	Председатель: С.М. Дубнов; сотрудники: Н. Цейтлин, Ю. Гессен, А. Идельсон, А. Раппопорт, М. Крейнин, В. Мандель, М. Ривесман.	Изучение и развитие научной и изящной еврейской литературы, организация музеев и выставок, чтения, беседы, оказание материальной помощи нуждающимся еврейским писателям.	8-я Рождественская ул., д. 25, кв. 12.	Устав предусматривал организацию театральной секции. Имело обширную программу деятельности. Открыто при поддержке члена Государственной Думы Л.Н. Нисселовича, С.М. Гинзбурга, С.Л. Каменецкого. Существовало 35 отделений Общества в России. Численность общества за три года составила 850 человек.	
17.	Еврейское литературно-научное общество	1911–1918 гг.	Председатель: С.М. Гинзбург (1916), тов./пред. М.Н. Крейнин,	Содействие изучению и развитию научной и изящной еврейской ли-	Садовая ул., д. 81, кв. 13 (до 1915 г.); Гороховая ул., д. 41.	Продолжило дело Еврейского литературного общества. Предмет занятий в 1912 г.: доклады С.М. Гинзбурга «Из	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			А.И. Раппопорт	литературы на древнееврейском, разговорном еврейском и других языках.		эпохи Отечественной войны 1812 г.» и И.Р. Ефройкина «Воинствующий гебраизм» и их обсуждение, совещания по вопросам развития еврейской литературы в Петербурге, литературные вечера в помещении.	
18.	Еврейское литературно-художественное общество им. И.Л. Переца	1916–1921 гг.	Учредители: Л.М. Айзенберг, М.Х. Бомаш, В.С. Мандель; члены: М.Н. Крейнин, С.Л. Цинберг, Л.М. Айзенберг, И.Р. Ефройкин.	Содействие изучению и развитию литературы на разговорном еврейском языке и еврейского театра.	Рижский пр., д. 49, кв. 99, Эртелев пер., д. 5.	Комитет образовал 3 Комиссии: 1) по исследованию идиша и идишской литературы, 2) по созданию беллетристической и научно-популярной литературы, 3) финансовую. Общество стремилось развивать литературу на идише и создать еврейский театр, но Октябрьская революция 1917 г. не позволила воплотить замысел в жизнь. При обществе существовал одноименный фонд в 30 тыс. рублей для издания оригинальной и переводной литературы на идише. Общество планировало издать следующие сочинения: 1) Общую историю с начала XIX века до наших дней, 2) Историю России, 3) Государствен-	ЦГИА СПб. Ф. 1720 (5 ед. хр., 1914–1915, 1918–1919 гг.). Протоколы общих собраний членов (1919 г.). Выписки из протоколов заседаний комитета (1918 г.); договоры правлений Общества и кооперативного товарищества «Идишер и Фоксфарлаг» о совместном издании энциклопедического словаря на еврейском языке (1919 г.); списки редакций и еврейских культурных общественных организаций в различных городах с указанием адресов (1918 г.). Списки служащих и постоянных сотрудников Общества (1919 г.). Имеются ходатайства городских дум и биржевых комитетов различных городов об отмене черты оседлости и регистрационных книжек для евреев (1914–1915 гг.).

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						ный порядок вообще и государственный порядок в России в частности, 4) Самоуправление и администрация вообще и в России в частности, 5) История Польши и Литвы, 6) Политическая география, 7) История древних восточных народов, 8) Экономическая история России, 9) Государственный бюджет и налоги, 10) Основы физики и химии, 11) История евреев России и Польши, 12) Евреи в наше время в разных странах, 13) История хасидизма, 14) Древняя история евреев, 15) История еврейской литературы.	
19.	Еврейское общество «Бецалель»	1912–1913 гг.	Члены общества: С.Я. Яновский, Л.С. Бабков.	Пропаганда достижений еврейской школы художников.		Практическая деятельность сводилась к организации выставок произведений художников школы «Бецалель», лекциям и сообщениям о новейших течениях среди еврейских художников.	
20.	Еврейское общество поощрения художеств	1915–1919 гг.	Создатель: И.Я. Гинзбург.	Проведение литературно-выставочной деятельности.	Ул. Морская (Герцена), д. 56.	С 4 июня 1919 г. вошло в состав Петроградского бюро культурной лиги в виде художественной секции.	ЦГИА СПб. Ф. 1722 (7 ед. хр., 1915–1919 гг.) Протоколы собраний членов Общества (1915–1919 гг.); протоколы заседаний правления и художественной

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>секции; музейно-библиотечной и издательской комиссии; еврейского художественного общества «Мнейро» (1915–1919 гг.).</p> <p>Отчет Общества (1916 г.); документы об открытии Московского (1915–1917 гг.), Киевского и Харьковского отделений (1916 г.). Переписка об издательской деятельности; об организации лекций и проч. (1917–1919 гг.); устройстве выставок картин (1916 г.); описание имения «Лисий нос» графа А. В. Стенбок-Фермора (б/д); краткая историческая справка об Обществе (1916 г.).</p> <p>Переписка о чествовании 35-летнего юбилея художественной деятельности И. Я. Гинцбурга (1917–1919 гг.); списки членов-жертвователей в пользу Общества с указанием их адресов; алфавит (б/д); списки членов совета художественной секции (1916–1917 гг.); списки членов Московского отделения (1915–1917 гг.).</p>
21.	Западно-Русское общество	нач. XX в. – ок.1916 г.	Председатель: Д.М. Чихачев; товарищ председателя А.И. Корнилова.	Содействие укреплению русской культуры и развитию духовных и материальных сил русской народности в Западно-Рус-	Французская наб., 8.		

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				ском крае и изучение его современного положения и прошлого			
22.	Императорское вольное экономическое общество	1765–1919 гг. (фактически деятельность прекратилась в 1915 г.)	Среди учредителей – А. А. Нартов, Г. Г. Орлов, А. В. Олсуфьев, И. Г. Чернышев, Г. Н. Теплов. Среди президентов ВЭО: (1869–82), П. Л. Корф (1885–95), П. А. Гейден (1895–1905), А. С. Фаминцын (1906–09), А. С. Посников (1909–11). В разное время в деятельности ВЭО активно участвовали К. К. Арсеньев, В. П. Безобразов, А. Н. Бекетов, А. Т. Болотов, А. М. Бутлеров, Г. Р. Державин, П. И. Рычков, П. П. Семенов-Тянь-Шанский,	Распространение «общеполезных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономики по Российской империи».	С 1844 г. – Забалканский (Московский) проспект, 33	К 1904 г.. в ВЭО состояло 904 члена. Первое в России научное общество. К-т грамотности (1861–96) издавал и рассылал книги для нар. чтения (всего св. 1,5 млн. экз. 120 наименований), формировал бесплатные библиотеки для земских школ, разрабатывал учебные программы для с.-х. и технич. школ. Среди деятелей к-та – В. И. Вернадский, А. М. Калмыкова, Ф. Ф. Ольденбург и С. Ф. Ольденбург, Д. Д. Протопопов, Л. Н. Толстой, Г. А. Фальборк. Издавало свои «Труды...» (вып. 1–281; в 1765–1915, с небольшими перерывами), а также разл. непериодич. издания (к 1890 – св. 160 наименований). Организовывало доклады и лекции. Для руководства деятельностью ВЭО избирался президент, а с 1845 г. – и вице-президент, секретарь для ведения	РГИА. Ф. 91 (1754–1922 гг.) Журналы заседаний: ВЭО (1765–1823), Совета и общих собраний (1824–1918), отделений и комиссий ВЭО; отчеты о деятельности ВЭО (1765–1790, 1802, 1820, 1830, 1840–1881). Сочинения и сообщения разных авторов по сельскому хозяйству, сельскохозяйственным и промышленным производствам, судоходству, торговле, строительству, медицине; отзывы по сочинениям, дела о присуждении наград за них. Описания губерний и наместничеств России. Статистические данные по изучению неурожаев и голода в России: переписка, ведомости, справки о мерах борьбы с ними, сборе средств на голодающих и т. п. (1891–1892). Анкеты по исследованию положения крестьянского хозяйства и землевладения. Программы, отчеты и другие материалы о деятельности различных комиссий, комитетов и обществ. Материалы о музее, в т. ч. каталог экспонатов музея (1832), библиотеке и домах ВЭО. Материалы об оспопривив-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			А. И. Чупров, И. Эйлеер и Л. Эйлер, И. И. Янжул, Ю. Э. Янсон.			дел и казначей. Для решения проблемных вопросов созывались собрания, периодические и чрезвычайные, для компетентного рассмотрения отдельных проблем назначались особые комиссии. ВЭО имело свое здание, библиотеку и денежный капитал, составленный из государственных и частных пособий и пожертвований. Большое внимание ВЭО уделяло вопросам сельскохозяйственного и общего начального образования.	вации. Дела об организации при ВЭО и об участии его в различных сельскохозяйственных выставках. Материалы по издательской деятельности О-ва. Приходо-расходные книги ВЭО (1794–1883). Материалы о деятельности Комитета грамотности: история Комитета и правила его (1861–1895); протоколы, журналы заседаний, отчеты; письма разных лиц о методах преподавания грамоты (1861–1892); исторические очерки, описания, отчеты и др. сведения о начальных сельских школах, присланные с мест (1861–1895); переписка об открытии воскресных и сельских школ, народных библиотек и читален, о снабжении их книгами и другими изданиями для народа, о подготовке учителей для народных училищ; об устройстве музыкально-литературных вечеров и любительских спектаклей в пользу Комитета грамотности: письма артистов, афиши и образцы билетов (1865–1895). Анкетные сведения о начальных училищах по губерниям и уездам (А.–Я.).
23.	Императорское общество поощрения художеств	1820–1929 гг. (официально)	Создатели: князь И. А. Гагарин, П. А. Кикин, А. И. Дмитриев-Мамон-	Распространять художественные произведения в массах публики	С 1970-х гг. – Большая Морская улица, № 38.	Общество сыграло важнейшую роль в пропаганде изобразительного искусства путем тиражирования произведений.	ЦГИА СПб. Ф.448 (2029 ед. хр., 1820–1929 гг.). Уставы (1833; 1872; 1882; 1917 гг.); журналы заседаний комитета и общих

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
		учреждено 28 апреля 1833 г.)	тов. Председатели Комитета: герцог Максимилиан Лейхтенбергский (до 1851), его вдова великая княгиня Мария Николаевна (до 1875), их дочь принцесса Евгения Ольденбургская (до 1915), великий князь Петр Николаевич (до 1917). Текущей работой руководили секретари: Д. В. Григорович (1864–1884), Н. П. Собко (1884–1900), Н. К. Рерих (1901–1906); В. И. Зарубин (1906–1917).	путем изданий выставок, лотерей, и ободрять молодых художников на их поприще с помощью заказов, денежных поддержек, доставления возможности к дальнейшему развитию.		Благодаря обществу в России серьезно было продвинуто развитие эстампа: литографии и ксилографии. До 1982 г. – «Общество поощрения художников», с 1 мая 1917 г. «Всероссийское Общество поощрения художеств». 19 декабря 1919 г. передано в ведение Российской Академии материальной культуры, 4 октября 1920 г. переименовано в «Общество поощрения художеств и популяризации художественных знаний». В 1929 году объединено с Академией материальной культуры. С 1892 года комитет общества издавал журнал «Искусство и художественная промышленность», который с января 1901 года был заменен ежемесячным изданием «Художественные сокровища России» под редакцией А. Н. Бенуа (выходил до 1907 года; с 1903 – под редакцией А. В. Прахова).	собраний (1820–1929 гг.). Годовые и финансовые отчеты Общества (1882–1929 гг.); книги записи членских взносов; акты ревизионной комиссии; приходо-расходные книги (с записями об авторах и стоимости купленных Обществом картин); контракты о найме помещения; переписка о передаче Обществу в собственность домов по Б. Морской ул., по Демидову пер. и их перестройке; планы и фасады зданий. Доклад Д. В. Григоровича о деятельности Общества (1883 г.); докладные записки руководителей Общества и художников, в т. ч. И. К. Айвазовского и И. Н. Крамского по вопросам развития различных видов изобразительного искусства и расширения деятельности Общества; переписка с В. Я. Адарюковым о составлении истории Общества поощрения художеств за 100 лет (1920 г.). Документы об учреждении, правила и положения о постоянной художественной выставке при Обществе; переписка с художниками и коллекционерами об устройстве юбилейных, тематических и жанровых выставок; каталоги и указатели выставок, в т. ч. каталоги выставок картин И. К. Айва-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>зовского (1883 г.), И. И. Бродского (1904–1929 гг.); о предоставлении заказов художникам на изготовление портретов, скульптурных бюстов, иконостасов и проч.; опись скульптурных произведений М. М. Антокольского (1907 г.).</p> <p>Переписка и каталоги Международной художественной выставки (1897–1903 гг.); документы об участии Общества во II международном съезде по Техническому промышленному образованию (1888 г.); список картин, акварелей и рисунков русских художников, премированных на конкурсах, разыгранных в лотереях и бывших на постоянных выставках Общества за 100 лет (1820–1920 гг.).</p> <p>Проект создания художественно-промышленного музея (1870 г.); временные правила; журналы заседаний совета музея; списки вещей, принадлежавших музею; сведения о его состоянии и посещаемости; программа экскурсий; фотоснимки экспонатов.</p> <p>Положение о библиотеке Общества; правила для посетителей; проект создания художественно-рисовальных школ в С.-Петербурге, Смоленске, Пскове и др. городах; учебные программы школ; переписка о передаче</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>С.-Петербургской рисовальной школы из ведения Министерства финансов в ведение Общества (1857 г.); отчеты школы (1869–1871 гг.); положение о художественно-ремесленных мастерских (1901 г.); правила для руководителей и учащихся; журналы заседаний совета мастерских; краткий очерк их деятельности (1897–1900 гг.).</p> <p>Переписка об издании видов С.-Петербурга и его пригородов; очерков событий русской истории в гравюрах и литографиях, образцов русских орнаментов и др. изданий; списки изданных Обществом альбомов, литографий, фотографий, гравюр.</p> <p>Протоколы заседаний, отчеты и переписка редакционного совета по изданию журналов «Искусство и художественная промышленность» (1898–1901 гг.) и «Художественные сокровища России»; переписка с И. Е. Репиным по поводу издания его «Воспоминаний» (1922–1923 гг.); переписка секретаря Общества Д. В. Григоровича с художниками И. К. Айвазовским, А. Г. Венециановым, В. В. Верещагиным, К. Е. Маковским, И. И. Шишкиным об участии в выставках; уставы и каталоги, положения и</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>программы художественно-промышленных обществ, выставок, картинных галерей; условия конкурсов. Документы о чествовании И. К. Айвазовского, Д. В. Григоровича, А. И. Куинджи, Н. К. Рериха; переписка с П. Е. Висконти об избрании его в члены Общества; отчеты художников о поездках по России и за границу; письма и творческие отчеты воспитанников Общества, находящихся за границей, с описанием путевых впечатлений и музеев Берлина, Дрездена, Мюнхена и Рима; отзыв П. Е. Висконти о картине К. Брюллова «Гибель Помпеи»; списки членов Общества и его воспитанников (1820–1920 гг.). Документы о деятельности Общества поощрения искусств при Российской академии истории материальной культуры (1920–1929 гг.); стенографический отчет собрания Общества с докладом на тему: «Исторический обзор Ленинградских художественных обществ» (1926 г.); протокол совещания представителей художественных обществ Ленинграда (1928 г.).</p>
24.	Императорское общество русских акварелистов	1880 – ок.1916 гг.	Правление: Р.А. Бергольц, А.С. Хренов, М.П. Клодт,	Содействие «успеху и развитию акварельной живописи в Рос-	Наб. реки Мойки, 83; В.О., Университетская наб.,	Деятельность общества выражалась в организации выставок и обнародовании всякого рода художественных изда-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			А.Н. Бенуа, Д.А. Бенкендорф, С.Ф. Александровски, А.С. Егоров, В.А. Бобров, М.Я. Вилис.	сии».	д. 17.	ний. До 1887 года – Кружок русских акварелистов, в 1907–1917 годах – Императорское общество русских акварелистов. С 1998 года возрождено как Общество акварелистов Санкт-Петербурга.	
25.	Императорское петербургское общество архитекторов	1870–1932 гг.	Председатели: А.И. Резанов (1870–1887), Д.И. Гримм (1888–1890), Н.Л. Бенуа (1890–1893), Э.И. Жибер (1893–1909), И.С. Китнер (1909–1917), М.С. Лялевич (1917–1918), В.В. Эвальд (с 1922). С 1873 года почетный председатель Общества – великий князь Владимир Александрович. Товарищи председателя: Р.Б. Бернгард (1875–1889), И.С. Китнер	Художественно-научное и практическое развитие зодчества в России.	Набережная реки Фонтанки, 40; Офицерская улица, 18; улица 3-я Рота, 5.	Основными задачами Общества являлись устройство чтений, бесед, конкурсов и публичных лекций, разработка специальных вопросов в области архитектуры, распространение научных и практических знаний, обсуждение и исследование открытий и изобретений в области строительного искусства и пр. При Обществе была открыта школа для подготовки специалистов по строительному делу и учреждена библиотека. 20 октября 1885 г. Общество получило название «Императорское». Передано в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 8 июня 1918 г. Прекратило деятельность после	ЦГИА СПб. Ф. 528 (423 ед. хр., 1872–1916 гг.). Уставы Общества и проекты изменений к ним (1872–1903 гг.); стенограммы и протоколы заседаний правления и общих собраний; отчеты о деятельности Общества (1872–1916 гг.). Условия конкурсов на проекты общественных и частных зданий и памятников в разных городах России, в т. ч. театров в Екатеринославле, Иркутске, Новгороде, Оренбурге, Тамбове и Туле; музеев в Киеве и Оренбурге; докладная записка Л. В. Даля о предполагаемой поездке в Индию для изучения памятников архитектуры; отзывы членов Общества об этой записке (1872 г.); докладная записка В. П. Куроедова о мерах сохранения древних памятников зодчества (1874 г.); документы о командировании художника А. П. Эйсснера для исследования древних памятников зодчества

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			(1887–1909), В.В. Эвальд (1913–1915), Г.К. Космачевский (с 1922).			1917 года, было воссоздано с тем же названием в 1922 году. Прекратило существование в 1932 году в связи с созданием Союза архитекторов СССР.	в Закавказье (1910 г.). Переписка об участии в Политехнической выставке в Москве (1872 г.); во всемирных выставках в Вене (1873 г.) и Париже (1878, 1900 гг.); в художественной выставке в Берлине (1891 г.); положение о съездах русских зодчих; программы съездов (1892; 1895; 1899; 1910 гг.); доклад академика архитектуры В. В. Сулова о работе XI археологического съезда (1893 г.); письма читателей журнала «Зодчий», издаваемого Обществом.
26.	Императорское православное палестинское общество	1882–н.вр.	Председатель: великий князь Сергей Александрович. Помощник председателя: В.Н. Хитрово. Почетные члены: С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, В. Н. Коковцов, К. П. Победоносцев, святитель Тихон Патриарх Московский.	Содействие православному паломничеству на Святую землю, научное палестиноведение, востоковедение и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока.	Вознесенский 36.	Деятельность была направлена в основном на обеспечение приема паломников и издание рукописей. Исследования в области архитектуры и искусства. Для паломников формировались специальные паломнические караваны, которым выделялись проводники Общества и охрана. Эти караваны доставляли их к святыням Иерусалима, Вифлеема, Хеврона, Иудейской пустыни, Галилеи, священной реке Иордан. По вечерам для паломников проводились Палестинские чтения, рассказывающие об истории Ветхого	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						завета и святынь, посещаемых ими. К 1916 году в Обществе состояло 2 956 человек.	
27.	Императорское Российское автомобильное общество	1903–1917 гг.	Председатель комитета: В.М. Безобразов (1903–1905 гг.), В.В. Гудович (1905–1908 гг.), А.Д. Оболенский (с 1908 г.).	Внедрение и распространение механических экипажей и механического спорта.	Шпалерная, 15; Дворцовая набережная, д. 10.	Общество имело свою техническую библиотеку, издавало журнал «Автомобиль», занималось организацией международных автомобильных выставок в Петербурге, гонок, фиксировало национальные и международные рекорды.	
28.	Императорское российское общество садоводства	1858–1918 гг.	С.И. Сперанский, Н.И. Раевский.	Развитие всех отраслей садоводства в разных регионах Российской империи.		Общество проводило выставки, издавало периодические печатные издания. Находилось под покровительством вел. кн. Константина Константиновича. С 14 мая 1869 г. именовалось «Императорским». С 1860 г. издавало «Вестник Российского общества садоводства».	РГИА. Ф. 402 (51 ед. хр., 1894–1914 гг.) Главные кассовые книги и финансовые отчеты О-ва, Царскославянской школы садоводства и огородничества и Петровской всероссийской выставки садоводства; проекты смет Царскославянской школы садоводства и огородничества.
29.	Императорское Русское археологическое общество	1890–1924 гг.	Члены: Б.В. Фармаковский, И.С. Сутулле, секретари: К.К. Романов, В.Г. Дружинин, Н.И. Веселовский, И.А. Орбели.	Объединение лиц, интересующихся археологией и нумизматикой; распространение археологических знаний среди населения.	Литейный пр., д. 44.	В 1924 РАО ликвидировано из-за отказа НКВД перерегистрировать его устав, члены общества продолжили свою деятельность в АН СССР, Рос. академии истории материальной культуры и Коллегии востоковедов.	
30.	Императорское русское военно-	1907–1914 гг.	Председатель: генерал от кавале-	Объединение лиц, работающих в об-	Петропавловская крепость,	Имело 12 отделений в городах России.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалась	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	историческое общество		рии Д.А. Скалон, тов./пред. Н.П. Михневич	ласти военно-исторических знаний, упорядочение архивного дела, устройство справочного бюро.	Артиллерийский музей.		
31.	Императорское русское историческое общество	1886–1920 гг.	Под почетным председательством императора Николая II; помощник А.Н. Куломзин, секретарь В.И. Сайтов, казначей Н.П. Лихачев.	Собирание, обработка и издание материалов и документов по отечественной истории, хранящихся как в правительственных архивах и библиотеках, так и у частных лиц.	Миллионная ул., д. 36.	Издавало «Сборник» и «Русский биографический словарь». Находилось в ведении Министерства народного просвещения. 23 ноября 1873 О-ву было присвоено наименование «Императорское» в связи с заслугами его по опубликованию документов, освещающих историю царствования Екатерины II. 24 апреля 1911 г. при Обществе была образована комиссия для обсуждения мер, касающихся порядка сохранения материалов местных архивов. 27 апреля 1917 г. утвержден новый устав Общества. В 2012 году было создано Российское военно-историческое общество, считающее себя преемником Императорского Русского исторического общества.	РГИА. Ф. 746 (235 ед. хр., 1866–1917 гг.) Устав; протоколы заседаний Совета и годовых собраний членов О-ва; отчеты о деятельности О-ва; дела об изданиях О-ва; по предложениям разных лиц о подготовке к изданию или другому использованию исторических документов; об издании и распространении Русского биографического словаря; о подготовке архивной реформы; о мерах по охране архивов; об учреждении учетных архивных комиссий в разных губерниях; о состоянии архивов на месте; сведения о личном составе О-ва.

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
32.	Императорское русское музыкальное общество	1859–1917 гг.	Учредители: В.А. Кологривов, Д.В. Канцин, А.Г. Рубинштейн, Д.В. Стасов, М.Ю. Вилегорский. Главная дирекция: председатели вел. кн. Елена Григорьевна Саксен-Альтенбургская, Е.И.В.В. кн. Александра Иосифовна (с 1892 г.), вице-председатели В.И. Тимирязев, В.Э. Направник, Н.И. Стояновский (с 1892 г.). В состав комитета входили: А.С. Даргомыжский, К.Ф. Одоевский, К.Н. Лядов, А.Г. Рубинштейн, Ф.М. Толстой, М.Ю. Вилегорский и др.	Содействовать музыкальному образованию в России, развитию всех направлений музыкального искусства и поощрять способности русских художников и преподавателей	Театральная пл., д. 3.	Находилось в ведении Министерства внутренних дел. В 1862 году при Обществе было открыто Музыкальное училище, ставшее впоследствии С.-Петербургской консерваторией, а в 1879 году – Общество для вспомоществования учащимся в Петроградской консерватории. 6 апреля 1873 г. Русское музыкальное общество получило статус «Императорского». Национализировано на основании решения съезда Русского музыкального общества от 14 мая 1917 г. Перешло в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 8 июня 1918 г.	ЦГИА СПб. Ф.408 (1455 ед. хр., 1840–1917 гг.) Переписка по вопросам организации Общества (1859 г.); уставы, проекты изменений к ним, в т. ч. проект А. Г. Рубинштейна (1866 г.); журналы и протоколы заседаний дирекции (1865–1917 гг.). Годовые отчеты Общества, его отделений и музыкальных учебных заведений при них; сметы доходов и расходов; положение о хозяйственном комитете (1871 г.). Очерк истории Русского музыкального общества, составленный А. И. Пузыревским (1906 г.); исторический очерк деятельности Общества и музыкальных учреждений при нем; проект положения, устав и переписка об открытии С.-Петербургской консерватории (1861 г.). Документы об открытии музыкальных училищ при отделениях Общества и преобразовании их в консерватории; уставы частных музыкальных училищ в России; уставы консерваторий в Неаполе и Палермо; отчеты музыкальных обществ в Вене (1865 г.) и Праге (1871 г.); письма М. А. Балакирева, Г. Берлиоза, А. В. Неждановой, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна об участии Общества во

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>всемирных выставках в Болонье (1888 г.) и Вене (1891 г.); в международном конгрессе по истории музыки в Париже (1900 г.); текст доклада профессора Л. А. Саккети «О развитии светской музыки в России» на III конгрессе Международного музыкального общества в Вене (1909 г.). Проект высших музыкальных курсов, представленный на утверждение петербургского генерал-губернатора А. К. Глазуновым, А. И. Зилоти, К. Н. Лядовым и Н. А. Римским-Корсаковым (1905 г.); письма и докладные записки по вопросам дальнейшего развития Общества, в т. ч. записка А. Г. Рубинштейна; переписка о выкупе усадьбы М. И. Глинки и восстановлении музея его имени (1911–1915 гг.). Положение о конкурсах композиторов и исполнителей; условия конкурсов; протоколы заседаний конкурсных комиссий; переписка с авторами, удостоенными премий, в т. ч. с П. И. Чайковским — о присуждении ему Кондратьевской премии (1874 г.) и премии за оперу «Кузнец Вакула» (1875 г.); отзывы профессоров Консерватории и композиторов, в т. ч. А. С. Даргомыжского, о музыкальных сочинениях, присланных на кон-</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>курсы; докладные записки, проекты, протоколы заседаний специальных совещаний по вопросу об авторском праве; рукопись брошюры Ц. А. Кюи «Герцог Мекленбург-Стрелецкий и струнный квартет его имени» (1914 г.).</p> <p>Характеристики лиц, представленных к наградам, в т. ч. А. К. Лядова (1903-1907 гг.); извещение Г. Берлиозу, А. П. Бородину, Ц. А. Кюи и др. об избрании их в почетные члены Общества; поздравительные адреса юбилярам, в т. ч. А. К. Глазунову, Ц. А. Кюи, Н. А. Римскому-Корсакову, П. И. Чайковскому; личные дела Н. А. Афанасьева (1848 г.) и А. Г. Рубинштейна (1861 г.).</p> <p>Имеются документы об учреждении и деятельности Симфонического общества (1840–1850 гг.); коллекция личных документов композитора Афанасьева (1849–1899 гг.).</p>
33.	Латышское общество «Gaisma» («Свет»)	1910–1920-е гг.	Председатель: Ф.А. Немпиш, товарищ: П.А. Лайзан.	Распространение просвещения среди латышей – уроженцев Витебской губернии, живущих в Петрограде, его окрестностях и в Витеб-	Вознесенский 24, кв. 10.	Имело отделение в Латгалии. Способствовало созданию обществ в латгальских деревнях. Издавало латгальскую газету «Свет».	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				ской губернии, содействие образованию, распространение книг и газет.			
34.	Латышское общество «Культура»	ок.1913–1920-е гг.		Изучение и пропаганда собственной истории, литературы, языка, музыки, народных традиций.		Вело работу среди широких слоев населения столицы, отличалось демократичностью и доступностью для любого латыша, независимо от возраста, пола и вероисповедания. Интересы членов общества удовлетворялись через разнообразные его отделения: научно-литературное, культурно-просветительное и общественно-экономическое. На базе «Культуры» после ноября 1917 г. возник ряд новых обществ певческое, просветительное и благотворительное, которые продолжили его традиции.	
35.	Латышское общество образования «Atwase» («Росток»)	1911–1914 гг.	Учредители: Я.Я. Лиздин (крестьянин), А.Я. Розенберг (студент Петербургского университета), П.П. Куле (мещанин).	Содействие духовно-нравственному развитию латышского населения в Санкт-Петербургской губернии, а также организация для		Для достижения уставных целей общество устраивало публичные лекции, чтения, дискуссии, курсы научного, общеобразовательного и нравственно-воспитательного характера; открывало библиотеки и читальни; издавало га-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				своих членов разумных и полезных развлечений.		зету, журнал, книги и другие периодические издания; устраивало любительские спектакли, литературно-музыкальные вечера, концерты.	
36.	Литовско-жмудское благотворительное общество	1892–1917 гг.	Председатели: М.С. Усас, К. Бражджионис, А.П. Спурга, Б.К. Чеснис, Г.А. Фетеровский. Члены общества: В.Г. Матулайтис, А.А. Повальнис, священник И.А. Мацулевич, М.О. Кульвец, Г.К. Луцкус и др.	Доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных литовцев и жмудинов, проживающих в Петербурге.	Измайловский полк 10, рота 16, Малая Мастерская ул., д. 9, кв. 10; Басейная ул., д. 60, кв. 66; Гончарная ул., д.27.	Программа общества включала и культурно-просветительную работу: лекции, концерты, вечера, встречи с литовскими писателями и учеными.	ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 30 О деятельности Литовского–Жмудского благотворительного общества (1907–1914 гг.)
37.	Немецкое музыкально-литературное общество «Гармони» в Царском Селе	1909–1913 гг.		Развитие музыкально-литературных интересов своих членов; усовершенствование хорового пения.		Учреждено 16 октября 1909 г. с Точная дата ликвидации не установлена. Последние сведения о деятельности Общества относятся к 1913 г.	ЦГИА СПб. Ф.393 (7 ед. хр., 1909–1913 гг.) Устав; протоколы заседаний правления (1909 г.); переписка о деятельности Общества; программы концертов; ноты и тексты немецких песен (1909–1911 гг.); отчет о деятельности немецкого кружка пения в С.-Петербурге (1910–1911 гг.); списки членов Общества (1909–1913 гг.).
38.	Немецкое образовательное и вспомоществова-	1907–1914 гг.		Охранение и развитие учебно-образовательных ин-	Б. Конюшенная, д. 8; Забалканский пр., д.	Имело в своем ведении начальное училище третьего разряда для детей обоего пола	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	ния общество			тересов и удовлетворение благотворительных потребностей немецких классов населения, проживающих в районах деятельности общества, путем поддержки существующих или создания новых немецких учреждений и образовательных и вспомоществовательных заведений, а также посредством открытия отделов общества.	112.	(Старо-Петергофский пр., д. 11, кв. 3) и частное учебное заведение (1908 г.). Определением Особого городского по делам об обществах присутствия внесено в реестр обществ г. С.-Петербурга от 13.03.1907 за № 71.	
39.	Немецкое общество «Пальма»	1863–нач. XX в.	Директора: пастор Сандерс, купец Э.И. Тильманс, И. Шмидт, Г.А. Манцер.	Охранение и развитие учебно-образовательных интересов и социальных потребностей немецкого населения.	Максимилиановский пер. (пер. Пирогова), д. 18.	Члены общества могли беседовать, пить пиво, играть в домино, учиться гимнастике, а также слушать лекции по разным отраслям знаний. В театральном зале общества проходили разнообразные культурные мероприятия не только немецких обществ, но и других национальных объединений: латышских, фин-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						ских, эстонских, славянских. Определением Особого городского по делам обществ присутствия внесено в реестр обществ Санкт-Петербурга от 13.03.1907г. за № 71.	
40.	Общество «Детский городок Петроградской части»	1910–1915 гг.	С.В. Иванов, М.А. Метт, О.Л. Рулева, А.И. Погребова.	Содействие физическому, нравственному и умственному развитию подрастающего поколения путем предоставления ему в часы досуга здорового и разумного времяпрепровождения.	Ул. Большая Зеленина, 29.	Членский взнос – 1 рубль ежегодно для действительных членов и не менее 10 копеек для членов-сотрудников. В Петрограде была организована бесплатная детская площадка общества, которая функционировала с 23 мая по 24 августа 1914 г. На нее записалось 1618 человек: 840 мальчиков и 776 девочек. В основном ходили дети 7-10 лет, но были и 2-х и 17-ти летние. Работающих детей было 72 человека. Среди работающих на фабриках и в мастерских мальчиков и девочек встречаются 10-летние.	
41.	Общество «Детский Маяк»	1909–1915 гг. (начальная и конечная даты неизвестны)	А.А. Томишко, П.П. Козминский, В.И. Ильинский, С.М. Рубинская.	Содействовать физическому и умственному развитию детей обоего пола от 7- до 14-летнего возраста.	Владимирский пр., 12.	Занятия проходили по воскресеньям. Членский взнос – 3 рубля в год. В 1910 году было открыто Шувалово-Озерковское отделение Общества «Детский маяк». Создан усилиями пе-	ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 2. Д. 29 Отчет о деятельности общества «Детский маяк»

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
		вестны)				<p>тербургских родителей: выступая от имени официально зарегистрированного общества, они могли устраивать самые разные мероприятия для своих детей и других ребят: специальные классы по рисованию, танцам и музыке, выставки и концерты, масштабные детские праздники, коллективные занятия гимнастикой и спортом. Дети членов общества могли пользоваться всеми этими услугами бесплатно, другие ребята (за исключением сирот и детей из беднейших семей) должны были подобные мероприятия оплачивать. Само общество жило в основном за счет членских взносов и добровольных пожертвований. Руководителем и Почетным</p> <p>Весной 1914 года общество организовало для детей сеанс в крупнейшем кинотеатре «Паризиана» (Невский, 80). Под руководством особой комиссии из педагогов была составлена программа просветительных картин этнографиче-</p>	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						ского характера, а также фильмов о растениях и о животных. Демонстрировались и такие «роскошно обставленные фантастические картинки», как «Война лилипутов с великанами».	
42.	Общество «Детский мир»	Начальная и конечные даты неизвестны	С.С. Толмачев, Е.Е. Филиппова.	Содействие физическому и умственному развитию детей обоого пола от 5 до 16 лет.	Угол Таврической и Кирочной ул., 52.	Занятия проходили по воскресеньям с 13.00 до 16.00 по гимнастике, пению, танцам, ручному труду, музыке, проводились лекции с демонстрацией туманных картин. При обществе существовала библиотека. Организовывались загородные экскурсии.	
43.	Общество «Единение» (для воспитания осиротелых детей воинов, погибших на Дальнем Востоке)	1906 – 1917 гг.		Устройство приютов-школ для воспитания осиротелых детей воинов, погибших в бою или умерших от ран.		Передано в ведение Народного комиссариата призрения на основании постановления от 26 января 1918 г.	ЦГИА СПб. Ф.926 (3 ед. хр., 1913–1917 гг.) Отчеты о деятельности (1913–1915 гг.). Отчет о содержании детей в приюте Общества «Единение» при Воскресенско-Покровском монастыре (1916 г.). Переписка с Министерством внутренних дел по вопросам финансирования (1916–1917 гг.).
44.	Общество «Круг беларускай прасветы» («Кружок белорусского просвещения»)	1903–1917 гг.		Ознакомление белорусов Петербурга с родной литературой, издание и перевод на белорусский язык		По социальному составу общество являлось в основном студенческим. «Круг беларускай прасветы» инициатор издания творческого наследия белорусского	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				книг, помощь детям в изучении языка, истории культуры родины.		классика Я. Лучины. Кружковцы подготовили к изданию также несколько хрестоматий по истории и культуре Белоруссии, организовывали музыкальные и поэтические вечера.	
45.	Общество «Маяк» для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей	1900–1918 гг.	Почетный попечитель – А.П. Ольденбургский, председатель – Н.С. Таганцев.	Для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей	Ул. Надеждинская, д. 5.		ЦГИА СПб. Ф.996 (8 ед. хр., 1901–1917 гг.) Переписка о деятельности Общества (на англ. яз.) (1910–1916 гг.); брошюра «Восьмой год деятельности «Маяка» общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей» (1909 г.); регистрационные карточки и алфавит членов (1906–1917 гг.). Протокол заседания 1-го общего собрания членов Комитета для содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития в С.-Петербурге; альбом «Приют принца Ольденбургского – Комитет Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей»; фотографии членов Комитета (1901 г.).
46.	Общество «Поал Цедек» («Честный труженик»)	1912–1920 гг.	Председатель: Г.С. Вольтке; товарищ: М.Г. Айзенштадт; секретарь: Б.Я. Анидов.	Содействовать обучению детей бедных евреев ремеслу.	Гагаринская, 34, кв. 6.	Устраивались мастерские, ремесленные училища, вечерние классы, образовательные чтения и беседы, научные экскурсии, концерты, выставки, спе-	ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 14849А Общества Поал Цедек – переписка об открытии вечерних классов ремесленных учеников для евреев (1914 г.)

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>циальный класс черчения, рисования, общежития, больницы, санатории, дачи, колонии в окрестностях Петрограда, базары.</p>	
47.	<p>Общество «Польский дом» – «Огниско» («Очаг»)</p>	<p>1907–1918 гг.</p>	<p>Председатель: А.Ф. Бабяньский, вице-председатель С.А. Яблонский, секретари Б.И. Зданович, М.И. Козерский.</p>	<p>Объединение поляков в Петербурге и создание им условий для культурных контактов.</p>	<p>Троицкая ул., д. 13.</p>	<p>Членами общества могли стать граждане польской национальности, принимаемые на свободных собраниях. В основном туда входили представители интеллигенции и мещане. Общество имело широкие контакты со всеми польскими учреждениями Петербурга и являлось, таким образом, неким общим культурным центром колонистов. Для членов общества в помещении своей библиотеки читались публичные лекции, организовывались концерты, выступления любительских коллективов. Главным направлением являлось театральное, а также организация и проведение вечеров, балов и даже азартных игр. Тематика лекций включала проблемы философии, краеведения, искусства, архитектуры, музыки, литературы. Посещение</p>	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						культурных мероприятий «Огниско» для членов клуба и его гостей было бесплатным, для зрителей цена билета не превышала 1 рубля, а студенты платили 30 копеек. В помещении «Огниско» проходили выставки, как петербургских польских художников, так и приезжих из Польши.	
48.	Общество «Соборная Россия»	1915 г. (начальная и конечные даты неизвестны)	Учредитель и председатель: А.И. Васильев; Члены совета: С.К. Верховный, П.А. Голубина, А.И. Петрова.	Воссоздать и строить русскую жизнь – церковную, семейную, хозяйственно-общественную, междуплеменную и государственную на основе соборности.	Петроградская сторона, Малый проспект, 26, кв. 2.	В обществе были собраны патриотические поэты, певцы, художники и т.д.	
49.	Общество английского флага в России	1915–1917 гг.	М.В. Родзянко, Э.Л. Нобель, И.И. Толстой.	Широкое ознакомление русского народа с Англией и историей ее государственных и общественных учреждений.	Невский пр., 28.	Обществом были открыты библиотека и курсы английского языка. Осенью 1915 г. была образована библиотечная комиссия для подготовки к открытию библиотеки английских периодических изданий, фонда новейшей английской литературы, посвященной России вообще и идеи	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>англо-русского сближения, в частности. Основная задача библиотеки: предоставить возможность членам общества и заинтересованным лицам всегда быть в курсе общественной и литературной жизни Англии. Библиотеку открыли 15 декабря 1915 г. в помещении Юридического Собрания (Малая Никитская, 25). Периодических изданий различной политической направленности насчитывалось свыше 15 наименований, среди которых "Times", "Literatyre Supplement to the Times", "Daily News", "The Russian Review", "Русско-Британское время".</p> <p>Курсы по изучению английского языка были открыты 25 мая 1916 г. по инициативе члена Софии Петровны Даль (заведующая курсами). Курсы платные – 3 рубля в месяц при 2-х часовых уроках в неделю. Среди слушателей была проведена анкета, показавшая, что целью изучения английского языка для большинства</p>	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						слушателей являлось «... желание познакомиться с английской жизнью и литературой». Учащиеся старше 30 лет составляли 52%, мужчины составляли 56%, 31% имели высшее образование, 56% – среднее и только 13% – низшее и домашнее. В среднем в месяц на курсах обучалось от 140 до 220 человек.	
50.	Общество возрождения Художественной Руси	1915–1917 гг.	А.А. Ширинский-Шихматов. Е.В. Барсов, И.Я. Билибин, А.А. Бобринский, В.М. Васнецов, К.Е. Маковский, А.В. Орешников, П.И. Нерадовский, М.В. Нестеров, И.П. Остроухов, Н.В. Покровский, П.П. Покрышкин, Н.К. Рерих, К.К. Романов, С.П. Рябушинский, А.В. Щусев	Распространение в русском народе широкого знакомства с древним русским творчеством во всех его проявлениях и дальнейшее преемственное его развитие в применении к современным условиям		Собирание и обработка сведений о художественных памятниках старины. Разработка учебных программ для рисовальных школ. Назначение премии ученикам Школы Общества поощрения художеств. Выпускались художественные открытки с изображением памятников древнерусского зодчества. Одной из важнейших задач общества считалось очищение русского языка от иностранных слов. Устав предусматривал образование в составе О-ва отделов («разрядов»): художественного; изданий, чтений, осмотров и поездок; книго- и древлехранилищ. Делами О-ва	РГИА. Ф. 793 (21 ед. хр., 1914–1917 гг.) Переписка об учреждении, устройстве О-ва и избрании первого состава должностных лиц; протоколы заседаний общих собраний и «разрядов» (художественного, издательского, словесности, собирания художественных памятников); отчеты; переписка о конкурсе на составление рисунков мебели; сведения о художественных учебных заведениях и мастерских; регистрационная книга изданий, выпущенных О-вом; адресная книга служащих.

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						управлял Совет из 18 членов.	
51.	Императорское общество востоковедения	1900–1917 гг.	Почетный председатель О.С. Лебедева.	Распространение среди восточных народов точных и правильных сведений о России, а также ознакомление русского общества с жизнью и нуждами Востока; содействие сближению России с восточными странами.		Уставом предусматривалось открытие библиотек и читален, устройство выставок и музеев, организация курсов восточных языков, издание и распространение литературы по всем отраслям востоковедения и снаряжение экспедиций в страны Востока. Находилось в ведении Министерства финансов, с 27 октября 1905 г. Министерства торговли и промышленности. До 1908 г. О-во состояло под покровительством вел. кн. Михаила Николаевича. 9 мая 1911 г. О-во было принято под покровительство имп. Александры Федоровны. 10 февраля 1910 г. Обществу было присвоено наименование «Императорское». О-во имело местные отделения в ряде городов России и за границей. При Совете о-ва были созданы Сербский и Японский отделы и комиссия по вопросам Северо-Восточных окраин России. О-вом организованы:	ЦГИА СПб. Ф.308 (11 ед. хр., 1900; 1905; 1908–1920 гг.); РГИА. Ф. 748 (6 ед. хр., 1901–1917 гг.) Проект положения о Приамурском отделе Общества (1910 г.); журналы учебного совещания курсов кавказских языков, с участием академика Н. Я. Марра (1911–1916 гг.); программы международных съездов ориенталистов (1900 г.); текст речи, произнесенной на съезде ориенталистов в Алжире делегатом С. С. Лебедевым (1905 г.); текст доклада профессора Ф. И. Кнауэра о международном съезде ориенталистов в Афинах (1912 г.). Переписка с организационной комиссией съездов и Министерством торговли и промышленности о представителях на съезды (1905; 1908; 1912 гг.); документы об изданиях научных трудов по востоковедению и учебных пособиях для курсов Общества и школ восточных окраин; о распространении изданий Общества (1910–1916 гг.). Переписка о деятельности отделения товарообмена со странами Востока

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						Практическая восточная академия в Петербурге, курсы по подготовке учителей восточных языков для учительских семинарий и высших инородческих школ окраинных туземных языков для чинов судебного ведомства. Особенно активную деятельность О-во развило в Персии, где им была организована Торговая школа при ссудном банке в Тегеране и субсидировались Русская школа при казачьей е. в. шаха бригаде, Русская школа в Кермане и Русско-Персидское училище в Тавриде. С 1918 года вошло в состав образованного Института народного хозяйства.	Института народного хозяйства (1918–1920 гг.)
52.	Общество для доставления начального образования еврейским детям г. Петрограда «Иврио»	1908–1917 гг.	М.Р. Кревер, Д.Л. Зив, Д.Е. Хавкин.	Содействие в получении начального образования еврейскими детьми.	Троицкая, 34.	Имело частное учебное заведение 3-го разряда для евреев обоего пола. Передано в ведение еврейской секции отдела национальных школ Комиссариата Народного просвещения на основании декрета Комиссариата от 2 ноября 1918 г.	ЦГИА СПб. Ф.1145 (5 ед. хр., 1907–1919 гг.) Проект устава и устав Общества (1908 г.); предписания попечителя С.-Петербургского учебного округа; свидетельство на право содержания училища (школы) (1909 г.); протоколы заседаний школьной комиссии и педагогического совета; учебный план и программы; расписания уроков (1909–1918 гг.).

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							Купчая крепость и другие документы по дому Общества (1907–1919 гг.); финансовые отчеты по содержанию дома, занимаемого синагогой и школой; по Обществу, училищу и детскому саду (1916–1919 гг.); сметы расходов на содержание школы (1918–1919 гг.); документы о национализации и переименовании школы «Иврию» (1919 г.). Переписка о приеме, переводе и увольнении преподавателей (1909–1918 гг.).
53.	Общество для изучения еврейства	1913–1917 гг.	П. Милюков, Д. Мережковский, Ф. Сологуб, Л. Андреев, М. Горький.	Распространение статей, художественных произведений о положении российских евреев, выступление в их поддержку.		Общество начало свою деятельность с опроса об антисемитизме писателей и русских общественных деятелей. Второй акцией Общества стала публикация обращения против антисемитизма, которую подписали свыше двухсот русских писателей и общественных деятелей. Общество издавало сборник «Щит», посвященный защите гражданских прав еврейского населения Российской империи. В 1915–1916 годах вышло три издания сборника.	ЦГИА СПб. Ф. 2131 (5 ед. хр., 1914–1916 гг.) Протоколы заседания научно-организационной комиссии (1914 г.); протоколы заседаний правления Общества (1916 г.); гранки докладов; списки членов Общества (б/д).
54.	Общество для распространения	1889–1917 гг.	Августейший покровитель: вели-	Содействие распространению	Невский, 56.	Находилось в ведении Министерства финансов, с 1905 г. –	ЦГИА СПб. Ф. 538 (92 ед. хр., 1889–1919 гг.)

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	коммерческих знаний		кий князь Александр Михайлович; председатель: Г.Г. Елисеев; товарищ председателя: Ф.С. Малышев; члены совета: Л.А. Бернер, И.А. Жидков, В.Ф. Картушов.	коммерческих знаний и сближение коммерческих деятелей между собой.		в ведении Министерства торговли и промышленности. Перешло в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 8 июня 1918 г.	Циркуляры, приказы и уведомления Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности (1904–1908 гг.). Журналы заседаний Общества (1903–1916 гг.) и ревизионной комиссии (1909–1910 гг.); главная книга (1913–1914 гг.); кассовые книги (1908–1918 гг.). Переписка об организации курсов счетоводства, коммерческих курсов и воскресных курсов счетоводства для приказчиков; учебные программы; правила выпускных и переводных экзаменов; расписания занятий (1895–1909 гг.); журналы заседаний попечительного совета и педагогического комитета курсов (1903–1914 гг.); отчеты о деятельности курсов (1898–1905 гг.); приходо-расходные книги (1909–1911 гг.); журналы заседаний и акты экзаменационных комиссий; экзаменационные ведомости (1898–1914 гг.). Прощения о зачислении на курсы (1899–1914 гг.); свидетельства и удостоверения слушателей (1899–1903 гг.); списки слушателей курсов (1898–1919 гг.); списки членов Общества (1889–1916 гг.).

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
55.	Общество для распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви	1881–1918 гг.	Покровитель: петроградский митрополит Питирим; председатель: протоиерей Философ Орнатский; товарищ: протоиерей К. Витвиницкий.	Распространение и утверждение во всех слоях столичного населения истин православной веры и нравственности. Создано после убийства Государя Императора Александра II для противодействия анархии, социализму, атеизму и протестантским учениям.	Стремянная, 20.	Членский взнос – 5 рублей в год или 100 рублей единовременно. Обществом устроено 8 храмов, открыты 5 бесплатных духовных библиотек, школы, народные хоры, религиозно-просветительский союз, Христианское содружество учащейся молодежи мужского пола общества трезвости. Журналы общества: «Воскресный благовест» и «Известия по Петроградской епархии», «Церковный голос», «Отдых христианина». Устраивались беседы и лекции о Православии в различных местах столицы – в учебных заведениях, в частных домах. Особое внимание уделялось рабочим окраинам – беседы проводились на фабриках и заводах, в ночлежных домах и в общежитиях для рабочих. Проводились беседы со старообрядцами и сектантами. При Обществе был народный церковный хор под руководством регента и композитора Архангельского. Общество также создавало книжные	ЦГИА СПб. Ф.2215 (20 ед. хр., 1881–1915 гг.) Протоколы общих собраний (1888 г.); списки членов Общества (1895–1899 гг.); отчеты о деятельности Общества (1881–1896 гг.); устав (1896 г.); проекты инструкций совету Общества (б/д); отчеты о деятельности бесплатной духовной библиотеки (1887–1891 гг.); церковного хора (1890–1891; 1899 гг.). Акты Ревизионной комиссии (1897–1915 гг.); отчеты священников о проповеднической деятельности их в соборах и церквях Петербургской епархии и на фабриках и заводах города (1881–1891 гг.). Документы о постройке церкви св. Троицы; о сборе пожертвований на постройку дома при церкви; сметы (1892–1899 гг.). Переписка с различными учреждениями об издании брошюр и книг (1904–1907 гг.); списки подписчиков на журнал «Петербургский духовный вестник» (1895–1897 гг.). Переписка о борьбе с Пашковской сектой в Петербурге (1892 г.). Рукописи Д. Никитина «К истории возникновения Общества религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви» и «Воспомина-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						склады для продажи по низкой цене книг религиозно-нравственного содержания. Отделы Общества находились в Москве, Киеве и Варшаве. Ликвидировано Декретом СНК от 20 января 1918 года.	ния из прошлого» (1891 г.); К. Счесновича «Записи религиозных бесед профессора Казанской духовной академии Н. И. Ивановского со старообрядцами в зале Петербургской Государственной думы (1888–1889 гг.)». Переписка казначея А. А. Дернова с разными лицами о выходе его из состава Совета Общества и по др. вопросам (1893–1907 гг.). Устав кассы взаимопомощи при Иоанно-предтеченском братстве трезвости (б/д).
56.	Общество для распространения французского языка «Alliance française Petrograd»	1907–1918 гг.	Учредители: граждане Франции В.М. Берстен и К. Можаль. Председатель: М.А. Стахович, товарищ: П.Г. Дарси, секретарь: Р.М. Познанский, казначей: Э.Э. Бенезе.	Распространение и пропаганда французского языка среди жителей Петрограда.	Владимирский пр., 19.	В 1912 году при Обществе созданы Высшие курсы французского языка. Находились в ведении Министерства народного просвещения, непосредственно подчинялись попечителю С.-Петербургского учебного округа. Срок обучения составлял 2 года. Курсы готовили преподавательниц французского языка в России, и, помимо французского языка, на них изучались история французской литературы, стилистика, история Франции и французской культуры, историческая и современная грамматика и латинский язык.	ЦГИА СПб. Ф. 1019 Списки слушательниц (1918 г.); личные дела слушательниц (1913–1919 гг.).

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>Лица, выдержавшие испытания по окончании курсов, получали аттестаты, которые, однако, не предоставляли никаких особых прав, поскольку курсы не являлись «высшим учебным заведением факультетского типа».</p> <p>Точная дата ликвидации не установлена. Последние сведения о деятельности курсов относятся к 1918 году.</p>	
57.	Общество еврейской народной музыки	1908–1924 гг.	<p>Председатель: В.С. Мандель, тов.пред. М.П. Айзенштадт, члены правления: М. Гнесин, Л. Саминский, С. Розовский, З. Киссельгоф, А. Житомирский, Д. Черноморский, Ю.Д. Энгель, И.С. Окунь.</p>	<p>Содействие изучению и развитию еврейской народной музыки посредством собирания образцов народного творчества, художественной их обработки и распространения в обществе, а также оказание поддержки еврейским композиторам и другим музыкальным деятелям.</p>	<p>Садовая ул., д. 85, кв. 6; 9-я Советская ул., д. 9, кв. 22.</p>	<p>При образовании численность общества составила 100 человек. В 1913 г. 410 членов из 884 жили вне Петербурга, за пределами столицы дано 146 концертов. С 1911 по 1916 гг. открыты отделения в Киеве, Одессе, Ростове, Екатеринославле. Общество являлось всероссийским центром собирания, изучения и популяризации еврейских песен. С 1910 г. общество приступило к изданию песен, к в 1913 г. издано три выпуска обработок, 58 номеров. С 1915 г. в Петербурге при обществе действовали музыкальные курсы под руководством С. Розовского.</p>	<p>ЦГИА СПб. Ф. 1747 (23 ед. хр., 1908–1920 гг.)</p> <p>Уставы (1908; 1910; 1916 гг.); протоколы заседаний правления, музыкального комитета и общих собраний членов Общества (1908–1920 гг.); смета расходов (1919 г.); документы об открытии отделений Общества в других городах; отчеты об их деятельности (1910–1917 гг.).</p> <p>Переписка об изданиях; об изготовлении пластинок еврейской народной музыки; об устройстве концертов и вечеров еврейской народной музыки; программы, отчеты, договоры о проведении концертов; планы залов театра Музыкальной комедии, Консерватории (1909–1916 гг.); документы об открытии курсов для распростра-</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						Еврейская народная музыка звучала в малом зале и театре, консерватории, залах Дворянского собрания, Института гражданских инженеров, Еврейской богадельни; для провинции организовывались артистические турне; выступали с докладами: А. Саминский «Еврейская музыка, ее прошлое и настоящее, ее перспективы», Д. Шор «Евреи в музыке и музыка у евреев». С 7 апреля 1920 г. вошло в состав Петроградского бюро культурной лиги.	нения репертуара еврейских музыкальных произведений (1916 г.); переписка о сборе еврейских народных песен и мелодий (1913–1914 гг.).
58.	Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины	1909–1917 гг.	Председатель: Е.И.В. вел. кн. Николай Михайлович, тов./пред. Е.Н. Волков, А.Н. Бенуа, В.А. Верещагин, князь М.К. Горчаков.	Препятствие разрушению, поддержка и сохранение в России всех памятников, имеющих историческую и художественную ценность.	Спасская ул., д. 9, кв. 2.	Общество вело массовую просветительскую деятельность, издавало брошюры и художественную литературу, организовывало лекции и спектакли.	
59.	Общество изучения Сибири и улучшения ее быта	1908–1913 гг.	Организационный комитет: Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, Н.В. Некрасов, А.А. Корнилов, А.А. Кауф-	Изучение Сибири в экономическом, культурном и правовом отношении, а также содействие подготовле-		Общество занималось просветительской деятельностью среди местного населения, организуя курсы русского языка. С 1909 г. организовывало экскурсии по Сибири для студен-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			ман, А.И. Шингарев, М.А. Кроль, В.К. Штильк. Предс.: Радлов В.В.	нию и проведению в жизнь насущных для Сибири преобразований		тов Петербургских институтов. При обществе существовали Комиссии: Иностранческая, Земельная, Торгово-промышленная. Отделения: Благовещенск, Бийск, Маршенинск, Ишим, Иркутск, Мариинск, Омск, Тобольск, Томск, Тулуновский, Тюмень, Чита, Якутск.	
60.	Общество изящных искусств	1908–1917 гг.	Учредители: И.Е. Репин, В.Н. Давыдов, Е.Н. Пашенная (Рощина-Инсарова), Н.Н. Ходотов, Е.П. Карпов, В.А. Тихонов; члены: Б.М. Кустодиев, Е.Е. Лансере, С.К. Маковский, Н.К. Рерих	Разработка основных вопросов изящных искусств и распространение их для поднятия культурного и эстетического уровня населения.	Марсово поле, д. 7, угол наб. р. Мойки, д. 1 – дом Адамини	Образовано при Лиге образования. Занималось теоретической разработкой вопросов, касающихся музыки, театра, изящной словесности, живописи и ваяния; содействовало распространению произведений всех видов искусств; учреждало постоянные и передвижные выставки, музеи и театры; устраивало спектакли, концерты, музыкальные и литературные вечера; организовывало народные развлечения; печатало книги, брошюры, периодические издания и учебные пособия.	ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп.1. Д. 302 О регистрации «Общества изящных искусств» РГИА. Ф. 749 (20 ед. хр., 1906–1911 гг.). Лига образования. Устав Лиги и обществ при ней; списки членов и кандидатов Правления; дела о съездах и выставках, организованных Лигой; о работе справочно-педагогического бюро; о деятельности Лиги и местных обществ образования.
61.	Общество им. А.И. Куинджи	1909–1930 гг.	Учредители: В.А. Беклемишев, Альб. Н. Бенуа,	Оказывать как материальную, так и иную поддержку		Основано по инициативе и на средства А.И. Куинджи усилиями его учеников. С 1909 г.	РГИА. Ф. 791 (57 ед. хр., 1909–1930 гг.) Устав; положение о II-м конкурсе им.

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			<p>Р.А. Берггольц, Ф.Г. Бернштам, А.А. Борисов, Ф.Ф. Бухгольц, П.Н. Вагнер, К.К. Вроблевский, А.И. фон Гоген, И.А. Дженеев, В.И. Зарубин, С.М. Зейденберг, К.Я. Крыжицкий, В.Е. Маковский, В.П. Овсянников, Н.К. Рерих, А.А. Рылов, Н.А. Сергеев, Е.И. Столица, Н.П. Химона, А.С. Хренов, А.В. Щусев, А.Р. Эберлинг, конференц-секретарь Академии художеств В.П. Лобойков.</p> <p>Почетные члены: вел. кн. Мария Павловна и гр. В.Б. Фредерикс.</p> <p>Предс. правления: К.Я. Крыжицкий; Н.Д. Ермаков (1911–1913), Н.П.</p>	<p>всем художественным обществам, кружкам и отдельным художникам.</p>		<p>–под покровительством Императора.</p> <p>Около 400 произведений Куинджи осталось в обществе. Общество учредило «Второй конкурс им. А.И. Куинджи» и установило три премии: имени Государя императора Николая Александровича (3000 руб. и золотая медаль имени А.И. Куинджи), имени Государыни императрицы Александры Федоровны (2000 руб.) и имени вел. кн. Владимира Александровича (1000 руб.). Конкурс проводился ежегодно в конце весеннего выставочного сезона.</p> <p>Общество выдавало пособия нуждающимся художникам и ежегодно закупало картины с выставок для безвозмездной передачи провинциальным музеям. Библиотека общества насчитывала более 1000 книг по искусству.</p>	<p>А.И. Куинджи; отчеты о деятельности Правления; книги протоколов заседаний Правления и общих собраний членов О-ва; переписка с судебными органами об утверждении духовного завещания А.И. Куинджи, опись его имущества и картин; о сооружении памятника на могиле А.И. Куинджи; об организации выставок картин О-ва; книга для регистрации присутствующих на «пятницах» (еженедельных собраниях членов О-ва); дело о передаче картин О-ва различным музеям страны; сведения о состоянии провинциальных музеев; заявления отдельных лиц о приеме их в О-во и о выходе из него; письма художников Е.И. Репина и А.К. Глазунова; списки членов О-ва; хозяйственные и финансовые отчеты. 1909–1930гг.</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			Богданов-Бельский (1913–1918); К.К. Вроблевский (1918–1920).				
62.	Общество имени Шевченко для помощи нуждающимся выходцам из Южной России, которые обучаются в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга	1898–1917 гг.	Председатель: А. Маркевич; учредители: М. Микешин, Д. Яворницкий, А. Пикин, Д.И. Менделеев, Н.К. Рерих, А. Маркевич; члены: В.Г. Короленко, И.Е. Репин, Л. Жемчужников, Н. Лысенко.	Оказание помощи нуждающимся уроженцам Южной России и учащимся в высших учебных заведениях в Петербурге (взносы платы за обучение, выдача книг, одежды, пищи, а также содействие в приискании занятий нуждающимся), а также популяризация творчества Т.Г. Шевченко и других поэтов и писателей Украины.		Первая национальная украинская организация. Находилась в ведении Министерства внутренних дел. В 1906–1908 гг. издан «Кобзарь», в 1911–1914 гг. альбом рисунков Шевченко. Создатели общества организовывали литературные вечера, на которых исполнялись произведения Т.Г. Шевченко, украинские народные песни, фрагменты из оперы П.П. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», малороссийские пьески, стихи и поэмы Л. Украинки. Устраивались выставки молодых украинских художников, стремившихся получить профессиональное образование в Петербурге: П.Д. Мартыновича, С.М. Святославского, П.А. Левченко, А.А. Мурашко и других.	
63.	Общество любителей древнеев-	1907–1917 гг.	Председатели: Д. Гинцбург (1907–1910), Л. Кацнель-	Обеспечение надлежащего уровня преподава-	Офицерская ул., д. 50, кв. 3.	До 1907 г. существовало как комиссия при Обществе по распространению просвеще-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	рейского языка		сон (1910–1917), И. Лурье (1917), вице-председатель И. Маркон.	ния родного языка в еврейских школах и учебных заведениях, оказание помощи библиотекам.		ния между евреями в России. В первый год своего существования общество имело 35 отделений, разбросанных по всем крупным городам черты еврейской оседлости. В 1910 г. – 60 отделений. В программу общества входило устройство образцовых хедеров, еврейских библиотек, школ и курсов для изучения еврейского языка. Занималось издательской деятельностью: изданы произведения И.Л. Гордона, И. Эртера, П. Смоленского и другие.	
64.	Общество международного языка «Космоглот»	1916–1921 гг.	Почетный председатель: И.А. Бодуэн-де-Куртенэ; председатель: В.К. Розенберг.	Исследование вопроса о международном языке; проведение идеи международного языка в жизнь; изучение искусственных и естественных языков.	Съезжинская, 38, кв. 9.	Общество стремилось объединить друзей международного языка, авторов международных языков, собрать библиотеки. Иногородние члены бесплатно получали все издания общества. Сторонники каждого языка могли открыть при обществе свой отдел. К 1 сентября 1916 года открыты отделы: грамматическая идеография и неосинография, нэто, эсперанто, всеславянский. Взнос – 3 рубля.	ЦГА СПб. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 66 Материалы о деятельности Русского географического общества, об организации экспедиции по изучению природных ресурсов Дагестана, о работе общества международного языка «Космоглот», Карельского студенческого землячества и др. Отчеты о работе отделов Петрогуботнаца, удостоверения служащих.

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
65.	Общество Новгородцев в Петрограде	1917 г. (начальная и конечная даты неизвестны)	Председатель: Л.Н. Целепи; товарищ: Н.М. Серпухов; казначей: Н.Н. Годлевский.	Изучение Новгородской губернии; объединение уроженцев Новгородской губернии, проживающих в Петрограде; улучшение нравственных и материальных условий их жизни в Петрограде.		Действительными членами считались лица, вносящие не менее 3 рублей или содействующие целям общества личным трудом, например, врачи, аптекари, акушерки и т.д.	
66.	Общество образования и воспитания ненормальных детей	1908–1914 гг.	Председатель: Л.В. Блуменау; товарищи: М.П. Беклешов, А.С. Грибоедов; совет: председатель – Г.П. Недлер, товарищ – М.С. Морозов, казначей – Я.Н. Колубовский, секретарь – А.Л. Щеглов.	Содействие постановки и распространению образования и воспитания ненормальных детей (глухонемых, слепых, отсталых, порочных детей, калек и т.д.).		Существовало при Лиге образования. На заседаниях этого общества слушали доклады, посвященные вопросам воспитания и обучения аномальных детей, разрабатывались первые коррекционные и обучающие программы для детей-инвалидов.	ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 92. О регистрации «общества образования и воспитания ненормальных детей при Лиге образования» (1908–1913 гг.). ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 14704 О принятии Обществом образования и воспитания ненормальных детей в С.-Петербурге врачебно-воспитательного заведения Маляревского (1914 г.) РГИА. Ф. 749 (20 ед. хр., 1906–1911 гг.). Лига образования. Устав Лиги и обществ при ней; списки членов и кандидатов Правления; дела о съездах и выставках, организованных Лигой; о работе справочно-педагогического бюро; о деятельности Лиги и местных обществ

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							образования.
67.	Общество охранения здоровья еврейского населения (Комитет общества охраны здоровья еврейского населения г. Петрограда)	1912–1924 гг.	Председатель: С. Кауфман, секретарь М. Шварцман. Члены совета: Н. Ботвинник, М. Гран, С. Фрумкин, А. Залкинд, Я. Эйгер, Г. Дембо, Н. Щварц и др.	Изучение санитарно-гигиенических условий жизни еврейского населения, распространение среди этого населения правильных гигиенических сведений, содействие в научной постановке общественно-врачебного дела.	Никольская ул., д. 29, кв. 12, Колокольная ул., д. 9, кв. 15.	Делами управляли Комитет и общие собрания. Комитет объединял и направлял деятельность пяти комиссий. На местах действовали отделения Общества. С лета 1914 г. занималось организацией помощи евреям, ставшим жертвами войны. С мая 1917 г. по 1921 г. издавало ежемесячный журнал «Известия». Общество имело свои больницы, санатории, в том числе и в Крыму. Издавалась и распространялась специальная медицинская литература, в том числе и на идиш (вышло 9 брошюр тиражом 110 тыс. экз.) и десятки плакатов по профилактике инфекционных заболеваний. В 1918 г. ОЗЕ сотрудничал с советским комиссариатом помощи пленным и беженцам (Центропленбеж).	ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 2. Д. 4 Известия «Общества охранения здоровья еврейского населения» (1917 г.) РГИА. Ф. 1545. Переписка с Американской комиссией Красного Креста, Союзом евреев-воинов, советом еврейских общин и др.; дела об открытии и работе отделений О-ва в различных городах; об оказании медицинской и продовольственной помощи населению Минской губ.; протоколы заседаний и отчеты о работе Комитета (1914–1921); о работе комиссий при Комитете в Петрограде; о работе отделений в Москве; об открытии и работе санатория для туберкулезных больных в Алуште; журнал «Известия» за 1918–1919 гг.; об оказании медицинской помощи беженцам; о работе детской консультации в г. Минске и детских организациях в др. городах (1912–1924 гг.) Устав О-ва; отчеты уполномоченных О-ва о положении беженцев; материалы об оказании медицинской помощи беженцам; об открытии детских колоний в Лесном и Вырице, Петроградской губ. (1915–1923 гг.)

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалась	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
68.	Общество по распространению просвещения между евреями в России	1863–1930 гг.	Председатели: барон Е.Г. Гинцбург, Д.Г. Гинцбург, Я. Эйгер, Л.И. Кацнельсон. Члены: М.И. Шефтель, С.Л. Каменецкий, А.И. Браудо, М.М. Винавер, М.И. Кулишер, А.С. Таненбаум, М.М. Кацнельсон и др. Л.С. Каценельсон, М.И. Шефтель, С.Л. Каменецкий	Распространение просвещения между евреями, проживающими в России, распространение среди евреев знания русского языка и привлечения их к общерусской культуре, поощрение литературы, организация библиотек, курсов «общественного образования учителей», доставка пособий учащемуся юношеству.	ул. Галерная, 25 (Красная) (1896–1900), Замятин пер., д. 4, Загородный пр., д. 23, кв. 35 (1910–1922).	Во главе Общества стоял Комитет из 12 человек. В Комитете состоял 21 человек. В первое десятилетие своего существования Общество занималось преимущественно издательской деятельностью. С 1893 г. деятельность сосредоточилась на поддержке ежегодными субсидиями и учебными пособиями начальных еврейских школ. Особое внимание было уделено подготовке учителей: в 1907 г. основаны педагогические курсы в г. Гродне. В конце 1867 г. открылось отделение О-ва в г. Одессе, в 1898 г. – в г. Риге, в 1903 г. – в г. Киеве, а с 1909 г. – еще 25 отделений в разных городах России. В 1867, 1901 и 1909 гг. в устав О-ва были внесены изменения, которые предусматривали усиление его материальных средств, предоставляли право принимать в свое ведение еврейские училища в России, открывать новые школы и училища, приобретать для них недвижимое имущество. Имелся свой пе-	РГИА. Ф.1532 (1825 ед. хр., 1863–1929 гг.) Протоколы заседаний Комитета и общих собраний членов О-ва; устав О-ва; отчеты и сведения о деятельности различных еврейских учебных заведений; статистические сведения об ассигновании средств на их содержание; переписка с учителями о представлении работы, анкеты учителей; протоколы заседаний библиотечной комиссии; списки литературы, рекомендованной О-вом для еврейских библиотек; учебные программы еврейских школ и курсов на 1913 г.; сметы расходов на содержание школ; финансовые отчеты; доклады уполномоченных О-ва об организации школ для детей беженцев в разных городах; списки членов О-ва; требовательные ведомости на выплату жалованья преподавателям и служащим учебных заведений; материалы по имению А.М. Соловейчика, переданному в наследство О-ву. (Оп.1).

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>чатный орган «Рассвет». В 1891 г. при Комитете была основана историко-этнографическая комиссия, из которой в 1908 г. образовалось Еврейское историко-этнографическое общество. В 1912 г. Общество насчитывало свыше 5800 членов, капиталы и недвижимое имущество составляли около 1 млн. руб. Много внимания уделялось проведению музыкальных, литературных и театральных вечеров, чтению лекций.</p>	
69.	<p>Общество распространения коммерческого и художественно-промышленного образования в Лесном</p>	1905–1918 гг.	Князь А. Г. Гагарин, С.В. Иванов, К.П. Боклевский.	Обеспечение поддержки деятельности Училища в Лесном.	Лесной Институтский, 25.	<p>Общество находилось в ведении Министерства финансов, с 27 октября 1905 г. – Министерства торговли и промышленности. Передано в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 8 июня 1918 г. Обществу принадлежало 8-ми классное коммерческое училище в Лесном.</p>	<p>ЦГИА СПб. Ф.315 (17 ед. хр., 1902–1919 гг.) Устав (1905 г.); списки членов; пригласительные билеты (1905–1919 гг.); журналы заседаний (1905–1917 гг.); программы и повестки дня общих собраний (1905–1913 гг.); отчеты (1905–1914 гг.); финансовые отчеты (1908–1910 гг.) и сметы (1911–1914 гг.); акты ревизии дел Общества (1917 г.); проект устава торговых классов (1906 г.); документы по личному составу (1905–1916 гг.). Переписка о деятельности Временного комитета по открытию мужского среднего учебного заведения в Лес-</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>ном (1902–1905 гг.); журналы заседаний Временного комитета (1906 г.); проект устава Общества содействия распространению среднего образования в районе Лесного участка (1906 г.).</p> <p>Документы о Петроградском восьмиклассном коммерческом училище в Лесном, в т. ч. устав, годовой отчет; документы о постройке здания для училища; план училища (1908 г.).</p> <p>ЦГИА СПб. Ф.317 (19 ед. хр., 1899–1913; 1917; 1920 гг.)</p> <p>Положение о Временном комитете (1902 г.); журналы заседаний Комитета; ревизионной и строительной комиссий по открытию мужского среднего учебного заведения в Лесном (1899–1906 гг.); переписка об устройстве и открытии в Лесном мужского среднего учебного заведения, об отводе участка земли под постройку здания, о пожертвованиях на строительство (1900–1906 гг.); кассовые книги (1902–1906 гг.); программы приемных испытаний (1905 г.).</p> <p>Списки членов Временного комитета (1903 г.); рассылная книга писем и пакетов Временного комитета и Общества распространения коммерческого и художественно-промышлен-</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							ного образования в Лесном (1903–1913; 1917; 1920 гг.); проект устава Общества содействия распространению среднего образования в районе Лесного участка (1904 г.). Протоколы заседаний Общества содействия благоустройству местности Лесного института (1902–1905 гг.).
70.	Общество распространения научных знаний	1913–1917 гг. (начальная и конечная даты неизвестны)	А.Н. Кремлев, С.А. Марковский, А.К. Сержпутовский.	Организация курсов, музеев, библиотек, читален, книжных складов для распространения в широких массах народа научных знаний; всякого рода содействия уже существующим подобным учреждениям.	5-я Рождественская, 16.		
71.	Общество распространения правильных сведений о евреях России	1907–1917 гг. (конечная дата неизвестна)		Культурная борьба с ложными представлениями о евреях и еврействе, содействие установлению нормальных и справедливых отношений к ним,		Деятельность: организация публичных собраний и выставок, чтение докладов и лекций, публикация статей в периодических изданиях, распространение журналов, газет, брошюр и монографий.	РГИА. Ф. 1693 (61 ед. хр., 1905–1923 гг.) Устав; отчеты О-ва; статистические материалы по обследованию школ в городах Витебске и Сураже; программа чтений о евреях и еврействе; печатные издания О-ва; статьи разных авторов; журналы и газеты со статьями по делу Бейлиса; фотогра-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				предотвращение еврейских погромов и искоренение антисемитизма.			фия членов Комитета О-ва.
72.	Общество распространения просвещения среди мусульман	1915–1917 гг.	В.Г. Джабагиев, А.М. Сыртланова, С.А. Полторжичка.	Содействие улучшению образования среди мусульман Петрограда, оказание помощи школам и учебным заведениям.	Казанская ул., д. 40.		ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д.1837 О разрешении Комитету Петроградского общества распространения просвещения среди мусульман на открытие библиотеки-читальни; устав общества (1915–1917 гг.)
73.	Общество распространения среднего и низшего образования	1911–1917 гг.	Председатель: К.И. Васильев, товарищ: А.И. Янсон, казначей: В.П. Конев, секретарь: Н.И. Васильев.	Содействие распространению среднего и низшего образования.			ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 224 О регистрации «Общества распространения среднего и высшего образования» (1911–1914 гг.)
74.	Общество распространения торгово-промышленных знаний в Петрограде	1915–1917 гг. (начальная и конечная даты неизвестны)	Е.Е. Ланцкий, В.Н. Надененко, Н.А. Соколовский.	Распространение теоретических и практических знаний в области торговли, содействие созданию учебных заведений.	Большая Охта, Медведева, 4/1.		ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1310 О разрешении на открытие торговой школы Общества распространения торгово-промышленных знаний (1915 г.)
75.	Императорское общество ревнителей	1911–1921 гг.	Предс.: принц Г.Н. Лейхтенбергский	Установлению в широких кругах русского обще-		Общество занималось возвращением прежних названий улицам. Выработало положе-	ЦГИА: ф. 2168 (33 ед. хр., 1906–1922 гг.) Уставы (1911; 1921 гг.); протоколы

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	истории		(1911–1917); почетный покровитель – великий князь Алексей Николаевич; почетный председатель – великий князь Николай Михайлович.	ства исторического мировоззрения; изучение достопамятных событий в связи с условиями быта и международной обстановки.		ние о Союзе обществ России (1917). При Обществе Комиссии: Петроградской старины (1915). Предс.: М.К. Соколовский; архивная (1915). Предс.: Соколовская Т.О. Музей памятников русской старины под открытым небом (1916). В комиссию входили Т.О. Соколовская, К.К. Агафонов, Б.М. Герберт, А.Г. Лебедев, Н.Ф. Романенко, В.С. Карпович. В 1915 г. – выставка Войны. В 1916 г. – начало сбора документов для будущего музея войны 1914 года. В 1917 г. – сбор средств в пользу кобзарей. С 1914 г. – Императорское. В 1916 г. общество насчитывало 800 членов.	(1911–1917 гг.) и журналы заседаний совета; протоколы общих собраний членов Общества (1921–1922 гг.); инструкции (1911 г.); положение о нагрудном знаке к 5-летию Советской власти (1922 г.). Обзор деятельности (1911–1922 гг.); план работы Общества (1921 г.); документы об организации научных заседаний, вечеров, выставок (1911–1922 гг.); сметы и акты на их проведение (1912–1922 гг.); переписка об организации музея Первой мировой войны; отчеты музея (1916–1917 гг.); проект организации музея русской революции (1918 г.); положение Комиссии по организации и устройству народного военно-исторического музея, объявление об открытии (1916–1922 гг.); опись лубков, находящихся в музее (б/д); документы о сборе средств на сооружение памятника Александру Невскому (1911–1917 гг.). Статьи, рукописи и заметки членов Общества; письма, телефонограммы, поздравительные телеграммы по поводу возобновления деятельности Общества (1921–1922 гг.); приходо-расходные ведомости (1916 г.). Ведомости на выдачу жалования слу-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							жащим музея (1919 г.); документы об избрании почетных членов Общества (1912 г.); анкеты и списки членов Общества (1918–1922 гг.). Коллекция документов (статьи, заметки, рецензии, переписка об изданиях), относящаяся к деятельности М. К. Соколовского (1906–1910 гг.).
76.	Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III	1895–1918 гг.	Учредители: С.Д. Шереметев, А.А. Голенищев-Кутузов, Д.С. Сипягин, К.Н. Бестужев-Рюмин, Л.Н. и А.Н. Майковы; председатель: С.Д. Шереметьев, члены правления: Д.Н. Беликов, Н.Н. Лодыженский, Н.П. Лихачев, А.И. Соболевский.	Умножение и распространение знаний по отечественной истории в духе русских начал, проявленных в царствование Александра III.	Надеждинская ул., д. 27.	При обществе три отделения: историческое, издательское и исполнительское. Издавало сборники по русской истории «Старина и Новизна», учреждало народные читальни и народные школы, снабжало их своими и другими изданиями. Имело местные отделы почти во всех городах России.	РГИА. Ф. 747 (208 ед. хр., 1895–1918 гг.) Материалы об учреждении О-ва; протоколы и журналы заседаний; материалы общих собраний О-ва; отчеты и записка о деятельности; дела об изданиях О-ва: «Старина и Новизна», «Летописи русской исторической литературы», «Известий О-ва» и др.; о деятельности Исполнительного отдела О-ва в области открытия бесплатных народных библиотек; переписка с различными учреждениями по распространению изданий, обмену ими и по др. вопросам; списки лиц, желающих вступить в члены О-ва; материалы о деятельности местных отделов О-ва; рукописи статей разных авторов; копии исторических документов.
77.	Общество ремесленного и земледельчес-	1880–1929 гг.	Председатели: Гальперин, Г. Слиозберг, Д. Ха-	Распространение среди евреев ремесел и земле-	Ямская ул., д. 16; Галерная ул., д. 3 (1910);	Общество занималось изданием и распространением специальной литературы, чита-	ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 294 Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	кого труда среди евреев России		зин, Л.М. Брамсон и др.	дельческих знаний.	ул. Достоевского, д. 16 (1917–1918); Троицкая ул., д. 34 (1924–1929); ул. Восстания, д. 24 (1925); Таврическая ул., д. 45 (1927); ул. Дзержинского, д. 9 (1928).	лись лекции, организовывался культурный досуг членов общества.	«ОРТ» (1923–1926 гг.)
78.	Общество русских ориенталистов	1910–1915 гг.	Почетный председатель: вел. кн. Михаил Николаевич; председатель: В.О. Клемм, тов. С.М. Шапшаль, А.Е. Любимов, С.В. Жуковский и др.	Объединение ориенталистов и лиц, интересующихся изучением Востока; изучение современного Востока, ознакомление русского общества со странами и народами Востока; содействие сближению России с народами Востока на почве взаимных интересов в области культуры.	Морская ул., д. 20, кв. 3.	Имело две секции Ближнего и Дальнего Востока, библиотеку и музей. 4 ноября 1911 г. в состав Общества вошло образованное 24 ноября 1909 г. Харбинское общество русских ориенталистов.	РГИА. Ф.1694 (16 ед. хр., 1910–1915 гг.) Устав; отчет о деятельности О-ва за 1912 г.; протоколы собрания за 1914 г.; переписка с русскими и иностранными обществами и разными лицами, в т. ч. с председателем О-ва вел. кн. Милицей Николаевной. ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 140. О регистрации «Общества русских ориенталистов» (1909–1914 гг.)
79.	Общество славянского	1907–1917 гг.	Председатель: профессор В.М.	Содействие знакомству между со-	Наб. реки Фонтанки, д. 38.		ЦГИА СПб. Ф.569. Оп. 13. Д. 412. О деятельности общества славянского

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	научного единения		Бехтерев, вице-председатель М.П. Чубинский, секретарь профессор В.Д. Плетнев.	бой славянских ученых различных специальностей, обмену результатами их труда; содействие распространению в обществе сведений о научно-культурной и художественной жизни славянства.			научного единения (1911–1914 гг.)
80.	Общество славянской взаимности	1908–1917 гг.		Изучение истории, литературы и искусства славян и поддержание единства славянских народов.		Деятельность: учреждение новых и поддержание существующих славянских организаций, проведение публичных лекций, издание периодических изданий и т.д. В 1910 г. Общество открыло свое отделение в г. Вильно.	ЦГИА. Ф. 1947 (8 ед. хр., 1906–1916 гг.) Переписка об организации Общества и принятии его устава (1906–1908 гг.); устав Общества (1909 г.). Журналы общих собраний; журналы заседаний и постановления совета (1909–1916 гг.); журналы заседаний отдела славяноведения (1909 г.); отчеты о деятельности (1908–1915 гг.); переписка по финансовым вопросам; счета (1908–1912 гг.); документы о проведении «славянских совещаний» (1909–1910 гг.).
81.	Общество содействия внешкольному просвещению	1907–1917 гг.		Содействие постановке и распространению внешкольного образования; объеди-		Образовано при Лиге образования. Деятельность: создание библиотек, музеев, народных университетов; теоретическая разработка вопросов вне-	РГИА. Ф. 749 (20 ед. хр., 1906–1911 гг.). Лига образования. Устав Лиги и обществ при ней; списки членов и кандидатов Правления; дела о съездах и выставках, орга-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				нение сил ответственности в деле организации публичных библиотек, музеев, народных университетов, вечерних курсов, лекций.		школьного образования; содействие широкому распространению университетского знания; организация публичных курсов, лекций, бесед, образовательных экскурсий; печать книг, брошюр, периодических изданий, учебных пособий.	низованных Лигой; о работе справочно-педагогического бюро; о деятельности Лиги и местных обществ образования.
82.	Общество содействия дошкольному воспитанию детей	1908–1917 гг.	А.А. Калмыкова, О.Ф. Курило, Н.Г. Степаненко.	Содействие родителям в деле дошкольного воспитания детей; в организации системы дошкольного воспитания детей.	Невский пр., 90, кв. 36.	Деятельность: при обществе было три детских сада, летняя детская колония, постоянная выставка детских и педагогических книг, детская библиотека, годовые педагогические курсы по дошкольному воспитанию, издавались книги для детей, родителей и воспитателей. Членский взнос – 2 рубля.	
83.	Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию	1899–1918 гг.	Н.П. Долгова, А.П. Философова, Н.В. Стасова, Е.И. Конради, В.П. Тарновская, Е.М. Ольденбургская, Е.П. Мушкетова, Е.М. Геда, Л.К. Белокопытова.	Содействие женщинам, получившим сельскохозяйственную подготовку, в поступлении на работу.		Стало инициатором создания первых частных Высших женских сельскохозяйственных курсов в 1904. В ведении Министерства земледелия и государственных имуществ; с 6 мая 1905 г. – Главного управления землеустройства и земледелия; с 26 октября 1915 г. – Министер-	ЦГИА СПб.Ф.902 (92 ед. хр., 1899–1915 гг.) Уставы Общества (1899 г.); его Московского и Саратовского отделений (1899–1900 гг.); протоколы заседаний совета и общих собраний членов (1899–1914 гг.), в т. ч. протокол общего собрания членов Общества, посвященного чествованию 50-летнего юбилея деятельности профессора И.

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						ства земледелия.	<p>А. Стебута. Годовые отчеты (1899–1915 гг.); устав Общества содействия образованию и деятельности женщин по садоводству (1900 г.); проект положения о Женском сельскохозяйственном институте и переписка об ассигновании средств на его открытие (1903–1905 гг.); протоколы заседаний комиссии для обсуждения проекта устава трудовой сельскохозяйственной колонии Н. И. Верещагиной (1905–1906 гг.); устав Общества вспомоществования слушательницам Стебутовских курсов (1909 г.).</p> <p>Положения и программы С.-Петербургских, Московских, Саратовских, Тульских и других женских сельскохозяйственных курсов. Стенограммы речей И. А. Стебута при открытии сельскохозяйственных курсов в С.-Петербурге и на общем собрании членов Общества о значении сельскохозяйственного образования (1902–1903 гг.); краткий очерк развития женского сельскохозяйственного образования (1902 г.); положение об организации III съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России (1903 г.).</p> <p>Список членов Общества и сведения</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							о преподавателях, в т. ч. И. П. Бородине, Ф. В. Овсянникове, И. А. Стебуте (1899 г.).
84.	Общество содействия подъему земледелия, сельского хозяйства и народного труда «Русское зерно»	1908–1918 гг.	Председатель: А.А. Столыпин.	Содействовать молодым людям в приобретении земледельческих знаний и приемов путем практического обучения их у лиц, занимающихся сельским хозяйством, сельскохозяйственными и кустарными промыслами, как в России, так и за границей, преимущественно в славянских странах.		Деятельность: посылало крестьян за границу, преимущественно в славянские страны, а также в образцовые хозяйства России для практического изучения на месте культурного ведения сельского хозяйства и связанных с ним промыслов. Первоначально Общество находилось в ведении Петербургского градоначальника, а в 1913 г. было передано в ведение Главного управления землеустройства и земледелия. Органами управления являлись Совет, общее собрание и Ревизионная комиссия. Были учреждены 52 постоянные и временные комиссии. В 1913 г. вступило в члены Всероссийской сельскохозяйственной палаты. Имело право входить в сношения с земствами, сельскохозяйственными союзами, обществами, товариществами, с правительственными властями как в России, так и	ЦГИА СПб. Ф.895 (3 ед. хр., 1908–1913 гг.) Переписка об учреждении и регистрации Общества, об изменении его названия и подведомственности и пр. (1908–1913 гг.); устав Общества (1912 г.). РГИА. Ф. 403 (666 ед. хр., 1908–1917 гг.) Устав, циркуляры, протоколы и отчеты Общества; список членов Общества; дела по организации и общим вопросам деятельности Общества; дела об открытии и деятельности местных отделов; дела об организации практики и экскурсий в образцовых хозяйствах России и за границей; личные дела практикантов; материалы комиссий: крестьянской, кустарной, аргентинской (по отправке крестьян в Аргентину на заработки); по выдачи пособий пленным практикантам и их семьям, издательско-библиотечной и финансовой; казначейская часть: протоколы и отчеты Общества и отдельных комиссий; отчеты практикантов, посланных за границу; сведения о кустарных школах и мастерских; об изданиях об-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>за границей, открывать отделы вне С.-Петербурга, издавать повременные издания, книги, брошюры, устраивать собрания, съезды и др. В 1911 г. отделы Общества открыты в Вильно, Василькове, Воронеже, Жиздре, Саратове, Самаре, Ковно, Двинске, Гродно, Юзовке, Риге, Лепеле, Сергаче, Мозыре, Малой Вишере, Верный, Кустанае и других городах России.</p> <p>Передано в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 8 июня 1918 г.</p>	<p>щества; ведомости по выдаче жалованья. 1909–1917гг. (Оп.1). 1908–1917гг. (Оп.2).</p>
85.	Общество телесного воспитания «Богатырь»	1904–1917 гг.	К.Г. Алексеев, Ф.Е. Мейендорф, Е.Е. Ден, Я.Н. Ростовцев.	Разработка вопросов в области физического образования и воспитания, формирование правильного взгляда родителей и воспитателей на этот вопрос, практическое содействие физическому развитию детей и молодых людей обоого	Наб. р. Фонтанки, 62.	Деятельность: занятия по художественной и спортивной гимнастике, фехтованию, футболу и другим командным играм, гребля, плавание, верховая езда, велосипедный спорт, туризм.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				пола.			
86.	Общество трезвости «Алку»	1885–1917 гг.	Председатели: А.О. Халпонен, Н.Г. Суоминен, К. Суоминен; секретарь: А.И. Сеппянен; казначей: Лютикайнен; члены комитета: Ф.И. Альгрэн, Э.О. Кукконен, А.А. Лютикайнен, Н.Ф. Альгрэн, Э.И. Кертула, М.И. Суранна, А.И. Ниеминен (единственная женщина).	Пропаганда идеи трезвости, абсолютного воздержания от спиртных напитков среди финского населения Петербурга и окрестностей.	Конюшенная ул., д. 6; Гороховая ул., д. 34, кв. 36 (1916 г.).	Общество имело 5 отделений в городе и губернии. В составе «Алку» работали певческий и музыкальный хоры, проводились на финском языке литературно-музыкальные вечера. Насчитывалось более 300 членов.	
87.	Общество школьного просвещения	1907–1917 гг.		Формирование новых идеалов школьного образования и нового типа единой трудовой школы.		Образовано при Лиге образования.	РГИА. Ф. 749 (20 ед. хр., 1906–1911 гг.). Лига образования. Устав Лиги и обществ при ней; списки членов и кандидатов Правления; дела о съездах и выставках, организованных Лигой; о работе справочно-педагогического бюро; о деятельности Лиги и местных обществ образования.
88.	Общество экспериментальной педагогики	1909–1917 гг.	А.П. Нечаев, М.И. Коновров, Л.Г. Оршанский.	Всестороннее изучение психофизиологической	Владимирский пр., 7.		

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				природы детей и условий ее развития и воспитания при помощи точных естественно-научных методов, распространение в обществе научных сведений о детской природе и психологических основах воспитания и обучения.			
89.	Общество эсперантистов «Эсперо»	1891–1917 гг.	Председатель: Т.А. Щавинский; товарищ: А.Н. Норейко; секретарь: П.Е. Стоян.	Содействие распространению международного языка Эсперанто для облегчения международных сношений на почве науки, литературы и торговли.	Екатерининский кан. 27, кв. 8.	Существовали филиалы общества: Архангельск (1898), Владивосток (1901), Хабаровск (1902), Мелитополь (1904), Рига (1904), Ялта (1904), Варшава (1904), Енисейск (1905), Воронеж (1905), Радом (1905). 1916 году в библиотеке общества «Эсперо» было 900 эсперантских книг и брошюр и 100 комплектов журналов.	
90.	Общество эстонских силачей	1898–1900 гг.		Содействие развитию тяжелой атлетики.		Входили эстонские, финские и русские любители тяжелой атлетики. В 1900 г. преобразовано в общество «Калев», организовавшее в 1918 г. первую в России олимпиаду тяжелой атлетики.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
91.	Петербургское Общество художников	1890–1918 гг.	А.И. Мещерский. Члены-учредители: А.Д. Кившенко, И.Е. Крачковский, К.Я. Крыжицкий, Н.С. Самокиш, Л.Ф. Лагорио, А.И. Мещерский, Н.П. Загорский, В.Г. Казанцев, В.И. Навозов, А.А. Писемский и Н.А. Сергеев.	Содействие развитию и распространению искусства в России; упрочение нравственного и материального положения общества и его отдельных членов; стремление дать возможность членам общества знакомить публику со своими произведениями в России и за границей.		Деятельность: устройство регулярных выставок в Петербурге и Москве. В 1898 и 1901 состоялись «Народные выставки» с дешевыми билетами для представителей низших сословий.	
92.	Петербургское финское общество	1907–1915 гг.	Учредитель: А.М. Хаккарайнен, главный пастор Финской церкви св. Марии, секретарь: П. Рейкенен; председатель: Л. Похьянхеймо; члены совета: Рейкенен, Ф. Тинайнен, Э. Ниемая, А. Ютилайнен, О. Котканкаямо (Фолк),	Организация разумного и нравственного времяпрепровождения в свободные от занятий часы.	Большая Конюшенная ул., д. 4.	Членами общества состояли проживающие в Петербурге финские девушки и юноши, достигшие 21-летнего возраста и имеющие хорошую репутацию. При обществе работали курсы по декламации и играм, осуществлялось знакомство с финской периодикой и литературой, проводились вечера в помещении училища при Финской церкви. Игры в карты и другие азартные игры не допускались. Определением Особого город-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			П. Реккенен, И. Пеус, М. Путро, В. Парвиайен.			ского по делам об обществах присутствия внесено в реестр обществ г. Санкт-Петербурга в 1907 г. за № 178.	
93.	Петербургское эстонское благотворительное общество	1880–1907 гг.	Председатели: П. Хеллат (врач и общественный деятель), А. Янсон, М. Койк.	Содействие просвещению и культуре эстонского населения города, расширение сети школ, устройство лекций, недорогих музыкально-драматических вечеров, консолидация петербургских эстонцев.	Офицерская ул., д.54.	Кроме хора (руководитель Каппель), работал драматический кружок (руководитель А. Томбах, студент Института Восточных Языков). Устраивались концерты, в которых принимала участие известная певица А. Томсон. Членом общества был известный русский писатель, эстонец по отцу А. Шеллер-Михайлов. Общество проводило конкурсы на лучшие работы по истории Эстонии, ее культуры, его члены занимались переводами стихотворений с русского на эстонский язык. Численность общества в 1900 г. составляла 116 человек. Имело отделения в Кронштадте, Луге, Гдове, Старой Руссе, Пскове.	
94.	Петроградское караимское благотворительное общество	1888–1918 гг.		Улучшение материального и нравственного состояния нуждающихся караимов в С.-Пе-			ЦГИА СПб. Ф. 568 (1 ед. хр., 1888–1914 гг.) Отчеты кассы «С.-Петербургского Общества вспомоществования недостаточным учащимся караимам»

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				тербурге.			(1888–1907 гг.); список членов Общества (1898 г.). Проект устава и устав С.-Петербургского караимского благотворительного Общества (1907 г.). Прощения разных лиц о выдаче пособий и ссуд (1888–1914 гг.).
95.	Петроградское латышское благотворительное общество	1914–1917 гг.	Председатели: К.А. Заринь, А.К. Гульбе, М. Альф.	Оказание помощи латышам, проживающим в Петрограде.	Большой пр. П.С., д. 71, кв. 1.	Наряду с благотворительностью общество проводило и культурно-просветительную работу: организовывало вечера, лотереи, устраивало небольшие концерты латышских артистов для бедных и малоимущих латышей. При обществе два раза в неделю работала библиотека.	
96.	Петроградское общество английских учителей	1915–1917 гг.	Председатель: В.Р. Вильсон.	Оказание помощи английским учителям и организация их культурного досуга.	Кузнечный пер., д. 18.		
97.	Петроградское общество высших знаний	1917 г. (начальная и конечная даты неизвестны)	Председатель: Н.П. Гук фон-Бетуси; товарищ председателя: М.А. Перов; секретарь: А.В. Шевырев.	Содействие в распространении университетского образования.	Казанская, 62.		
98.	Петроградское общество грамотности	1896–1917 гг.	Правление: Д.А. Георгиевский, П.А. Сидоров,	Издание разного рода книг, пособий и картин,	Театральная, 5.	Бывший Комитет грамотности.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			Н.Н. Крылов, И.А. Александров, И.В. Ковалевская, М.А. Александрова.	учреждение народных училищ и библиотек, содействие распространения начального народного образования.			
99.	Петроградское Общество камерной музыки	1878–1918 гг.	Председатель: К. Альбрехт (до 1894 г.); общество возглавлял М. П. Беляев (1894–1904 гг.); почетные члены: Л. С. Ауэр, А. К. Глазунов, А. И. Зилоти, А. К. Лядов, Э. Ф. Направник, С. И. Танеев.	Пропаганда русской камерной музыки; устройство вечеров любителей камерной музыки и проведение конкурсов на музыкально-литературные сочинения.		В 1890–1917 при Петербургском обществе камерной музыки существовал постоянный струнный квартет под рук. В. Г. Вальтера, устраивались закрытые собрания, публичные концерты («Русские камерные вечера»; ежегодно около 30 закрытых и 5 публичных концертов). Для поощрения творчества русских композиторов в области камерной музыки общество организовывало конкурсы на сочинение трио, квартетов, квинтетов. В течение ряда лет жюри конкурсов возглавлял Н. А. Римский-Корсаков. Перешло в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 8 июня 1918 г.	ЦГИА СПб. Ф. 1134 (3 ед. хр., 1901–1904; 1911–1912 гг.) Переписка по духовному завещанию М. П. Беляева (1901–1904 гг.); протокол соединенного заседания душеприказчиков М. П. Беляева и совета Общества (1904 г.); документы об открытии действий совета Общества (1904 г.); переписка об устройстве вечеров камерной музыки с участием парижского струнного квартета «Капе» (1911 г.); доклад совета Общества общему собранию и переписка совета с А. И. Зилоти о причинах несостоявшихся концертов (1911–1912 гг.).

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
100.	Петроградское общество лиц, интересующихся преподаванием новых языков	1911–1913 гг. (начальная и конечная даты неизвестны)	Председатель: Х.Х. Шванебах, товарищ: П.И. Ней, секретарь: А.А. Эккерман, казначей: Э.И. Верман.	Распространение знаний о методике преподавания иностранных языков.	Кирочная, 8, кв. 69.		
101.	Петроградское общество народных университетов	1906–1917 гг.	Академики И. Р. Тарханов, А. А. Марков, профессором П. Ф. Лесгафт	Устройство и содействие деятельности научно-просветительских учреждений для народа; распространения среди лиц, не имевших возможности учиться в средних и высших школах, общего и профессионального образования.	Обводный канал, 147.	Учреждения общества: университетский отдел, городской дом, дом просветительских учреждений в память 18 февраля 1861 года, агрономические курсы, аудитория Смоленская, аудитория Невская. Находилось в ведении Министерства народного просвещения.	ЦГИА СПб.Ф.73 (33 ед. хр., 1906–1916 гг.) Устав (1906 г.); протоколы заседаний совета (1907–1913 гг.) и его административной группы (1907–1910 гг.); отчеты о деятельности Общества (1906–1907 гг.); программы, конспекты и списки лекций. Положение о народной консерватории (1908 г.); положение и учебные программы курсов, открываемых Обществом в Петрограде (б/д). Отчеты инструктора по домоводству в Осинском у Пермской губ. (1915–1916 гг.).
102.	Петроградское общество попечительства об армянах	1907–1918 гг.	Учредители: учительница А.Г. Тер-Геводянц, священник М. Газарян, меценат Н.С. Санасаров.	Доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния нуждающихся армян, проживающих в Санкт-Петербурге и его	Невский пр., д. 42.	Деятельность: общество занималось распространением общепользовательных книг, устройством школ на основании действующих правил об армянских школах, библиотек, читален, детских приютов и других благотворительных и просветительных учреждений.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				окрестностях.		При обществе существовали детсад и частное учебное заведение 3-го разряда для детей обоего пола. Определением Городского по делам об обществах присутствия от 6 февраля 1907 г. внесено в реестр обществ г. Петербурга за № 46.	
103.	Петроградское общество ревнителей коммерческого образования	1917 г. (начальная и конечная даты неизвестны)	А.А. Крыжановский, Н.А. Герасимов.	Содействие распространению коммерческих знаний.	Петергофский, 19.	В Петрограде при обществе было училище для детей обоего пола.	
104.	Петроградское общество эсперантистов	1917 г. (начальная и конечная даты неизвестны)	Председатель: А.Г. Малинин; товарищ: А.М. Недошивин, В.А. Дмитриев.	Распространение международного языка «Эсперанто».	5 Рождественская, 10, кв. 4.	Членский взнос – 3 рубля в год, пожизненный взнос – 30 рублей.	
105.	Петроградское Славянское благотворительное общество	1868–1917 гг.	Председатель: граф Н.П. Игнатьев, тов./пред. В.Н. Саблер, П.А. Васильчиков.	Удовлетворение духовных и общественных нужд славян. Первоначально деятельность Общества сосредоточилась на оказании по-	Александринская пл., д. 9.	В 1868 году возникло как отделение Московского славянского благотворительного Комитета. Являлось организатором торжественного празднования Дня святых Кирилла и Мефодия (с 1893 г.). Находилось в ведении Мини-	ЦГИА СПб. Ф. 400 (2101 ед. хр., 1867 – 1920 гг.) Проекты уставов и уставы Общества (1877; 1900; 1909 гг.); инструкции (1877–1909 гг.). Протоколы заседаний совета (1878–1920 гг.); протоколы общих собраний (1876–1902 гг.); протоколы заседаний исполнительного

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				<p>мощи воюющим и пострадавшим от боевых действий в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. После ее окончания оно преимущественно занималось помощью молодым славянам, приезжавшим в Россию для получения высшего образования, а также расширением культурных связей со славянскими странами.</p>		<p>стерства иностранных дел. В декабре 1875 года перешло в ведение Министерства внутренних дел, а 12 апреля 1877 г. получило собственный устав и самостоятельный статус и стало называться «С.-Петербургское славянское благотворительное общество». Активно поддерживало славянские страны во время Балканских войн 1912-1913 гг., организуя сбор пожертвований и направляя санитарные отряды на театры военных действий. После Октябрьской революции деятельность Общества фактически прекратилась. 5 февраля 1921 г. оно было включено в состав Академии наук под названием «Научное славянское общество». Ликвидировано в 1923 году.</p>	<p>присутствия Общества (1874–1877 гг.). Отчеты о деятельности Общества (1877–1912 гг.). Отчеты уполномоченных в различных странах; переписка Общества с уполномоченными (1877–1878 гг.); списки славянских обществ за границей (1874–1884 гг.). Отчеты о деятельности библиотеки Общества; описи по библиотеке и книжному складу (1876–1878 гг.). Протоколы заседаний издательской комиссии Общества (1869–1910 гг.); списки книг и словарей, изданных Обществом (1871–1903 гг.); переписка об изданиях Общества (1876–1903 гг.). Сметы доходов и расходов (1899–1915 гг.); отчеты о состоянии и движении сумм (1877–1916 гг.); приходо-расходные книги (1876–1910 гг.); описи имущества (1895–1901 гг.). Документы к заседаниям комитета Общества по балканскому вопросу; переписка об организации помощи повстанцам, отправке волонтеров и добровольцев на Балканский полуостров (1876–1907 гг.); доклады членов Общества (1877–1909 гг.); списки волонтеров и добровольцев (1875–1878 гг.). Документы об образовании фонда для обеспечения раненых и семейств убитых добровольцев (1876–</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>1887 г.); справки и сведения об отдельных лицах (1876 г.).</p> <p>Протоколы заседаний и отчеты Комиссии по сбору пожертвований в пользу балканских стран; переписка по вопросам оказания помощи славянам (о пособиях, денежных ссудах, о приискании работы и пр.) (1872–1917 гг.). Документы об организации санитарных отрядов и отправке их в Сербию и Черногорию (1914–1916 гг.); отчеты, доклады и переписка о деятельности Общества в годы Первой мировой войны.</p> <p>Переписка Общества об устройстве благотворительных вечеров, концертов, музыкально-литературных вечеров и пр. в пользу Общества и различных его организаций (1883–1893 гг.).</p> <p>Документы об участии Общества в юбилейных торжествах (900-летия крещения Руси, 1000-летия со дня кончины Кирилла и Мефодия и пр.); выставках, съездах делегатов славянских обществ в России и пр. (1885–1909 гг.).</p> <p>Брошюры, статьи, воззвания, тексты речей, доклады, письма, переписка, отражающие деятельность Общества в годы борьбы славян за свою независимость; письма И. С. Аксакова, М.</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							<p>М. Антокольского, Д. И. Менделеева, К. Я. Грота, Н. П. Игнатъева и др. о деятельности Общества в России и за границей (1901–1910 гг.). Альбомы фотографий членов Общества (1867–1884 гг.), русской добровольческой бригады и деятелей освободительного движения во время войны на Балканах (1876–1877 гг.) и пр. Синодик Общества (список митрополитов, архиепископов, епископов, протоиереев, членов Общества. Тип. экз. (б/д)); списки церквей и монастырей Петрограда с указанием настоятелей (б/д). Требовательные ведомости и списки на выдачу жалования служащим Общества (1877–1907 гг.). Ведомости членских взносов (1879–1894 гг.). Переписка о принятии в члены Общества (1879–1916 гг.). Списки членов Общества (1891–1916 гг.).</p>
106.	Петроградское финское гимнастическое общество	1893–1916 гг.	Председатель: В. Парвийнен. Члены правления: Э.И. Сааринен, Э.М. Ярвинен.	Способствовать развитию и поддержанию в финнах стремления ко всякого рода гимнастическим упражнениям и спорту.	Б. Конюшенная ул., д. 6.	Деятельность: упражнения в гимнастике и спорте, чтения и беседы о спорте, катания на коньках, лыжах, лодках, состязания, спектакли и вечера. В общество допускались лица, достигшие 15-летнего возраста и уплатившие годовой взнос в размере 20 рублей; женщины	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						также могли быть членами этого общества. К 1908 году в обществе состояло около 60 членов.	
107.	Петроградское Фребелевское общество для содействия первоначальному воспитанию	1871–1918 гг.	Д.А. Энден, А.А. Калмыкова, З.В. Исаченко.	Распространение идей педагога Ф. Фребеля о необходимости дошкольных учреждений и формирование интереса к рациональному воспитанию детей в семьях.	Греческий пр., 13 (с 1914 г.).	Находилось в ведении Министерства народного просвещения. В задачи Общества входило: подготовка нянь и детских воспитателей, устройство чтений специальных курсов и лекций, издание специальных журналов; организация детских приютов. 1915 году в Обществе состоял 121 действительный член. Передано в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 8 июня 1918 г.	ЦГИА СПб. Ф. 582 (97 ед. хр., 1871–1918 гг.) Программы и уставы (1887–1917 гг.). Протоколы заседаний совета и общих собраний членов Общества (1872–1918 гг.). Отчеты совета (1871–1914 гг.); очерк деятельности Общества (1871–1898 гг.). Разрешение на открытие начальной школы и педагогических курсов (1909 г.); отчеты о деятельности детских садов (1894–1918 гг.); о работе колоний и школ нянь (1895–1913 гг.); переписка о проведении конкурсов на лучший детский рассказ. Документы об участии во всемирных и международных выставках в Париже (1900 г.) и С.-Петербурге (1903 г.); краткий отчет о деятельности комитета по организации народного детского приюта им. Л. Н. Толстого (1910 г.).
108.	Петроградское Эстонское общество молодых людей	1903–1916 гг.	Председатель: А.Т. Иегги, члены правления: Р.А. Зооло, П.Я. Лилиенкамф.	Содействие нравственному и умственному развитию.	Садовая ул., д. 80, кв. 26.	Была открыта библиотека и читальные залы; отделы: музыкальный, спортивный, драматический. Общество устраивало лекции и доклады,	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						научные и литературные вечера, собрания, учило заботиться о физическом здоровье.	
109.	Просветительское общество «Сойхту» («Факел»)	1909–1917 гг.		Создание новых библиотек в Петербурге и Ингерманландии.		Общество содействовало образованию, занимаясь изданием книг, брошюр, организацией различного типа школ, музеев и библиотек, созданием певческих хоров и оркестров, а также учреждением стипендий для учащихся.	
110.	Путиловское общество содействия коммерческому образованию	1912–1918 гг. (начальная дата неизвестна)	Председатель: Г.Г. Иогансен; секретарь: И.М. Фортунато; члены: И.Т. Абакумов, Е.А. Сорокин.	Содействие обществу и коммерческому образованию	Петергофское шоссе, 67.	В 1912 году общество открыло училище. Целью создания Училища являлось предоставление учащимся в нем общего и коммерческого образования. Находилось в ведомстве Министерства торговли и промышленности. Передано в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 5 июня 1918 г. По инициативе общества на Путиловском заводе был открыт кинематограф.	ЦГИА СПб. Ф.138 (37 ед. хр., 1912–1916 гг.) Путиловское коммерческое училище. Переписка с Путиловским заводом по вопросам открытия и содержания Училища (1912–1916 гг.); приказы и распоряжения по Училищу (1912–1916 гг.); протоколы заседаний педагогического комитета (1912–1915 гг.); отчеты Училища (1914–1916 гг.). Ведомости на выдачу жалования преподавателям (1912–1914 гг.); списки преподавателей (1915–1916 гг.) и учащихся (1912–1916 гг.); прошения и заявления учащихся (1912–1916 гг.); наряды личных дел учащихся (1912–1916 гг.). ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 32. Д. 65. Об освидетельствовании кинематографа Путиловского общества содей-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
							ствия коммерческому образованию по Петергофскому шоссе, 67 (1914–1915 гг.)
111.	Российское общество борьбы с алкоголизмом	1917 г. (начальная и конечная даты неизвестны)	Председатель совета: А.М. Мендельсон; товарищ: Н.Н. Коломаров; Е.Л. Муравская; секретарь: А.П. Соловьева.	Борьба с алкоголизмом при помощи просветительских и законодательных мер и распространение идеи воздержания от спиртных напитков.	Греческий пр., д. 8–60, кв. 37а.	Деятельность: устройство публичных лекций и специальных курсов алкоголеведения, «вечеров трезвости» для рабочего населения; издание брошюр, книг, рисунков; открытие школ, специальных библиотек и книжных складов; организация помощи при остром и хроническом алкоголизме; попечение о семьях алкоголиков. Членский взнос – 1 рубль в год или 25 рублей пожизненно.	
112.	Российское общество защиты женщин	1900–1916 гг.	Председательница: принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская; члены: Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская. А.А. Сабуров, А.Н. Евреинов (секретарь), Ю.В. Саблер (помощник секретаря), барон Г.Г. Винкенен (казна-	Содействие предохранению девушек женщин от опасности быть вовлеченными в разврат и возвращению уже падших женщин к честной жизни; распространение здорового понятия о нравственности и о вреде разврата.	Караванная ул., д. 4; Надеждинская ул., д. 42.	Общество имело отделы: расследования, предупреждения, отдел для поддержки женской молодежи, учащейся в Петербурге, юридический, попечения о еврейских девушках в Петербурге. Создавались местные отделения. Общество занималось устройством приютов, домов милосердия, общежитий для женщин, ищущих работу.	РГИА. Ф. 1335 (28 ед. хр., 1900–1914 гг.) Журнал заседаний Комитета О-ва; отчеты о деятельности О-ва и его отдела попечения о еврейских девушках г. Петербурга; отчеты о приходе и расходе сумм О-ва и его отделов; алфавитные книги членов О-ва.

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			чей), графиня С.В. Панина, графиня В.В. Толстая, Е.П. Калачева, В.Ф. Дерюжинский, барон Г.О. Гинцбург, граф П.А. Капнист, П.Е. Обозненко, граф В.А. Мусин-Пушкин, А.Ф. Кони.				
113.	Российское общество педагогического ручного труда	1911–1917 гг.	Председатель: К.Ю. Цируль; секретарь: И.К. Карелл.	Распространение педагогического ручного труда в общеобразовательных учебных заведениях; объединение деятелей и преподавателей этого предмета; собирание материалов по этому предмету.	б-я линия Васильевского острова, 15.	Общество издавало иллюстрированный педагогический журнал «Трудовое воспитание», устраивало ежегодные летние курсы ручного труда для учителей. Занятия в мастерских сопровождались лекциями по истории распространения ручного труда и методике его преподавания.	
114.	Императорское русское географическое общество	1845 г. – н.вр.	Ф.П. Литке, И.Ф. Крузенштерн, Ф.П. Врангель, П.И. Рикорд, К.М. Бэр, В.Я. Струве, Г.П. Гельмерсен, М.П. Вронченко, М.Н. Муравьев-	Сбор и распространение достоверных географических сведений, главным образом, о России.	Пер. Гривцова, д. 10.	Отделения: гуманитарных, естественных, сельскохозяйственных наук. К 1917 г. в РГО состояло 1000 членов, работали отделения в 30 городах.	ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 110. О деятельности Русского географического общества (1909–1917 гг.)

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			Виленский				
115.	Русское литературное общество	1888–1903 гг.	Председатель: П.Н. Исаков, тов./пред. П.И. Вайнберг, члены: А.Ф. Кони, П.П. Гнедич, Н.А. Котляревский, А.А. Потехин.	Изучение литературы, разработка практических и теоретических вопросов и распространение литературных познаний.	Невский пр., д. 55, Галерная ул., д. 7.	Читались лекции о творчестве Н.П. Вагнера, А.П. Верещагина, Д.С. Мережковского и др. Делами управляло общее собрание. Средства: членские взносы, сбор с вечеров, подаяния и пожертвования. На 1 октября 1894 г. общество состояло из 8 почетных, 49 действительных и 81 членов сотрудников, на 1 октября 1896 г. из 8 почетных, 44 действительных и 88 членов сотрудников. Одним из почетных членов являлся вел. князь Константин Константинович. До 1896 г. при обществе существовал Союз взаимопомощи русских писателей.	
116.	Русское музыкально-художественное общество	До 1916 г. (начальная дата неизвестна)	Председатель: К.М. Злобин, тов./пред. П.И. Акимов, П.В. Завьялов.	Доставлять своим членам развлечения, дать возможность выступать перед публикой, содействовать распространению интереса и любви к пению и музыке.	Кузнечный пер., д. 20.		
117.	Русское общество	1896–	Председатель:	Собирание для ис-	Литейный пр.,	Существовал хор и оркестр	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
	любителей пения и музыки в Санкт-Петербурге	1915 г.	Г.П. Пожоров, тов./пред. Г.Л. Данчев, Э.А. Верховский, Н.П. Чаплыгин, Н.М. Энгелькрон.	полнения вокальной и инструментальной музыки, преимущественно народного характера; содействие развитию музыкального вкуса.	д. 51.	народных инструментов.	
118.	Русское сифилитологическое и дерматологическое общество	1885–1917 г.	Председатель: С.Я. Кульнев, товарищ: Е.С. Образцов, секретарь: А.н. Домерникова.	Разработка вопросов, относящихся к учению о сифилисе, венерических болезнях, болезнях кожи и мочеполовой сферы, распространение в обществе понятий о данных болезнях.			
119.	Императорское русское техническое общество	1866–1929 г.	Инициаторы создания: Е.Н. Андреев, М.Н. Герсеванов, П.П. Мижуев, М.М. Окунев, П.Н. Алексеев, И.П. Балабин, В.Н. Бестужев-Рюмин, А.В. Фрибес, Н.И. Козаков, А.А. Корнилов; члены:	Содействие развитию техники и технической промышленности в России	Соляной городок.	Первоначально было организовано 4 отдела: отдел I – Химических производств и металлургии, отдел II – Механической технологии, отдел III – Строительного и горного искусства и архитектуры, отдел IV – Судостроения, морской техники, артиллерии и оружейного производства. С 1867 г. О-во издавало «Записки» о своих трудах. 15 мая 1868 г. в	РГИА: Ф. 90 (1016 ед. хр., 1868–1929 гг.) Отчеты о деятельности О-ва, отделов и отделений; журналы и протоколы Совета и общих собраний членов О-ва; сметы доходов и расходов; заявления и списки кандидатов в члены О-ва; материалы о перестройке здания, занимаемого О-вом; материалы о деятельности различных комиссий; доклады членов О-ва и переписка с ними по этому вопросу; об оказании

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			<p>А.И. Дельви́г, П.А. Кочубей, Е.А. Андреев, И. А. Вышнеградский, Д.И. Журавский, М.М. Окунев, Д.И. Менделеев, Н.Е. Жуковский, Д.К. Чернов, Т.А. Эдисон, А.Г. Эйфель, А.С. Попов.</p>			<p>составе О-ва была учреждена особая Постоянная комиссия по техническому образованию, которая в последствие составила IX отдел. В 1878 г. организован V отдел – Светописи (фотографии) и ее применений, который в 1880–1884 гг. издавал журнал «Фотограф»; в 1880 г. – отдел VI – Электротехники (издавал журнал «Электричество») и отдел VII – Воздухоплавания. В 1881 г. организован VIII отдел – Железнодорожный (издавал журнал «Железнодорожное дело»). В 1906 г. организован IX отдел – Сельско-технический; в 1907 г. – отдел X – Промышленно-экономический и отдел XI – Содействия труду; в 1908 г. –отдел XII – Горный; в 1910 г. – отдел XIII – Техники городского и земского хозяйства (коммунальный); в 1915 г. – отдел XIV – мелиоративный и в 1916 г. – автомобильная секция. О-во имело в Петербурге свою библиотеку, Технический музей, химическую лаборато-</p>	<p>материальной и медицинской помощи населению, пострадавшему от неурожая; журналы входящих и исходящих бумаг О-ва; отчеты отделений о деятельности и переписка о текущей работе; дневник, правила и др. материалы V Всероссийского электротехнического съезда; материалы подготовки выставки предметов освещения и нефтяного производства, международной выставки двигателей внутреннего сгорания, фотографических выставок, I-й всероссийской выставки печатного дела и др.; о съездах русских деятелей по техническому и профессиональному образованию; об устройстве музея прикладных знаний в Петербурге; отчеты по библиотеке О-ва; материалы о деятельности отделов О-ва: химического, механического, строительного, фотографического и др; материалы постоянной комиссии по техническому образованию: отчеты школ О-ва (1888–1917), статистические сведения о количестве преподавателей и учащихся, протоколы испытательных комиссий о выпускных экзаменах, заявления разных лиц о зачислении преподавателями и др.; редакция журнала «Записки Русского технического обще-</p>

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						рию, физическую станцию, фотографический и выставочный павильоны. В разных городах России были открыты местные отделения. Ликвидировано по решению коллегии Ленинградского областного отдела рабоче-крестьянской инспекции от 20 июня 1929 г.	ства».
120.	Русское художественно-промышленное общество	1904–1917 гг.	Члены-учредители: В.П. Бабенчиков, Н.О. Блинов, Р.Ф. Вильде, И.А. Гальнбек, А.А. Зонне, Г.Г. Краус, П.Б. Ламбин, О.О. Май, Г.М. Манизер, И.Г. Михайлов, И.А. Мурзанов, Ю.Э. Петерсон, Э.И. Плинатус, М.В. Рундальцов, Ю.И. Яункалнин. Предс.: И.А. Гальнбек, И.Г. Михайлов, А.Н. Смирнов, Я.В. Гурецкий; товарищ предс.: Е.К. Фаберже.	Способствовать развитию и преуспеванию художественной промышленности посредством распространения в населении художественного вкуса и понимания, а равно теоретических и практических сведений в области прикладного искусства.		Основано по инициативе выпускников и преподавателей Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица. Состояло под покровительством великого князя Георгия Михайловича. Общество проводило еженедельные рисовальные вечера и устраивало конкурсы по различным отраслям прикладного искусства, в частности, конкурс имени К.Г. Фаберже по ювелирному производству (1912). В 1910 провело выставку. Члены общества организовали бюро для связи художников с промышленными заказчиками, выполняли заказы для фирмы Фаберже и фарфорового завода Корниловых. При обществе были	ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 410. Список членов Русского художественно-промышленного общества в Петербурге ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 735. О проведении конкурса рисунков мебели Русским художественно-промышленным обществом (1912 г.)

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						организованы бесплатные курсы живописи по эмали под руководством Бирбаума. В 1911–1912 гг. его члены приняли активное участие в работе Всероссийского съезда художников. В 1917 г. в обществе 57 действительных членов.	
121.	Санкт-Петербургское эстонское просветительное общество	1907–1917 гг.	Председатель: И.А. Янсон (директор и владелец торговой школы, председатель С.-Петербургского Эстонского ссудно-сберегательного товарищества); члены правления: Н. Кан, Я.Я. Анвельт, А.Г. Лооляхкер.	Содействие просвещению эстонцев, проживающих в столице.	Коломенская ул., д. 12, кв. 25; Ушаковская ул., д. 12.	Возникло путем объединения Благотворительного и Школьного обществ. На 1 августа 1911 г. в городских отделениях состояло 596 человек, к осени 509. Имело 8 городских и 16 загородных отделений. Открывало школы: в Петербурге – 7 эстонских школ, в уезде – 4. Правление ЭПО могло освободить от оплаты детей бедных семей. Преподавание велось на русском языке, среди учащихся были представители других народов. Проводилась культурно-просветительная работа: театральная (деятельность профессионального уровня), лекционная (с лекциями о причинах преступности выступали члены общества Я.Я. Анвельт	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						и А.Г. Лооляхтер). По инициативе общества, начиная с марта 1910 г., стали проводиться ежегодные просветительские дни эстонских колонистов с разнообразной культурной программой: певческие праздники, народные гуляния, музыкальные вечера.	
122.	Северное сельскохозяйственное общество	1898–1924 гг.	Президент: А. Попспиков.	Содействие развитию сельского хозяйства в шестнадцати северных губерниях России.	Загоролный пр., д. 32	Образовано на базе Новгородского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Объединило в своих рядах землевладельцев и специалистов сельского хозяйства. Субсидировалось Министерством земледелия. Создан ряд комиссий и комитетов: скотоводства и молочного хозяйства (с 1904 г.), земледелия (с 1907 г.), птицеводства и кролиководства (с 1911 г.), культурно-технический, учебных пособий и др. Для снабжения землевладельцев семенами, сельскохозяйственными орудиями и машинами и др. предметами сельского хозяйства было учреждено. Издавало специальный журнал «Северное хо-	ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 278 О деятельности Северного сельскохозяйственного общества РГИА. Ф. 448 (325 ед. хр., 1893–1924 гг.) Доклады, отчеты, протоколы заседаний Правления и общих собраний членов О-ва; переписка О-ва с правительственными учреждениями об утверждении устава О-ва, о травосеянии, о возделывании болот, о железнодорожном сообщении, об учреждении сельскохозяйственного банка и др. вопросам; переписка с местными сельскохозяйственными обществами об устройстве выставок и др. вопросам; отчеты и др. сведения о деятельности сельскохозяйственных обществ; материалы Всероссийской сельскохозяйственной палаты (1908–1916); сведения об организации и деятельности местных контрольных сою-

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>зяйство». После 1917 г. деятельность О-ва почти прекратилась, с 1922 г. возобновилась, В 1924 г. общество было ликвидировано.</p>	<p>зов; о созыве и проведении контрольно-ассистентских курсов, курсов по огородничеству и птицеводству; отчеты слушателей контрольно-ассистентских курсов о практике их в имениях; материалы съезда по селекции и семяноводству (1912); стенографический отчет Первого Всероссийского съезда по вопросу массового улучшения скота (1910); материалы к проектам мелиорации земельных угодий в частных имениях северных губерний; уставы сельскохозяйственных обществ и союзов; списки членов О-ва; алфавитный список корреспондентов журнала «Северное хозяйство»; бухгалтерские книги; материалы по личному составу. (Оп.1).</p>
123.	Украинский клуб «Громада» («Общество»)	1909–1917 гг.	Председатель: М.А. Корчинский, секретарь С.П. Матюшенко.	Популяризация украинской литературы, музыки, языка, истории (чтение рефератов, проведение диспутов, организация концертов и поэтических вечеров, выставок работ украинских студентов).		Первый украинский клуб в Петербурге. Численность составляла 60–70 человек. Клуб занимался также благотворительной деятельностью, оказывая помощь бедным студентам и их семьям.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
124.	Университетское общество	1908–1917 гг.	В.М. Бехтерев, В.Н. Верховский, И.М. Гревс, О.А. и А.А. Добиаш, А.С. Лаппо-Данилевский, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, П.Ф. Лесгафт, С.Ф. Ольденбург.	Теоретическая и практическая разработка вопросов открытия негосударственных высших школ и частных университетов.		Образовано при Лиге образования.	РГИА. Ф. 749 (20 ед. хр., 1906–1911 гг.). Лига образования. Устав Лиги и обществ при ней; списки членов и кандидатов Правления; дела о съездах и выставках, организованных Лигой; о работе справочно-педагогического бюро; о деятельности Лиги и местных обществ образования.
125.	Философское общество	1897–1923 гг.	Предс.: Введенский А.И. Тов. предс.: Родлов Э.Л.	Посредством публичных и закрытых собраний, научных съездов и изданий содействовать развитию и распространению философских знаний.		Создано при Санкт-Петербургском университете. Деятельность: устройство для научных сообщений публичных собраний, открытие платных и бесплатных чтений, печатание трудов в виде отдельных и повременных изданий, предложение тем и выдача за их выполнение денежных премий и медалей, создание библиотеки.	
126.	Финское благотворительное общество	1882–1917 гг.	Председатель: барон Ф.Ф. Брун, секретарь П. Ламанен (с 1901 г.).	Доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных финляндцев, проживающих в Петербурге.	Большая Конюшенная ул., д. 6.	Находилось в ведении Министерства внутренних дел. Имело свою печать, состояло из двух почетных членов, 6 пожизненных и 89 действительных. Проводило литературно-драматические вечера в зале «Пальма», концертном зале	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						Финской церкви (Б. Конюшенная, 6/8), благотворительные базары, беспроигрышные лотереи - аллегри в пользу Финского училища.	
127.	Центральное общество землевладельцев («Кэскпыллу – место сельтс»)	1915–1917 гг.	Председатель: В. Брунэт; члены правления: Я. Яксон, Т. Ершов, И. Линд.	Представлять интересы сельских эстонцев в Петрограде.		Помимо культурно-просветительной работы, общество занималось также посредничеством в продаже эстонского молока в городе.	
128.	Чешко-словацкое общество в России	1915–1917 гг.	Председатель: Б.О. Черман, тов./пред. И.И. Моравец, Ю.И. Клецанда, Я.В. Вальдман.	Объединение всех проживающих в России чехов и словаков, развитие национального сознания, любви и преданности к славянству и его защитникам в России.	Бассейная ул., д. 6.	Издавало газету «Чехословак». Занималось сбором средств в пользу вдов, жертв войны. После окончания войны общество ставило целью содействие культурному и экономическому развитию, объединению всех славян.	
129.	Чешское благотворительное общество в Санкт-Петербурге	1897–1917 гг.	Председатели: И.И. Кабеле, А.И. Новотный (почетный), К. Герутц, тов./пред. В. Миллер, Ф.О. Пешена, А.А. Вельц, В.И. Понт, секретарь В. Штыбнар; члены совета: Ф. Рейф, И. Моравец, И.	Цель: доставление средств к улучшению материального благосостояния бедных соотечественников, временно или постоянно живущих в Санкт-Петербурге, организация культурно	Звенигородская ул., д. 24, Казанская ул., д. 29 (гостиница «Виктория»), Зверинская ул., д. 12–14.	Особое внимание уделялось работе среди военнослужащих и детей.	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
			Горничек, Я. Горничек, В. Шголовский, Б. Чермак, И. Бартош, В. Гущек.	просветительной деятельности.			
130.	Шведское благотворительное общество	1901–1918 гг.		Содействие улучшению нравственного и материального состояния шведов, проживающих в Санкт-Петербурге.	Невский пр., д. 24.		
131.	Швейцарское благотворительное общество «Hommesuisse»	1814–1917 гг.	Председатель: генеральный консул Е. Дюпон, вице-председатель барон Крауссдорф.	Содействие улучшению нравственного и материального состояния швейцарцев, проживающих в Санкт-Петербурге.	Троицкая ул., д. 3; В.О., 16я линия, д. 17; Вознесенский пр., д. 3, кв. 5.		
132.	Эстонское общество молодых людей лютеранского вероисповедания	1897–1914 гг.	Г. Розенбер	Воспитание христианских нравов у молодежи.	ул. Декабристов, д. 54.	Устав утвержден в 1908 году. Устраивались беседы, доклады на религиозные темы, чаепития, чтения Библии. В обществе состояло около 40 человек.	
133.	Эстонское общество ремесленников	1898–1914 гг.	Председатель: А. Вардя; почетные члены: Я. Хурт, П. Хеллат.	Оказывать помощь своим нуждающимся действительным членам и их семей-	Серпуховская ул., 18.	В обществе состояли мелкие ремесленники и работающие по найму. В 1903 г. насчитывалось 216 членов. Проводилась культурно-про-	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				ствам.		светительная работа. Членами драматического кружка общества ставились небольшие пьесы, выступали хоровые коллективы, читались лекции, имела своя библиотека.	
134.	Эстонское общество трезвости «Ustavus» («Верность»)	1893–1916 гг.	Члены правления: Л.Т. Паап, Х.Ю. Панн; секретари В. Кингисепп, Конгур, библиотекарь Шиффер, кассир М.М. Пертен. Почетный председатель А.И. Вейценберг, председатели: А.И. Пусеп, А. Томбах (1897–1900), М.Ю. Койк.	Распространение трезвого образа жизни среди петербургских эстонцев, попечение пострадавших от пьянства, развитие культурной деятельности во имя высоких духовных идеалов	Малая Гребецкая ул., д. 3, Литейный пр., д. 49.	Имелась разнообразная программа по пропаганде и агитации за здоровый образ жизни, включая занятия спортом и традиционным народным искусством. При обществе действовали драматический кружок и хор, работала библиотека. В 1896–1897 гг. численность общества составляла 64 человека.	
135.	Эстонское школьное общество	1885–1915 гг.	Председатели: А. Йохансон, Т. Риомар (с 1902 г.), тов./пред.О. Мяги.	Содержание и воспитание эстонских детей, организация помощи эстонскому школьному делу в Петербурге, повышение		Активизация деятельности с 1891 г.: создано 4 школы (все начальные, всего 80 учеников) и приют для бедных. В 1903 г. в обществе состояло 237 членов, имелись казначей, секретарь, библиотекарь, управдом, бухгалтер. Работала также ревизионная комиссия,	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
				<p>общекультурного уровня масс.</p>		<p>комиссия по устройству рождественской елки, комиссия хора, комиссия благотворительного базара и другие. Общество приплачивало 70% содержания школ и содержало приют на Ушаковской ул., д. 12. При обществе функционировали драмкружок (ставились на эстонском языке «Разбойники» Шиллера, «Лес» Островского и другие пьесы). Объединенным хором (72 человека) общества руководил известный эстонский композитор И. Каппель. Устраивались семейные и музыкально-драматические платные вечера. В зале церкви св. Иоанна проводились благотворительные базары, сбор пожертвований. На рождество для 400 детей была устроена елка (в зале Ремесленного общества, ул. Серпуховская, д. 18). Бедным учащимся выплачивались стипендии. На вечерах, кроме</p>	

№	Название	Период существования	Создатели и члены	Цель	Где располагалось	Дополнительная информация	Архивные фонды, в которых хранятся документы общества
						<p>драматических постановок, исполнялись оратории Мендельсона, по церковным праздникам выступал с проповедями эстонский ученый и проповедник Я. Хурт. Устраивались игры, ставились «живые картины» (статичные пантомимы на различные темы). Общество отмечало свои юбилеи, а также годовщины отмены крепостного права. Посещали общество, кроме эстонцев, финны, немцы, латыши, русские.</p>	

Таблица: «Посетители общества “Маяк”»

Составлено автором по:

- фондам РГИА. Ф. 1284. 1911 г. Оп. 188. Д. 182 [5];
- фондам ЦГИА СПб. Ф. 996. Оп. 1. Д. 3 [17];
- Известия «Маяка» общества для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (1916 – 1918);
- Шестой год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1905 – 22 сентября 1906) [329];
- Тринадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1912 – 22 сентября 1913) [285];
- Пятнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей (22 сентября 1914 – 22 сентября 1915) [247].

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
1.	Аввакумов Федор Иосифович								В 1905–1906 гг. окончил курсы немецкого языка
2.	Алексеев А.С.								Участвовал в Первой мировой войне
3.	Алексеев Г.								Участвовал в Первой мировой войне
4.	Андрианов Михаил								Участвовал в Первой мировой войне
5.	Арефьев Василий Иванович								В 1905–1906 гг. окончил курсы русского языка
6.	Артемьев П.П.								В 1912–1913 гг. окончил

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
									счетоводные курсы общей бухгалтерии
7.	Бакунин Иван								Участвовал в Первой мировой войне
8.	Барашков Василий Григорьевич	1886	Православие	Церковно-приходская школа	Кондуктор	Николаевская ж/д	1-я Рождественская 12, кв. 34	29.12.1916	
9.	Бардин Павел Иванович	1892	Православие	Низшее	Слесарь	Завод «Ланген-зипена и Ко»	Петр. ст., Сытнинская ул., д. 3, кв. 16	09.05.1916	
10.	Баринов Иван Васильевич	1898	Православие	Начальное городское учил.			Фонтанк, д. 89, кв. 21	12.09.1916	
11.	Баринов Михаил Иванович	1891	Православие	Земское нач. учил.	Контролер	Петр. обществ. управление	Петр. ст., Александровский пр.: Тучков буян	12.01.1917	
12.	Барсов Григорий Иосифович	1888	Православие	Городские курсы	Столяр	Форт фабр. К.М. Шредера; завод Эрикссон	Петр. ст., Б. Вульфова ул. 23, кв. 38	08.1911	
13.	Барулин Василий Григорьевич	1896	Православие	Начальное	Служащий	Тв. эк. общ., Б. Конюшенная, д. 21	Щербаков пер., д. 7, кв. 3	13.10.1916	
14.	Батхин В.Ф.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
15.	Бедзь-Беляевский								Участвовал в Первой мировой войне; 14 июля 1916 погиб

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
16.	Белугин Николай								Участвовал в Первой мировой войне
17.	Березин Александр Петрович	1898	Лютеранское	Гимназия II разряда	Рабочий	Первая Российская фабрика наждачных изделий Н.Н Струк	Наб. Черн. р. 7, кв. 17	10.10.1916	
18.	Березин Николай Николаевич	1884	Православие	Домашнее	Плотник	Русс. акц. о-во «Филин и Гольшманов»	Дмитровский пер. 12, кв. 20	08.01.1917	
19.	Березин Сергей Константинович	1899	Православие	Начальное	Приказчик	Молочная Лапшина, Пантелеймоновский маг.	Рыночная ул., д. 16, кв. 27	02.09.1916	
20.	Березкин Василий Гаврилович	1876	Православие	2-х классное училище	Слесарь	Завод «Айваз», Лесной корпус	Б. Охта, Траурная ул., д. 37/21, кв. 6	23.10.1916	
21.	Березнев Сергей Ефимович							29.08.1916	
22.	Бибикин Иван Иванович	1898	Православие	Низшее	Писарь	Петр. Артиллерийский склад	Кронверский пр. 33, кв. 12	21.04.1916	
23.	Бильдзюк Сигизмунд Осипович	1896	Православие	Училище	При родителях; конторщик	Контора «Вега»	Литейный пр. 13, кв. 33	16.09.1913	
24.	Бобров Федор Петрович	1892	Православие	Сельская школа	Живописец	Петр. Патронный завод, Тихвинская ул.	Очаковская ул. 5, кв. 4	26.11.1916	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
						15			
25.	Богачев Михаил Григорьевич	1898	Православие	Низшее	Чиновник	Почт. телеграф	Литейный пр. 50, кв. 10	03.04.1916	
26.	Богачев Николай Николаевич	1885	Православие	Низшее	Конторщик	Правление о-ва Кит. Вост. ж./д.	Каменный остров, д. 22	04.09.1915	
27.	Богомолов И.								Участвовал в Первой мировой войне
28.	Бордунов Г.Н.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
29.	Борисов Петр								Участвовал в Первой мировой войне
30.	Бурыкин А.								Участвовал в Первой мировой войне
31.	Васильев Степан Васильевич	1886						1906	Участник первых баскетбольных матчей в России; заслуженный мастер спорта СССР; умер в 1972 г.
32.	Вейтин Петр Петрович								В 1905–1906 гг. был отправлен за счет «Маяка» в Берлин для усовершенствования разговорной речи
33.	Вижухов Василий Константинович								В 1905–1906 гг. был отправлен за счет «Маяка» в Берлин для усовершенствования разговорной речи
34.	Владимиров Александр Дмитриевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы французского языка

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
35.	Владимиров Михаил Алексеевич							с 1909 посетитель, с 1910 сотрудник	Участвовал в Первой мировой войне; артист Императ. Драмат. труппы; летчик; 2 Георг. креста; 17.06.1916 погиб
36.	Воробьев Александр Александрович	1898	Православие	Гор. нач. учил.	Наборщик	Типография Петр. градоначальства	Измайловский полк, 7 рота, д. 6/8, кв. 9	06.12.1916	
37.	Воробьев Василий Петрович	1891	Православие	Среднее	Конторщик	Николаевская ж/д	Дегтярная ул. 1/8, кв. 7	21.10.1916	
38.	Воробьев Иван Игнатьевич	1888	Православие	Сельская школа	Приемщик товара		Вас. о-в, Уральская 10, кв. 7	08.01.1917	
39.	Воробьев Иван Степанович	1883	Православие	Низшее	Приказчик	Цветочный магазин Фрейндлиха, Невский пр. 34	Больш. Моск. ул. 7, кв. 27	25.10.1915	
40.	Воробьев Илья Никифорович								В 1905–1906 гг. окончил курсы русского языка
41.	Гарст Александр Александрович	1898	Евангелический лютеранин	Училище при церкви Св. Петра	Конторщик	Контора «Георгий Вук»	Екатерин. кан. 12, кв. 24	08.09.1915	
42.	Гарст Рудольф Александрович	1897	Евангелический лютеранин	6 классов училища при церкви Св. Петра	Конторщик	Об-во элект.-ав.	Екатерин. кан. 12, кв. 24	02.09.1915	
43.	Глотов Я.Ф.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
44.	Гнуздев Н.Д.								Участвовал в Первой мировой войне, 27 августа 1914 ранен
45.	Городничин Андрей Александрович	1894	Православие	Приходская школа	Приказчик	Торг. дом В.И. Костинский-Чернышев 19/20	Зеленина 26, кв. 167	02.09.1912	
46.	Горожанин Григорий Григорьевич	1892	Православие	Сельское 2-х кл. учил.	Приказчик	Н.Т. Сироткин-Чернышев пер. 8	Фонтанка 53, кв. 43	04.09.1911	
47.	Григорьев А.П.								Участвовал в Первой Мировой войне; награжден несколькими знаками отличия, произведен в подпоручики
48.	Григорьев Василий Сергеевич	1894	Православие	Нач. гор. шк.	Писарь	Невская бумагопрядильная мануфактура	Костромская 2, кв. 52	20.08.1911	
49.	Гудков Орест Андреевич	1876	Православие	Гор. учил.	Приказчик	Эконом. об-во	Моховая 30, кв. 28	11.10.1908	
50.	Гулиш Иосиф Ааронович	1878	Иудаизм	Домашнее	Конторщик	Тов-во «Элект. Энергия»	Броницкая 14Б, 7-я рота, к. 16	15.08.1911	
51.	Гулов Андрей Васильевич	1896	Православие	Среднее	Токарь	Обуховский зав.	Конторская ул. 4, кв. 2	16.01.1916	
52.	Гуляев Николай Федорович	1878	Православие	Низшее	Торговец	маг. «Бр. Елисеевых», Апраксин двор 25/27	Чернышевский пер. 12, кв. 52	24.11.1915	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
53.	Гусаков Михаил Иванович	1896	Православие	Церк.-прих. школа	Ученик в магазине	маг. «Жокей-Клуб»	Невский пр., д. 40, кв. 43	29.11.1913	
54.	Гусаков Петр Яковлевич	1889	Православие	Земская нар. шк.	Буфетчик		Гороховая ул. 39, кв. 19	21.08.1908	
55.	Гусаров Иван Николаевич	1892	Православие	Рождеств. училище		Новый склад компании «Граммфон»	Кавалергардская ул., 40, кв. 22	22.08.1910	
56.	Гусев Иван Калинович	1885	Старообрядец	2-х кл. училище	Приказчик		Чернышевский пер. 20, кв. 29	01.10.1908	
57.	Данненберг Василий Васильевич	1895	Православие	Уч. Св. Екатерины	Канторщик	Русск. торгов. промышл. цех	Ст. Бродская, Желстандарт 14	05.01.1915	
58.	Дараус-Дорош Михаил Дмитриевич	1875	Православие	Низшее	Приказчик	Гвард. эконом. об-во, Б. Конюш. 21	Лубенская 8, кв. 117	01.11.1915	
59.	Даусон Ральф	1885	Протестантизм	Приходская школа		«Аннкиваль, Даусон и Коллохон»	Гоголя 19, кв. 61	17.01.1916	
60.	Дитце Александр Карлович								В 1905–1906 гг. окончил курсы французского языка
61.	Донцов Александр Васильевич	1887	Православие	Уездное училище	Чиновник	Императорский Эрмитаж	Черныш. пер. 5, кв. 15	02.09.1909	
62.	Дормидонтов Федор Флегонтович	1881	Православие	Гор. училище		Галантерейный маг.	Измайл. полк, 6-я рота, д. 3, кв. 7	14.09.1909	
63.	Доронин Николай	1896	Православие	Нач. учил.	Торговец	Тов-во	Невский пр.,	04.09.	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Федорович					«Скороход»	д. 88, кв. 79	1913	
64.	Доронин Семен Егорович	1893	Православие	Церк.-прих. школа	Портной	Портн. Пастор, Невский пр., 32	Мещанская 10, кв. 25	22.10.1913	
65.	Дубов Михаил Александрович	1889	Православие	Низшее		торг. дом. «Басков В.Г.»	Кирочная 17, кв. 50	1906/1907	
66.	Евлашин Захар Александрович	1897	Православие	Низшее	Парикмахер	парикмахерская, Невский 122	Ср. Подъяческая 15, кв. 27	02.02.1916	
67.	Егоров Анатолий Николаевич	1895	Православие	Хим.-техн. учил.	Лаборант	Патронный завод	Главурная 21, кв. 3	01.12.1913	
68.	Егоров Василий Васильевич	1892	Православие	Ремесленное училище	Слесарь	гильзовый отдел Патронного завода	Арсенальная наб. 5, кв. 27	20.08.1910	
69.	Егоров Василий Васильевич	1882	Православие	Церк.-прих. учил.	Счетчик	СПб губернская земская управа	Загородный 26, кв. 40	26.01.1908	
70.	Егоров Николай Петрович	1890	Православие	Технич. учил.	Чертежник	Об-во «Перун»	Нарвский пр. 18, кв. 3	21.11.1914	
71.	Екимов Иван Павлович	1880	Православие	Курсы Петр. купеч. об-ва	Торговец		Невский 105, кв. 22	26.09.1908	
72.	Екимов Яков Екимович	1878	Православие	Низшее		Погребов-ва гост.	Жуковского 11, кв. 13	1904/1905	
73.	Елисеев Александр Анемподистович								В 1905–1906 гг. окончил курсы немецкого языка
74.	Елкин Михаил Васильевич	1868	Православие	Низшее		Торг. дом	Жуковского 49, кв. 13	1903/1904	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
75.	Емельянов Василий Емельянович	1881	Православие	Сельское учил.	Коридорный	СПб Арсенал	Переяславская 1, кв. 13	30.08.1909	
76.	Емельянов Василий Иванович	1893	Православие	Земское учил.	Владелец сапожной мастерской	Сапожная мастерская	Екатерин. кан. 12, кв. 15	04.09.1911	
77.	Емельянов Гаврил Петрович	1897	Православие	Нач. учил.	Наборщик	Типография Кирибаума	Спасский пер. 9, кв. 37	05.02.1911	
78.	Емельянов Иван Степанович	1891	Православие	Мех.-техн. учил.	Техник-установщик	Техн. контора Р.Э. Эриксон	Невский 116/2, кв. 72	29.12.1913	
79.	Емельянов Леонид Иванович	1895	Православие	Низшее	Токарь	Акц. об-во «Промет»	Большая Охта, Мало-Пороховая 7, кв. 1	24.09.1915	
80.	Емельянов Михаил Яковлевич	1892	Православие	Начальн. учил.	При родителях		Коломяжская 87	27.09.1913	
81.	Емельянов Николай Степанович	1884	Православие	4-х кл. гор. учил.		Артельная компания	Вас. ос-в, Средн. просп. 32, кв. 13	22.08.1909	
82.	Емельянов Федор Михайлович	1890	Православие	Гор. нач. учил.	Чернорабочий	Табачная фабрика	Конная 12, кв. 8	23.08.1909	
83.	Ерелпьев Георгий Александрович	1893	Православие	Гор. 4-х кл. учил.	Чертежник	«Артур Коппель», Невский 116	Знаменский ул. 2, кв. 105	05.02.1914	
84.	Еремичев Борис Борисович	1887	Православие	Торг. шк. им. имп. Николая II	Пом. бухгалтера	«Жорж Борман», Английский пр. 16	Садовая 80, кв. 28	30.08.1908	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
85.	Ерин Николай Александрович	1878	Православие	Гимназия		Контора сбор. юго-вост. ж/д	Озерный пер. 5, кв. 5	20.09.1908	
86.	Еркин Алексей Петрович	1897	Православие	Торг. шк.	Конторщик	Товарн. склад	Преображенская 33	08.11.1911	
87.	Ермаков Григорий Павлович	1891	Православие	Низшее		Студ. об-во «Рос-сия»	Ивановская ул. 4, кв. 18	30.09.1908	
88.	Жирнов Никанор Дмитриевич	1890	Православие	4-х кл. гор. учил.	При родных		Сериевская ул. 2, кв. 137	01.09.1907	
89.	Жиров Михаил Васильевич	1893	Православие	Гор. учил.	При родителях		Забалканский пр. 7, кв. 112	10.09.1912	
90.	Жмуров Николай Иванович	1880	Православие	Домашнее	Чиновник	Внд. Учр. Имп. Марии	Фурштадская 3, кв. 9	24.11.1909	
91.	Захаров Василий Иванович	1896	Православие	Сельское учил.	Служащий	«Блигкеп и Робинсон»	Полтавская 5, кв. 53	17.01.1914	
92.	Зимин Александр Андреевич								В 1905–1906 гг. окончил регентские курсы
93.	Зоф Иосиф Иванович								В 1905–1906 гг. окончил курсы немецкого языка
94.	Иванкин-Кирюшин Иван Сергеевич	1882	Православие	низшее	Меднолитейщик	Свое дело	Пашевский пр. 21/23, кв. 25	31.08.1915	
95.	Иванкович Иван Федорович	1893	Православие	Сельское учил.	Портной	Гвард. экон. об-во	Графский пер. 7, кв. 24	29.11.1911	
96.	Иванов Георгий Иванович								В 1905–1906 гг. окончил регентские курсы
97.	Иванов Николай Иванович	1900	Православие	4-х кл. земское учил.	Слесарь		Головинская ул. 18, кв. 115	24.10.1916	
98.	Иванов Николай Корнильевич	1889	Православие	3-х кл. гор. учил.			Вас. ос-в, д. 19, кв. 13	10.10.1916	
99.	Иванов Николай	1898	Православие	2-х кл. учил.	Конторщик	О-во потреб.	Невская за-	06.11.	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Николаевич					оптовых закупок	ства, Софийский пер. 4-2	1916	
100.	Иванов Николай Федорович	1894	Православие	Начальное	Рабочий	Путиловский завод	Петергофское шоссе 55, кв. 35	06.09.1916	
101.	Иванов Осип Иванович	1898	Православие	Церк.-прих. школа	Чернорабочий	Тов-во «Скорход»	Ломаная ул. 4, кв. 5	29.22.1916	
102.	Иванов Федор Логинович	1890	Православие	4-х кл. гор. учил.	Почтово-телеграфный чиновник	Управл. гор. телеграфов	Шамшевская ул. 7, кв. 14	15.10.1916	
103.	Иванов Федор Сафронович	1894	Православие	Начальное	Курьер	Управление гор. уст-ва	Каменноостровский пр. 29, кв. 51	02.09.1916	
104.	Ивановский Василий Иванович	1882	Православие	Алек.-Невск. духовное учил.	Чиновник	Канцелярия СПб градоначальника	Гавань, Малый пр. 15	07.10.1908	
105.	Иваск Петр Юрьевич	1894	Лютеранское	Самоучка	Токарь	Завод «Сименс и Шукерт»	Покровская 22, кв. 22	13.09.1916	
106.	Ильин Аркадий Васильевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
107.	Карпов Марк Михайлович								В 1905–1906 гг. окончил курсы немецкого языка
108.	Киселев Константин Александрович	в 1916 г. – 21 год	Православие	Алекс.дет. приют	Токарь	Зав. «Феникс»	Пигвинская 3, кв. 16	1916	
109.	Киселев М.А.								Участвовал в Первой Мировой войне
110.	Киселев Михаил	1890	Православие	Торг. школа	Конторщик	Николаев-	Загородный	20.08.	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Васильевич			Янсона		ская ж/д	пр. 28, кв. 122	1908	
111.	Киселев Николай Евграфович	1891	Православие	Низшее	Токарь	Металлург. зав.	Безбородкинский пр. 8/44, кв. 46	21.04. 1916	
112.	Киселев Николай Семенович	1884	Православие	Низшее	Оценщик	Частный ломбард	Загородный пр. 21, кв. 35	24.03. 1916	
113.	Киселев Яков Васильевич	1898	Православие	Земская школа	Портной		Кадетская лин. 13, кв. 19	26.05. 1916	
114.	Киселенко Павел Петрович	1891	Православие	Технич. учил.	Браковщик	Артиллер. ведомство	Новая дер., Коморовская 40	08.07. 1916	
115.	Кисель Карл Устинович	1898	Католицизм	Нар. учил.	Строгальщик	Металлич. зав.	Варваринская 8В, кв. 97	15.11. 1916	
116.	Ключкин Михаил Федорович								В 1905–1906 гг. окончил курсы русского языка
117.	Ковалев Семен Гордеевич	1889	Православие	Курсы бухгалтерии	Конторщик		Екатерининский кан. 26, кв. 13	09.10. 1916	
118.	Ковин Василий Васильевич	1899	Православие	Церк.-прих. шк.	Торговец	Мясная лавка	Знаменская 15, кв. 23	14.10. 1916	
119.	Кожакин Антон Нефедович	1888	Православие	Сельск. учил.	Слесарь	Завод акц. о-ва «Лес-снер»	Б. Посадская 5/9, кв. 146	01.10. 1916	
120.	Кожакин-Мухин Григорий Нефедович	1899	Православие	Селск. шк.	Токарь	«Новый Лесснер»	Б. Посадская 9, кв. 146	16.01. 1917	
121.	Кожанов Дмитрий Максимович	1891	Православие	Сельс. шк.	Рабочий	Об-во изготовления снарядов и военных припасов	Б. Самсон. пр. 101, кв. 4	01.12. 1914	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
122.	Кожевников Александр И.								Участвовал в Первой Мировой войне; осада Перемышля; орден Св. Георгия IV степени
123.	Кожевников Константин Иванович	1894	Православие	Гор. училище	Приказчик	Торг. дом Трофимова, Гост. двор	7-я рота 6/8, ком. 216	05.01.1915	
124.	Козак Федор Прохорович	1880	Православие	Реальное учил.	Управляющий Домбровск. таможней	Отд. таможни	Зоологический пер. 2/4, кв. 36	30.09.1916	
125.	Козаков Алексей Афанасьевич	1887	Православие	Нар. учил.	Фельдшер	Николаевская ж/д	ст. Колпино, приемный покой III и IV путей	04.10.1916	
126.	Козаков Яков Михайлович	1899	Православие	2-х кл. земское учил.	Тракторщик	Газета «Свет»	1-я Рождеств. 10, кв. 37	04.10.1916	
127.	Козаченко Елеазар Исаакович	1882	Православие	Начальное	Письмовед	Петр. гор. продовольственный комитет	6-я Рождеств. 22, кв. 13	25.09.1916	
128.	Козел Леонтий Дмитриевич	1893	Православие	Нар. учил.	Переписчик	Лесной департамент	Фонтанка, д. 10	1914	
129.	Козелков Александр Павлович	1893	Православие	Гор. учил.	Письмовед	Петр. труб.	Рыбацкая 11, кв. 13	02.10.1914	
130.	Козлов Александр Егорович	1900	Православие	Низшее	Приказчик	Книжн. маг. Н.В. Бозикина	Спасская 21, кв. 28	24.08.1916	
131.	Козлов Алексей Никитич	1898	Православие	3-х кл. гор. учил.	Телефонист	Страх. об-во «Россия»	Екатерингофский пр. 65, кв. 76	05.09.1916	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
132.	Козлов Иван Васильевич	1899	Православие	Низшее	Продавец	Э.Э. Ладгарт, Гост. двор	Инструментальная 4, кв. 24	03.05. 1915	
133.	Козлов Семен Семенович	1899	Православие	Нач. учил.	Дворник		Благовещенская ул., д. 11	07.08. 1916	
134.	Козлов Сергей Дмитриевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
135.	Козлов Сергей Степанович	1881	Православие	Сельская школа	Рабочий	Зав. для изготовления снарядов	Надеждинская 25, кв. 13	09.09. 1916	
136.	Козловский Павел Антонович	1897	Католицизм	4-х кл. гимназия	Чиновник	Департамент Гос. казначейства	Нейшлотский пер. 19, кв.6	09.1916	
137.	Козочкин Александр Федорович	в 1916 г. – 17 лет	Православие	2 года в реальном училище	Дрогист	Торг. дом	Садовая 38, кв. 4	02.06. 1916	
138.	Козубай Иван Игнатъевич	1886	Православие	Церк.-прих. школа	Слесарь	Фабр. металлич. изделий бр. 3. и С. Альтшулер	Гороховая 58, кв. 33	07.09. 1916	
139.	Козыренко Михаил Михайлович	1897	Православие	Ремесл. учил.	Токарь	Ремесл. учил.	Безбородкинский пр. 15, кв. 1	02.10. 1916	
140.	Колесников Иван Павлович	1879	Православие	Низшее	Артельщик	Лесоп. зав.	Загородный пр. 5, кв. 73	11.09. 1908	
141.	Колесников Михаил Яковлевич	1899	Православие	Начальное училище		Маг. «О.С. Дерябнин», Гост. двор	Курляндская 18, кв. 15	01.09. 1916	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
142.	Колобков								Участвовал в Первой Мировой войне
143.	Комиссаров Александр								Участвовал в Первой Мировой войне
144.	Коптев Александр Гермогенович	1886	Православие	4-х кл. гор. учил.	Конторщик	Николаевская ж/д	Кошевая 1, кв. 4	10.09.1916	
145.	Коптилов Михаил Александрович	1899	Православие	Гор. нач. учил.	Токарь	зав. Пелла	6-я лин. Вас. ос-ва 25, кв.	01.08.1915	
146.	Копылов Борис Владимирович	1880	Православие	Дом. учитель	Счетовод	Николаевская ж/д	Торговая 30, кв. 8	02.09.1915	
147.	Короваенко Иван Иванович								В 1905–1906 гг. окончил регентские курсы
148.	Королев П.И.								Участвовал в Первой Мировой войне
149.	Корсаков Константин Сергеевич								В 1905–1906 гг. окончил регентские курсы
150.	Коршунов Владимир Александрович	1899	Православие	Гор. школа	Токарь	Завод «Леснера»	Старо-Парголовский пр. 36, кв. 7	15.01.1917	
151.	Коскело Антон Антонович	1886	Лютеранское	Финская школа	Конторщик	Металлич. завод	Симбирская 13, кв. 48	23.01.1915	
152.	Космаков Иван Григорьевич	1888	Православие	Церк-прих. шк.	Браковщик морск. ведом.	Обуховский сталелитейный зав.	Александровское село, д. 19/1, кв. 13	24.01.1917	
153.	Косорогов Иван Константинович	1893	Православие	Сельская шк.	Приказчик	Торг. дом Семенова	Харьковская 6, кв. 11	10.09.1912	
154.	Косоруков Петр Георгиевич	1888	Православие	3-х кл. учил.	Конторщик	Российская ж/д	Обводный канал 86, кв. 48	01.09.1916	
155.	Костаков Василий Семенович	1871	Православие	Низшее	Мастер	Акц. общ-во «Промет»	Жуковская 8, кв. 37	02.01.1916	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
156.	Костромитинов Борис Михайлович	1892	Православие	Среднее	Служащий на заводе	Обуховский сталелит. зав.	д. Мурзинка 14, кв. 4	12.05. 1916	
157.	Косыгин Павел Николаевич	1898	Православие	4-х кл. учил.	Конторщик	Отдел доставок Мин. Землед.	М. Вульфова 1/10, кв. 106	22.07. 1916	
158.	Кохв Иоганн Иоганович	1898	Лютеранское	Низшее	Токарь	Завод «Лес-нер»	Б. Посадская 9, кв. 140	16.08. 1916	
159.	Кочнов Николай Иосифович	1888	Православие	Нач. школа	Строгальщик	Обуховский зав.	д. Мурзинка 46, кв. 3	02.09. 1913	
160.	Кошелев Сергей Кронидович	1894	Православие	Домашнее	Чертежник	Электро-механичесо-оруж. Дюфлан	Барочная ул. 1/22. кв. 32	31.08. 1915	
161.	Краузе Владимир Антонович	1899	Католицизм	4-х кл. гимн.	Оптик	Обух. сталелит. зав.	с. Александровское, Ново-Алекс. ул. 34/36, к. 15	17.10. 1916	
162.	Крепион Михаил Александрович	1897	Православие	Низшее	Рассыльный	Телегр. контора	Басков пер. 36, кв. 17	03.04. 1916	
163.	Кривоногов Николай Михайлович	1897	Православие	Низшее	Фрезеровщик	Обуховский зав.	д. Мурзинка, Колоколец. 12, кв. 63	10.05. 1916	
164.	Крылов И.С.								В 1912–1913 гг. окончил курсы бухгалтеров-специалистов
165.	Крюков И.Г.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
166.	Куделин Иван								В 1905–1906 гг. окончил

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Федорович								регентские курсы
167.	Кудинов Кузьма Федорович	1898	Православие	Низшее	Конторщик	Тов-во «Ф. и Г. бр. Калининские и Н. Мешков»	Невский 40, кв. 1	08.09.1915	
168.	Кудреватых Федор Ильич	1892	Православие	Гор. нач. улиц.	Конторщик	Товарная станция Николаевской ж/д	Удельный пр. 6, кв. 1	01.01.1916	
169.	Кудрешов Иван Андреевич	1900	Православие	Гор. нач. учил.	Наборщик	В.Я. Кудрешов	Лиговский 140, кв. 33	24.01.1917	
170.	Кудрявцев Георгий Михайлович	1886	Православие	Домашнее	Кассир	Курсы пожарных техников	Лиговский 121, кв. 14	26.09.1916	
171.	Кудрявцев Иван Николаевич	1899	Православие	Начальное	Конторщик	Правление товарва «Бр. Нобель»	Итальянская ул., д. 2	15.11.1916	
172.	Кудряшев Николай Прокофьевич	1895	Православие	Гор. учил.	Чиновник	Главный почтамт	Рилибирская 15, кв. 24	22.08.1916	
173.	Кудряшов Михаил Иванович	1899	Православие	Нач. шк.	Подмастерье	Посудная мастерская	Фонтанка 83, кв. 28	22.01.1917	
174.	Кудшус Герман Рудольфович	1881	Лютеранское	Домашнее	Конторщик	Тов-во «Невская ниточная мануфактура»	Б. Охта, Тарас. ул. 27, кв. 5	15.09.1916	
175.	Кузин Дмитрий Назарович	1892	Православие	Церк.-прих. 3-х кл. учил.	Артельщик	Торг. дом «В. Зальский и В. Чаплин»	Б. Самсоновский пр. 4, кв. 28	07.09.1914	
176.	Кузин Петр	1899	Православие	Начальное	Служитель	Петр. тов-во	ул. Гоголя 12,	07.09.	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Васильевич				при конторе	для производства цемента и др. строит. материала	кв. 38	1916	
177.	Кузьмин Андрей								Участвовал в Первой Мировой войне
178.	Кумповский Владислав Казимирович	1899	Католицизм	2-х кл. учил.	Слесарь	Об-во Беспроволочных телеграфов	Канатная 6, кв. 140	24.10. 1916	
179.	Кунарев Иван Васильевич	1893	Православие	Сельск. учил.	Курьер	Страх. об-во «Волга»	Невский 16, кв. 14	20.01. 1915	
180.	Купер Георгий Фомич	1899	Протестантизм	Пром. учил.	Практикант в автотом. мастерской	Англ. автом. об-во «Ваксхолл»	Калашник. наб. 74/76, кв. 2	12.11. 1916	
181.	Куприщенко Григорий Савельевич	1899	Старообрядец	Нар. учил.	Приказчик	Нов. Алекс. рынок	Серпуховская 44, кв.23	06.01. 1917	
182.	Куприянов Николай Маркович	1897	Православие	Нач. учил.	Механик	Зав. «Айваз»	ст. Обухово, Ивановская ул. 22, кв. 2	02.10. 1916	
183.	Купсуа Антон Викентьевич	1880	Католицизм	Среднее		Свое сельское хозяйство	Подольская 44, кв. 2	11.09. 1915	
184.	Купцов Павел Фролович								В 1905–1906 гг. окончил курсы русского языка
185.	Курбатов А.И.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
186.	Кутузов Константин	1884	Православие	Низшее	Приказчик	Маг. сукон, Апраксин	Забалканский пр. 18, кв. 2	06.09. 1915	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Александрович					двор			
187.	Куцко Викентий Исидорович	1899	Католицизм	Нач. 2-х кл. учил.	Парикмахер	Парикмах. Ржечиск.	Измайловский пр. 18, кв. 14	30.08.1916	
188.	Лабунский Иосиф Андреевич	1882	Католицизм	Домашнее	Рабочий	Зав. Семёнова	Песочная 12, кв. 49	04.09.1916	
189.	Лавренов Ефим Лаврентьевич	1876	Православие	Церк.-прих. шк.	Курьер	Нидерландский банк	Таврическая 27, кв. 93	14.01.1917	
190.	Лавренский Степан Михайлович	1896	Католицизм	Низшее	Столяр	Худож. мастерская Жукова	Спасская 2, кв. 85	08.01.1917	
191.	Лагздин П.								Участвовал в Первой Мировой войне
192.	Лапшин Михаил Сергеевич								Участвовал в Первой Мировой войне; 22.06.1916 погиб
193.	Ларионов Константин Александрович	1881	Православие	Технич. учил.	Техник	Петр. гор. управа	Прилуцкая ул. у р. Волковки	17.01.1917	
194.	Ларкин Иван Федорович	1884	Православие	Низшее	Рабочий	Петр. мет. завод	Тимофеевская 20/22, кв. 73	27.08.1916	
195.	Ларман Ян Яковлевич	1893	Лютеранское	Торг. шк.	Бухгалтер	Управление гильзовых заводов	Пушкарская 27, кв. 28	30.09.1915	
196.	Латышев Николай Андреевич	1899	Православие	Гор. учил.	Чиновник	Мин-во финансов	Б. Вульфова 23, кв. 30	09.11.1916	
197.	Лаува Я.К.								Участвовал в Первой Мировой войне; добровольный Латышского батальона
198.	Левченко Никита								В 1905–1906 гг. окончил

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Иванович								регентские курсы
199.	Леонов Федор								Участвовал в Первой Мировой войне
200.	Линде Александр								Участвовал в Первой Мировой войне
201.	Логин Александр Михайлович	1883	Православие	Среднее		Николаевская ж/д	ст. Поповка, Удельный пр., дача Серваль	16.03.1916	
202.	Ломакин Александр Михайлович	1899	Православие	Низшее	Приказчик	Шлиссельб. кладовая, Гост. двор	Спасский пер. 12, кв. 39	14.10.1915	
203.	Любимов Иван Павлович	1899	Православие	Сельское учил.	Повар	Ресторан 1-го товарищества	Фонтанка 77, кв. 34	09.08.1916	
204.	Любимцев Дмитрий Михайлович	1889	Православие	Церк.-прих. шк.	Чернорабочий	Арсенал	Б. Посадская 76, кв. 5	21.04.1916	
205.	Люлин Иван Павлович	1894	Православие	Ремесл. учил.	Чертежник	Н.К. Гейслер	Зверинская 17А, кв. 51	29.08.1915	
206.	Лютикаяйнен Андрей Эльясович	1893	Лютеранское	Гор. учил.	Конторщик	Финл. казен. ж/д	Астраханская 24/26, кв. 9	12.09.1916	
207.	Лявдансий Владимир Игнатьевич	1892	Православие	Реальн. учил.	Служащий	Контора	Моховая 22, кв. 32	22.09.1913	
208.	Лягин Николай Михайлович	1898	Православие	Ремесл. учил.	Чертежник	Управ. гор. водопр.	Б. Дворянская 29, кв. 54	03.11.1916	
209.	Ляпкин Иван Михайлович	1899	Православие	Начальное	Торговец	Писчебум. маг.	Литейный 11, кв. 31	09.09.1916	
210.	Лясенков Филипп Григорьевич	1884	Православие	Низшее	Артельщик	Маг. модных журналов	Эртелев пер. 1, кв. 17	28.08.1916	
211.	Мазуров Николай	1885	Православие	Низшее	Рабочий	Трубочный	14-я лин. Вас.	14.05.	

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Захарович					завод	ос-ва, д. 97, кв. 129	1916	
212.	Майман Иосиф Иосифович	1899	Православие	3-х кл. гимн.	Зубной техник	У госпожи Дубовской	Пушкинская 13, кв. 14	22.10.1916	
213.	Макаренков Корней Яковлевич	1897	Православие	4-х кл. земск. учил.	Мастеровой	Патронный зав.	Лесная, Институт. ул, Башня	07.09.1916	
214.	Макаров Александр Васильевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
215.	Мальшев Н.Н.								В 1912–1913 гг. окончил курсы бухгалтеров-специалистов
216.	Матвеев Василий Дмитриевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
217.	Матвеев М.								Участвовал в Первой Мировой войне
218.	Мендельсон Николай								Участвовал в Первой Мировой войне
219.	Моляков Дмитрий Михайлович								В 1905–1906 гг. окончил курсы русского языка
220.	Московский М.								Участвовал в Первой Мировой войне
221.	Науменко Яков Иванович								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
222.	Нестеров Ф.								Участвовал в Первой Мировой войне
223.	Никифоров Василий								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалте-рии и

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
	Николаевич								коммерческой арифметики
224.	Никифоров Василий Николаевич								В 1905-1906 гг. окончил курсы русского языка
225.	Николаев Александр Иванович								Участвовал в Первой Мировой войне
226.	Никольский Валерий								Участвовал в Первой Мировой войне; в немецком плену
227.	Пааль Петр Антонович								В 1905–1906 гг. окончил регентские курсы
228.	Павлов Григорий Иванович								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
229.	Петров А.								Участвовал в Первой Мировой войне
230.	Петров Д.								Участвовал в Первой Мировой войне
231.	Поляков Семен Арсеньевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
232.	Понгельский Иван Павлович								В 1905–1906 гг. окончил регентские курсы
233.	Попов Дл. Ал.								Участвовал в Первой Мировой войне
234.	Потеруж П.								Участвовал в Первой Мировой войне
235.	Прохоров Александр Маркович								Участвовал в Первой Мировой войне; орден Св. Георгия IV степени; 26.09.1915, скончался от ран в немецком плену

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
236.	Ранцев Сергей								Участвовал в Первой Мировой войне
237.	Рожнов А.А.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
238.	Романов М.								Участвовал в Первой Мировой войне
239.	Рыжов Михаил								Участвовал в Первой Мировой войне
240.	Рымарь-Тыслук Георгий								Участвовал в Первой Мировой войне
241.	Сельге Отто Густавович								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
242.	Симонов А.М.								В 1912–1913 гг. окончил курсы бухгалтеров-специалистов
243.	Скондаков								Участвовал в Первой Мировой войне
244.	Славянский Георгий Георгиевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы русского языка
245.	Соболев Михаил								Участвовал в Первой Мировой войне
246.	Сойкин Степан Филиппович								В 1905–1906 гг. окончил регентские курсы
247.	Соколов И.								пулеметчик
248.	Спехин А.М.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
249.	Степанов М.								Участвовал в Первой Мировой войне

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
250.	Степанов С.Л.								Участвовал в Первой Мировой войне; орден Св. Владимира
251.	Танеев П.								Участвовал в Первой Мировой войне; 20.07.1916 погиб
252.	Тарусин П.А.								Участвовал в Первой Мировой войне; 1 сентября 1915 пропал без вести
253.	Тимофеев Андрей Тимофеевич								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
254.	Трифонов Ник.								Участвовал в Первой Мировой войне; погиб
255.	Удрис Я.М.								В 1912-1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
256.	Францкевич В.В.								Участвовал в Первой Мировой войне; 3 Георг. креста и 3 медали
257.	Фролов Николай Александрович	1891	Православие	Гор. учил.	Конторщик	Завод	Калашник. наб. 44, кв. 6	19.02. 1912	
258.	Фролов Николай Иванович	1898	Православие	4-х кл. гор. учил.	Письмоводитель	Канцел. Гл. Упр. госуд. коннозав.	М. Охта, ул. Среднего 7, кв. 4		
259.	Хохряков С.Р.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
260.	Хромов П.В.								Участвовал в Первой Мировой войне; сражался на Мазурских озерах, в

№	ФИО	Год рождения	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место службы	Адрес	Дата записи	Примечание
									Карпатах
261.	Цельковский В.Г.								В 1912–1913 гг. окончил счетоводные курсы общей бухгалтерии
262.	Цаллагов Федор Григорьевич				Рабочий	Завод «Бронбой»			Посещала общеобразовательные курсы в 1914–1916 гг.
263.	Чернов М.М.								Участвовал в Первой Мировой войне
264.	Чугунов В.В.								Участвовал в Первой Мировой войне; погиб
265.	Шалгунов Иван Романович								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
266.	Шильников В.Н.								Участвовал в Первой Мировой войне
267.	Шиманский Я.В.								Участвовал в Первой Мировой войне
268.	Шулик Василий								Участвовал в Первой Мировой войне
269.	Энглунд Густав Густавович								В 1905–1906 гг. окончил курсы бухгалтерии и коммерческой арифметики
270.	Эплец Г.Ф.								Участвовал в Первой Мировой войне; 21.05.1916 погиб
271.	Яковлев Н.И.								В 1912–1913 гг. окончил курсы бухгалтеров-специалистов
272.	Ярославцев И.								Участвовал в Первой Мировой войне

Рабочая программа дисциплины

Вариативная часть

Модуль «Дополнительное образование».

**Проблемы становления отечественного дополнительного образования
детей и взрослых**

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ –
программа бакалавриата**

по направлению

44.03.01 Педагогическое образование

**Направленность (профиль) «Дополнительное образование
(Воспитательная работа)»**

Квалификация выпускника: бакалавриат

Форма обучения – очная

Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине

Обучающийся должен обладать следующими компетенциями

Код компетенции	Содержание компетенции	Индикаторы достижения компетенций
ПК-1	Способен осваивать и использовать теоретические знания и практические умения и навыки в предметной области при решении профессиональных задач	<p>ИУК 1.1 Знает: историю, теорию, тенденции развития системы дополнительного образования в историческом контексте; методологические подходы историко-педагогических исследований проблем дополнительного образования.</p> <p>ИУК 1.2 Умеет: учитывать различные контексты, в которых протекает процесс реализации дополнительного образования; использовать историко-педагогические знания для развития новых идей в области дополнительного образования.</p> <p>ИУК 1.3 Владеет: способами совершенствования профессиональных знаний и умений по воспитанию, духовно-нравственному развитию обучающихся, используя исследовательские умения и возможности информационной среды; способами работы с источниками информации историко-педагогического содержания (журналы, сайты, образовательные порталы и т.д.)</p>
ПК-8	Способен организовывать образовательный процесс с использованием современных образовательных технологий, в том числе дистанционных	<p>ИОПК 8.1 Знает: виды и возможности современных образовательных технологий, в том числе дистанционных, способы и приемы использования современных образовательных технологий, в том числе дистанционных; сущность и структуру системы дополнительного образования и особенности ее реализации в отечественных условиях.</p> <p>ИОПК 8.2 Умеет: создавать условия для развития интеллектуального и общекультурного уровня; организовывать образовательный процесс с использованием современных образовательных технологий, в том числе дистанционных.</p> <p>ИОПК 8.3 Владеет: способами организации образовательного процесса с использованием современных образовательных технологий, в том числе дистанционных.</p>

Место дисциплины в структуре ОПОП: вариативная часть

Объем (в зачетных единицах) и формы аттестации по дисциплине

Место дисциплины в структуре ОПОП: вариативная часть

Объем (в зачетных единицах) и формы аттестации по дисциплине:

Лекционные занятия – 6 ч.

Практические занятия – 12 ч.

Самостоятельная работа – 18 ч.

Форма аттестации: зачет

Дисциплина	Семестр	Всего з.е.	Всего часов на теоретическое обучение	Контактная работа обучающихся с преподавателями	Самостоятельная работа	Лекционные занятия	Практические занятия	Лабораторные занятия	Формы аттестации
Модуль «Дополнительное образование». Дисциплина «Проблемы становления отечественного дополнительного образования детей и взрослых»	3	2	36	18	18	6	12	–	зачет

Содержание дисциплины с указанием разделов (тем) и часов по видам занятий, а также часов самостоятельной работы

№ темы	Название темы с кратким содержанием	Виды занятий, часы			Самостоятельная работа, часы	Всего часов
		Лекционные	Практические	Лабораторные		
1.	Введение. Дополнительное образование как элемент системы непрерывного образования. Развитие отечественной системы дополнительного образования на дореволюционном этапе. Социокультурная обусловленность зарождения внешкольного образования. Характеристика внешкольного образования на рубеже XIX–XX вв. Принципы организации внешкольных учреждений. Формы содействия внешкольному образованию (воскресные школы, библиотеки, читальни, народные дома, просветительские общества, народные университеты). Отношение населения к просветительским учреждениям.	2	6	–	6	14
2.	Система отечественного дополнительного образования в советский период. История становления, особенности функционирования и развития. Система организаций, занимающихся внешкольным воспитанием детей. Ликвидация безграмотности и образование взрослых.	2	4	–	6	12

3.	Современная система дополнительного образования. Виды учреждений дополнительного образования детей и взрослых. Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность дополнительного образования. Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования. Дополнительное образование в системе общего образования. Дополнительное профессиональное образование. Повышение квалификации. Профессиональная переподготовка. Стажировки, семинары, тренинги. Требования к содержанию дополнительных профессиональных программ и программ профессиональной переподготовки.	2	2	–	6	10
Итого:		6	12	–	18	36

Формы учебных занятий и интерактивные формы организации учебного процесса

№ темы	Интерактивные формы организации учебного процесса
1	Учебная дискуссия. Работа в малых группах и парах сменного состава.
2	Презентация с использованием мультимедийного оборудования. Учебная дискуссия.
3	Работа в малых группах и парах сменного состава.

Содержание самостоятельной работы обучающихся по темам дисциплины Содержание инвариантной самостоятельной работы обучающихся по темам

№ темы	Содержание самостоятельной работы обучающихся	Количество часов
1	Сбор аналитического материала и подготовка статьи по проблемам внешкольного образования на дореволюционном этапе.	4
2	Подготовка сообщения с презентацией по теме на выбор: – Дополнительное образование детей в Советской России; – Дополнительное образование взрослых в Советской России.	4
3	Подготовка сравнительной таблицы различных нормативных документов.	4
Итого:		12

Содержание вариативной составляющей самостоятельной работы

№ темы	Содержание самостоятельной работы обучающихся	Количество часов
1 – 3	Разработка виртуальной экскурсии: – Внешкольное образование в дореволюционной России. – «Золотое время» просветительских организаций в России. – Внешкольное воспитание в Советской России. – Возможности дополнительного образования в современной России.	6

	Итого:	6
--	--------	---

Учебно-методическое обеспечение для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине

№ п/п	Наименование учебников, учебно-методических, методических пособий, разработок и рекомендаций
1	Перечень основной и дополнительной литературы

Средства оценки компетенций

Код компетенции	Средства оценки компетенций
ПК-1	Участие в дискуссии по обсуждению задания; письменная работа, содержащая результаты анализа и выполнения задания
ПК-8	Публичная презентация результатов самостоятельной работы; участие в конференции

Методические материалы для проведения текущего контроля

Текущий контроль по дисциплине осуществляется по результатам выполнения инвариантных и вариативных заданий самостоятельной работы, фиксируются результаты работы студентов накопительной системе оценивания.

Методические материалы для проведения промежуточной аттестации

Промежуточная аттестация по дисциплине осуществляется в форме зачета.

В процессе освоения студентами учебной дисциплины используется накопительная система оценивания, которая фиксирует успешность выполнения студентом того или иного задания, эффективность затраченных студентом усилий, степень его продвижения, развитие рефлексивных умений и разработка на их основе системы самооценивания обучающихся. По итогам освоения дисциплины все баллы, набранные студентами, суммируются. Полученная сумма баллов преобразуется в традиционную шкалу оценивания.

Таким образом, в течение всего времени изучения дисциплины студенты в процессе выполнения заданий для самостоятельной работы, посещения лекционных и практических занятий накапливают баллы: за выполнение заданий в течение семестра, за посещение лекций, за работу на семинарах. Набранные студентами в процессе изучения дисциплины баллы переводятся в традиционную шкалу отметок. Эта отметка выставляется в зачетную ведомость и зачетку преподавателем, ведущим семинарские занятия. Если студент хочет улучшить свой результат, ему необходимо выполнить дополнительное задание.

Шкала критериев оценивания

Шкала	Критерии
зачтено	Набрано в процессе освоения дисциплины 55–100 баллов
не зачтено	Набрано в процессе освоения дисциплины менее 55 баллов

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины

Основная литература

№ п/п	Наименование учебников, учебно-методических, методических пособий, разработок и рекомендаций
1	История молодежного и детского движения в России: учебное пособие / В. А. Кудинов, Д. А. Омельченко, О. В. Попова. – Барнаул, 2013. – 384 с.
2	Просветительство как ресурс развития пространства образования взрослых государств-участников СНГ: коллективная монография / [М. С. Якушкина, М. Р. Илакавичус, И. И. Якушкина и др.; под общ. ред. М. С. Якушкиной]. – Санкт-Петербург: ИУО РАО, 2016. – 237 с.

Дополнительная литература

№ п/п	Наименование учебников, учебно-методических, методических пособий, разработок и рекомендаций
1	Рушанин, В. Я. Внешкольное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX века) / В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов. – Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2011. – 330 с.
2	Туманова, А. С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1907 годы: Монография / А. С. Туманова. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 488 с.